РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ, ПОМНИТЕ И ВЫПОЛНЯЙТЕ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА!

Год назад, уходя от нас, великий вождь и учитель трудящихся, наш Ленин, оставил нам заветы, указал пути, по которым мы должны итти к окончательной победе коммунизма. Выполняйте эти заветы Ильича, работницы и крестьянки! Воспитывайте ваших детей в духе этих заветов!

Товарищ Ленин оставил нам завет упрочить всеми силами союз рабочих и крестьян. Укрепляйте же этот союз, работницы и крестьянки!

Товарищ Ленин учил трудящихся поддерживать рабочий класс в его борьбе против буржуазии, внутренней и внешней. Помните этот завет, работницы и крестьянки! Поддерживайте власть рабочего класса, строящего новую жизнь!

Товарищ Ленин учил нас высоко держать знамя коммунистической партии, вождя всех угнетённых. Сплачивайтесь же вокруг этой партии, работницы и крестьянки, — она ваша партия!

В день годовщины смерти Ильича партия даёт клич — шире дорогу работнице и крестьянке, строящим вместе с партией новую жизнь.

И. Сталин

Написано 5 января 1925 г.
Напечатано в журнале «Работница» № 1, январь 1925 г.

УЧИТЕЛЬСКОМУ СЪЕЗДУ[1]

Фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма.

Путь, которым идёт рабочий класс к социализму, только в том случае может быть победоносным, если трудовые массы многомиллионного крестьянства будут следовать по нему нога в ногу с рабочим классом, если руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса будет проводиться в жизнь неуклонно.

Сельский учитель должен знать, что без такого руководства не может быть диктатуры пролетариата, а без такой диктатуры не может быть наша страна свободной и независимой.

Стать одним из звеньев, связующих крестьянские массы с рабочим классом, — вот главная задача сельского учителя, если он действительно хочет служить делу своего народа, делу его свободы и независимости.

6 января 1925 г.

И. Сталин

«Учительская Газета» № 2,
10 января 1925 г.

О ЗАДАЧАХ ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ МОЛОДЁЖЬ»[2]

В беседе с членами редакции товарищ **Сталин,** останавливаясь на задачах журнала, заявил следующее:

Журнал должен своей основной задачей поставить привлечение пролетарского беспартийного студенчества к работе Советской власти и коммунистической партии. Этого журнал достигнет лишь тогда, когда он на деле станет настоящим советским студенческим журналом. Работа в вузах, органах Наркомпроса и пр., конечно, имеет еще ряд недостатков. Студенчество, лучше чем кто-либо другой, знающее эти недостатки, должно их систематически вскрывать, критиковать, указывать на них, чтобы мы могли общими силами улучшать нашу работу. Необходимо поэтому широкое привлечение к участию в журнале лучших людей из беспартийного пролетарского студенчества. Студенчество должно почувствовать, что это его родной журнал, помогающий ему работать и развиваться.

Касаясь задач некоторых отделов журнала, товарищ **Сталин** отметил следующее:

В политических отделах журнала необходимо освещать лишь основные вопросы работы партии и

Советской власти. Незачем здесь дублировать другие журналы. Каждый печатный орган в нашем Союзе должен иметь своё определённое место в общей работе. Большое развитие должны получить отделы: «Студенческая жизнь», «Литературный», «Наука и техника». Именно те отделы, где студенчество само может активно участвовать и проявлять себя. В отделе «Реформа Высшей школы» также необходимо наряду с преподавателями и профессурой привлекать студенчество к разработке отдельных вопросов.

Осуществляя лозунг — «Ближе к студенчеству» — журнал лучше выполнит свою задачу и действительно станет родным органом советского студенчества.

Журнал «Красная Молодёжь» № 1(5), январь 1925 г.

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК РКП(б)[3]

17 января 1925 г.

Товарищи! По поручению Секретариата ЦК я имею сделать некоторое необходимое сообщение о делах, касающихся дискуссии, и о резолюциях, связанных с дискуссией. К сожалению, вопрос о выступлении Троцкого мы вынуждены обсудить без его участия, так как он, как сообщили сегодня, не имеет возможности прибыть на пленум ввиду болезни.

Вы знаете, товарищи, что дискуссия началась выступлением Троцкого, его «Уроками Октября».

Начал дискуссию Троцкий. Дискуссия была навязана партии.

Партия ответила на выступление Троцкого двумя основными обвинениями. Первое — Троцкий пытается ревизовать ленинизм; второе — Троцкий пытается добиться коренного изменения партийного руководства.

Троцкий ничего в своё оправдание не сказал по поводу этих обвинений со стороны партии.

Трудно сказать — почему он ничего не сказал в своё оправдание. Обычное объяснение сводится к тому, что он захворал и не имел возможности что-либо сказать

в своё оправдание. Но тут, конечно, партия не виновата. Если после каждой атаки Троцкого на партию его начинает бросать в жар, то партия в этом не виновата.

Ныне получено Центральным Комитетом заявление Троцкого (заявление в ЦК от 15 января), где сказано, что он не выступал и не сказал ничего в своё оправдание потому, что не хотел углубить полемику и не хотел обострять вопроса. Можно, конечно, верить или не верить в убедительность такого объяснения. Я лично не верю. Во-первых, давно ли Троцкий уразумел, что его выступления против партии обостряют отношения? И когда именно Троцкий уразумел эту истину? Ведь не первый раз выступает Троцкий против партии и не первый раз он удивляется или сожалеет, что его выступление вызвало обострение. Во-вторых, если он действительно заботится о том, чтобы отношения в партии не ухудшались, почему он выпустил «Уроки Октября», направленные против руководящего ядра партии и призванные ухудшить, обострить отношения? Вот почему эти объяснения Троцкого я считаю совершенно неубедительными.

Несколько слов о заявлении Троцкого в ЦК от 15 января, о котором я говорил выше и которое роздано членам ЦК и ЦКК. Следует прежде всего отметить и принять к сведению заявление Троцкого о том, что он готов занять любой пост по указанию партии, что он готов принять любой контроль над собой, поскольку дело идёт об его возможных выступлениях, и что он считает в интересах дела абсолютно необходимым скорейшее его снятие с поста предреввоенсовета.

Всё это, конечно, надо принять к сведению.

Что касается существа дела, то следует отметить два пункта: о «перманентной революции» и об изменении партийного руководства. Троцкий говорит, что если вообще случалось ему после Октября возвращаться по частным поводам к формуле «перманентной революции», то только в порядке Истпарта, в порядке обращения к прошлому, а не в порядке выяснения нынешних политических задач. Вопрос этот важен, ибо задевает основы ленинской идеологии. Я считаю, что это заявление Троцкого нельзя признать ни объяснением, ни оправданием. Здесь нет и тени признания своих ошибок. Это есть отговорка от вопроса. Что значит заявление о том, что теория «перманентной революции» представляет собой нечто, относящееся к Истпарту? Как это понять? Истпарт есть не только хранилище, но и истолкователь партийных документов. Там есть документы, которые в своё время имели силу и потеряли её потом. Там есть и такие документы, которые имели и продолжают иметь руководящее значение для партии. Там есть также такие документы, которые имели исключительно отрицательный характер, отрицательное значение, и с которыми партия не может мириться. К разряду каких документов относит свою теорию «перманентной революции» Троцкий? К разряду положительных или отрицательных? Об этом Троцкий ничего не сказал в своём заявлении. Он увернулся от вопроса. Он его обошёл. Поэтому обвинение в ревизии ленинизма остаётся в силе.

Троцкий говорит далее, что по разрешённым вопросам XIII съезда он не выступал ни разу ни в ЦК, ни в Совете Труда и Обороны, ни тем более перед страной с какими-нибудь предложениями, которые прямо

или косвенно поднимали уже разрешённые вопросы. Это неверно. О чём говорил Троцкий перед XIII съездом? О негодности кадров и необходимости коренного изменения партийного руководства. О чём говорит он теперь в «Уроках Октября»? О негодности основного ядра партии и необходимости его замены. Таков вывод «Уроков Октября». «Уроки Октября» изданы для обоснования этого вывода. В этом назначение «Уроков Октября». Поэтому обвинение в попытке коренного изменения партийного руководства остаётся в силе. В целом заявление Троцкого представляет собой, ввиду этого, не объяснение в истинном смысле этого слова, а собрание дипломатических увёрток и возобновление старых споров, уже разрешённых партией.

Не такого документа требовала партия от Троцкого.

Троцкий, очевидно, не понял, и я сомневаюсь, чтобы он когда-либо понял, что партия требует от своих бывших или настоящих лидеров не дипломатических увёрток, а честного признания своих ошибок. У Троцкого, видимо, нехватило мужества признать открыто свои ошибки. Он не понял, что у партии выросло чувство силы и достоинства, что партия чувствует себя хозяином и она требует от нас, чтобы мы умели склонить голову перед ней, когда этого требует обстановка. Этого Троцкий не понял.

Как отозвались наши организации на выступление Троцкого? Вы знаете, что существует целый ряд резолюций местных организаций по этому вопросу. Они напечатаны в «Правде». Их можно было бы разбить на три категории. Одна категория этих резолюций требует исключения Троцкого из партии. Другая категория требует снятия Троцкого с Реввоенсовета

и вывода из Политбюро. Третья категория резолюций, к которой принадлежит и последний проект резолюции, присланный сегодня в ЦК товарищами от Москвы, Ленинграда, Урала, Украины, требует снятия Троцкого с Реввоенсовета и условного его оставления в Политбюро.

Таковы три основных группы резолюций по вопросу о выступлении Троцкого.

Центральному Комитету и ЦКК предстоит сделать выбор между этими резолюциями.

Это всё, что я имел сообщить вам о делах, касающихся дискуссии.

И. Сталин. О троцкизме.
М., 1925

РЕЧЬ НА ПЛЕНУМЕ ЦК РКП(б)

19 января 1925 г.

Я взял слово для того, чтобы всячески поддержать предложение тов. Фрунзе. Я думаю, что нам здесь придётся постановить о трёх вещах.

Во-первых, нужно принять предложение тов. Фрунзе по линии новых ассигнований — 5 млн. рублей, всего 405 миллионов.

Во-вторых, нужно принять постановление об утверждении тов. Фрунзе на посту предреввоенсовета.

В-третьих, надо обязать партию оказать всяческую поддержку людьми новому Реввоенсовету.

Я должен сказать, что в последнее время в связи с некоторыми возросшими потребностями наших хозяйственных органов, в связи с тем, что хозяйственно-культурные потребности перерастают наши возможности, у нас сложилось некоторое ликвидаторское настроение в отношении армии. У нас есть товарищи, которые говорят, что помаленьку на тормозах надо спускать армию и свести её к милиции. Речь идёт не о милиционной системе, а о мирной армии, о превращении армии в простую милицию, не способную быть готовой к военным осложнениям.

Я должен заявить самым категорическим образом, что нужно решительно ликвидировать это ликвидаторское настроение.

Почему? Потому, что за последнее время международная обстановка начинает в корне меняться. Назревают новые предпосылки, пророчащие нам новые осложнения, и мы к ним должны быть готовы. Вопрос об интервенции вновь становится актуальным.

Что это за факты?

Во-первых, усиление колониального и вообще освободительного движения на Востоке. Индия, Китай, Египет, Судан — это важные базы для империализма. Там колониальное движение растёт и будет нарастать. Это дело не может не настраивать командующие слои великих держав против нас, против Советов, ибо они знают, что семена, которые попадают на эту плодотворную почву на Востоке, зреют и взойдут. Обязательно взойдут.

Второй факт: назревают осложнения в Северной Африке, в районе Марокко и Туниса. В связи с этим происходит новая перегруппировка сил, новая подготовка к новым военным осложнениям между империалистами. То, что Испания потерпела поражение в Марокко[4]; то, что Франция протягивает руки к Марокко; то, что Англия не потерпит усиления Франции в Марокко; то, что Италия пытается использовать новую обстановку для того, чтобы протянуть руки к Тунису; то, что этого не позволят другие государства; то, что Англия и Франция, обгоняя друг друга, стараются всячески обеспечить своё влияние на Балканах, в новых государствах, образовавшихся в результате разложения Австро-Венгрии, — всё это напоминает известные нам факты

из истории прошлой войны, напоминает факты, предшествовавшие прошлой войне. Албания — это не случайность [5], это борьба великих держав за утверждение своего влияния на этом маленьком кусочке. Всё это говорит о том, что идёт подготовка сил и их перегруппировка по всей Европе в связи с начавшимися осложнениями на Дальнем Востоке и в связи с новыми перспективами, открывающимися в Северной Африке. Всё это предпосылки новой войны. А новая война не может не задеть нашу страну.

Третий факт: усиление революционных настроений среди рабочих в Англии. Это — факт первостепенной важности. Англия — командующая страна в Европе. Начинающийся раскол между Генеральным советом профсоюзов Англии и Рабочей партией, начавшиеся и развивающиеся трещины внутри Рабочей партии в Англии — всё это говорит о том, что там нарастает нечто революционное, нечто новое. Это тревожит командующие слои Англии. Это не может не настраивать их против Советской России, ибо оживление движения в Англии происходит под знаменем дружбы с Россией.

Четвёртый факт: в связи с теми предпосылками, о которых я говорил, в связи с тем, что предпосылки войны назревают и война может стать, конечно, не завтра и не послезавтра, а через несколько лет, неизбежностью, в связи с тем, что война не может не обострить кризиса внутреннего, революционного, как на Востоке, так и на Западе, — в связи с этим не может не встать перед нами вопрос о том, чтобы быть готовыми ко всему. Я полагаю, что силы революционного движения на Западе велики, они растут, они будут расти, они могут привести к тому, что кое-где они сковырнут буржуазию.

Это так. Но удержаться им будет очень трудно. Об этом ясно говорят примеры с лимитрофами, например, с Эстонией, Латвией. Вопрос о нашей армии, о её мощи, о её готовности обязательно встанет перед нами при осложнениях в окружающих нас странах, как вопрос животрепещущий.

Это не значит, что мы должны обязательно итти при такой обстановке на активное выступление против кого-нибудь. Это неверно. Если у кого-нибудь такая нотка проскальзывает — то это неправильно. Наше знамя остаётся по-старому знаменем мира. Но если война начнётся, то нам не придётся сидеть сложа руки, — нам придётся выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирю на чашку весов, гирю, которая могла бы перевесить.

Отсюда вывод: быть готовыми ко всему, готовить свою армию, обуть и одеть её, обучить, улучшить технику, улучшить химию, авиацию, и вообще поднять нашу Красную Армию на должную высоту. Этого требует от нас международная обстановка.

Вот почему я думаю, что мы должны пойти навстречу, решительно и бесповоротно, требованиям военного ведомства.

Печатается впервые

«РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ» [6]

Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру, — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое, — в этом один из важных заветов Ильича.

И. Сталин

«Рабочая Газета» № 17,
21 января 1925 г.

ПИСЬМО т. Д—ОВУ

Тов. Д—ов!

Отвечаю с запозданием: за недостатком времени не мог ответить во-время.

1) Я думаю, что Вы плохо читали статью[7], иначе Вы обязательно нашли бы там цитату из статьи Ильича, говорящую «о победе социализма в одной стране».

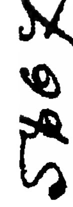
2) Если прочтёте статью вдумчиво, должно быть поймёте, что речь идёт не о **полной** победе, а о победе социализма вообще, т. е. о том, чтобы прогнать помещиков и капиталистов, взять власть, отбить атаки империализма и начать строить социалистическое хозяйство, — всё это может вполне удаться пролетариату в одной стране, но полная гарантия от реставрации может быть обеспечена лишь в результате «совместных усилий пролетариев нескольких стран».

Глупо было бы начинать Октябрьскую революцию в России при убеждении, что победивший пролетариат России при явном сочувствии со стороны пролетариев других стран, но при отсутствии победы в нескольких странах, «не может устоять против консервативной Европы». Это не марксизм, а самый заурядный оппортунизм, троцкизм и всё что угодно. Если бы теория

Троцкого была правильна, то не был бы прав Ильич, утверждающий, что Россию нэповскую превратим в социалистическую, что мы имеем «всё необходимое для построения полного социалистического общества» (см. «О кооперации» [8]).

3) Вы, должно быть, не обратили внимания, что опубликованная статья является частью «Предисловия». Если бы Вы на это обратили внимание, я думаю, поняли бы, что «Предисловие» надо брать в целом.

4) Самое опасное в нашей политической практике — это попытка рассматривать победившую пролетарскую страну, как нечто пассивное, способное лишь топтаться на месте до момента появления помощи со стороны победивших пролетариев других стран. Допустим, что в течение пяти — десяти лет существования советского строя в России не будет еще революции на Западе; допустим, что за этот период наша Республика всё же просуществует как Советская Республика, строящая социалистическую экономику в условиях нэпа*, — думаете ли Вы, что за эти пять — десять лет наша страна будет заниматься толчением воды, а не организацией социалистического хозяйства? Стоит поставить этот вопрос, чтобы понять всю опасность теории отрицания победы социализма в одной стране.

Но значит ли это, что победа эта будет полной, окончательной? Нет, не значит (см. моё «Предисловие»), ибо, пока есть капиталистическое окружение, всегда будет опасность военной интервенции. Но что это есть

---

* Это второе допущение я делаю с полным основанием, так как силы нашей Республики растут и будут расти, а поддержка со стороны западных товарищей нарастает и будет нарастать.

всё же победа социализма, а не поражение, это видит всякий. И что эта победа является вместе с тем предпосылкой победы революции в других странах, — в этом едва ли есть основание сомневаться.

Я вижу, что некоторые товарищи еще не отрешились от старой социал-демократической теории о беспочвенности пролетарской революции в странах менее развитых капиталистически, чем, скажем, в Англии или Америке.

5) Советую перечитать некоторые статьи Ильича в сборнике «Против течения»[9], брошюры его о «Пролетарской революции»[10] и «Детская болезнь»[11], а также статью его «О кооперации».

С ком. приветом ***И. Сталин***

25 января 1925 г.

Печатается впервые

О «ДЫМОВКЕ»

Речь на заседании Оргбюро ЦК РКП(б)[12]
26 января 1925 г.

Прежде всего вопрос о Сосновском, хотя он и не представляет центрального вопроса. Его обвиняют в том, что он, будто бы, утверждал где-то в печати, что весь советский аппарат, даже система — прогнили. Я этих утверждений не читал, и никто не указал, где Сосновский об этом писал. Если бы он заявил где-либо, что система Советов прогнила, он был бы контрреволюционером.

Вот его книга. Тут сказано: «Не зная достаточно хорошо украинской деревни, я не берусь судить, насколько Дымовка типична для всей украинской деревни. Пусть об этом судят более сильные знатоки Советской Украины. Однако, я позволю себе утверждать, что Дымовка — отнюдь не исключение. Из местной печати, из бесед с работниками, из встреч с крестьянами, из некоторых попавших мне в руки документов я уловил, что элементы «дымовщины» рассеяны и по другим сёлам».

Это очень мягко сказано, и здесь нет речи ни о каком разложении советской системы или советского аппарата в целом. Поэтому обвинения против Сосновского, выдвинутые комиссией или отдельными

товарищами, неправильны. Губком ли это выдвигает, окружком ли, комиссия или отдельные лица, — всё равно, это ничем не подтверждено, документов нет.

Наоборот, я хотел бы отметить, что здесь имеется заслуга Сосновского. Об этом никто ничего не сказал. Заслугу «Правды», заслугу Сосновского, заслугу Демьяна Бедного, — то, что у них хватило мужества вытащить кусок живой жизни и показать всей стране, — эту заслугу обязательно нужно отметить. Об этом надо говорить, а не о том, что они перегнули палку.

Говорят, что Сосновский перегнул палку. Но в таких случаях, когда есть общий уклон в сторону официальности, между тем как язвы всё-таки кроются где-то там и портят всю работу, в таких случаях перегнуть палку следует. Обязательно следует. Это неизбежно. От этого ничего, кроме плюса, не будет. Конечно, кой-кого обидишь, но дело от этого выиграет. А без некоторой обиды в отношении отдельных лиц мы дела не поправим.

Основной вопрос в этом деле, по-моему, не в том, что убили селькора, не в том даже, что есть у нас Дымовка, — всё это очень плохо, но не в этом основа дела. Основа в том, что наши местные работники кое-где в деревне, в волости, в районе, в округе глядят лишь на Москву, не желая повернуться к крестьянству, не понимая, что недостаточно ладить с Москвой, надо уметь еще ладить с крестьянством. Вот в этом основная ошибка, основная опасность нашей работы в деревне.

Многие из работников говорят, что у нас в центре пошла мода на новые речи о деревне, что это — дипломатия для внешнего мира, что у нас нет, будто бы, серьёзного и непоколебимого желания улучшить нашу

политику в деревне. Вот это я считаю самым опасным. Если наши товарищи на местах не хотят верить, что мы серьёзно взялись за то, чтобы привить нашим работникам новый подход к деревне, к крестьянству, если этого они не уловят, не хотят верить в это дело, — то это серьёзнейшая опасность. Переломить это настроение у местных работников, круто повернуть линию в другую сторону, чтобы на нашу политику в отношении деревни смотрели как на нечто серьёзное, абсолютно необходимое, — вот что нужно нам теперь.

Три союзника у нас имеются: международный пролетариат, который не торопится с революцией; колонии, которые очень медленно раскачиваются, и крестьянство. О четвёртом союзнике, т. е. о конфликтах в лагере наших врагов, я сейчас не говорю. Когда международная революция раскачается, — трудно сказать, но когда она раскачается, это будет решающим делом. Когда колонии раскачаются, — тоже трудно сказать,— это очень серьёзный и трудный вопрос, ничего не скажешь определённого. А вот с крестьянством мы сейчас работаем, — это третий наш союзник, причём такой союзник, который даёт нам прямую помощь теперь же, даёт армию, хлеб и пр. С этим союзником, т. е. с крестьянством, мы работаем вместе, мы вместе с ним строим социализм, хорошо ли, плохо ли, но строим, и мы должны уметь ценить этого союзника именно теперь, особенно теперь.

Вот почему на первый план нашей работы мы выдвигаем теперь вопрос о крестьянстве.

Нужно сказать, что нынешний курс нашей политики есть новый курс, отмечающий новую линию нашей политики в отношении деревни в деле строительства

социализма. Этого товарищи не хотят понять. Если этого основного не поймут, — никакая у нас работа не пойдёт, никакого социалистического строительства у нас не будет. И поскольку наши товарищи, забывая об этом основном, увлекаются своими, так сказать, ведомственными соображениями о том, что необходимо Москве показать «товар лицом», что всё у нас, будто бы, обстоит благополучно, что нужно прикрывать язвы, что не нужно, будто бы, критики, ибо она дискредитирует местную власть, местных работников, — поскольку такие речи имеют место, в этом я вижу основу самой серьёзной опасности. С этим нужно покончить и надо сказать товарищам, что не надо бояться вытаскивать кусочки жизни на свет божий, как бы они ни были неприятны. Наших товарищей мы должны повернуть в том смысле, чтобы они не смотрели лицом только к Москве, а научились смотреть лицом к крестьянству, которое они обслуживают, чтобы они язв не скрывали, а, наоборот, помогали нам вскрывать ошибки свои, преодолевать их и повести работу по тому пути, который намечен теперь партией.

Одно из двух (я уже не раз об этом говорил): либо мы вместе с беспартийным крестьянством, вместе с нашими советскими и партийными работниками на местах будем сами себя критиковать для того, чтобы улучшать нашу работу, либо недовольство крестьян будет накапливаться и прорвётся в виде восстаний. Вы имейте в виду, что на основе новых условий, при нэпе, новый Тамбов или новый Кронштадт [13] вовсе не исключены. Большое предостережение дало закавказское, грузинское восстание [14]. Такие восстания возможны в будущем, если мы не научимся преодолевать и

вскрывать наши язвы, если будем создавать видимость внешнего благополучия.

Вот почему я думаю, что здесь надо говорить не о недостатках и не об увлечениях отдельных писателей, вскрывающих изъяны в нашей работе, а об их заслугах.

Здесь я должен перейти к вопросу о наших писателях, корреспондентах. Я думаю, что мы дошли до того периода, когда одним из основных рычагов в деле исправления нашей строительной работы в деревне, в деле выявления наших недочётов, а, стало быть, исправления и улучшения советской работы могут стать рабкоры и селькоры. Мы, может быть, не все это понимаем, но для меня ясно, что с этого именно конца должно начаться улучшение нашей работы. Эти люди, в массе своей впечатлительные, горящие искрой правды, желающие обличать, желающие исправить во что бы то ни стало наши недочёты, люди, не боящиеся пуль, — вот эти люди, по-моему, должны составить один из основных рычагов в деле выявления наших недочётов и исправления нашей партийной и советской строительной работы на местах.

Вот почему надо прислушиваться к голосу этих товарищей, а не хулить работников нашей прессы. Через них, как через некоторый барометр, непосредственно отражающий недочёты нашей строительной работы, мы очень многое могли бы выявить и исправить.

Насчёт ЦКК я думаю, что ЦКК приняла в общем правильную резолюцию, — может быть, следовало бы кое-что исправить, перередактировать.

В печати надо дело о Дымовке изложить так, чтобы наши товарищи поняли, откуда всё это идёт. Дело

не в том, что селькор убит, тем более — не в том, чтобы секретаря окружного комитета или губкома не обидеть, а в том, чтобы поставить на рельсы дело улучшения нашей строительной социалистической работы в деревне. Это основное. Об этом идёт речь.

И. Сталин. Крестьянский вопрос. М.—Л., 1925

К ВОПРОСУ О ПРОЛЕТАРИАТЕ И КРЕСТЬЯНСТВЕ

Речь на XIII губернской конференции московской организации РКП(б)[15]
27 января 1925 г.

Товарищи! Я хотел сказать несколько слов об основах той политики, которую нынче взяла партия в отношении крестьянства. Особо важное значение вопроса о крестьянстве в данный момент не подлежит сомнению. Многие даже, увлекаясь, говорят, что наступила новая эра — эра крестьянства. Иные стали понимать лозунг «лицом к деревне» как лозунг, говорящий о том, что надо повернуться спиной к городу. Некоторые договорились даже до политического нэпа. Это, конечно, пустяки. Всё это, конечно, увлечение. Если отвлечься, однако, от этих увлечений, то остаётся одно, а именно то, что вопрос о крестьянстве в данный момент, именно теперь, приобретает особо важное значение.

Почему? Откуда это?

Имеются к этому две причины. Я говорю об основных причинах.

Первая причина того, что крестьянский вопрос возымел у нас в данный момент особенно важное значение, состоит в том, что из союзников Советской власти, из всех имеющихся основных союзников пролетариата, — а таких, по-моему, четыре, — крестьянство

является единственным союзником, который может теперь же оказать нашей революции прямую помощь. Речь идёт о прямой помощи именно теперь, в данный момент. Все остальные союзники, имея за собой великое будущее и представляя величайший резерв нашей революции, всё же, к сожалению, теперь прямой помощи нашей власти, нашему государству оказать не в силах.

Что это за союзники?

Первый союзник, основной наш союзник — это пролетариат развитых стран. Передовой пролетариат, пролетариат Запада, — это величайшая сила и это наиболее верный, наиболее важный союзник нашей революции и нашей власти. Но, к сожалению, положение дел таково, состояние революционного движения в развитых капиталистических странах таково, что пролетариат Запада прямую и решающую помощь теперь нам оказать не в состоянии. Мы имеем его косвенную, его моральную поддержку, цены которой нельзя даже назвать, которая неоценима, — до того она важна, эта помощь. Но это всё-таки не та прямая и непосредственная помощь, которая нам нужна теперь.

Второй союзник — колонии, угнетённые народы в мало развитых странах, угнетаемых странами более развитыми. Это, товарищи, величайший резерв нашей революции. Но он слишком медленно раскачивается. Он идёт к нам на прямую помощь, но, видимо, не скоро придёт. И именно поэтому он не в силах сейчас же дать нам прямую помощь в нашем социалистическом строительстве, в деле укрепления власти, в деле построения социалистической экономики.

Есть у нас третий союзник, неуловимый, безличный, но в высшей степени важный. Это — те конфликты и противоречия между капиталистическими странами, которые лица не имеют, но, безусловно, являются величайшей поддержкой нашей власти и нашей революции. Это может показаться странным, но это — факт, товарищи. Если бы две основных коалиции капиталистических стран во время империалистической войны в 1917 году, если бы они не вели между собой смертельной борьбы, если бы они не вцепились друг другу в горло, не были заняты собой, не имея свободного времени заняться борьбой с Советской властью, — едва ли Советская власть устояла бы тогда. Борьба, конфликты и войны между нашими врагами — это, повторяю, наш величайший союзник. Как обстоит дело с этим союзником? Дело обстоит так, что мировой капитал после войны, пережив несколько кризисов, стал оправляться. Это надо признать. Основные страны-победительницы — Англия и Америка—возымели теперь такую силу, что получили материальную возможность не только у себя дома поставить дело капитала более или менее сносно, но и влить кровь во Францию, Германию и другие капиталистические страны. Это — с одной стороны. И эта сторона дела ведёт к тому, что противоречия между капиталистическими странами развиваются пока что не тем усиленным темпом, каким они развивались непосредственно после войны. Это — плюс для капитала, это — минус для нас. Но этот процесс имеет и другую сторону, обратную сторону. Обратная же сторона состоит в том, что при всей относительной устойчивости, которую капитал пока что сумел создать, противоречия на другом конце взаимоотношений, противоречия между

эксплуатирующими передовыми странами и эксплуатируемыми отсталыми странами, колониями и зависимыми странами, начинают всё больше обостряться и углубляться, угрожая сорвать «работу» капитала с нового, «неожиданного» конца. Кризис в Египте и Судане, — вы об этом, должно быть, читали в газетах, — затем целый ряд узлов противоречий в Китае, могущих рассорить нынешних «союзников» и взорвать мощь капитала, новый ряд узлов противоречий в Северной Африке, где Испания проигрывает Марокко, к которому протягивает руку Франция, но которое она не сможет взять, потому что Англия не допустит контроля Франции над Гибралтаром, — всё это такие факты, которые во многом напоминают предвоенный период и которые не могут не создавать угрозу для «строительной работы» международного капитала.

Таковы плюсы и минусы в общем балансе развития противоречий. Но так как плюсы для капитала в этой области пока что преобладают над минусами и так как ждать военных столкновений между капиталистами с сегодня на завтра не приходится, то ясно, что дело с нашим третьим союзником обстоит всё еще не так, как этого хотелось бы нам.

Остаётся четвёртый союзник — крестьянство. Оно у нас под боком, мы с ним живём, вместе с ним строим новую жизнь, плохо ли, хорошо ли, но вместе с ним. Союзник этот, вы сами знаете, не очень крепкий, крестьянство не такой надёжный союзник, как пролетариат капиталистически развитых стран. Но он всё же союзник, и из всех наличных союзников он — единственный, который нам оказывает и может оказать прямую помощь теперь же, получая в обмен за это нашу помощь.

Вот почему вопрос о крестьянстве именно в данный момент, когда ход развития революционных и всяких иных кризисов несколько замедлился, вопрос о крестьянстве приобретает особо важное значение.

Такова первая причина особо важного значения крестьянского вопроса.

Вторая причина того, что мы во главу угла нашей политики ставим в данный момент вопрос о крестьянстве, состоит в том, что наша промышленность, составляющая основу социализма и основу нашей власти, эта промышленность опирается на внутренний, на крестьянский рынок. Я не знаю, как будет обстоять дело, когда наша индустрия разовьётся во-всю, когда мы с внутренним рынком справимся, и когда перед нами станет вопрос о завоевании внешнего рынка. А этот вопрос станет перед нами в будущем, — в этом можете не сомневаться. Едва ли в будущем мы получим возможность рассчитывать на то, чтобы отобрать у капитала, более опытного, чем мы, внешние рынки на Западе. Но что касается рынков на Востоке, отношения с которым у нас нельзя считать плохими, причём эти отношения будут улучшаться, — то здесь мы будем иметь более благоприятные условия. Несомненно, что текстильная продукция, предметы обороны, машины и пр. будут теми основными продуктами, которыми мы будем снабжать Восток, конкурируя с капиталистами. Но это касается будущего нашей промышленности. Что касается настоящего, когда мы даже третью часть нашего крестьянского рынка не исчерпали, то теперь, в данный момент, у нас основным вопросом является вопрос о внутреннем рынке и, прежде всего, о крестьянском рынке. Именно потому, что в данный момент

крестьянский рынок является основной базой нашей промышленности, именно потому мы, как власть, и мы, как пролетариат, заинтересованы в том, чтобы всячески улучшать положение крестьянского хозяйства, улучшать материальное положение крестьянства, подымать покупательную силу крестьянства, улучшать взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, наладить ту смычку, о которой говорил Ленин, но которую мы всё еще как следует не наладили.

Вот откуда вытекает вторая причина того, что мы должны, как партия, выдвинуть в данный момент на первый план вопрос о крестьянстве, что мы должны проявить особую внимательность и особую заботливость в отношении крестьянства.

Таковы предпосылки политики нашей партии по вопросу о крестьянстве.

Вся беда, товарищи, в том, что многие из наших товарищей не понимают или не хотят понять всей важности этого вопроса.

Часто говорят: в Москве наши лидеры взяли за моду говорить о крестьянстве. Это, должно быть, несерьёзно. Это — дипломатия. Москве нужно, чтобы эти речи говорились для внешнего мира. А мы можем продолжать старую политику. Так говорят одни. Другие говорят, что речи о крестьянстве — одни разговоры. Если бы москвичи сидели не в канцеляриях, а приехали на места, они бы увидели что̀ такое крестьянство и как налоги собираются. Такие речи приходится слышать. Я думаю, товарищи, что из всех опасностей, которые стоят перед нами, это непонимание нашими местными работниками стоящей перед нами задачи есть самая серьёзная опасность.

Одно из двух:

Либо наши товарищи на местах поймут всю серьёзность вопроса о крестьянстве, — и тогда они действительно возьмутся за дело вовлечения крестьянства в нашу строительную работу, за дело улучшения крестьянского хозяйства и укрепления смычки; либо товарищи этого не поймут, — и тогда дело может кончиться провалом Советской власти.

Пусть не думают товарищи, что я кого-либо пугаю. Нет, товарищи, пугать нечего и нет смысла. Вопрос слишком серьёзен, и к нему надо подойти так, как подобает серьёзным людям.

Приезжая в Москву, товарищи часто стараются показать «товар лицом», — дескать, у нас в деревне всё обстоит благополучно. От этого казённого благополучия иногда тошно становится. А между тем ясно, что благополучия нет и не может быть. Ясно, что есть недочёты, которые надо вскрывать, не боясь критики, и которые нужно устранять потом. А ведь вопрос стоит так: либо мы, вся партия, дадим беспартийным крестьянам и рабочим критиковать себя, либо нас пойдут критиковать путём восстаний. Грузинское восстание — это была критика. Тамбовское восстание — тоже была критика. Восстание в Кронштадте — чем это не критика? Одно из двух: либо мы откажемся от чиновничьего благополучия и чиновничьего подхода к делу, не будем бояться критики и дадим себя критиковать беспартийным рабочим и крестьянам, которые ведь испытывают на своей собственной спине результаты наших ошибок; либо мы этого не сделаем, недовольство будет накапливаться, нарастать, и тогда пойдёт критика путём восстаний.

Самая большая опасность состоит теперь в том, что многие наши товарищи не понимают этой особенности положения в данный момент.

Имеет ли этот вопрос — вопрос о крестьянстве — какую-либо связь с вопросом о троцкизме, с вопросом, который у вас здесь обсуждался? Несомненно, имеет.

Что такое троцкизм?

Троцкизм есть неверие в силы нашей революции, неверие в дело союза рабочих и крестьян, неверие в дело смычки. В чём наша основная задача теперь? В том, чтобы, говоря словами Ильича, Россию нэповскую превратить в Россию социалистическую. Можно ли осуществить эту задачу, не осуществляя смычки? Нет, нельзя. Можно ли провести смычку, союз рабочих и крестьян, не разгромив теорию неверия в этот союз, т. е. теорию троцкизма? Нет, нельзя. Вывод ясен: кто хочет выйти из нэпа победителем, тот должен похоронить троцкизм, как идейное течение.

Перед революцией в октябре Ильич часто говорил, что из всех идейных противников наиболее опасными являются меньшевики, так как они стараются привить неверие в победу Октября. Поэтому, — говорил он,— не разбив меньшевизма, нельзя добиться победы Октября. Я думаю, что мы имеем некоторую аналогию между меньшевизмом тогда, в период Октября, и троцкизмом теперь, в период нэпа. Я думаю, что из всех идейных течений в коммунизме в данный момент, после победы Октября, в настоящих условиях нэпа, наиболее опасным нужно считать троцкизм, ибо он старается привить неверие в силы нашей революции, неверие в дело союза рабочих и крестьян, неверие в дело превращения России нэповской в Россию

социалистическую. Поэтому, не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую.

Такова связь между политикой партии в отношении крестьянства и троцкизмом.

«Правда» № 24,
30 января 1925 г.

О ПЕРСПЕКТИВАХ КПГ И О БОЛЬШЕВИЗАЦИИ

Беседа с членом КПГ Герцогом

1-й вопрос (Герцог). Рассматриваете ли Вы политические и хозяйственные отношения в демократически-капиталистической республике Германии так, что рабочий класс должен будет, на протяжении более или менее близкого будущего, вести борьбу за власть?

Ответ (Сталин). Было бы трудно ответить на этот вопрос строго определённо, если речь идёт о сроках, а не о тенденции. Нечего доказывать, что нынешняя ситуация существенно отличается от ситуации 1923 года как по международным условиям, так и по внутренним. Это не исключает, однако, того, что ситуация может круто измениться в ближайшее время в пользу революции ввиду возможных серьёзных изменений во внешней обстановке. Неустойчивость международной обстановки является гарантией того, что это предположение может стать весьма вероятным.

2-й вопрос. Нужен ли у нас будет, ввиду данного экономического положения и данных соотношений сил, более длительный подготовительный период, чтобы завоевать большинство пролетариата (требование, которое

Ленин поставил компартиям всех стран как весьма важную задачу перед завоеванием политической власти)?

Ответ. Поскольку речь идёт об экономическом положении, я могу оценить дело лишь с точки зрения тех общих данных, которыми располагаю. Я думаю, что дауэсовский план[16] уже дал некоторые результаты, приведшие к относительной устойчивости положения. Внедрение американского капитала в германскую промышленность, стабилизация валюты, улучшение ряда важнейших отраслей немецкой промышленности, — что отнюдь не означает коренного оздоровления германской экономики, — наконец, некоторое улучшение материального положения рабочего класса, — всё это не могло не привести к известному укреплению позиций буржуазии в Германии. Это, так сказать, «положительная» сторона дауэсовского плана.

Но дауэсовский план имеет ещё «отрицательные» стороны, которые неизбежно должны сказаться в известный период и которые должны взорвать «положительные» результаты этого плана. Несомненно, что дауэсовский план означает для германского пролетариата двойной пресс капитала, внутренний и внешний. Противоречия между расширением немецкой промышленности и сужением поля внешних рынков для этой промышленности, несоответствие между гипертрофированными требованиями Антанты и предельными возможностями удовлетворения этих требований со стороны германского народного хозяйства, — всё это, неизбежно ухудшая положение пролетариата, мелких крестьян, служащих и интеллигенции, не может не привести к взрыву, к прямой борьбе пролетариата за овладение властью.

Но это обстоятельство нельзя рассматривать, как единственное благоприятное условие германской революции. Для победы этой революции необходимо, кроме того, чтобы компартия представляла большинство рабочего класса, чтобы она стала решающей силой в рабочем классе. Необходимо, чтобы социал-демократия была разоблачена и разбита, чтобы она была низведена до положения ничтожного меньшинства в рабочем классе. Без этого нечего и думать о диктатуре пролетариата. Чтобы рабочие могли победить, их должна воодушевлять одна воля, их должна вести одна партия, пользующаяся несомненным доверием большинства рабочего класса. Если внутри рабочего класса имеются две конкурирующие партии одинаковой силы, то даже при благоприятных внешних условиях невозможна прочная победа. Ленин был первый, который особенно настаивал на этом в период до Октябрьской революции, как необходимейшем условии победы пролетариата.

Наиболее благоприятной для революции обстановкой можно было бы считать ту обстановку, при которой внутренний кризис в Германии и решительный рост сил компартии совпали бы с серьёзными осложнениями в лагере внешних врагов Германии.

Я думаю, что отсутствие этого последнего обстоятельства в революционный период 1923 года сыграло далеко не последнюю отрицательную роль.

3-й вопрос. Вы сказали, что КПГ должна за собой иметь большинство рабочих. Этой цели до сих пор придавали слишком мало внимания. Что, по Вашему мнению, нужно делать, чтобы превратить КПГ в такую энергичную партию с прогрессивно растущей вербовочной силой?

Ответ. Некоторые товарищи думают, что укрепить партию и большевизировать её — это значит вышибить из партии всех инакомыслящих. Это, конечно, неверно. Разоблачить социал-демократию и низвести её до роли ничтожного меньшинства в рабочем классе можно лишь в ходе повседневной борьбы за конкретные нужды рабочего класса. Социал-демократию надо пригвождать к позорному столбу не на основе планетарных вопросов, а на основе повседневной борьбы рабочего класса за улучшение его материального и политического положения, причём вопросы о заработной плате, о рабочем дне, о жилищных условиях, о страховании, о налогах, о безработице, о дороговизне жизни и пр. должны играть серьёзнейшую роль, если не решающую. Бить социал-демократов каждодневно на основе этих вопросов, вскрывая их предательство, — такова задача.

Но эта задача не была бы осуществлена полностью, если бы вопросы повседневной практики не были увязаны с коренными вопросами о международном и внутреннем положении Германии, и если бы вся эта повседневная работа не была освещаема во всей работе партии с точки зрения революции и завоевания власти пролетариатом.

Но провести такую политику способна лишь партия, имеющая во главе кадры руководителей, достаточно опытных для того, чтобы использовать все и всякие промахи социал-демократии для усиления своей партии, и достаточно подготовленных теоретически для того, чтобы из-за частных успехов не терять перспективы революционного развития.

Этим, главным образом, и объясняется, что вопрос о руководящих кадрах компартий вообще, в том числе

и германской компартии, является одним из существенных вопросов дела большевизации.

Чтобы провести большевизацию, необходимо добиться, по крайней мере, некоторых основных условий, без которых невозможна вообще большевизация компартий.

1) Необходимо, чтобы партия рассматривала себя не как придаток парламентского избирательного механизма, как по сути дела себя рассматривает социал-демократия, и не как бесплатное приложение профессиональных союзов, как об этом твердят иногда некоторые анархо-синдикалистские элементы, — а как **высшую** форму классового объединения пролетариата, призванную **руководить** всеми остальными формами пролетарских организаций, от профсоюзов до парламентской фракции.

2) Необходимо, чтобы партия, особенно её руководящие элементы вполне овладели революционной теорией марксизма, неразрывно связанной с революционной практикой.

3) Необходимо, чтобы партия вырабатывала лозунги и директивы не на основе заученных формул и исторических параллелей, а в результате тщательного анализа конкретных условий революционного движения, внутренних и международных, при обязательном учёте опыта революций всех стран.

4) Необходимо, чтобы партия проверяла правильность этих лозунгов и директив в огне революционной борьбы масс.

5) Необходимо, чтобы вся работа партии, особенно если социал-демократические традиции еще не изжиты в ней, была перестроена на новый, революционный лад,

рассчитанный на то, чтобы каждый шаг партии и каждое её выступление естественно вели к революционизированию масс, к подготовке и воспитанию широких масс рабочего класса в духе революции.

6) Необходимо, чтобы партия в своей работе умела сочетать высшую принципиальность (не смешивать с сектантством!) с максимумом связей и контакта с массами (не смешивать с хвостизмом!), без чего невозможно для партии не только учить массы, но и учиться у них, не только вести массы и подымать их до уровня партии, но и прислушиваться к голосу масс и угадывать их наболевшие нужды.

7) Необходимо, чтобы партия умела сочетать в своей работе непримиримую революционность (не смешивать с революционным авантюризмом!) с максимумом гибкости и манёвроспособности (не смешивать с приспособленчеством!), без чего невозможно для партии овладеть всеми формами борьбы и организации, связать повседневные интересы пролетариата с коренными интересами пролетарской революции и сочетать в своей работе легальную борьбу с борьбой нелегальной.

8) Необходимо, чтобы партия не скрывала своих ошибок, чтобы она не боялась критики, чтобы она умела улучшать и воспитывать свои кадры на своих собственных ошибках.

9) Необходимо, чтобы партия умела отбирать в основную руководящую группу лучшие элементы передовых бойцов, достаточно преданных для того, чтобы быть подлинными выразителями стремлений революционного пролетариата, и достаточно опытных для того, чтобы стать действительными вождями пролетарской

революции, способными применять тактику и стратегию ленинизма.

10) Необходимо, чтобы партия систематически улучшала социальный состав своих организаций и очищала себя от разлагающих оппортунистических элементов, имея в виду, как цель, достижение максимальной монолитности.

11) Необходимо, чтобы партия выработала железную пролетарскую дисциплину, выросшую на основе идейной спаянности, ясности целей движения, единства практических действий и сознательного отношения к задачам партии со стороны широких партийных масс.

12) Необходимо, чтобы партия систематически проверяла исполнение своих собственных решений и директив, без чего эти последние рискуют превратиться в пустые посулы, способные лишь подорвать к ней доверие широких пролетарских масс.

Без этих и подобных им условий большевизация есть звук пустой.

4-й вопрос. Вы сказали, что наряду с отрицательными сторонами дауэсовского плана вторым условием завоевания власти со стороны КПГ является такое положение, когда социал-демократическая партия стоит перед глазами масс вполне разоблачённой и когда она не представляет более серьёзной силы среди рабочего класса. К этому, ввиду реальных фактов, ведёт еще далёкий путь. Здесь явным образом сказываются недостатки и слабости теперешних методов работы со стороны партии. Как их можно устранить? Как Вы оцениваете результат декабрьских выборов 1924 года, при которых социал-демократия, — вполне коррумпированная и гнилая партия, — не только не потеряла

ничего, но приобрела около двух миллионов голосов?

Ответ. Дело тут не в недостатках работы германской компартии. Дело тут прежде всего в том, что американские займы и внедрение американского капитала плюс стабилизованная валюта, улучшив несколько положение, создали иллюзию о возможности коренной ликвидации внутренних и внешних противоречий, связанных с положением Германии. На этой иллюзии и въехала, как на белом коне, германская социал-демократия в нынешний рейхстаг. Вельс хорохорится теперь своей победой на выборах. Но он, видимо, не понимает, что он присваивает чужую победу. Победила не германская социал-демократия, а группа Моргана. Вельс был и остался лишь одним из приказчиков Моргана.

«Правда» № 27,
3 февраля 1925 г.

ПИСЬМО т. МЕ—РТУ

Уважаемый тов. Ме—рт!

Письмо Ваше от 20 февраля получил. Прежде всего примите мой привет. А теперь к делу.

1) Вы слишком раздули (и не только Вы) дело с интервью Герцогу *. Гнать его в шею я не мог и не буду не только потому, что он член партии, но и потому, что он пришёл ко мне с письмом т. Гешке, где последний умолял меня дать Герцогу интервью. Копию этого письма я Вам пересылаю. Немецкий оригинал письма уже отправлен мною ЦК КПГ. Делать из одного лишь факта дачи интервью Герцогу при наличии письменной просьбы т. Гешке вывод о том, что ЦК РКП(б) делает, или намерен сделать, поворот к Брандлеру, — значит делать слона даже не из мухи, а из нуля, и попасть пальцем в небо. Если бы ЦК РКП(б) узнал, что Вы или другие члены ЦК КПГ подозреваете ЦК РКП(б) в симпатиях к Брандлеру — Тальгеймеру [17] и в повороте от левых к правым, то стал бы хохотать доупаду.

2) Вы совершенно правы, утверждая, что германская компартия достигла огромных успехов. Нет

---

* См. настоящий том, стр. 34—41. *Ред.*

сомнения, что Брандлер и Тальгеймер принадлежат к разряду старого типа руководителей, отживающих свой век и оттесняемых на задний план руководителями нового типа. У нас в России процесс отмирания целого ряда старых руководителей из литераторов и старых «вождей» тоже имел место. Он обострялся в периоды революционных кризисов, он замедлялся в периоды накопления сил, но он имел место всегда. Луначарские, Покровские, Рожковы, Гольденберги, Богдановы, Красины и т. д., — таковы первые пришедшие мне на память образчики бывших вождей-большевиков, отошедших потом на второстепенные роли. Это необходимый процесс обновления руководящих кадров живой и развивающейся партии. Разница между Брандлерами—Тальгеймерами и этими последними товарищами состоит, к слову сказать, в том, что Брандлеры и Тальгеймеры имеют за собой, кроме всего прочего, старый социал-демократический груз, между тем как вышеназванные русские товарищи были свободны от такого груза. И эта разница говорит, как видите, не в пользу Брандлера — Тальгеймера, а против них. Тот факт, что КПГ удалось оттеснить и вышибить со сцены Брандлеров и Тальгеймеров, — уже один этот факт говорит за то, что КПГ растёт, двигается вперёд, преуспевает. Я уже не говорю о тех несомненных успехах КПГ, о которых Вы совершенно правильно пишете в своём письме. Думать теперь, что в ЦК РКП(б) имеются люди, проектирующие повернуть назад колесо развития германской компартии, — значит думать слишком плохо о ЦК РКП(б). Осторожнее, т. Ме — рт...

3) Вы говорите о линии КПГ. Несомненно, что линия её — я говорю о политической линии — правильна.

Этим, собственно, и объясняются те близкие, дружеские (а не только товарищеские) отношения между РКП(б) и КПГ, о которых Вы сами говорите в своём письме. Но значит ли это, что мы должны замазывать отдельные ошибки политической работы КПГ или РКП(б)? Конечно, не значит. Можно ли утверждать, что ЦК КПГ или ЦК РКП(б) свободны от отдельных ошибок? Можно ли утверждать, что **частичная** критика деятельности ЦК КПГ (недостаточное использование дела Бармата [18], известное голосование комфракции в прусском парламенте по вопросу о выборах президента парламента, вопрос о налогах в связи с планом Дауэса и т. д.) несовместима с полной солидаризацией с **общей** линией ЦК КПГ? Ясно, что нельзя. Что станется с нашими партиями, если мы, встречаясь друг с другом, скажем, в Исполкоме Коминтерна, закроем глаза на отдельные ошибки своих партий, увлечёмся парадом «полного согласия» и «благополучия» и станем во всём поддакивать друг другу? Я думаю, что такие партии никогда не могли бы стать революционными. Это были бы мумии, а не революционные партии. Мне кажется, что некоторые немецкие товарищи иногда не прочь требовать от нас сплошного поддакивания Центральному Комитету КПГ, будучи сами всегда готовы во всём поддакивать Центральному Комитету РКП(б). Я решительно против этих взаимоподдакиваний. Судя по Вашему письму, Вы тоже против. Тем лучше для КПГ.

4) Я решительно против вышибательской политики в отношении всех инакомыслящих товарищей. Я против такой политики не потому, что жалею инакомыслящих, а потому, что такая политика родит в партии режим запугивания, режим застращивания, режим, убивающий

дух самокритики и инициативы. Нехорошо, если вождей партии боятся, но не уважают. Вожди партии могут быть действительными вождями лишь в том случае, если их не только боятся, но и уважают в партии, признают их авторитет. Создать таких вождей трудно, это дело длительное и нелёгкое, но абсолютно необходимое, ибо без этого условия партия не может быть названа настоящей большевистской партией, а дисциплина партии не может быть сознательной дисциплиной. Я думаю, что немецкие товарищи грешат против этой самоочевидной истины. Для того, чтобы дезавуировать Троцкого и его сторонников, мы, русские большевики, развили интенсивнейшую принципиально-разъяснительную кампанию за основы большевизма против основ троцкизма, хотя, судя по силе и удельному весу ЦК РКП(б), мы могли бы обойтись без этой кампании. Нужна ли была эта кампания? Обязательно нужна была, ибо на ней мы воспитали сотни тысяч новых членов партии (и не членов) в духе большевизма. Крайне печально, что наши немецкие товарищи не чувствуют необходимости предварять или дополнять репрессии против оппозиции широкой принципиально-разъяснительной кампанией, затрудняя тем самым дело воспитания членов партии и кадров партии в духе большевизма. Прогнать Брандлера и Тальгеймера нетрудно, — это дело лёгкое. Но преодолеть брандлерианство — дело сложное и серьёзное, тут одними репрессиями можно только испортить дело, — тут нужно глубоко вспахивать почву и серьёзно просвещать головы. РКП(б) развивалась всегда противоречиями, т. е. в борьбе с некоммунистическими течениями, и только в этой борьбе она крепла, выковывала действительные кадры. Перед КПГ лежит

тот же путь развития путём противоречий, путём действительной, серьёзной и длительной борьбы с некоммунистическими течениями, особенно с социал-демократическими традициями, брандлерианством и пр. Но для такой борьбы недостаточно одних репрессий. Вот почему я думаю, что внутрипартийную политику ЦК КПГ надо сделать более гибкой. Я не сомневаюсь, что КПГ сумеет исправить недочёты в этой области.

5) Вы совершенно правы насчёт работы в профсоюзах. Роль профсоюзов в Германии не та, что в России. В России союзы возникли после партии и они, в сущности, являлись вспомогательными органами партии. Не то в Германии и вообще в Европе. Там партия вышла из союзов, союзы с успехом конкурировали с партией в смысле влияния на массы и часто тяжёлой гирей ложились на ногах у партии. Если спросить широкие массы в Германии или вообще в Европе, какую организацию они считают более близкой к себе, партию или профсоюзы, они, несомненно, ответят, что союзы ближе к ним, чем партия. Плохо ли это или хорошо, но это факт, что беспартийные рабочие в Европе считают союзы своими основными крепостями, помогающими им в борьбе с капиталистами (зарплата, рабочий день, страхование и пр.), тогда как партию расценивают они как нечто вспомогательное и второстепенное, хотя и необходимое. Этим и объясняется, что прямую борьбу с нынешними профсоюзами, ведомую «ультралевыми» извне, расценивают широкие рабочие массы как борьбу с их основными крепостями, которые они строили десятками лет и которые теперь хотят разрушить «коммунисты». Не учесть этой особенности — значит погубить всё

дело коммунистического движения на Западе. Но из этого следуют два вывода:

во-первых, на Западе нельзя овладеть миллионными массами рабочего класса, не овладев профсоюзами,

и, во-вторых, нельзя овладеть профсоюзами, не работая внутри этих профсоюзов и не укрепляя там своего влияния.

Вот почему надо обратить особое внимание на работу наших товарищей в профсоюзах.

Пока всё. Не ругайте меня за прямоту и резкость.

И. Сталин

28.II.25 г.

Печатается впервые

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ЖЕНСКОМУ ДНЮ

Ни одно великое движение угнетённых не обходилось в истории человечества без участия трудящихся женщин. Трудящиеся женщины, самые угнетённые из всех угнетённых, никогда не оставались и не могли остаться в стороне от большой дороги освободительного движения. Освободительное движение рабов выдвинуло, как известно, сотни и тысячи великих мучениц и героинь. В рядах борцов за освобождение крепостных стояли десятки тысяч женщин-тружениц. Неудивительно, что революционное движение рабочего класса, самое мощное из всех освободительных движений угнетённых масс, привлекло под своё знамя миллионы трудящихся женщин.

Международный женский день есть показатель непобедимости и предвестник великой будущности освободительного движения рабочего класса.

Трудящиеся женщины, работницы и крестьянки, являются величайшим резервом рабочего класса. Резерв этот представляет добрую половину населения. Будет ли женский резерв за рабочий класс или против него,— от этого зависит судьба пролетарского движения,

победа или поражение пролетарской революции, победа или поражение пролетарской власти. Поэтому первая задача пролетариата и его передового отряда, коммунистической партии, состоит в том, чтобы повести решительную борьбу за высвобождение женщин, работниц и крестьянок, из-под влияния буржуазии, за политическое просвещение и организацию работниц и крестьянок под знаменем пролетариата.

Международный женский день является средством завоевания женского трудового резерва на сторону пролетариата.

Но трудящиеся женщины являются не только резервом. Они могут и должны стать — при правильной политике рабочего класса — настоящей армией рабочего класса, действующей против буржуазии. Выковать из женского трудового резерва армию работниц и крестьянок, действующую бок о бок с великой армией пролетариата, — в этом вторая и решающая задача рабочего класса.

Международный женский день должен стать средством превращения работниц и крестьянок из резерва рабочего класса в действующую армию освободительного движения пролетариата.

Да здравствует Международный женский день!

И. Сталин

«Правда» № 56,
8 марта 1925 г.

ЦК РКП(б) — ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ГОМИНДАНА

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии скорбит вместе с вами о потере вождя Гоминдана [19] и организатора национально-освободительной борьбы рабочих и крестьян Китая за свободу и независимость китайского народа, за единство и самостоятельность китайского государства.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии не сомневается, что великое дело Сун Ят-сена не умрёт вместе с Сун Ят-сеном, что дело Сун Ят-сена будет жить в сердцах китайских рабочих и крестьян на страх врагам китайского народа.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии верит, что Гоминдан будет высоко держать знамя Сун Ят-сена в великой борьбе за освобождение от империализма, что Гоминдану удастся с честью донести это знамя до полной победы над империализмом и его агентами в Китае.

Сун Ят-сен умер, — да здравствует дело Сун Ят-сена, да живут и крепнут заветы Сун Ят-сена!

Секретарь Центрального Комитета
Российской Коммунистической Партии

И. Сталин

13 марта 1925 г.

*«Правда» № 60,
14 марта 1925 г.*

К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ И ЗАДАЧАМ КОМПАРТИЙ

Из ряда явлений, имеющих решающее значение в области международного положения, нужно отметить следующие основные факты:

1. Несомненно, что капиталу удалось выкарабкаться из трясины послевоенного кризиса. Стабилизация валюты в ряде капиталистических стран, рост мировой торговли и расширение производства в отдельных странах, вывоз и внедрение капитала, особенно англо-американского, в страны Европы и Азии, — всё это говорит об успехах «строительной работы» капитала. «Работа» эта происходит, как известно, во главе с англо-американским блоком. Одним из важнейших результатов этой «работы» нужно считать так называемую «дауэсизацию» Германии, т. е. переход от метода военной интервенции к методу финансовой интервенции, к методу финансового порабощения Германии.

2. Несомненно также, что в центре Европы, в Германии, уже закончился период революционного подъёма. Период подъёма революции, когда движение кипит

и идёт в гору, переливаясь через край, а лозунги партии отстают от движения, когда массы ломают рамки легальности и штурмуют старый строй, самочинно творя новое право, — этот период в Германии остался уже позади. Из периода штурма рабочее движение в Германии вступило в период накопления сил, в период формирования и обучения пролетарской армии под знаменем коммунизма. Едва ли нужно доказывать, что это обстоятельство не может не иметь серьёзного значения. Тем с большей определённостью должно быть сказано об этом для того, чтобы быстро ориентироваться в новой обстановке и начать работу подготовки революции по-новому.

Таковы факты, имеющие **положительное** значение для буржуазии, ибо они говорят о силе и успехах капитала в данный момент.

Но наряду с этими фактами существует ещё ряд фактов, имеющих **отрицательное** значение для капитализма.

1. Несомненно, что наряду с усилением капитализма происходит рост противоречий между капиталистическими группами, рост сил, ослабляющих и разлагающих капитализм. Борьба между Англией и Америкой из-за нефти, из-за Канады, из-за рынков сбыта и т. д.; борьба между англо-американским блоком и Японией из-за восточных рынков; борьба между Англией и Францией из-за влияния в Европе; наконец, борьба между порабощённой Германией и господствующей Антантой, — всё это общеизвестные факты, говорящие о том, что успехи капитала непрочны, что процесс «оздоровления» капитализма таит в себе предпосылки его внутренней слабости и разложения.

2. Рост и укрепление национально-освободительного движения в Индии, в Китае, в Египте, в Индонезии, в Северной Африке и т.д., подрывающие тыл капитализма. Если «оздоровление» империализма требует расширения сферы влияния в колониях и зависимых странах, а борьба этих стран против империализма несомненно усиливается, то ясно, что успехи империализма в этой области не могут быть устойчивыми.

3. Борьба за единство профдвижения в Европе и кризис Амстердамского объединения [20]. Борьба английских профсоюзов за единство профдвижения, поддержка этой борьбы со стороны советских профсоюзов, превращение борьбы за единство профдвижения в борьбу против контрреволюционной верхушки Амстердама (Удегест, Зассенбах, Жуо и т. п.), ведущей линию раскола профсоюзов, — всё это факты, говорящие за то, что Амстердамское объединение переживает состояние глубокого кризиса. А что такое кризис Амстердама? Это есть неустойчивость буржуазной власти, ибо амстердамская профсоюзная бюрократия составляет частицу и опору этой власти.

4. Экономический рост Советского Союза. Несомненно, что сплетни буржуазных писак о неспособности Советов наладить промышленность потерпели полный крах. Несомненно, что за последние два года после интервенции и блокады промышленность Советского Союза возродилась и окрепла. Несомненно, что материальное и культурное состояние рабочих поднялось за этот короткий срок существенным образом. Несомненно, что это улучшение будет продолжаться и впредь. Все эти обстоятельства имеют теперь решающее значение для революционизирования рабочих капиталистических

стран. Я думаю, что никогда еще не интересовались так Россией рабочие Запада, как теперь. Почему? Потому, что до них доходят слухи о **новом быте** советских рабочих в рабочем государстве, называемом Советским Союзом, и они хотели бы проверить достоверность этих слухов. Тот факт, что десятки и сотни рабочих, без различия направлений, приезжают из Европы в Россию и щупают каждый уголок, — этот факт с несомненностью говорит о том, что интерес к России будет расти среди рабочих Запада с каждым месяцем. Несомненно, что это паломничество в Россию будет возрастать. И когда они убедятся, что каждый шаг в развитии промышленности в России означает вместе с тем шаг к улучшению положения рабочих, а не к ухудшению, как это бывает обычно в капиталистических странах, — они поймут тогда, что пора и им, рабочим Запада, устроить рабочее государство у себя дома. Вот почему уже одно существование Советского государства представляет для империализма смертельную опасность. Вот почему не могут быть прочными никакие успехи империализма, пока существует на свете и развивается Советское государство.

Таковы факты, имеющие **отрицательное** значение для буржуазии, ибо они говорят о силе и вероятных успехах революционного движения в ближайшем будущем.

Борьба этих противоположных тенденций, отрицательных и положительных, составляет основу и содержание современного международного положения.

В этой борьбе противоположностей вырос и отцвёл так называемый пацифизм, не успев расцвести и не сделав из себя ни «эры», ни «эпохи», ни «периода». Он

не оправдал ни надежд соглашателей, ни опасений контрреволюционеров.

В этой же борьбе погибли «славные» имена Пуанкаре и Юза, Макдональда и Эррио.

Какие из этих тенденций возьмут верх, положительные или отрицательные?

Не может быть сомнений, что **со временем** должны победить отрицательные для капитализма, благоприятные для революции тенденции, ибо империализм неспособен разрешить разъедающие его противоречия, ибо он способен лишь временно залечить их для того, чтобы они вскрылись потом и развернулись с новой сокрушающей силой. Но несомненно также и то, что в **настоящий** момент берут верх тенденции положительные, благоприятные для капитализма.

В этом особенность нынешнего международного положения.

В результате мы имеем некую полосу затишья в Европе и Америке, «нарушаемую» национально-революционным движением в колониях и «омрачаемую» существованием, развитием, усилением Советского Союза.

Для буржуазии это означает **передышку**, усиленный вывоз капитала, дальнейшее обогащение, усиление гнёта и эксплуатации в колониях, усиление нажима на Советский Союз, концентрацию всех сил контрреволюции вокруг англо-американского капитала.

Для пролетариата капиталистических стран это означает наступление периода накопления сил, наступление периода формирования и обучения пролетарских армий под знаменем коммунизма в условиях системы репрессий, перемежающейся с системой «свобод».

Для колоний это означает усиление борьбы против национального гнёта и эксплуатации, усиление борьбы за освобождение от империализма.

Для Советского Союза это означает напряжение всех сил для дальнейшего развития промышленности, для усиления обороноспособности страны, для концентрации революционных сил всех стран против империализма.

Отсюда задачи коммунистических партий:

1. Использовать до дна все и всякие противоречия в лагере буржуазии на предмет разложения и ослабления её сил, на предмет усиления позиций пролетариата.

2. Наметить конкретные формы и способы сближения рабочего класса передовых стран с национально-революционным движением колоний и зависимых стран на предмет всемерной поддержки этого движения против общего врага, против империализма.

3. Двинуть вперёд и довести до конца дело борьбы за единство профдвижения, памятуя, что дело это является вернейшим средством овладения миллионными массами рабочего класса. Ибо нельзя овладеть миллионными массами пролетариата, не овладев профсоюзами, а овладеть профсоюзами невозможно, не работая в них и не приобретая там доверия рабочих масс месяц за месяцем, год за годом. Без этого нечего и думать о завоевании диктатуры пролетариата.

4. Наметить конкретные формы и способы сближения рабочего класса с мелким крестьянством, задавленным бюрократической машиной буржуазного государства и грабительскими ценами всесильных трестов, памятуя, что борьба за мелкое крестьянство является

очередной задачей партии, идущей к диктатуре пролетариата.

5. Поддерживать Советскую власть и расстраивать интервенционистские махинации империализма против Советского Союза, памятуя, что Советский Союз является оплотом революционного движения всех стран, что сохранение и усиление Советского Союза означает ускорение победы рабочего класса над мировой буржуазией.

«Правда» № 66,
22 марта 1925 г.
Подпись: И. Сталин

О ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ КОМПАРТИИ

Речь в чехословацкой комиссии ИККИ[21]
27 марта 1925 г.

Товарищи! Если отвлечься от некоторых частностей и личных моментов, припутанных к делу некоторыми товарищами, то разногласия в чехословацкой компартии можно было бы свести к следующим 9 вопросам:

1) Есть ли кризис в чехословацкой компартии?

2) Какова основная причина кризиса?

3) Каков характер кризиса, т. е. откуда идёт опасность, слева или справа?

4) Какая из опасностей — левая или правая — наиболее серьёзна?

5) Почему опасность справа является наиболее реальной опасностью?

6) Как вести борьбу с правой опасностью, чтобы из борьбы получились действительная большевизация и действительный выход из кризиса?

7) Какова ближайшая задача большевизации в чехословацкой компартии?

8) О правах Коминтерна в отношении национальных секций.

9) О тов. Крейбихе и угрозе раскола.

Есть ли кризис в чехословацкой компартии? Да, есть. Это признают обе стороны. В этом нет между ними разногласий. Тов. Шмераль пошёл дальше, сказав, что кризис более глубок, чем это обычно представляют некоторые товарищи.

Какова основная причина кризиса? Тов. Шмераль совершенно прав, утверждая, что основной причиной кризиса являются трудности, сопряжённые с переходом от периода революционного подъёма к периоду затишья. Переходный период, требующий новой ориентации, обычно вызывает в партии тот или иной кризис. Так обстоит дело в настоящее время и в Чехословакии.

Каков характер кризиса и откуда идёт опасность, слева или справа? И тут тов. Шмераль прав, утверждая, что опасность идёт с обеих сторон — и слева, и справа. Есть опасность переоценки частичных требований в ущерб требованиям коренным, переоценки парламентской деятельности и работы в профсоюзах. Это — опасность справа, ибо она ведёт к приспособлению к буржуазии. Есть, с другой стороны, опасность недооценки частичных требований, парламентской деятельности, работы в профсоюзах и пр. Это — опасность слева, ибо она ведёт к отрыву от масс и сектантству. Желание тов. Шмераля занять позицию центра в этой борьбе двух противоположных уклонов является вполне законным желанием. Беда только в том, что ему не удалось устоять на этой позиции, и он поплёлся за правыми.

Какая из этих опасностей является наиболее серьёзной, левая или правая? Я думаю, что тов. Шмераль не уяснил себе этого вопроса. Он направляет свою критику, главным образом, против левых, думая, что здесь

главная опасность. Между тем факты говорят, что главная опасность идёт справа, а не слева. Этого не понял тов. Шмераль, и в этом его первая ошибка.

Почему опасность справа в данный момент является наиболее серьёзной опасностью? По трём причинам.

Во-первых. Переход от подъёма к затишью сам по себе, по самой своей природе увеличивает шансы опасности справа. Если подъём порождает революционные иллюзии, создавая левую опасность как основную, то затишье, наоборот, порождает социал-демократические, реформистские иллюзии, создавая правую опасность как основную. В 1920 году, когда рабочее движение шло к подъёму, Ленин написал брошюру о «Детской болезни «левизны»». Почему именно эту брошюру написал Ленин? Потому, что левая опасность была тогда наиболее серьёзной опасностью. Я думаю, что если бы Ленин был жив, он написал бы теперь новую брошюру о «Старческой болезни правизны», ибо теперь, в период затишья, когда соглашательские иллюзии должны расти, правая опасность является самой серьёзной опасностью.

Во-вторых. В чехословацкой компартии, как докладывал об этом тов. Шмераль, имеется не менее 70 процентов бывших социал-демократов. Едва ли нужно доказывать, что социал-демократические рецидивы в такой партии не только возможны, но и неизбежны. Нечего и говорить, что это обстоятельство не может не усугублять опасности справа.

В-третьих. Чехословацкое государство представляет собой государство национальной победы чехов. Своё национальное государство чехи уже получили как нация господствующая, живётся там рабочим пока что

недурно: безработицы нет, упоение идеей национального государства вполне налицо. Всё это не может не плодить иллюзий национального мира между классами в Чехословакии. Нечего и говорить, что это обстоятельство в свою очередь порождает и усиливает опасность справа. В этом же надо искать причину того, что расхождение между правыми и левыми прошло по национальной линии, что словаки и немцы (нации угнетённые) оказались на левом фланге, а чехи — на противоположном фланге. Тов. Шмераль говорил об опасности такого разделения. Это, конечно, верно. Но верно и то, что такое разделение является вполне понятным, если принять во внимание отмеченные выше национальные особенности чехословацкого государства и господствующее положение чехов.

Таковы основные причины, делающие опасность справа в чехословацкой компартии особо серьёзной опасностью.

Как нужно вести борьбу с правой опасностью в чехословацкой компартии? Этот вопрос вводит нас в самую суть разногласий. Казалось бы, что борьба с этой опасностью должна быть самая решительная и беспощадная. Но у чешских коммунистов получилось обратное. Борется ли тов. Шмераль с опасностью справа? Да, борется. Но борется он так, что вместо ликвидации правых получается у него в конечном результате культивирование, поддержка, защита правых от ударов со стороны левых. Это немного странно, но это факт, товарищи. В этом вторая и основная ошибка тов. Шмераля.

Судите сами.

1. Факт, что существует статья тов. Крейбиха за троцкизм. Факт, что этот документ известен в партийных

кругах и ходит по рукам. Необходимо было вытащить этот документ на свет и расколотить его автора, идейно расколотить, на глазах у рабочих, для того, чтобы дать партии возможность разобраться в опасности троцкизма и воспитать кадры в духе большевизма. Ибо что такое троцкизм, как не правое крыло в коммунизме, как не опасность справа? Как поступил в данном случае тов. Шмераль? Он взял да вместо того, чтобы сделать вопрос о троцкизме тов. Крейбиха достоянием всей партии, замазал вопрос, смял его, перенёс за кулисы партии и там «разрешил» его шито-крыто, в порядке разрешения обычных «недоразумений». Выиграли от этого троцкизм и тов. Крейбих. Проиграла партия. Вместо борьбы с правыми получилось ограждение правых.

2. Известно, что некоторые лидеры трёх профессиональных союзов — транспортников, деревообделочников и строительных рабочих — издали известный документ, требующий полной независимости союзов от партии. Известно, что документ этот является показателем существования внутри союзов Чехословакии целого ряда правых элементов. Необходимо было разобрать этот документ на глазах у партии и предостеречь её от опасности отрыва от неё профсоюзов. Как поступил в данном случае тов. Шмераль? Он взял да затушевал и этот вопрос, изъяв документ из обращения и упрятав его таким образом от глаз партийных масс. И правые остались целы, и «партийный престиж» — удовлетворённым. Это называется борьбой с правыми!

3. Известно, что среди коммунистической фракции парламента имеются правые элементы. Известно, что эти элементы то и дело вырываются из-под руководства

партии, пытаясь противопоставить себя ЦК партии. Борьба с этими элементами является насущной необходимостью особенно теперь, особенно в данных условиях затишья. Как борется тов. Шмераль с этой опасностью? Вместо того, чтобы разоблачить правые элементы комфракции, он берёт их под защиту и спасает их каучуковой резолюцией о признании партийного руководства, принятой в результате закулисной внутренней борьбы, на четвёртом году существования партии. Опять-таки: выиграли правые, проиграла партия.

4. Наконец, дело Бубника. Я должен сказать, товарищи, что период затишья не есть период отсутствия всяких выступлений. Период затишья есть период формирования и обучения пролетарских армий, период их подготовки к революции. Но обучать пролетарские армии можно лишь в ходе выступлений. Дороговизна жизни, наступившая за последнее время в Чехословакии, является одним из благоприятных условий для таких выступлений. Известно, что чехословацкая компартия использовала момент и провела недавно ряд демонстраций на почве дороговизны жизни. Известно, что правый коммунист Бубник, ныне исключённый из партии, тоже использовал случай и попытался сорвать выступление рабочих, ударив в тыл партии. Что предпринял тов. Шмераль для того, чтобы уберечь партию от удара в тыл со стороны правых? Вместо того, чтобы использовать «случай» с Бубником и безжалостно разоблачить на этом деле, на глазах у партии, всю группу правых, тов. Шмераль свёл принципиальный вопрос о правых к индивидуальному делу Бубника, хотя весь мир знает, что Бубник не один, что у него имеются сторонники и в союзах, и в комфракции парламента,

и в прессе. Ценой маленькой жертвы (исключение Бубника) он спас от разгрома группу правых в ущерб коренным интересам чехословацкой компартии. И это называется у тов. Шмераля тактикой борьбы с правыми!

Тов. Шмераль называет эту тактику тактикой «тонкой», «деликатной». Возможно, что эта тактика является действительно тонкой, но что она не имеет ничего общего с большевистской тактикой непримиримой борьбы с правыми, — в этом не может быть никакого сомнения. Тов. Шмераль забывает русскую пословицу: «где тонко, там и рвётся». Он забыл, что тонкость не может быть гарантией от краха. Оно так и случилось, как известно, ибо эта «тонкая» тактика с правыми порвалась и крахнула при первом испытании, когда вскормленная этой тактикой группа Бубника чуть было не сорвала недавнее выступление чешского пролетариата. Усиление правых и предательство Бубника — вот итог «тонкой» тактики тов. Шмераля. Вот почему я думаю, что «тонкая» тактика тов. Шмераля есть тактика спасания правых, тактика углубления кризиса, тактика, чреватая гибелью партии.

Отчего погибла старая социал-демократия как революционная партия? Между прочим оттого, что Каутский и К° применяли на деле «тонкую» тактику укрывания и спасания правых, «деликатную» тактику «единства и мира» с Эд. Бернштейном и К°. Что же из этого получилось в результате? А получилось то, что в критическую минуту перед самой войной правые социал-демократы предали рабочих, «ортодоксы» превратились в пленников правых, а социал-демократия в целом оказалась «живым трупом». Я думаю, что со временем то же самое может случиться с компартией

в Чехословакии, если вы не замените быстро и решительно «тонкую» тактику тов. Шмераля большевистской тактикой беспощадной борьбы с правыми группировками в коммунизме. Я этим не хочу ставить тов. Шмераля на одну доску с социал-демократами. Ничуть не бывало. Он, бесспорно, коммунист, и коммунист, может быть, даже великолепный. Но я хочу сказать, что, если он не отрешится от своей «тонкой» тактики, он неизбежно скатится к социал-демократизму.

Какова ближайшая задача чехословацкой компартии?

Ближайшая её задача состоит в том, чтобы, борясь с «ультралевыми» уклонами, повести решительную борьбу с опасностью справа на предмет полной изоляции правых и окончательной их ликвидации. Объединение всех действительно революционных элементов партии для полной ликвидации правых группировок — такова задача партии, таков выход из кризиса. Без этого нечего и думать о большевизации чехословацкой компартии.

Это еще не означает, конечно, обязательного исключения всех и всяких правых. Исключение не есть решающее средство в борьбе с правыми. Главное дело состоит в том, чтобы расколотить идейно и морально в ходе принципиальной борьбы правые группировки, вовлекая в эту борьбу широкие партийные массы. Это — одно из главных и одно из важных средств воспитания партии в духе большевизма. Исключение должно притти, если оно действительно необходимо, как естественный результат идейного разгрома противника. В этом отношении левые допустили в Чехословакии серьёзную ошибку, поторопившись с исключением

Бубника. Вместо того, чтобы использовать до дна «случай» с Бубником и связать его с принципиальной позицией правых по вопросу о массовых выступлениях, разоблачив их подлинную физиономию, они поторопились с исключением, отрезав себе все пути к дальнейшему наступлению против правых на этой почве.

Что касается прав Коминтерна и его вмешательства в дела национальных партий, то я решительно не согласен с некоторыми из товарищей, высказывавшихся за сокращение этих прав. Хотят, чтобы Коминтерн превратился в надзвёздную организацию, бесстрастно смотрящую на происходящее в отдельных партиях и терпеливо регистрирующую события. Нет, товарищи, Коминтерн не может стать надзвёздной организацией. Коминтерн есть боевая организация пролетариата, он связан с рабочим движением всеми корнями своего существования, и он не может не вмешиваться в дела отдельных партий, поддерживая революционные элементы и борясь с их противниками. Конечно, партии имеют свою внутреннюю автономию, съезды партий должны быть свободными и центральные комитеты должны выбираться на съездах. Но выводить из этого отрицание за Коминтерном права руководства и, стало быть, вмешательства,— это значит работать на врагов коммунизма.

Наконец, о тов. Крейбихе. Я думаю, что вся его речь была рассчитана на то, чтобы запугать кое-кого угрозой раскола. Не трогайте, — говорил он, — правых из Брюна, а то будет плохо, не боритесь с ними, а то будет раскол. Что ж, посмотрим. Пусть только не пугает нас тов. Крейбих, всё равно не запугает. Он не может не знать, что мы люди стреляные, и угрозой раскола

не возьмёшь нашего брата. И если он вздумает перейти от угрозы к делу, — смею уверить его, что пострадает в этом деле только он и никто больше.

Резюмирую. Кризис в партии есть. Причины кризиса не вызывают сомнений. Главная опасность идёт справа. Решительная и непримиримая борьба с этой опасностью — в этом задача. Объединение всех революционных элементов партии для полной ликвидации правых — в этом выход из кризиса.

Нужно использовать период затишья для того, чтобы укрепить партию, сбольшевизировать её и сделать её «всегда готовой» ко всяким возможным «осложнениям», ибо «неизвестен ни день, ни час», когда «грядет жених», открыв дорогу новому революционному подъёму.

«Правда» № 72,
29 марта 1925 г.

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ В ЮГОСЛАВИИ

Речь в югославской комиссии ИККИ 30 марта 1925 г.

Товарищи! Я думаю, что Семич не вполне уяснил себе основную суть постановки национального вопроса у большевиков. Большевики никогда не отрывали национальный вопрос от общего вопроса о революции, ни до Октября, ни после Октября. Основная суть большевистского подхода к национальному вопросу состоит в том, что большевики всегда рассматривали национальный вопрос в неразрывной связи с революционной перспективой.

Семич цитировал Ленина, говоря, что Ленин стоял за закрепление известного решения национального вопроса в конституции. Этим он, Семич, очевидно, хотел сказать, что Ленин будто бы считал национальный вопрос вопросом конституционным, т. е. не вопросом революции, а вопросом реформы. Это совершенно неверно. Никогда Ленин не страдал и не мог страдать конституционными иллюзиями. Стоит просмотреть его сочинения, чтобы убедиться в этом. Если Ленин говорил о конституции, то он имел в виду не конституционный путь разрешения национального вопроса, а путь революционный, т. е. он рассматривал конституцию как

результат победы революции. У нас в СССР тоже имеется Конституция, и она отражает известное разрешение национального вопроса. Однако, эта Конституция пришла в свет не в результате сделки с буржуазией, а в результате победоносной революции.

Семич ссылается, далее, на известную брошюру Сталина по национальному вопросу, написанную в 1912 году [22], стараясь найти там хотя бы косвенное подтверждение своей правоты. Но ссылка эта оказалась безрезультатной, ибо он не нашёл и не может найти не только цитаты, но и отдалённого намёка, сколько-нибудь оправдывающего его «конституционный» подход к национальному вопросу. В подтверждение этого я мог бы напомнить Семичу известное место из брошюры Сталина, где австрийский метод разрешения национального вопроса (конституционный) противопоставляется методу русских марксистов (революционному).

Вот оно:

«Австрийцы думают осуществить «свободу национальностей» путём мелких реформ, медленным шагом. Предлагая культурно-национальную автономию, как практическую меру, они вовсе не рассчитывают на коренное изменение, на демократически-освободительное движение, которого у них не имеется в перспективе. Между тем, русские марксисты связывают вопрос о «свободе национальностей» с вероятным коренным изменением, с демократически-освободительным движением, не имея основания рассчитывать на реформы. А это существенно меняет дело в смысле вероятной судьбы наций в России».

Кажется, ясно.

И это не личная точка зрения Сталина, а общая точка зрения русских марксистов, рассматривавших и рассматривающих национальный вопрос в неразрывной связи с общим вопросом о революции.

Можно без натяжки сказать, что постановка национального вопроса в истории русского марксизма имела две стадии: первую, т. е. дооктябрьскую, и вторую, т. е. октябрьскую. В первой стадии национальный вопрос рассматривался как часть общего вопроса о буржуазно-демократической революции, т. е. как часть вопроса о диктатуре пролетариата и крестьянства. Во второй стадии, когда национальный вопрос расширился и превратился в вопрос о колониях, когда национальный вопрос из вопроса внутригосударственного превратился в вопрос мировой, — национальный вопрос рассматривался уже как часть общего вопроса о пролетарской революции, как часть вопроса о диктатуре пролетариата. И там и здесь подход был, как видите, строго революционный.

Я думаю, что всего этого Семич не вполне еще уяснил себе. Отсюда его попытки низвести национальный вопрос на почву конституционную, т. е. рассматривать его как вопрос реформы.

Из этой ошибки вытекает другая его ошибка, состоящая в том, что он не хочет рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский. Не аграрный, а крестьянский, ибо это две вещи разные. Совершенно верно, что национальный вопрос нельзя отождествлять с крестьянским, ибо, кроме вопросов крестьянских, национальный вопрос включает в себя ещё вопросы национальной культуры, национальной государственности и пр. Но несомненно также и то, что основу национального вопроса, его внутреннюю суть всё же составляет вопрос крестьянский. Этим именно и объясняется, что крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской

армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Это именно и имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть **по сути дела** вопрос крестьянский. Я думаю, что в нежелании Семича принять эту формулу кроется недооценка внутренней мощи национального движения и непонимание глубоко народного, глубоко революционного характера национального движения. Это непонимание и эта недооценка представляют большую опасность, ибо они означают на практике недооценку внутренней потенциальной силы, кроющейся в движении, скажем, хорватов за национальную свободу, недооценку, чреватую серьёзными осложнениями для всей югославской компартии.

В этом вторая ошибка Семича.

Несомненно ошибочной следует считать также попытку Семича трактовать национальный вопрос в Югославии вне связи с международной обстановкой и с вероятными перспективами в Европе. Семич, исходя из того, что в данный момент не имеется серьёзного народного движения за независимость среди хорватов и словенцев, приходит к тому выводу, что вопрос о праве наций на отделение является академическим, во всяком случае не актуальным. Это, конечно, неверно. Если даже согласиться, что этот вопрос является в данный момент не актуальным, то он может стать вполне актуальным, **если начнётся война**, или когда начнётся война, **если разыграется в Европе революция**, или когда она разыграется. А что война неизбежно начнётся и что они там обязательно передерутся, в этом не может быть сомнения, если иметь в виду природу и развитие империализма.

В 1912 году, когда мы, русские марксисты, набрасывали первый проект национальной программы, мы не имели еще ни на одной окраине Российской империи серьёзного движения за независимость. Однако, мы сочли необходимым включить в свою программу пункт о праве наций на самоопределение, т. е. о праве каждой национальности на отделение и самостоятельное государственное существование. Почему? Потому, что мы исходили не только из того, что имелось тогда налицо, но и из того, что развивалось и надвигалось в общей системе международных отношений, т. е. мы считались тогда не только с настоящим, но и с будущим. И мы знали, что если какая-нибудь национальность потребует отделения, то русские марксисты будут бороться за то, чтобы право на отделение было обеспечено за каждой такой национальностью. Семич неоднократно ссылался в своей речи на брошюру Сталина о национальном вопросе. Но вот что говорится в этой брошюре Сталина насчёт самоопределения и независимости:

«Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвётся в чужие страны, ища новых рынков, дешёвых рабочих, новых точек приложения. Но это ведёт к внешним осложнениям и войне... Вполне возможно такое сочетание внутренних и внешних конъюнктур, при котором та или иная национальность в России найдёт нужным поставить и решить вопрос о своей независимости. И, конечно, не дело марксистов ставить в таких случаях преграды».

Это писалось еще в 1912 году. Вы знаете, что это положение целиком подтвердилось впоследствии, как во время войны, так и после войны, особенно после победы диктатуры пролетариата в России.

Тем с бо́льшим основанием должны быть учтены такие возможности в Европе вообще и в Югославии

в особенности, особенно теперь, после углубления национально-революционного движения в угнетённых странах и после победы революции в России. Следует также принять во внимание то обстоятельство, что Югославия является страной не вполне независимой, что она связана с известными империалистическими группировками, и что, следовательно, она не может уйти от той большой игры сил, которая ведётся вне Югославии. И если вы строите национальную программу для югославской партии, — а речь идёт в данном случае именно об этом, — то следует вспомнить, что программа должна исходить не только из того, что есть в данный момент, но и из того, что развивается и будет неизбежно иметь место в силу международных отношений. Вот почему я думаю, что вопрос о праве наций на самоопределение нужно считать вопросом актуальным, животрепещущим.

Теперь о национальной программе. Исходным пунктом национальной программы должно быть положение о советской революции в Югославии, положение о том, что без свержения буржуазии и победы революции национальный вопрос не может быть разрешён сколько-нибудь удовлетворительно. Конечно, возможны исключения. Было, например, такое исключение до войны при отделении Норвегии от Швеции, о чём подробно говорит в одной из своих статей Ленин [23]. Но это было до войны и при исключительном стечении благоприятных обстоятельств. После войны, и особенно после победы советской революции в России, едва ли такие случаи могут быть возможны. Во всяком случае шансов в пользу таких возможностей осталось теперь до того мало, что их можно приравнять к нулю.

Но если так, то ясно, что мы не можем строить программу на величинах с нулевым значением. Вот почему положение о революции должно быть исходным пунктом национальной программы.

Дальше. Обязательно должен быть введён в национальную программу специальный пункт о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Я уже говорил выше, почему нельзя обойтись без такого пункта при нынешних внутренних и международных условиях.

Наконец, в программе должен быть также специальный пункт о национально-территориальной автономии для тех национальностей Югославии, которые не найдут нужным отделиться от Югославии. Неправы те, которые думают, что такая комбинация должна быть исключена. Это неверно. При известных условиях, в результате победы советской революции в Югославии, вполне возможно, что некоторые национальности не захотят выделиться, аналогично тому, как это имело место у нас в России. Понятно, что для такого случая необходимо иметь в программе пункт об автономии, имея в виду преобразование югославского государства в федерацию автономных национальных государств на основе советского строя.

Итак, право на отделение для тех национальностей, которые захотят отделиться, и право на автономию для тех национальностей, которые предпочтут остаться в рамках югославского государства.

Во избежание недоразумений должен сказать, что **право** на отделение не следует понимать как **обязанность**, повинность отделиться. Нация может использовать это право в смысле отделения, но она может и

не использовать его, и если она этого не захочет, — это её дело, и с этим нельзя не считаться. Некоторые товарищи право на отделение превращают в обязанность, требуя, например, от хорватов отделения **во что бы то ни стало**. Эта позиция неверна, и она должна быть отброшена. Нельзя смешивать право с обязанностью.

Журнал «Большевик» № 7,
15 апреля 1925 г.

О КОМСОМОЛЬСКОМ АКТИВЕ В ДЕРЕВНЕ

Речь на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 6 апреля 1925 г.

Товарищи! Первая задача состоит в том, чтобы обеспечить союзу молодёжи его основное пролетарское ядро, как ядро, руководящее всем Союзом. Докладчик ничего не говорил по этому вопросу. Оно и неудивительно, так как речь идёт о работе комсомола в деревне, а не о пролетарском ядре. Но это не мешает тому, чтобы обеспечение пролетарского ядра оставалось основной задачей комсомола. Я думаю, что работа в этом направлении идёт в комсомоле более или менее успешно. Можно сказать без преувеличения, что вовлечение рабочей молодёжи в комсомол идёт с успехом, причём недалеко то время, когда Союз охватит не менее девяти десятых всей рабочей молодёжи.

Вторая задача состоит в правильном размещении работников пролетарского ядра по узловым пунктам и основным районам Союза на предмет обеспечения реального руководства крестьянской частью молодёжи силами этого ядра. Я исхожу из того, что крестьянская часть молодёжи в количественном отношении превышает его пролетарскую часть. Я исхожу из того, что пролетарских сил молодёжи недостаточно для того, чтобы

равномерно распределить их по всем уездам и волостям Советского Союза. Необходимо поэтому разместить эти силы так и в таких пунктах, откуда легче всего можно было бы обеспечить руководство крестьянской молодёжью. Я не думаю, чтобы эта задача выполнялась комсомолом столь же успешно, как первая задача. Но есть всё же основания предположить, что работа по выполнению этой задачи ведётся комсомолом со всей энергией, и она не замедлит дать в ближайшее время свои результаты.

Третья задача состоит в том, чтобы обеспечить комсомолу многочисленный актив крестьянской молодёжи в деревне, политически воспитать этот актив, сделать его проводником пролетарской политики в деревне и превратить его в цемент, связывающий пролетариат с трудовыми массами крестьянства. Дело это трудное и в высшей степени сложное. Разрешить эту задачу в короткий срок совершенно невозможно. Нужны громадные усилия и величайшее напряжение сил пролетарского ядра комсомола для того, чтобы справиться с этой задачей. Но разрешить её нужно во что бы то ни стало. Ибо без этого невозможно ни укрепление комсомола, ни обеспечение смычки между рабочими и крестьянами.

Но как обеспечить комсомолу крестьянский актив, как воспитать этот актив и как добиться того, чтобы он мог быть проводником пролетарской политики в деревне?

Говорят, что одних секретарей деревенских ячеек имеется в комсомоле не менее 27 тысяч человек. Говорят, что, кроме секретарей ячеек, имеются ещё активные работники-комсомольцы в кооперации, в Советах,

в крестьянских комитетах, культурных учреждениях и пр. Говорят, что всё это вместе должно дать не менее 100 тысяч деревенского актива комсомола. Верно ли всё это, — трудно сказать. Но если всё это верно, должен сказать, что этот актив при умелом его использовании может составить величайшую силу, способную на чудеса. Это обстоятельство тем более важно, что партия располагает в настоящее время в деревне гораздо меньшим количеством актива.

И вот задача: **как воспитать этот многочисленный актив, как сделать его проводником пролетарской политики в деревне не на словах, а на деле.**

Я не думаю дать здесь исчерпывающий ответ. Сделать это в маленькой речи нет никакой возможности. Но наметить некоторые основные условия, необходимые для правильного подхода к этой задаче, вполне возможно и в маленькой речи. Что это за условия? Этих условий, по крайней мере, восемь.

Во-первых. Необходимо, чтобы деревенский актив молодёжи был снабжён популярными брошюрами и справочниками, разъясняющими декреты Советской власти в пользу бедноты. Необходимо, чтобы актив этот знал на зубок эти декреты, умел их разъяснять бедноте и умел отстаивать интерссы бедноты на основе этих декретов против засилья кулаков. Я думаю, что незнание этих декретов и систематическое их нарушение «власть имущими» в деревне составляет одно из основных зол нынешних порядков в деревне. Комсомольский актив в деревне должен стоять на страже революционной законности. Он должен стоять горой за бедноту в деревне. Задача эта, несомненно, простая и прозаическая. Несомненно, что гораздо легче болтать о

мировой революции, чем провести в жизнь эту простую и будничную задачу, связанную с советскими декретами. Но несомненно также и то, что без этого невозможна никакая смычка.

Во-вторых. Необходимо, чтобы деревенский актив молодёжи был снабжён популярными брошюрами по элементарным основам агрономии. Необходимо, чтобы этот актив изучал сельское хозяйство, знакомился с мерами его улучшения и умел давать крестьянину необходимые справки в этой области. Крестьянин нередко относится к комсомольцу несерьёзно, насмешливо. Происходит это потому, что крестьянин считает его оторванным от хозяйства, невеждой, лодырем. Отсюда задача — сблизить и связать комсомольца с хозяйством. Комсомолец-активист может завоевать уважение и доверие крестьянина только в том случае, если он сомкнётся с сельским хозяйством, если он научится давать полезные советы по поднятию крестьянского хозяйства, по его улучшению и укреплению. Дело это, конечно, нелёгкое и, может быть, даже скучное. Но это не мешает ему быть делом необходимым для того, чтобы завоевать доверие крестьянства.

В-третьих. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжён популярными брошюрами о сельскохозяйственном налоге, о местном бюджете, о финансовом состоянии страны. Налог и местный бюджет — первое дело теперь в деревне. На этой почве творятся ныне неисчислимые злоупотребления. Как распределить налоги, чтобы бедняк не был обижен, а кулак не был освобождён от налоговых тягот; как расходовать деньги по местному бюджету и на какие именно нужды; как добиться того, чтобы злоупотребления на

этой почве были выявлены и искоренены, — всё это такие вопросы, мимо которых не может пройти комсомолец-активист. Вмешаться во всё это дело и притти на помощь трудовому крестьянину, — такова задача. Дело это тоже нелёгкое и далеко не увлекательное. Но без такого дела нет и не может быть никакого советского строительства в деревне.

В-четвёртых. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжён популярными справочниками по вопросам советского строительства, оживления Советов и вовлечения крестьянства в дело управления селом, волостью, районом, уездом и т. д. Необходимо, чтобы комсомолец-активист знал на зубок положения о правах и обязанностях местных Советов, о правах и обязанностях крестьян в отношении Советов, об избирательной системе, о порядке прохождения выборов и т. д. Разъяснять крестьянству политику партии и Советской власти в деревне, добиться того, чтобы политика эта проводилась в жизнь честно и добросовестно, — такова задача. Без этого нечего и думать о завоевании доверия среди крестьянства, о расширении крестьянского актива, о насаждении пролетарской демократии в деревне.

В-пятых. Необходимо снабдить деревенский актив комсомола популярными брошюрами о сельскохозяйственной, кредитной и потребительской кооперации, об артелях и вообще коллективных хозяйствах. Необходимо, чтобы комсомолец-активист умел вовлекать крестьянство в дело насаждения кооперативной общественности в деревне. Дело это в высшей степени трудное и сложное, но оно абсолютно необходимо для того, чтобы приобщить деревню к социалистическому строительству.

Сельскохозяйственная и кредитная кооперация имеют теперь первостепенное значение для крестьянина. Добиться того, чтобы кооперация стала родным и близким для крестьянства делом, — в этом задача. Следует при этом обратить внимание на то, что безинвентарность бедняцких слоёв крестьянства создаёт в деревне особую обстановку, благоприятствующую образованию артелей и коллективных хозяйств, при определённой помощи со стороны кредитных учреждений государства. Задача состоит в том, чтобы бедняцкие слои крестьянства имели возможность получить при этом соответствующий льготный кредит. Комсомолец-активист не может пройти мимо этих жизненных вопросов.

В-шестых. Нужно, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжён необходимыми указаниями и материалами по культурному строительству в деревне — по развитию изб-читален, ликвидации неграмотности и пр. Активист-комсомолец, как естественный помощник Советов и вообще культурных сил в деревне по насаждению советской культуры, — такова задача.

В-седьмых. Нужно, чтобы комсомольский актив в деревне имел точные указания о правах и обязанностях комсомольцев, о взаимоотношениях между комсомолом и партией, между Советами и комсомолом. Необходимо, чтобы активист-комсомолец смотрел на себя, как на помощника партии и Советской власти в деревне. Командование в деревне, бесчинства во время выборов в Советы, попытки подменить партийные, кооперативные и советские организации, хулиганские выходки при так называемой антирелигиозной пропаганде, — всё это должно быть отброшено и ликвидировано немедля, как нечто порочащее знамя комсомола и совершенно

недостойное звания комсомольца. Беспощадная борьба с этими безобразиями и установление правильных взаимоотношений между комсомолом и советско-партийными органами, — такова задача.

В-восьмых. Необходимо, чтобы комсомольский актив в деревне был снабжён популярными брошюрами о союзе рабочих и крестьян, о смысле и значении этого союза, о диктатуре пролетариата, об основах коммунизма, наконец, об истории Октябрьской революции и о том, как жили крестьяне раньше, при царе и помещике, как живут они теперь и как они будут жить при условии укрепления смычки и насаждения социализма. Активист-комсомолец вовсе не должен подлаживаться к предрассудкам крестьянина. Считаться с этими предрассудками и подлаживаться к ним — это две вещи разные. Он должен уметь говорить с крестьянином языком коммуниста. Он должен уметь убеждать крестьянина на конкретных фактах, что вне социализма нет для него спасения.

Таковы те условия, выполнение которых необходимо для того, чтобы политически воспитать деревенский актив комсомола и сделать его проводником пролетарской политики в деревне.

Задача ЦК комсомола состоит в том, чтобы облегчить и контролировать проведение в жизнь этих условий.

Говорят об опасности колоссального роста комсомола в деревне. Говорят о наплыве крестьянской молодёжи в комсомол. Нет сомнения, что некоторая опасность тут имеется. Но несомненно также и то, что комсомол может не бояться этой опасности, если он сумеет выполнить с честью поставленные выше задачи. 100 тысяч комсомольского актива в деревне — это такая сила,

для которой не может быть опасным никакой наплыв крестьянской молодёжи. Всё дело в том, чтобы повести энергичную работу по политическому воспитанию этого актива. Всё дело в том, чтобы умело направлять работу этого актива на дело укрепления союза рабочих и крестьян. Всё дело в том, чтобы использовать этот актив для вовлечения крестьянства в новое советское строительство.

Итак: а) обеспечение пролетарского ядра в комсомоле, как основной руководящей силы; б) размещение активных сил этого ядра по основным районам Советского Союза с точки зрения этого руководства; в) воспитание деревенского актива молодёжи в духе обеспечения в деревне пролетарской политики, — таковы очередные задачи комсомола вообще и ЦК комсомола в особенности.

Имея перед собой эти задачи и выполняя их в ходе повседневной работы, можно не бояться опасностей, стоящих на пути комсомола в деревне.

«Правда» № 86,
15 апреля 1925 г.

К ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА [24]

Обращение

Товарищи! Ваши представители предложили мне высказаться о задачах партии и партийной работы среди пролетарского студенчества.

Позвольте сказать вам на этот счёт несколько слов.

Особенность положения в данный момент состоит в том, что пролетариату нашей страны удалось создать себе обстановку, необходимую для социалистического строительства. Неверно, что нельзя строить социализм в одной стране, победившей и изгнавшей вон капиталистов и помещиков. Страна, имеющая диктатуру пролетариата, располагающая огромными ресурсами и пользующаяся поддержкой пролетариев всех стран, — такая страна может и должна строить социализм. Ленин прав, говоря, что наша страна имеет все данные «для построения полного социалистического общества». Особенность данного момента состоит в том, что мы уже успели сделать серьёзные шаги в деле построения социализма, превратив социализм из иконы в прозаический предмет повседневной практической работы.

Какова должна быть роль пролетарского студенчества в этой строительной работе?

Роль его несомненно важная, если не первостепенная. Вузы и комвузы, рабфаки и техникумы, — это школы для выработки командного состава по хозяйству и культуре. Медики и экономисты, кооператоры и педагоги, горняки и статистики, техники и химики, сельскохозяйственники и путейцы, ветеринары и лесники, электрики и механики, — это всё будущие командующие по построению нового общества, по постройке социалистического хозяйства и социалистической культуры. Нельзя строить новое общество без нового комсостава, так же как нельзя строить новую армию без нового комсостава. Преимущество нового комсостава состоит в том, что он призван строить не для эксплуатации трудящихся в интересах кучки богатеев, а для освобождения трудящихся, против кучки эксплуататоров. Всё дело в том, чтобы студенты вузов — рабочие и крестьяне, партийные и беспартийные — поняли эту свою почётную роль и стали выполнять её сознательно, не за страх, а за совесть.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество стало сознательным строителем социалистического хозяйства и социалистической культуры, — такова первая задача партии.

Но строить новое общество нельзя силами лишь одного комсостава, без прямой поддержки трудящихся масс. Для построения социализма недостаточно знаний нового комсостава. Для этого необходимо ещё доверие и поддержка этого комсостава со стороны трудящихся масс. Отличительная черта старого комсостава, строившего при капитализме, состоит в том, что он был оторван от рабочих и крестьян, он ставил себя над трудящимися массами, он не дорожил ни доверием,

ни поддержкой со стороны этих масс, ввиду чего он был лишён и того и другого. Для нашей страны этот путь совершенно непригоден. Новый комсостав по строительству нового хозяйства и новой культуры потому, собственно, и называется новым, что он должен порвать со старыми путями командования круто и бесповоротно. Не отрыв от масс, а теснейшая связь с ними; не ставить себя над массами, а итти впереди масс, ведя их за собой; не отчуждаться от масс, а слиться с ними и завоевать себе доверие, поддержку масс, — таковы новые пути хозяйствования нового командного состава. Вне этих путей немыслимо никакое социалистическое строительство.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество рассматривало себя как неразрывную часть трудящихся масс, добиться того, чтобы студенты чувствовали себя общественниками и вели себя как подлинные общественники, — такова вторая задача партии.

Наконец, о студентах-коммунистах специально. Говорят, что студенты-коммунисты мало успевают в науках. Говорят, что они серьёзно отстают в этом отношении от беспартийных. Говорят, что студенты-коммунисты предпочитают заниматься «высокой политикой», убивая две трети времени на бесконечные прения «о мировых вопросах». Верно ли всё это? Я думаю, что верно. Но если это верно, то из этого следуют, по крайней мере, два вывода. Во-первых, коммунисты-студенты рискуют стать плохими руководителями социалистического строительства, ибо нельзя руководить построением социалистического общества, не овладев науками. Во-вторых, дело выработки нового командного

состава рискует стать монополией в руках старых профессоров, нуждающихся в новой смене из новых людей, ибо нельзя готовить новую смену и новых научных сотрудников из людей, не желающих или не умеющих овладеть наукой. Нечего и говорить, что всё это не может не создавать прямой угрозы всему делу социалистического строительства. Можно ли мириться с таким положением? Ясно, что нельзя. Поэтому студенты-коммунисты и вообще советские студенты должны поставить себе ясно и определённо очередную задачу: овладеть наукой и создать новую смену старому профессорскому составу из новых, советских людей. Этим я вовсе не хочу сказать, что студенты не должны заниматься политикой. Нисколько. Я говорю лишь о том,что коммунисты-студенты должны уметь сочетать политическую работу с делом овладения наукой. Говорят, что добиться этого сочетания трудно. Это, конечно, верно. Но с каких пор коммунисты стали бояться трудностей? Трудности на путях нашего строительства для того и существуют, чтобы бороться с ними и преодолевать их.

Кроме того надо принять во внимание ещё одно обстоятельство. Я думаю, что наша страна с её революционными навыками и традициями, с её борьбой против косности и застоя мысли, представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета наук. Едва ли можно сомневаться, что мещанская узость и рутина, свойственные старым профессорам капиталистической школы, являются гирей на ногах у науки. Едва ли можно сомневаться, что на полное и свободное научное творчество способны лишь новые люди, свободные от этих недостатков. Наша страна имеет в этом отношении великую будущность цитадели и рассадника наук, свободных

от пут. Я думаю, что мы уже начинаем вступать на эту дорогу. Но было бы печально и недостойно, если бы коммунисты-студенты остались в стороне от большой дороги развития науки. Вот почему лозунг овладения наукой приобретает особое значение.

Итак, добиться того, чтобы пролетарское студенчество и, прежде всего, коммунисты-студенты поняли необходимость овладения наукой и овладели ею, — такова третья задача партии.

Примите привет. ***И. Сталин***

15/IV — 25 г.

«Правда» № 87,
16 апреля 1925 г.

К ИТОГАМ РАБОТ XIV КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б)

Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г.

Товарищи! Я думаю, что не имеет смысла подробно разбирать здесь резолюции, принятые на XIV конференции нашей партии [25]. Это отняло бы много времени, да и нет нужды в этом. Я думаю, что можно было бы ограничиться отмечением основных линий, проходящих красной нитью через эти резолюции. Это дало бы нам возможность подчеркнуть основные выводы принятых резолюций. А это, в свою очередь, облегчило бы изучение этих резолюций в дальнейшем.

Если обратиться к резолюциям, то разнообразные вопросы, затронутые в них, можно было бы свести к шести основным группам вопросов. Первая группа вопросов — это вопросы, касающиеся международного положения. Вторая группа вопросов — это вопросы, касающиеся очередных задач компартий капиталистических стран. Третья группа вопросов — это вопросы, касающиеся очередных задач коммунистических элементов колониальных и зависимых стран. Четвёртая группа вопросов — это вопросы, касающиеся судеб социализма в нашей стране в связи с нынешней международной обстановкой. Пятая группа вопросов — это

вопросы, касающиеся нашей партийной политики в деревне и задач партруководства в новых условиях. И, наконец, шестая группа — это вопросы, касающиеся основного нерва всей нашей индустрии, а именно — металлопромышленности.

I
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В чём состоит новое и особенное в международном положении, которое определяет в основном характер переживаемого момента?

Новое, открывшееся за последний период и наложившее печать на международное положение, состоит в том, что в Европе начался отлив революции, началось некоторое затишье, то, что называется у нас временной стабилизацией капитализма, при одновременном росте хозяйственного развития и политической мощи Советского Союза.

Что такое отлив революции, затишье? Не есть ли это начало конца мировой революции, начало ликвидации мировой пролетарской революции? Ленин говорил, что после победы пролетариата в нашей стране началась новая эпоха, эпоха мировой революции, эпоха, полная конфликтов и войн, наступлений и отступлений, побед и поражений, эпоха, ведущая к победе пролетариата в основных странах капитализма. Если начался отлив революции в Европе, не значит ли это, что положение Ленина о новой эпохе, об эпохе мировой революции, теряет тем самым силу? Не значит ли это, что тем самым отменена пролетарская революция на Западе?

Нет, не значит.

Эпоха мировой революции есть новый этап революции, целый стратегический период, охватывающий целый ряд лет, а пожалуй, и ряд десятилетий. На протяжении этого периода могут и должны быть отливы и приливы революции.

Наша революция прошла в своём развитии два этапа, два стратегических периода и вступила после Октября в третий этап, в третий стратегический период. Первый этап (1900—1917 гг.) продолжался свыше 15 лет. Он имел своей целью свержение царизма, победу буржуазно-демократической революции. На протяжении этого периода мы имели целый ряд отливов и приливов революции. Мы имели прилив в 1905 году. Прилив этот кончился временным поражением революции. Мы имели потом отлив, длившийся целый ряд лет (1907—1912 гг.). Мы имели дальше новый прилив, открывшийся ленскими событиями (1912 г.), сменившийся потом новым отливом во время войны. 1917 год (февраль) открыл новый прилив, увенчавшийся победой народа над царизмом, победой буржуазно-демократической революции. После каждого отлива ликвидаторы уверяли, что с революцией кончено. Однако революция, пройдя ряд отливов и приливов, привела к победе в феврале 1917 года.

Второй этап революции начался с февраля 1917 года. Он имел целью выход из империалистической войны, свержение буржуазии и победу диктатуры пролетариата. Этап этот или этот стратегический период длился всего 8 месяцев. Но это были 8 месяцев глубочайшего революционного кризиса, когда война и разруха подстёгивали революцию, ускоряя до крайности её бег. Именно поэтому эти 8 месяцев революционного кризиса

могут и должны сойти по крайней мере за 8 лет обычного конституционного развития. Этот стратегический период, как и предыдущий стратегический период, характеризуется не сплошным подъёмом революции по прямой восходящей линии, как это обычно представляют обыватели от революции, а наличием моментов отлива и прилива. Мы имели в этот период величайший прилив революционного движения в дни июльской демонстрации. Мы имели, далее, отлив революции после июльского поражения большевиков. Отлив этот сменился новым приливом непосредственно после корниловщины, приливом, кончившимся победой Октябрьской революции. Ликвидаторы этого периода болтали о полной ликвидации революции после июльского поражения. Однако революция, пройдя через ряд испытаний и отливов, увенчалась, как известно, победой пролетарской диктатуры.

После победы Октября мы вступили в третий стратегический период, в третий этап революции, имеющий своей целью преодоление буржуазии в мировом масштабе. Как долго протянется этот период, — трудно сказать. Несомненно, во всяком случае, что он будет длителен, так же как несомненно и то, что он будет иметь свои приливы и отливы. Мировое революционное движение вступило в данный момент в полосу отлива революции, причём этот отлив по ряду причин, о которых я буду говорить ниже, должен смениться приливом, который может кончиться победой пролетариата, но может и не кончиться победой, а смениться новым отливом, который, в свою очередь, должен смениться новым приливом революции. Ликвидаторы переживаемого периода говорят, что наступившее затишье есть конец мировой

революции. Но они ошибаются, так же как они ошибались раньше, в периоды первого и второго этапов нашей революции, когда каждый отлив революционного движения принимали за разгром революции.

Таковы колебания внутри каждого этапа революции, внутри каждого стратегического периода.

О чём говорят эти колебания? Говорят ли они о том, что положение Ленина о новой эпохе мировой революции потеряло или может потерять своё значение? Конечно, нет! Они говорят лишь о том, что революция развивается обычно не по прямой восходящей линии, в порядке непрерывного нарастания подъёма, а путём зигзагов, путём наступлений и отступлений, путём приливов и отливов, закаляющих в ходе развития силы революции и подготавливающих её окончательную победу.

Таков исторический смысл наступившей полосы отлива революции, исторический смысл переживаемого нами затишья.

Но отлив есть лишь одна сторона дела. Другая сторона дела состоит в том, что, наряду с отливом революции в Европе, мы имеем бурный рост хозяйственного развития Советского Союза и нарастание его политической мощи. Иначе говоря, мы имеем не только стабилизацию капитализма. Мы имеем вместе с тем стабилизацию советского строя. Мы имеем, таким образом, две стабиливации: временную стабилизацию капитализма и стабилизацию советского строя. Достижение некоторого временного равновесия между этими двумя стабилизациями — такова характерная черта переживаемого нами международного положения.

Но что такое стабилизация? Не есть ли это застой, и, если стабилизация является застоем, можно ли её применить к советскому строю? Нет. Стабилизация не есть застой. Стабилизация есть закрепление данного положения и дальнейшее развитие. Мировой капитализм не только закрепился на основе данного положения. Он идёт дальше и развивается вперёд, расширяя сферу своего влияния и умножая свои богатства. Неверно, что капитализм не может развиваться, что теория загнивания капитализма, выдвинутая Лениным в его «Империализме»[26], исключает, будто бы, развитие капитализма. Ленин вполне доказал в своей брошюре об «Империализме», что рост капитализма не отменяет, а предполагает и подготовляет прогрессивное загнивание капитализма.

Мы имеем, таким образом, две стабилизации. На одном полюсе стабилизуется капитализм, закрепляя достигнутое положение и развиваясь дальше. На другом полюсе стабилизуется советский строй, закрепляя за собой завоёванные позиции и двигаясь вперёд по пути к победе.

Кто кого — в этом вся суть.

Почему одна стабилизация идёт параллельно с другой, откуда эти два полюса? Потому, что единого и всеохватывающего капитализма нет уже больше в мире. Потому, что мир раскололся на два лагеря — на лагерь капитализма, во главе с англо-американским капиталом, и лагерь социализма, во главе с Советским Союзом. Потому, что международное положение всё больше и больше будет определяться соотношением сил между этими двумя лагерями.

Таким образом, характерным для данного момента является не только то, что капитализм и советский строй стабилизовались, но и то, что силы этих двух лагерей достигли некоторого временного равновесия, с некоторым плюсом для капитала и, стало быть, с некоторым минусом для революционного движения, ибо наступившее затишье, в сравнении с революционным подъёмом, есть несомненный, хотя и временный, минус для социализма.

Какова разница между этими двумя стабилизациями? Куда ведёт одна и куда — другая стабилизация?

Стабилизация в условиях капитализма, усиливая временно капитал, обязательно ведёт вместе с тем к обострению противоречий капитализма: а) между империалистическими группами разных стран; б) между рабочими и капиталистами каждой страны; в) между империализмом и колониальными народами всех стран.

Стабилизация же в условиях советского строя, усиливая социализм, обязательно ведёт вместе с тем к смягчению противоречий и к улучшению взаимоотношений: а) между пролетариатом и крестьянством нашей страны; б) между пролетариатом и колониальными народами угнетённых стран; в) между диктатурой пролетариата и рабочими всех стран.

Дело в том, что капитализм не может развиваться без усиления эксплуатации рабочего класса, без полуголодного существования большинства трудящихся, без усиления гнёта колониальных и зависимых стран, без конфликтов и столкновений между различными империалистическими группами мировой буржуазии. Между тем как советский строй и диктатура

пролетариата могут развиваться лишь при условии неуклонного подъёма материального и культурного состояния рабочего класса, при условии неуклонного улучшения положения всех трудящихся Советской страны, при условии прогрессивного сближения и объединения рабочих всех стран, при условии сплочения угнетённых народов колониальных и зависимых стран вокруг революционного движения пролетариата.

Путь развития капитализма есть путь обнищания и полуголодного существования громадного большинства трудящихся при подкупе и подкармливании незначительной верхушки этих трудящихся.

Путь развития диктатуры пролетариата есть, наоборот, путь неуклонного подъёма благосостояния громадного большинства трудящихся.

Именно поэтому развитие капитализма не может не порождать условий, обостряющих противоречия капитализма. Именно поэтому капитализм не в силах разрешить эти противоречия.

Конечно, если бы не существовало закона о неравномерности капиталистического развития, ведущего к конфликтам и войнам между капиталистическими странами из-за колоний; если бы капитализм мог развиваться без вывоза капиталов в отсталые страны, в страны дешёвого сырья и рабочих рук; если бы излишки капиталистического накопления «метрополий» отвлекались не на вывоз капиталов, а на серьёзное развитие земледелия и улучшение материального положения крестьянства; если бы, наконец, эти излишки употреблялись на поднятие жизненного уровня всей массы рабочего класса, — то тогда не было бы и речи об усилении эксплуатации рабочего класса, об обнищании

крестьянства в условиях капитализма, об усилении гнёта в колониальных и зависимых странах, о конфликтах и войнах между капиталистами.

Но тогда капитализм не был бы капитализмом.

Всё дело в том, что капитализм не может развиваться, не обостряя всех этих противоречий и не накопляя тем самым условий, облегчающих, в конечном счёте, падение капитализма.

Всё дело в том, что диктатура пролетариата, наоборот, не может развиваться дальше, не создавая условий, подымающих революционное движение всех стран на высшую ступень и подготавливающих окончательную победу пролетариата.

Такова разница между двумя стабилизациями.

Вот почему стабилизация капитализма не может быть ни длительной, ни прочной.

Рассмотрим вопрос о стабилизации капитализма конкретно.

В чём выразилась конкретно стабилизация капитализма?

Во-первых, в том, что Америке, Англии и Франции удалось сговориться временно о способах и размерах ограбления Германии. Иначе говоря, им удался сговор, называемый ими дауэсизацией Германии. Можно ли назвать этот сговор сколько-нибудь прочным? Нет, нельзя. Потому, во-первых, что он заключён без хозяина, т. е. без германского народа; во-вторых, потому, что этот сговор означает двойной гнёт над германским народом, гнёт национальной буржуазии и гнёт иностранной буржуазии. Думать, что такая культурная нация, как Германия, и такой культурный пролетариат, как германский, согласятся нести двойное ярмо без ряда серьёзных

попыток революционного взрыва, — значит верить в чудеса. Даже такой, в сущности, реакционный факт, как избрание Гинденбурга президентом [27], не оставляет сомнения в том, что временный сговор Антанты против Германии непрочен, до смешного непрочен.

Во-вторых, стабилизация капитализма выразилась в том, что английскому, американскому и японскому капиталу удалось временно сговориться насчёт установления сфер влияния в Китае, в этом обширнейшем рынке международного капитала, насчёт способов его ограбления. Можно ли считать этот сговор сколько-нибудь прочным? Опять-таки нельзя. Во-первых, потому, что сговорившиеся дерутся и будут драться насмерть между собой из-за доли в грабеже; во-вторых, потому, что сговор этот произошёл за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей. Разве рост революционного движения в Китае не говорит о том, что махинации чужестранных империалистов обречены на провал?

В-третьих, стабилизация капитализма выразилась в том, что империалистическим группам передовых стран удалось временно сговориться насчёт взаимного невмешательства в дело ограбления и угнетения «своих» колоний. Можно ли считать этот сговор или эту попытку сговориться сколько-нибудь прочной? Нет, нельзя. Во-первых, потому, что каждая из империалистических групп старается и будет стараться отхватить в свою пользу кусочек чужих колоний; во-вторых, потому, что зажим и угнетательская политика империалистических групп в колониях лишь закаляют и революционизируют эти колонии, обостряя тем революционный кризис. Империалисты пытаются «утихомирить»

Индию, обуздать Египет, приручить Марокко, связать по рукам и ногам Индо-Китай, Индонезию и пускают в ход все и всякие ухищрения и махинации. Возможно, что им удастся добиться в этом отношении некоторых «результатов». Но едва ли можно сомневаться в том, что махинаций этих нехватит и не может хватить надолго.

В-четвёртых, стабилизация капитализма может выразиться в том, что империалистические группы передовых стран попытаются сговориться насчёт единого фронта против Советского Союза. Допустим, что сговор этот удастся состряпать. Допустим, что нечто вроде единого фронта удастся им составить, используя все и всякие комбинации, вплоть до мошеннических подделок в связи с софийским взрывом [28] и пр. Есть ли основание считать, что сговор против нашей страны, или стабилизация в этой области, может быть сколько-нибудь прочным, сколько-нибудь успешным? Я думаю, что таких оснований нет. Почему? Потому, во-первых, что угроза единого фронта и объединённого наступления капиталистов создала бы величайший обруч, стягивающий всю страну вокруг Советской власти как никогда и превращающий её в несокрушимую крепость в большей степени, чем это имело место, например, во время нашествия «14 государств». Вспомните угрозу небезызвестного Черчилля о нашествии 14 государств. Вы знаете, что достаточно было высказать эту угрозу, чтобы вся страна объединилась вокруг Советской власти против империалистических хищников. Потому, во-вторых, что поход против Советской страны обязательно развяжет целый ряд революционных узлов в тылу у противников, разлагая и деморализуя ряды империа-

лизма. А что узлов этих накопилось за последнее время целая уйма и что они не сулят империализму ничего хорошего, — в этом едва ли может быть сомнение. Потому, в-третьих, что наша страна уже не одинока, ибо у неё имеются союзники в лице рабочих Запада и угнетённых народов Востока. Едва ли можно сомневаться в том, что война против Советского Союза будет означать войну империализма против своих собственных рабочих и колоний. Мне не нужно доказывать, что, ежели нападут на нашу страну, мы не будем сидеть сложа руки, что мы примем все меры к тому, чтобы взнуздать революционного льва во всех странах мира. Руководители капиталистических стран не могут не знать, что мы имеем по этой части некоторый опыт.

Таковы факты и соображения, говорящие о том, что стабилизация капитализма не может быть прочной, что эта стабилизация означает нарождение условий, ведущих к поражению капитализма, что стабилизация советского строя, наоборот, означает неуклонное накопление условий, ведущих к укреплению диктатуры пролетариата, к повышению революционного движения всех стран и к победе социализма.

Эта принципиальная противоположность двух стабилизаций, капиталистической и советской, является выражением противоположности между двумя системами хозяйства и управления, между системой капитализма и системой социализма.

Кто не понял этой противоположности, тот никогда не поймёт основной сути современного международного положения.

Такова общая картина международного положения в данный момент.

II

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Перехожу ко второй группе вопросов.

Новое и особенное в положении коммунистических партий капиталистических стран в данный момент состоит в том, что период прилива революции сменился периодом её отлива, периодом затишья. Задача состоит в том, чтобы использовать переживаемый период затишья для укрепления коммунистических партий, для их большевизации, для превращения их в действительно массовые партии, опирающиеся на профсоюзы, для сплочения трудовых элементов непролетарских классов и, прежде всего, крестьянства вокруг пролетариата, наконец, для подготовки пролетариев в духе революции и диктатуры пролетариата.

Я не буду перечислять всех очередных задач, стоящих перед коммунистическими партиями Запада. Если прочтёте соответствующие резолюции, особенно резолюцию расширенного пленума Коминтерна о большевизации [29], вам не трудно будет понять, в чём именно состоят конкретно эти задачи.

Я хотел бы остановиться на основной задаче, на той задаче коммунистических партий Запада, выяснение которой облегчает разрешение всех остальных очередных задач.

Что это за задача?

Эта задача состоит в том, чтобы сомкнуть коммунистические партии Запада с профсоюзами. Эта задача состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию об единстве профдвижения, обязательно и безусловно

войти всем коммунистам в профсоюзы, повести там систематическую работу по объединению рабочих в единый фронт против капитала и создать, таким образом, условия, дающие возможность коммунистическим партиям опереться на профсоюзы.

Без проведения этой задачи невозможно ни превращение коммунистических партий в действительно массовые партии, ни подготовка условий, необходимых для победы пролетариата.

Профсоюзы и партии на Западе — не то, что профсоюзы и партия у нас в России. Взаимоотношения между профсоюзами и партиями на Западе далеко не совпадают с теми взаимоотношениями, которые сложились у нас в России. Профсоюзы появились у нас после партии и вокруг партии рабочего класса. Профсоюзов не было еще у нас, когда партия и её организации руководили уже не только политической, но и экономической борьбой рабочего класса, вплоть до мелких и мельчайших забастовок. Этим, главным образом, объясняется тот исключительный авторитет, которым пользовалась наша партия среди рабочих до февральской революции в сравнении с теми зачатками профсоюзов, которые существовали у нас тогда там и сям. Настоящие профсоюзы появились у нас только после февраля 1917 года. Уже перед Октябрём мы имели оформленные профессиональные организации, пользовавшиеся среди рабочих громадным авторитетом. Ленин уже тогда говорил, что без такой опоры, как профсоюзы, невозможно ни завоевать, ни удержать диктатуры пролетариата. Наиболее мощное развитие получили у нас профсоюзы после взятия власти, особенно в условиях нэпа. Несомненно, что теперь наши мощные профсоюзы составляют одну из

основных опор диктатуры пролетариата. Самое характерное в истории развития наших профсоюзов состоит в том, что они возникли, развивались и окрепли после партии, вокруг партии и в дружбе с партией.

Совершенно в другой обстановке развивались профсоюзы на западе Европы. Во-первых, они возникли и окрепли там задолго до появления партии рабочего класса. Во-вторых, не профсоюзы развились там вокруг партии рабочего класса, а, наоборот, сами партии рабочего класса вышли из профсоюзов. В-третьих, так как экономическая область борьбы, самая близкая для рабочего класса, уже была, так сказать, завоёвана профсоюзами, то партиям пришлось заняться, главным образом, парламентской политической борьбой, что не могло не отразиться на характере их работы и удельном их весе в глазах рабочего класса. И именно потому, что партии возникли там после профсоюзов, именно потому, что профсоюзы родились задолго до партий, и они, собственно, и составляли основные крепости пролетариата в его борьбе с капиталом, — именно поэтому партии, как самостоятельные силы, не опиравшиеся на профсоюзы, оказались отодвинутыми на задний план.

Но из этого следует, что если коммунистические партии хотят стать действительно массовой силой, способной двинуть вперёд революцию, они должны сомкнуться с профсоюзами и опереться на них.

Не учитывать этой особенности положения на Западе — это значит наверняка погубить дело коммунистического движения.

Там, на Западе, всё еще имеются теперь отдельные «коммунисты», которые не хотят понять этой особенности

и которые продолжают носиться с антипролетарским и антиреволюционным лозунгом: «вон из профсоюзов». Нужно сказать, что никто не может так повредить коммунистическому движению на Западе, как эти и подобные им «коммунисты». Эти люди думают «атаковать» профсоюзы извне, считая их вражеским лагерем. Они не понимают, что при такой политике рабочие будут этих людей расценивать именно как врагов. Они не понимают, что плохи ли, хороши ли профсоюзы, но массовый рабочий считает их всё же своими крепостями, помогающими ему сохранить заработную плату, рабочий день и пр. Они не понимают, что такая политика не облегчает, а подрывает дело проникновения коммунистов в миллионные массы рабочего класса.

«Вы атакуете мою крепость, — может сказать таким «коммунистам» средний массовый рабочий, — вы хотите разрушить то дело, которое я создавал десятилетиями, доказывая мне, что коммунизм лучше тред-юнионизма. Я не знаю, может быть вы и правы в своих теоретических выкладках насчёт коммунизма, — где же мне, простому рабочему, разобраться в ваших теориях, — но я знаю одно, что у меня есть свои профсоюзные крепости, они вели меня на борьбу, они отстаивали меня — плохо ли, хорошо ли — от нападок со стороны капиталистов, и всякий, кто думает разрушить эти крепости, тот разрушает моё собственное рабочее дело. Перестаньте атаковать мои крепости, войдите в профсоюзы, поработайте там лет пять, а то и больше, помогите их улучшить и укрепить, а я погляжу на вас, какие вы есть ребята, и, если вы окажетесь действительно подходящими ребятами, я, конечно, не откажусь поддержать вас» и т. д.

Так или приблизительно так встречает нынешний средний массовый рабочий Запада антипрофессионалистов.

Кто не понял этой особенности в психологии среднего рабочего в Европе, тот ничего не поймёт в положении наших коммунистических партий в данный момент.

В чём сила социал-демократии на Западе?

В том, что она опирается на профсоюзы.

В чём слабость наших коммунистических партий на Западе?

В том, что они еще не сомкнулись, а некоторые элементы этих коммунистических партий не хотят сомкнуться с профсоюзами.

Поэтому основная задача коммунистических партий Запада в данный момент состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию об единстве профдвижения, войти всем коммунистам поголовно в профсоюзы, повести там систематическую терпеливую работу по делу сплочения рабочего класса против капитала и добиться, таким образом, того, чтобы коммунистические партии могли опереться на профсоюзы.

Таков смысл решений расширенного пленума Коминтерна об очередных задачах коммунистических партий Запада в данный момент.

III

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Перехожу к третьей группе вопросов.

Новое в этой области состоит в следующем:

а) ввиду усиленного вывоза капитала из передовых стран в отсталые, поощряемого стабилизацией

капитализма, капитализм в колониальных странах развивается и будет развиваться быстрым темпом, ломая старые формы социально-политических условий и насаждая новые;

б) пролетариат в этих странах растёт и будет расти усиленным темпом;

в) растёт и будет расти революционное рабочее движение и революционный кризис в колониях;

г) в связи с этим нарастают и будут нарастать известные слои национальной буржуазии, наиболее богатые и наиболее могущественные, которые, боясь революции в своей стране больше, чем империализма, предпочтут сделку с империализмом делу освобождения своей страны от империализма, предавая тем самым свою собственную родину (Индия, Египет и пр.);

д) ввиду всего этого освобождение этих стран от империализма может быть проведено лишь в борьбе с соглашательской национальной буржуазией;

е) но из этого вытекает, что вопрос о союзе рабочих и крестьян и о гегемонии пролетариата в промышленно развитых и развивающихся колониях должен стать вопросом актуальным, так же, как он стал актуальным перед первой революцией в России в 1905 году.

До сего времени дело обстояло так, что о Востоке говорили обычно как о целом и единообразном. Теперь ясно для всех, что единого, единообразного Востока нет больше, что есть теперь колонии развитые и развивающиеся капиталистически и колонии отсталые и отстающие, в отношении которых не может быть никакой единообразной мерки.

До сих пор национально-освободительное движение представляли так, что его рассматривали как сплошной

фронт всех национальных сил колониальных и зависимых стран, от крайних реакционных буржуа до крайних революционных пролетариев. Теперь, после раскола национальной буржуазии на революционное и антиреволюционное крыло, картина национального движения принимает несколько иной вид. Наряду с революционными элементами национального движения из буржуазии нарождаются элементы соглашательские, реакционные, предпочитающие сделку с империализмом делу освобождения своей страны.

Отсюда задача коммунистических элементов колониальных стран: сомкнуться с революционными элементами буржуазии, и прежде всего с крестьянством, против блока империализма и соглашательских элементов «своей» буржуазии для того, чтобы повести во главе с пролетариатом действительную революционную борьбу за освобождение от империализма.

Вывод один: целый ряд колониальных стран приближается ныне к своему 1905 году.

Задача состоит в том, чтобы сплотить передовые элементы рабочих колониальных стран в единую коммунистическую партию, способную руководить нарастающей революцией.

Вот что говорил Ленин о нарастающем революционном движении в колониальных странах еще в 1922 году:

«Теперешние «победители» в первой империалистской бойне не в силах победить даже маленькой, ничтожно маленькой Ирландии, не в силах победить даже той путаницы, которая создалась между ними самими в финансовых и валютных вопросах. А Индия и Китай кипят. Это — свыше 700 миллионов человек. Это, с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран,— большая половина населения земли. Там надвигается, неудержимо и всё быстрее надвигается, 1905 г., — с тем существенным

и громадным отличием, что в 1905 г. революция в России могла еще пройти (по крайней мере, сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущая в Индии и в Китае революция уже сейчас втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию» (см. т. XXVII, стр. 293).

Колониальные страны стоят перед своим 1905 годом — таков вывод.

Таков же смысл резолюций по колониальному вопросу, принятых расширенным пленумом Коминтерна.

IV

О СУДЬБАХ СОЦИАЛИЗМА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Перехожу к четвёртой группе вопросов.

До сих пор я говорил о резолюциях нашей партийной конференции по вопросам, касающимся непосредственно Коминтерна. Теперь мы переходим к вопросам, имеющим прямое отношение и к Коминтерну и к РКП(б) и являющимся, таким образом, соединяющим звеном между вопросами внешними и внутренними.

Как должна отразиться временная стабилизация капитализма на судьбах социализма в нашей стране? Не есть ли эта стабилизация конец или начало конца социалистического строительства в нашей стране?

Можно ли вообще построить собственными силами социализм в нашей стране, отсталой в технико-экономическом отношении, при условии сохранения капитализма в других странах на более или менее продолжительный период?

Можно ли создать полную гарантию от опасностей интервенции, а значит и реставрации старых порядков

в нашей стране при наличии капиталистического окружения, да еще стабилизованного в данный момент?

Всё это — такие вопросы, которые неизбежно встают перед нами в связи с новой обстановкой в области международных отношений и которых мы не можем обойти, не дав на них точного и определённого ответа.

Наша страна представляет две группы противоречий. Одна группа противоречий — это внутренние противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством. Другая группа противоречий — это противоречия внешние, имеющиеся между нашей страной, как страной социализма, и всеми остальными странами, как странами капитализма.

Рассмотрим обе эти группы противоречий в отдельности.

Что некоторые противоречия между пролетариатом и крестьянством существуют, — этого, конечно, нельзя отрицать. Достаточно вспомнить всё то, что происходило у нас и происходит в связи с политикой цен на сельскохозяйственные продукты, в связи с лимитами, в связи с кампанией понижения цен на фабрикаты и пр., чтобы понять всю реальность этих противоречий. Два основных класса стоят перед нами: класс пролетариев и класс частных собственников, т. е. крестьянства. Отсюда неизбежность противоречий между ними. Весь вопрос в том, можем ли мы своими собственными силами преодолеть эти противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством. Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотят сказать: преодолимы ли противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством в нашей стране, или непреодолимы?

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно: да, мы можем построить социализм, и мы его будем строить вместе с крестьянством, под руководством рабочего класса.

Где основания, мотивы для такого ответа?

Мотивы такого ответа состоят в том, что, кроме противоречий между пролетариатом и крестьянством, имеются ещё общие интересы по коренным вопросам развития, которые покрывают и, во всяком случае, могут перекрыть эти противоречия и которые являются базой, основой союза рабочих и крестьян.

В чём состоят эти общие интересы?

Дело в том, что существуют два пути развития земледелия: путь капиталистический и путь социалистический. Путь капиталистический означает развитие через обнищание большинства крестьянства во имя обогащения верхних слоёв городской и сельской буржуазии. Путь социалистический, наоборот, означает развитие через неуклонное поднятие благосостояния большинства крестьянства. Как пролетариат, так и, в особенности, крестьянство заинтересованы в том, чтобы развитие пошло по второму пути, по пути социалистическому. Ибо этот путь является единственным спасением крестьянства от обнищания и полуголодного существования. Нечего и говорить, что диктатура пролетариата, имеющая в своих руках основные нити хозяйства, примет все меры к тому, чтобы победил второй путь, путь социалистический. Само собой понятно, с другой стороны, что крестьянство кровно заинтересовано в том, чтобы развитие пошло по этому второму пути.

Отсюда общность интересов пролетариата и крестьянства, покрывающая противоречия между ними.

Вот почему говорит ленинизм, что мы можем и должны построить полное социалистическое общество вместе с крестьянством, на основе союза рабочих и крестьян.

Вот почему говорит ленинизм, опираясь на общие интересы пролетариев и крестьян, что мы можем и должны преодолеть своими собственными силами противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством.

Так смотрит на это дело ленинизм.

Но не все, видимо, товарищи согласны с ленинизмом. Вот что, например, говорит Троцкий по вопросу о противоречиях между пролетариатом и крестьянством:

«Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти своё разрешение **только** * в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата» (см. предисловие к книге Троцкого «1905 год»).

Иначе говоря, преодолеть своими собственными силами и исчерпать внутренние противоречия в нашей стране, противоречия между пролетариатом и крестьянством, мы не в силах, мы не в состоянии, ибо только в результате мировой революции и только на основе мировой революции мы сможем, оказывается, исчерпать эти противоречия и построить, наконец, социализм.

Нечего и говорить, что это положение не имеет ничего общего с ленинизмом.

Тот же Троцкий продолжает дальше:

«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

и превратить своё временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты» (см. «Наша революция» Троцкого, стр. 278).

Иначе говоря, пока западный пролетариат не возьмёт власть и не окажет нам государственной поддержки, нам нельзя и мечтать об удержании власти на сколько-нибудь продолжительный период.

Дальше:

«Безнадёжно думать, — ...что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы» (см. соч. Троцкого, т. III, часть I, стр. 90).

Иначе говоря, мы, оказывается, не только не можем построить социализм, но не можем даже устоять хотя бы на короткий срок «перед лицом консервативной Европы», хотя весь мир знает, что мы не только удержались, но и отбили ряд бешеных атак консервативной Европы на нашу страну.

И наконец:

«Подлинный подъём социалистического хозяйства в России,— говорит Троцкий,—станет возможным **только после победы*** пролетариата в важнейших странах Европы» (см. там же, стр. 93).

Кажется, ясно.

Я привёл, товарищи, эти цитаты для того, чтобы противопоставить их цитатам из сочинений Ленина и дать вам, таким образом, возможность уловить основную суть вопроса о возможности построения полного социалистического общества в стране пролетарской диктатуры, окружённой капиталистическими государствами.

Перейдём теперь к цитатам из сочинений Ленина.

* Курсив мой. **И. Ст.**

Вот что писал Ленин еще в 1915 году во время империалистической войны:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы **против** остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств»... Ибо «невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами» (см. т. XVIII, стр. 232—233).

Иначе говоря, страна пролетарской диктатуры, окружённая капиталистами, может, оказывается, не только исчерпать собственными силами внутренние противоречия между пролетариатом и крестьянством, но она может и должна еще построить социализм, организовать у себя социалистическое хозяйство и поставить вооружённую силу для того, чтобы пойти на помощь пролетариям окружающих стран в их борьбе за свержение капитала.

Таково основное положение ленинизма о победе социализма в одной стране.

То же самое говорит Ленин, хотя и в несколько другой форме, в 1920 году на VIII съезде Советов, в связи с вопросом об электрификации нашей страны:

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остаётся мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем

это известно. Мы это сознали, и мы доведём дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда **мы победим окончательно** *» (см. т. XXVI, стр. 46—47).

Иначе говоря, Ленин вполне сознаёт технические трудности построения социализма в нашей стране, но он вовсе не делает из этого абсурдного вывода о том, что «подлинный подъём социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы», а считает, что мы можем своими собственными силами преодолеть эти трудности для того, чтобы добиться «окончательной победы», т. е. построения полного социализма.

А вот что говорит Ленин спустя год после этого, в 1921 году:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа **в всемирном масштабе** * (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)» («План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»», 1921 г. — см. т. XXVI, стр. 313).

Иначе говоря, Ленин вполне сознаёт политические трудности построения социализма в нашей стране, но он вовсе не делает из этого неправильного вывода о том, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти», а считает, что при правильной политике в отношении крестьянства мы вполне можем добиться «победы в всемирном масштабе» в смысле построения полного социализма.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

А что такое правильная политика в отношении крестьянства? Правильная политика в отношении крестьянства есть нечто, зависящее целиком и полностью от нас и только от нас, как партии, руководящей строительством социализма в нашей стране.

То же самое, но еще с большей определённостью, говорит Ленин в 1922 году в своих заметках о кооперации:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не всё, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, **разве это не всё необходимое для построения полного социалистического общества?*** Это еще не построение социалистического общества, но это **всё необходимое и достаточное*** для этого построения» (см. т. XXVII, стр. 392).

Иначе говоря, при диктатуре пролетариата у нас имеются, оказывается, все данные, необходимые для того, чтобы построить полное социалистическое общество, преодолевая все и всякие внутренние затруднения, ибо мы можем и мы должны преодолеть их своими собственными силами.

Кажется, ясно.

Возражение о том, что сравнительная экономическая отсталость нашей страны исключает возможность построения социализма, Ленин берёт в атаку и опрокидывает его, как нечто несовместимое с социализмом:

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

«До бесконечия шаблонным является у них довод, — говорит Ленин, — который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии, и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «учёные» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма» (см. т. XXVII, стр. 399).

В противном случае нечего было брать власть в октябре и устраивать Октябрьскую революцию. Ибо если возможность и необходимость построения полного социалистического общества исключается по тем или иным соображениям, то тем самым теряет смысл и Октябрьская революция. Кто отрицает возможность построения социализма в одной стране, тот должен обязательно отрицать и правомерность Октябрьской революции. И наоборот: кто не верит в Октябрь, тот не должен признавать возможности победы социализма в условиях капиталистического окружения. Связь между неверием в Октябрь и непризнанием социалистических возможностей в нашей стране — полная и непосредственная.

«Я знаю, — говорит Ленин, — есть, конечно, мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, — это значит всем застыть в ожидании. Это бессмыслица» (см. т. XXIII, стр. 9).

Так обстоит дело с противоречиями первого порядка, с противоречиями внутреннего характера, с вопросом о возможности построения социализма в условиях капиталистического окружения.

Перейдём теперь к противоречиям второго порядка, к противоречиям внешним, имеющимся между нашей страной, как страной социализма, и всеми остальными странами, как странами капитализма.

В чём состоят эти противоречия?

Они состоят в том, что, пока есть капиталистическое окружение, должна быть и опасность интервенции со стороны капиталистических стран, а пока есть такая опасность, должна быть и опасность реставрации, опасность восстановления капиталистических порядков в нашей стране.

Можно ли считать эти противоречия вполне преодолимыми для одной страны? Нет, нельзя. Ибо усилий одной страны, если даже эта страна является страной пролетарской диктатуры, недостаточно для того, чтобы полностью гарантировать её от опасности интервенции. Полная гарантия от интервенции, а значит, и окончательная победа социализма возможна, ввиду этого, лишь в международном масштабе, лишь в результате совместных усилий пролетариев ряда стран, или — ещё лучше — лишь в результате победы пролетариев нескольких стран.

Что такое окончательная победа социализма?

Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько-нибудь серьёзная попытка реставрации может иметь место лишь при серьёзной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах, является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны

от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма.

«Пока наша Советская республика, — говорит Ленин, — останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать... об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазёрством и утопизмом. Конечно, пока такие корённые противоположности остались,— остаются и опасности, и от них никуда не убежишь» (см. т. XXVI, стр. 29).

И далее:

«Мы живём не только в государстве, но и в **системе государств**, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит» (см. т. XXIV, стр. 122).

Вот почему говорит Ленин, что:

«Окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран» (см. т. XXIII, стр. 9).

Так обстоит дело с противоречиями второго порядка.

Кто смешивает первую группу противоречий, совершенно преодолимых усилиями одной страны, со второй группой противоречий, требующих для своего разрешения усилий пролетариев нескольких стран, — тот допускает грубейшую ошибку против ленинизма, тот либо путаник, либо неисправимый оппортунист.

Некоторым образчиком такой перепутаницы могло бы послужить письмо одного товарища, присланное мне в январе этого года, по вопросу о победе социализма в одной стране. Он пишет с недоумением:

«Вы говорите, что ленинская теория... заключается в том, что **социализм может победить в одной стране**. Я, к сожалению,

не нашёл указаний в соответствующих местах у Ленина о победе социализма в одной стране».

Беда, конечно, не в том, что этот товарищ, которого я считаю одним из лучших товарищей из нашей учащейся молодёжи, «не нашёл указаний в соответствующих местах у Ленина о победе социализма в одной стране». Придёт время, когда он прочтёт и найдёт, наконец, такие указания. Беда в том, что он спутал противоречия внутренние с противоречиями внешними и запутался вконец в этой перепутанице. Не лишне будет, быть может, познакомить вас с моим ответом на письмо этого товарища. Вот он:

«Речь идёт не о **полной** победе, а о победе социализма вообще, т. е. о том, чтобы прогнать помещиков и капиталистов, взять власть, отбить атаки империализма и начать строить социалистическое хозяйство, — всё это может вполне удаться пролетариату в одной стране, но полная гарантия от реставрации может быть обеспечена лишь в результате «совместных усилий пролетариев нескольких стран».

Глупо было бы начинать Октябрьскую революцию в России при убеждении, что победивший пролетариат России при явном сочувствии со стороны пролетариев других стран, но при отсутствии победы в нескольких странах, «не может устоять против консервативной Европы». Это не марксизм, а самый заурядный оппортунизм, троцкизм и всё что угодно. Если бы теория Троцкого была правильна, то не был бы прав Ильич, утверждающий, что Россию нэповскую превратим в социалистическую, что мы имеем «всё необходимое для построения **полного** социалистического общества» * (см. «О кооперации»)...

Самое опасное в нашей политической практике — это попытка рассматривать победившую пролетарскую страну, как нечто пассивное, способное лишь топтаться на месте до момента появления помощи со стороны победивших пролетариев других стран.

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

Допустим, что в течение пяти — десяти лет существования советского строя в России не будет еще революции на Западе; допустим, что за этот период наша Республика всё же просуществует как Советская Республика, строящая социалистическую экономику в условиях нэпа,—думаете ли Вы, что за эти пять—десять лет наша страна будет заниматься толчением воды, а не организацией социалистического хозяйства? Стóит поставить этот вопрос, чтобы понять всю опасность теории отрицания победы социализма в одной стране.

Но значит ли это, что победа эта будет полной, окончательной? Нет, не значит.., ибо, пока есть капиталистическое окружение, всегда будет опасность военной интервенции». (Январь 1925 года.)

Так обстоит дело с вопросом о судьбах социализма в нашей стране с точки зрения известной резолюции XIV конференции нашей партии.

V

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ

Перехожу к пятой группе вопросов.

Раньше чем перейти к резолюциям XIV конференции, трактующим о политике партии в деревне, я хотел бы остановиться в нескольких словах на шумихе, которую подняла буржуазная печать в связи с той критикой наших собственных недочётов в деревне, которую предприняла наша партия. Буржуазная пресса скачет и играет, уверяя всех и вся, что открытая критика наших собственных недочётов является признаком слабости Советской власти, признаком её разложения и распада. Нечего и говорить, что вся эта шумиха является насквозь фальшивой и лживой.

Самокритика есть признак силы, а не слабости нашей партии. Только сильная партия, имеющая корни в жизни

и идущая к победе, может позволить себе ту беспощадную критику своих собственных недостатков, которую она допустила и будет всегда допускать на глазах перед всем народом. Партия, скрывающая правду от народа, партия, боящаяся света и критики, есть не партия, а клика обманщиков, обречённых на гибель. Господа буржуа мерят нас на свой аршин. Они боятся света и старательно прячут правду от народа, прикрывая свои недочёты парадной вывеской благополучия. И вот, они думают, что и мы, коммунисты, должны прятать правду от народа. Они боятся света, потому что стоит им допустить сколько-нибудь серьёзную самокритику, сколько-нибудь свободную критику своих собственных недочётов, чтобы не осталось камня на камне от буржуазного строя. И вот, они думают, что если мы, коммунисты, допускаем самокритику, то это признак того, что мы окружены и висим в воздухе. На свой аршин мерят нас они, почтенные буржуа и социал-демократы. Только партии, уходящие в прошлое и обречённые на гибель, могут бояться света и критики. Мы не боимся ни того, ни другого, не боимся потому, что мы — партия восходящая, идущая к победе. Вот почему самокритика, ведущаяся уже несколько месяцев, является признаком величайшей силы, а не слабости нашей партии, средством её укрепления, а не разложения.

А теперь перейдём к вопросу о политике партии в деревне.

Какие новые моменты можно было бы отметить в деревне в связи с новой обстановкой внутреннего и международного характера?

Я думаю, что можно было бы отметить четыре основных факта:

1) изменение международной обстановки и замедленный темп революции, диктующие выбор наименее болезненных, хотя бы и длительных, путей для приобщения крестьянства к социалистическому строительству, для строительства социализма вместе с крестьянством;

2) хозяйственный рост деревни и процесс расслоения крестьянства, требующие ликвидации пережитков военного коммунизма в деревне;

3) политическая активность крестьянства, требующая изменения старых методов руководства и администрирования в деревне;

4) перевыборы Советов, вскрывшие тот несомненный факт, что в целом ряде районов нашей страны **середняк оказался на стороне кулака против бедняка.**

В чём состоит, в связи с этими новыми фактами, основная задача партии в деревне?

Некоторые товарищи, исходя из факта диференциации деревни, приходят к тому выводу, что основная задача партии — это разжечь классовую борьбу в деревне. Это неверно. Это — пустая болтовня. Не в этом теперь наша главная задача. Это — перепевы старых меньшевистских песен из старой меньшевистской энциклопедии.

Главное теперь вовсе не в том, чтобы разжечь классовую борьбу в деревне. **Главное теперь состоит в том, чтобы сплотить середняков вокруг пролетариата, завоевать их вновь.** Главное теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять её материальный и культурный уровень и двинуться вперёд вместе с этой основной массой по пути к социализму. Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством

и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдёт по пути к социализму.

В этом теперь основная задача партии.

Может быть не лишне будет вспомнить слова Ильича на этот счёт, сказанные им в момент введения нэпа и сохранившие до сего времени всю свою силу:

«Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперёд несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством» (см. т. XXVII, стр. 272).

И далее:

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперёд неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в своё время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» (см. т. XXVII, стр. 231—232).

В связи с этим перед нами стоят две основные задачи в деревне.

1) Во-первых, надо добиться того, чтобы крестьянское хозяйство было включено в общую систему советского хозяйственного развития. Раньше дело происходило так, что мы имели два параллельных процесса: город шёл своим путём, деревня — своим. Капиталист старался включить крестьянское хозяйство в систему капиталистического развития. Но это включение происходило в порядке обнищания крестьянских масс и обогащения верхней прослойки крестьянства. Известно, что этот путь оказался чреватым революцией. После победы пролетариата включение крестьянского хозяйства в общую систему советского хозяйственного развития состоит в том, чтобы создать условия, могущие двинуть вперёд народное хозяйство на основе постепенного,

но неуклонного подъёма благосостояния большинства крестьян, т. е. по пути, противоположному тому, по которому капиталисты вели и приглашали итти крестьянство до революции.

Но как включить крестьянское хозяйство в систему хозяйственного строительства? Через кооперацию. Через кооперацию кредитную, кооперацию сельскохозяйственную, кооперацию потребительскую, кооперацию промысловую.

Таковы те пути и дорожки, через которые медленно, но основательно должно включиться крестьянское хозяйство в общую систему социалистического строительства.

2) Вторая задача состоит в том, чтобы постепенно, но неуклонно проводить линию ликвидации старых методов администрирования и руководства в деревне, линию оживления Советов, линию превращения Советов в настоящие выборные органы, линию насаждения в деревне начал советской демократии. Ильич говорил, что пролетарская диктатура есть высший тип демократии для большинства трудящихся. Ильич говорил, что этот высший тип демократии может быть введён лишь после взятия власти пролетариатом и после того, как мы получим возможность укрепить эту власть. Так вот, эта фаза укрепления Советской власти и насаждения советской демократии уже началась. Мы должны итти этим путём осторожно и не торопясь, создавая в ходе работы вокруг партии многочисленный актив из беспартийного крестьянства.

Если первая задача, задача включения крестьянского хозяйства в общую систему хозяйственного строительства, даёт нам возможность запрячь крестьянство

в общую упряжку с пролетариатом по пути построения социализма, то вторая задача, задача насаждения советской демократии и оживления Советов в деревне, должна дать нам возможность переделать наш государственный аппарат, связать его с народными массами, сделать его здоровым и честным, простым и дешёвым, для того, чтобы создать условия, облегчающие постепенный переход от общества с диктатурой пролетариата в общество коммунистическое.

Таковы основные линии резолюций, принятых XIV конференцией нашей партии по вопросу о политике нашей партии в деревне.

Сообразно с этим должен измениться и метод партийного руководства в деревне.

У нас есть люди в партии, утверждающие, что коль скоро имеется нэп, а капитализм начинает временно стабилизоваться, то наша задача состоит в том, чтобы провести политику максимального зажима как в партии, так и в государственном аппарате, так, чтобы всё скрипело кругом. Я должен сказать, что эта политика является неправильной и гибельной. Нам нужен теперь не максимальный зажим, а максимальная гибкость как в политике, так и в организации, максимальная гибкость как в политическом, так и в организационном руководстве. Без этого нам не удержать руля при настоящих сложных условиях. Максимальная гибкость нужна нам для того, чтобы сохранить руль за партией и обеспечить партии полное руководство.

Далее. Необходимо, чтобы коммунисты в деревне отказались от уродливых форм администрирования. Нельзя выезжать на одних лишь распоряжениях в отношении к крестьянству. Надо научиться терпеливо

разъяснять крестьянам непонятные для них вопросы, надо научиться убеждать крестьян, не щадя на это дело ни времени, ни усилий. Конечно, гораздо легче и проще издать распоряжение и поставить точку, как это делают часто некоторые наши предвики. Но не всё то хорошо, что просто и легко. Недавно секретарь одной из волостных ячеек на вопрос представителя губкома об отсутствии газет в волости, оказывается, ответил: «А зачем нам газеты? Без газет спокойнее и лучше, а то еще прочтут мужики, и пойдут всякие расспросы, и потом не оберёшься возни с ними». И этот секретарь называется коммунистом! Едва ли нужно доказывать, что это не коммунист, а одно несчастье. Дело в том, что руководить нынче без «возни» никак нельзя, а без газет — тем более. Эту простую истину надо понять и усвоить, если мы хотим удержать за партией и Советской властью руководство в деревне.

Дальше. Чтобы руководить нынче, надо уметь хозяйничать, надо знать и понимать хозяйство. На одной лишь трескотне о «мировой политике», о Чемберлене и Макдональде теперь далеко не уедешь. У нас пошла полоса хозяйственного строительства. Поэтому руководить может тот, кто понимает толк в хозяйстве, кто умеет дать мужику полезные советы по части хозяйственного развития, кто умеет притти на помощь мужику в деле хозяйственного строительства. Изучать хозяйство, сомкнуться с хозяйством, войти во все детали хозяйственного строительства — такова теперь задача коммунистов в деревне. Без этого нечего и мечтать о руководстве.

По-старому теперь руководить нельзя, ибо политическая активность крестьянства поднялась, и нужно,

чтобы эта активность вылилась в форму советскую, чтобы она шла через Советы, а не помимо Советов. Руководит тот, кто оживляет Советы и создаёт крестьянский актив вокруг партии в деревне.

По-старому руководить нынче нельзя, ибо поднялась хозяйственная активность деревни, и нужно, чтобы эта активность вылилась в форму кооперации, чтобы она шла через кооперацию, а не помимо кооперации. Руководит тот, кто насаждает в деревне кооперативную общественность.

Таковы в общем конкретные задачи партийного руководства в деревне.

VI

О МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ

Перехожу к последней группе вопросов, затронутых XIV конференцией нашей партии.

В чём состоит новое и особенное в нашем хозяйственном руководстве?

Состоит оно в том, что наши хозяйственные планы стали отставать от действительного развития нашего хозяйства, они оказываются недостаточными и, сплошь и рядом, не поспевают за действительным ростом хозяйства.

Одним из ярких выражений этого факта является наш государственный бюджет. Вы знаете, что в продолжение полугода мы должны были менять наш государственный бюджет трижды ввиду быстрого роста доходных статей нашего бюджета, не предусмотренного нашими сметными предположениями. Иначе говоря, наши сметные предположения и наши бюджетные

планы не поспевали за ростом государственных доходов, ввиду чего в государственной кассе оказались излишки. Это значит, что соки хозяйственной жизни нашей страны прут вверх с неудержимой силой, опрокидывая все и всякие научные планы наших финансовых специалистов. Это значит, что мы переживаем не менее, если не более, мощный хозяйственный трудовой подъём, чем это имело место, например, в Америке после гражданской войны.

Наиболее ярким выражением этого нового явления в жизни нашего хозяйства можно считать рост нашей металлопромышленности. В прошлом году металлическое производство составляло 191 млн. довоенных рублей. В ноябре прошлого года годовой план на 1924/25 год был составлен на сумму 273 млн. довоенных рублей. В январе этого года план этот, ввиду его несоответствия темпу фактического роста металлической промышленности, был изменён и доведён до суммы в 317 миллионов. В апреле этого года этот расширенный план оказался опять несостоятельным, ввиду чего пришлось его довести до суммы в 350 миллионов. Теперь нам говорят, что и этот план оказался недостаточным, ибо его придётся расширить дальше, доведя до 360—370 миллионов.

Иначе говоря, производство металлопромышленности в этом году, по сравнению с производством в прошлом году, возросло почти вдвое. Я уже не говорю о колоссальном росте нашей лёгкой промышленности, о росте транспорта, топливной промышленности и пр.

О чём всё это говорит? О том, что в смысле налаживания индустрии, представляющей основную базу социализма, мы вышли уже на широкую дорогу развития.

Что касается металлической индустрии, представляющей основную пружину всей индустрии вообще, то мёртвая полоса осталась позади, и наша металлопромышленность имеет все основания итти в гору, к полному расцвету. Тов. Дзержинский прав, говоря, что наша страна может и должна стать металлической.

Едва ли нужно ещё доказывать громадное значение этого факта как для внутреннего развития нашей страны, так и для международной революции.

Несомненно, что, с точки зрения внутреннего развития, развитие нашей металлопромышленности, значение её роста колоссально, ибо оно означает рост всей нашей индустрии и всего нашего хозяйства, ибо металлическая промышленность есть основная база промышленности вообще, ибо ни лёгкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще.

Вот что говорит Ленин о «тяжёлой индустрии», подразумевая под тяжёлой индустрией, главным образом, индустрию металлическую:

«Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние лёгкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также **тяжёлая** индустрия. А для того, чтобы привести её в хорошее состояние, потребуется много лет работы».

И далее:

«Без спасения тяжёлой промышленности, без её восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а

без неё мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» (см. т. XXVII, стр. 349).

Что касается международного значения развития нашей металлической промышленности, то оно, можно сказать, неизмеримо. Ибо что такое бурный рост металлопромышленности при диктатуре пролетариата, как не прямое доказательство того, что пролетариат способен не только разрушать старое, но и строить новое, что он способен построить своими собственными силами новую промышленность и новое общество, свободное от эксплуатации человека человеком? А доказать это на деле, а не из книжки — это значит двинуть вперёд дело международной революции наверняка и окончательно. Паломничество западноевропейских рабочих в нашу страну — не случайность. Оно имеет величайшее агитационное и практическое значение для развития революционного движения во всём мире. То, что приезжают к нам рабочие, щупают у нас каждый уголок на фабриках и заводах, — это обстоятельство говорит о том, что они не верят книгам и хотят убедиться собственным опытом в способности пролетариата строить новую промышленность, создавать новое общество. И когда они убедятся в этом, можете быть уверены, что дело международной революции будет двинуто вперёд семимильными шагами.

«Сейчас, — говорит Ленин, — главное своё воздействие на **международную** революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения... На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе **наверняка и окончательно**. Поэтому вопросы хозяйственного строительства

приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным, — быстрым нельзя, — но неуклонным повышением и движением вперёд» * (см. т. XXVI, стр. 410—411).

Таково международное значение роста нашей индустрии вообще, металлопромышленности в особенности.

Сейчас у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата. Этого, конечно, мало, но это всё же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности. И тогда мы победим в международном масштабе.

Историческое значение XIV конференции в том именно и состоит, что она ясно наметила путь к этой великой цели.

А путь этот правилен, ибо он есть путь Ленина, несущий нам окончательную победу.

Таковы в общем итоги работ XIV конференции нашей партии.

«Правда» №№ 106 и 107;
12 и 13 мая 1925 г.

---

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ УНИВЕРСИТЕТА НАРОДОВ ВОСТОКА

Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г.

Товарищи! Позвольте, прежде всего, приветствовать вас с 4-летней годовщиной существования Коммунистического университета трудящихся Востока. Нечего и говорить, что я желаю вашему Университету всяческих успехов на трудном пути выработки коммунистических кадров для Востока.

А теперь перейдём к делу.

Если анализировать состав Университета трудящихся Востока, то нельзя не заметить некоторой двойственности этого состава. Университет этот объединяет представителей не менее 50 наций и национальных групп Востока. Слушатели Университета, все они — сыны Востока. Но это определение не даёт еще чего-либо ясного и законченного. Дело в том, что среди слушателей Университета имеются две основные группы, представляющие два ряда совершенно различных условий развития. Первая группа — это люди, приехавшие **к нам из советского** Востока, из тех стран, где власти буржуазии нет больше, империалистический гнёт свергнут, а у власти стоят рабочие. Вторая группа слушателей — это те люди, которые приехали к нам из **колониальных и зависимых стран**, из тех стран, где всё

еще царит капитализм, где гнёт империализма сохранил всю свою силу, и где еще нужно завоевать независимость, изгнав вон империалистов.

Таким образом, перед нами два Востока, живущих различной жизнью и развивающихся в различных условиях.

Нечего и говорить, что этот двойственный характер состава слушателей не может не накладывать своего отпечатка на работу Университета трудящихся Востока. Этим именно и объясняется, что Университет этот одной ногой стоит на советской почве, а другой — на почве колоний и зависимых стран.

Отсюда две линии в деятельности Университета: одна линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить нужды советских республик Востока, и другая линия — имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить революционные потребности трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока.

Отсюда же вытекают два рода задач, стоящих перед Университетом трудящихся Востока.

Рассмотрим эти задачи КУТВ, каждую в отдельности.

I

ЗАДАЧИ КУТВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК ВОСТОКА

В чём состоят характерные особенности существования и развития этих стран, этих республик в отличие от колониальных и зависимых стран?

Во-первых, в том, что республики эти свободны от империалистического гнёта.

Во-вторых, в том, что они развиваются и консолидируются, как нации, не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой Советской власти. Это беспримерный факт в истории, но это всё же факт.

В-третьих, в том, что, поскольку они мало развиты в промышленном отношении, они могут опереться в своём развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Советского Союза.

В-четвёртых, в том, что, будучи свободными от колониального гнёта, находясь под защитой диктатуры пролетариата и состоя членами Советского Союза, республики эти могут и должны приобщаться к социалистическому строительству нашей страны.

Основная задача состоит в том, чтобы облегчить дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки, применительно к особым условиям существования этих республик, могущие двинуть вперёд и ускорить это приобщение.

Отсюда вытекают очередные задачи, стоящие перед активными работниками советского Востока:

1) Создать промышленные очаги в советских республиках Востока, как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса. Вы знаете, что это дело уже начато и оно будет итти вперёд по мере хозяйственного роста Советского Союза. Наличие разного рода сырья, имеющегося в этих республиках, является порукой тому, что дело это со временем будет доведено до конца.

2) Поднять сельское хозяйство и, прежде всего, орошение. Вы знаете, что это дело также двинуто вперёд, по крайней мере в Закавказье и Туркестане.

3) Поднять и двинуть вперёд дело кооперирования широких масс крестьян и кустарей, как вернейший путь включения советских республик Востока в общую систему советского хозяйственного строительства.

4) Приблизить Советы к массам, сделать их национальными по составу и насадить, таким образом, национально-советскую государственность, близкую и понятную трудящимся массам.

5) Развить национальную культуру, насадить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для подготовки советско-партийных и профессионально-хозяйственных кадров из местных людей.

Выполнить эти задачи — это именно и значит облегчить дело социалистического строительства в советских республиках Востока.

Говорят об образцовых республиках советского Востока. Но что такое образцовая республика? Образцовая республика есть такая республика, которая выполняет все эти задачи честно и добросовестно, создавая тем самым тягу рабочих и крестьян соседних колониальных и зависимых стран к освободительному движению.

Я говорил выше о приближении Советов к трудящимся массам национальностей, — о национализации Советов. Но что это значит и как оно проявляется на практике? Я думаю, что образцом такого приближения к массам можно было бы считать законченное недавно национальное размежевание в Туркестане [30]. Буржуазная пресса усматривает в этом размежевании «большевистскую хитрость». Между тем ясно, что тут проявилась не «хитрость», а глубочайшее стремление народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои

собственные органы власти, близкие и понятные им. В эпоху дореволюционную обе эти страны были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих». Теперь настал момент, когда появилась возможность **воссоединить** эти разорванные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть, прежде всего, **воссоединение** разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока, а Советский Союз является единственным в мире добровольным объединением трудящихся масс различных национальностей. Для того, чтобы воссоединить Польшу, буржуазии потребовался целый ряд войн. А для того, чтобы воссоединить Туркменистан и Узбекистан, коммунистам потребовалось лишь несколько месяцев разъяснительной пропаганды.

Вот как надо сближать органы управления, в данном случае Советы, с широкими массами трудящихся различных национальностей.

Вот где доказательство того, что большевистская национальная политика есть единственно верная политика.

Я говорил, дальше, о поднятии национальной культуры в советских республиках Востока. Но что такое национальная культура? Как совместить её с пролетарской культурой? Разве не говорил Ленин еще до войны, что культур у нас две — буржуазная и социалистиче-

ская, что лозунг национальной культуры есть реакционный лозунг буржуазии, старающейся отравить сознание трудящихся ядом национализма?[31] Как совместить строительство национальной культуры, развитие школ и курсов на родном языке и выработку кадров из местных людей со строительством социализма, строительством пролетарской культуры? Нет ли тут непроходимого противоречия? Конечно, нет! Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идёт социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а даёт ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а даёт ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой Советской власти. Кто не понял этого принципиального различия двух различных обстановок, тот никогда не поймёт ни ленинизма, ни существа национального вопроса.

Толкуют (например, Каутский) о создании единого общечеловеческого языка с отмиранием всех остальных языков в период социализма. Я мало верю в эту теорию

единого всеохватывающего языка. Опыт, во всяком случае, говорит не за, а против такой теории. До сих пор дело происходило так, что социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ранее неизвестных или мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 наций и национальных групп? Однако, Октябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых народов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие. Ныне говорят об Индии как о едином целом. Но едва ли можно сомневаться в том, что, в случае революционной встряски в Индии, на сцену выплывут десятки ранее неизвестных национальностей, имеющих свой особый язык, свою особую культуру. И если дело идёт о приобщении различных национальностей к пролетарской культуре, то едва ли можно сомневаться в том, что приобщение это будет протекать в формах, соответствующих языку и быту этих национальностей.

Недавно я получил письмо бурятских товарищей с просьбой разъяснить серьёзные и трудные вопросы взаимоотношений общечеловеческой и национальной культур. Вот оно:

«Убедительно просим дать разъяснение на следующие, очень для нас серьёзные и трудные вопросы. Конечная цель коммунистической партии — единая общечеловеческая культура. Как мыслится переход через национальные культуры, развивающиеся в пределах отдельных наших автономных республик, к единой общечеловеческой культуре? Как должна происходить ассимиляция особенностей отдельных национальных культур (язык и т.д.)?».

Я думаю, что сказанное выше могло бы послужить ответом на тревожный вопрос бурятских товарищей.

Бурятские товарищи ставят вопрос об ассимиляции отдельных национальностей в ходе построения общечеловеческой пролетарской культуры. Несомненно, что некоторые национальности могут подвергнуться и, пожалуй, наверняка подвергнутся процессу ассимиляции. Такие процессы бывали и раньше. Но дело в том, что процесс ассимиляции одних национальностей не исключает, а предполагает противоположный процесс усиления и развития целого ряда живых и развивающихся наций, ибо частичный процесс ассимиляции отдельных национальностей является результатом общего процесса развития наций. Именно поэтому возможная ассимиляция некоторых отдельных национальностей не ослабляет, а подтверждает то совершенно правильное положение, что пролетарская общечеловеческая культура не исключает, а предполагает и питает национальную культуру народов так же, как национальная культура народов не отменяет, а дополняет и обогащает общечеловеческую пролетарскую культуру.

Таковы в общем очередные задачи, стоящие перед активными работниками советских республик Востока.

Таковы характер и содержание этих задач.

Необходимо использовать наступивший период усиленного хозяйственного строительства и новых уступок крестьянству для того, чтобы двинуть вперёд выполнение этих задач и тем облегчить дело приобщения советских республик Востока, являющихся по преимуществу крестьянскими странами, к строительству социализма в Советском Союзе.

Говорят, что новая политика партии в отношении крестьянства, давая ряд новых уступок (краткосрочная аренда, допущение наёмного труда), содержит в себе некоторые элементы отступления. Верно ли это? Да, верно. Но это такие элементы отступления, которые допускаются нами при сохранении громадного перевеса сил на стороне партии и Советской власти. Твёрдая валюта, развивающаяся промышленность, развивающийся транспорт, укрепляющаяся кредитная система, при помощи которой, через льготный кредит, можно разорить или поднять на высшую ступень любой слой населения, не произведя ни малейших потрясений, — всё это такие резервы в руках пролетарской диктатуры, на основе которых некоторые элементы отступления на одном участке фронта могут лишь облегчить подготовку наступления по всему фронту. Именно поэтому некоторые новые уступки крестьянству, допущенные партией, должны будут не затруднить, а облегчить в данный момент дело приобщения крестьянства к социалистическому строительству.

Какое значение может иметь это обстоятельство для советских республик Востока? Оно может иметь лишь то значение, что оно даёт в руки активных работников этих республик новое оружие, облегчающее и ускоряющее дело смычки этих стран с общей системой советского хозяйственного развития.

Такова связь между политикой партии в деревне и очередными национальными задачами, стоящими перед активными работниками советского Востока.

В связи с этим задача Университета народов Востока в отношении советских республик Востока состоит в том, чтобы воспитать кадры для этих республик

в направлении, обеспечивающем выполнение указанных выше очередных задач.

Университет народов Востока не может оторваться от жизни. Он не есть и не может быть учреждением, стоящим над жизнью. Он должен быть связан с реальной жизнью всеми корнями своего существования. Он не может, ввиду этого, отвлекаться от очередных задач, стоящих перед советскими республиками Востока. Вот почему задача Университета народов Востока состоит в том, чтобы учесть очередные задачи этих республик при воспитании соответствующих кадров для них.

Необходимо при этом иметь в виду наличие двух уклонов в практике активных работников советского Востока, борьба с которыми в стенах этого Университета необходима для того, чтобы воспитать действительные кадры и действительных революционеров для советского Востока.

Первый уклон состоит в упрощенстве, в упрощении тех задач, о которых я говорил выше, в попытке механически пересадить образцы хозяйственного строительства, вполне понятные и применимые в центре Советского Союза, но совершенно не идущие к условиям развития на так называемых окраинах. Товарищи, допускающие этот уклон, не понимают двух вещей. Они не понимают, что условия в центре и на «окраинах» не одинаковы и далеко не тождественны. Они не понимают, кроме того, что сами советские республики Востока не однородны, что одни из них, например Грузия и Армения, стоят на высшей ступени национального оформления, другие из них, например Чечня и Кабарда, стоят на низшей ступени национального

оформления, третьи же из них, например Киргизия, занимают среднее положение между этими двумя крайностями. Эти товарищи не понимают, что без приспособления к местным условиям, без тщательного учёта всех и всяких особенностей каждой страны нельзя построить чего-либо серьёзного. Результатом этого уклона являются отрыв от масс и перерождение в левых фразёров. Задача Университета народов Востока состоит в том, чтобы воспитать кадры в духе непримиримой борьбы с этим упрощенством.

Второй уклон состоит, наоборот, в преувеличении местных особенностей, в забвении того общего и главного, которое связывает советские республики Востока с промышленными районами Советского Союза, в замалчивании социалистических задач, приспособлении к задачам узкого и ограниченного национализма. Товарищи, допускающие этот уклон, мало заботятся о внутреннем строительстве своей страны, они предпочитают предоставить это развитие естественному ходу вещей. Для них главное не внутреннее строительство, а «внешняя» политика, расширение границ своей республики, тяжба с окружающими республиками, желание отхватить у соседей лишний кусочек и понравиться, таким образом, буржуазным националистам своей страны. Результатом этого уклона являются отрыв от социализма и перерождение в обычных буржуазных националистов. Задача Университета народов Востока состоит в том, чтобы воспитать кадры в духе непримиримой борьбы с этим скрытым национализмом.

Таковы задачи Университета народов Востока в отношении советских республик Востока.

II

ЗАДАЧИ КУТВ В ОТНОШЕНИИ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН ВОСТОКА

Перейдём ко второму вопросу, к вопросу о задачах КУТВ в отношении колониальных и зависимых стран Востока.

В чём состоят характерные особенности существования и развития этих стран в отличие от советских республик Востока?

Во-первых, в том, что эти страны живут и развиваются под гнётом империализма.

Во-вторых, в том, что наличие двойного гнёта, гнёта внутреннего (своей буржуазии) и гнёта внешнего (чужой империалистской буржуазии), обостряет и углубляет в этих странах революционный кризис.

В-третьих, в том, что в некоторых из этих стран, например в Индии, капитализм растёт усиленным темпом, порождая и оформливая более или менее многочисленный класс местных пролетариев.

В-четвёртых, в том, что с ростом революционного движения национальная буржуазия таких стран раскалывается на две части, на революционную (мелкая буржуазия) и соглашательскую (крупная буржуазия), из коих первая продолжает революционную борьбу, а вторая вступает в блок с империализмом.

В-пятых, в том, что наряду с империалистическим блоком складывается в таких странах другой блок, блок рабочих и революционной мелкой буржуазии, блок антиимпериалистический, преследующий цели полного освобождения от империализма.

В-шестых, в том, что вопрос о гегемонии пролетариата в таких странах и высвобождении народных масс из-под влияния соглашательской национальной буржуазии принимает всё более животрепещущий характер.

В-седьмых, в том, что это обстоятельство значительно облегчает дело смычки национально-освободительного движения таких стран с пролетарским движением передовых стран Запада.

Из этого вытекают, по крайней мере, три вывода:

1) Добиться освобождения колониальных и зависимых стран от империализма невозможно без победоносной революции: даром независимость не получишь.

2) Двигать вперёд революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобуржуазных революционных масс из-под влияния этой буржуазии, без проведения политики гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию.

3) Добиться прочной победы в колониальных и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада.

Основная задача коммунистов колониальных и зависимых стран состоит в том, чтобы исходить в своей революционной работе из этих выводов.

В чём состоят очередные задачи революционного движения колоний и зависимых стран в связи с этими обстоятельствами?

Своеобразие колоний и зависимых стран в данный момент состоит в том, что единого и всеохватывающего колониального Востока нет больше в природе. Раньше представляли колониальный Восток как нечто единое и единообразное. Теперь это представление не соответствует уже действительности. Мы имеем теперь, по крайней мере, три категории колониальных и зависимых стран. Во-первых, страны, вроде Марокко, не имеющие или почти не имеющие своего пролетариата и в промышленном отношении совершенно неразвитые. Во-вторых, страны, вроде Китая и Египта, в промышленном отношении мало развитые и имеющие сравнительно малочисленный пролетариат. В-третьих, страны, вроде Индии, капиталистически более или менее развитые и имеющие более или менее многочисленный национальный пролетариат.

Ясно, что ставить все эти страны на одну доску нет никакой возможности.

Для стран, вроде Марокко, где национальная буржуазия не имеет еще основания раскалываться на революционную и соглашательскую партии, задача коммунистических элементов состоит в том, чтобы принять все меры к созданию единого национального фронта против империализма. Выделение коммунистических элементов в единую партию может происходить в таких странах лишь в ходе борьбы с империализмом, особенно после победоносной революционной борьбы против империализма.

В странах, вроде Египта или Китая, где национальная буржуазия уже раскололась на революционную и соглашательскую партии, но где соглашательская часть буржуазии не может еще спаяться с империализмом,

коммунисты уже не могут ставить себе целью образование единого национального фронта против империализма. От политики единого национального фронта коммунисты должны перейти в таких странах к политике революционного блока рабочих и мелкой буржуазии. Блок этот может принять в таких странах форму единой партии, партии рабоче-крестьянской, с тем, однако, чтобы эта своеобразная партия представляла **на деле** блок двух сил — коммунистической партии и партии революционной мелкой буржуазии. Разоблачение половинчатости и непоследовательности национальной буржуазии и решительная борьба с империализмом — таковы задачи этого блока. Такая двухсоставная партия нужна и целесообразна, если она не связывает компартию по рукам и ногам, если она не стесняет свободу агитационной и пропагандистской работы компартии, если она не мешает сплачивать пролетариев вокруг компартии, если она облегчает дело фактического руководства революционным движением со стороны компартии. Такая двухсоставная партия не нужна и не целесообразна, если она не отвечает всем этим условиям, ибо она может повести лишь к растворению коммунистических элементов в рядах буржуазии, к потере компартией пролетарской армии.

Несколько иначе обстоит дело в странах, вроде Индии. Основное и новое в условиях существования таких колоний, как Индия, состоит не только в том, что национальная буржуазия раскололась на революционную и соглашательскую партии, но, прежде всего, в том, что соглашательская часть этой буржуазии успела уже сговориться в основном с империализмом.

Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключает блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны. Нельзя добиться победы революции, не разбив этого блока. Но, чтобы разбить этот блок, надо сосредоточить огонь против соглашательской национальной буржуазии, разоблачая её предательство, высвобождая трудящиеся массы из-под её влияния и систематически подготовляя условия, необходимые для гегемонии пролетариата. Иначе говоря, дело идёт о том, чтобы в таких колониях, как Индия, подготовить пролетариат к роли вождя освободительного движения, шаг за шагом оттирая с этого почётного поста буржуазию и её глашатаев. Создать революционный антиимпериалистический блок и обеспечить в этом блоке гегемонию пролетариата — такова задача. Блок этот может принять, но не всегда обязательно должен принимать форму единой рабоче-крестьянской партии, связанной формально единой платформой. Самостоятельность компартии в таких странах должна быть основным лозунгом передовых элементов коммунизма, ибо гегемония пролетариата может быть подготовлена и проведена лишь коммунистической партией. Но компартия может и должна вступить в открытый блок с революционным крылом буржуазии для того, чтобы, изолировав соглашательскую национальную буржуазию, повести за собой миллионные массы городской и сельской мелкой буржуазии в борьбе против империализма.

Отсюда очередные задачи революционного движения капиталистически развитых колоний и зависимых стран:

1) Завоевание лучших элементов рабочего класса на сторону коммунизма и создание самостоятельных коммунистических партий.

2) Создание национально-революционного блока рабочих, крестьян и революционной интеллигенции против блока соглашательской национальной буржуазии и империализма.

3) Обеспечение гегемонии пролетариата в этом блоке.

4) Борьба за высвобождение городской и сельской мелкой буржуазии из-под влияния соглашательской национальной буржуазии.

5) Обеспечение смычки освободительного движения с пролетарским движением передовых стран.

Таковы три группы очередных задач, стоящих перед активными работниками колониальных и зависимых стран Востока.

Задачи эти приобретают особо серьёзный характер и особо важное значение, если рассмотреть их в свете нынешней международной обстановки. Международная обстановка в данный момент характеризуется наступившим периодом временного затишья революционного движения. Но что такое затишье, что оно может означать в данный момент? Оно может означать лишь усиление нажима на рабочих Запада, на колонии Востока и, прежде всего, на Советский Союз, как на знаменосца революционного движения всех стран. Едва ли можно сомневаться в том, что подготовка этого нажима на Советский Союз уже началась в рядах империалистов. Клеветническая кампания в связи с восстанием в

Эстонии [32], мошенническая травля Советского Союза в связи со взрывом в Софии, общий поход буржуазной прессы против нашей страны, — всё это подготовительный этап к наступлению. Это есть артиллерийская подготовка общественного мнения, рассчитанная на то, чтобы приучить обывателей к вылазкам против Советского Союза и создать моральные предпосылки для интервенции. Что выйдет из этой кампании лжи и клеветы, рискнут ли империалисты предпринять серьёзное наступление, — мы еще посмотрим. Но что эти вылазки не сулят ничего хорошего колониям, в этом едва ли есть основание сомневаться. Поэтому вопрос о подготовке контр-удара объединённых сил революции против вероятного удара со стороны империализма является неотвратимым вопросом дня.

Вот почему неуклонное выполнение очередных задач революционного движения в колониях и зависимых странах приобретает в данный момент особо важное значение.

В чём состоит миссия Университета народов Востока в отношении колониальных и зависимых стран в связи со всеми этими обстоятельствами? Миссия эта состоит в том, чтобы учесть все особенности революционного развития этих стран и воспитать кадры, пришедшие из этих стран, в направлении, обеспечивающем выполнение изложенных выше разнообразных очередных задач.

В Университете народов Востока имеется около 10 различных групп слушателей, пришедших к нам из колониальных и зависимых стран. Всем известно, что товарищи эти жаждут света и знания. Задача Университета народов Востока состоит в том, чтобы выковать

из них настоящих революционеров, вооружённых теорией ленинизма, снабжённых практическим опытом ленинизма и способных выполнить очередные задачи освободительного движения колоний и зависимых стран не за страх, а за совесть.

Нужно при этом иметь в виду наличие двух уклонов в практике активных работников колониального Востока, борьба с которыми необходима для того, чтобы воспитать действительно революционные кадры.

Первый уклон состоит в недооценке революционных возможностей освободительного движения и в переоценке идеи единого всеохватывающего национального фронта в колониях и зависимых странах, независимо от состояния и степени развития этих стран. Это есть уклон вправо, чреватый опасностью принижения революционного движения и растворения коммунистических элементов в общем хоре буржуазных националистов. Решительная борьба с этим уклоном является прямой обязанностью Университета народов Востока.

Второй уклон состоит в переоценке революционных возможностей освободительного движения и в недооценке дела союза рабочего класса с революционной буржуазией против империализма. Этим уклоном страдают, кажется, коммунисты на Яве, ошибочно выставившие недавно лозунг Советской власти для своей страны. Это есть уклон влево, чреватый опасностью отрыва от масс и превращения компартии в секту. Решительная борьба с этим уклоном является необходимым условием воспитания действительно революционных кадров для колоний и зависимых стран Востока.

Таковы в общем политические задачи Университета народов Востока в отношении народов советского и колониального Востока.

Будем надеяться, что Университет народов Востока сумеет выполнить эти задачи с честью.

«Правда» № 115,
22 мая 1925 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ РЕДАКЦИИ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»[33]

Товарищи! Ввиду серьёзного значения «Комсомольской Правды», хотел бы поделиться с Вами первыми своими впечатлениями о некоторых статьях в этой газете.

1) Считаем, что некоторые места в статьях Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих статьях, правда, в мягкой форме проводится лозунг «обогащайтесь». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг — социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление, и частно-капиталистическое и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление. Мы развязываем нэп и допускаем частное накопление **для того,** чтобы облегчить проведение **нашего** лозунга о социалистическом накоплении в системе нашего народного хозяйства. Возможно, что

некоторые наши товарищи признают этот вопрос спорным. Но тогда так и надо сказать, что вопрос о лозунге «обогащайтесь» является спорным и статьи в пользу такого лозунга должны печататься в дискуссионном порядке. С другой стороны, ясно, что «Комсомольская Правда» не есть дискуссионный орган, а орган, прежде всего, положительный, дающий читателю общепринятые партией лозунги и положения.

Словом, как ни подходи к вопросу, с точки ли зрения формальной, или с точки зрения существа дела, статью Стецкого в этом пункте нужно считать неудовлетворительной. Следовало бы впредь быть осторожнее.

2) Не вполне приемлем также известный пункт в статьях Стецкого о некапиталистическом развитии в деревне. Раньше можно было говорить о некапиталистическом пути развития. Теперь, когда фактически борьба между элементами социалистического и капиталистического развития началась и развёртывается во-всю, правильнее было бы сказать о социалистическом пути развития. Иначе может получиться впечатление, что, кроме двух путей развития, капиталистического и социалистического, есть еще третий путь, — что неправильно, и, во всяком случае, — неубедительно.

3) Мне кажется также неправильным известное место в статье Слепкова «О ленинском наследстве» о том, что коммунистам и комсомольцам придётся **конкурировать** в организационно-политической работе с беспартийным активом крестьянства. До сих пор мы ставили вопрос о создании такого актива вокруг партии, об его воспитании, и это считалось правильным. Теперь Слепков ставит новый вопрос о конкуренции коммунистов и комсомольцев с беспартийным активом, который

еще надо создавать. Это неправильно, и это не клеится со всей нашей кампанией под лозунгом оживления Советов. Не конкурировать нужно с этим активом, а создавать и воспитывать его.

4) Хорошо было бы организовать систему приложений к «Комсомольской Правде» в виде популярных брошюр виднейших теоретиков марксизма о коммунизме, о диктатуре пролетариата, об Октябрьской революции, а также по различным отраслям хозяйства и управления, имеющим прямое отношение к практической работе комсомольского актива в городе и деревне. Такие приложения, в виде маленьких брошюр, могли бы составить потом нечто вроде библиотечки для комсомольского активиста, что не может не иметь серьёзнейшего значения для воспитания комсомольского актива.

5) Хорошо было бы упростить стиль статей в «Комсомольской Правде», обязать сотрудников писать попростому, короткими фразами, по возможности без иностранных терминов, так, как умел это делать **Ильич.** В крайнем случае, можно было бы, опять-таки, в виде приложения к «Комсомольской Правде», дать маленький словарчик иностранных слов, или, по крайней мере, в тексте статей давать соответствующие объяснения, если уже нельзя обойтись без иностранных слов.

И. Сталин
В. Молотов
А. Андреев

г. Москва, 2-го июня 1925 г.

Печатается впервые

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Речь в Свердловском университете
9 июня 1925 г.

Товарищи! Я буду отвечать на вопросы, поставленные вами в письменной форме. Я буду брать вопросы в том порядке, в каком они поставлены в вашей записке. Вопросов этих, как вам известно, десять.

Начнём с первого вопроса.

I

Какие меры и какие условия должны способствовать укреплению смычки рабочего класса с крестьянством при условии диктатуры пролетариата, если Советский Союз не будет поддержан социальной революцией западного пролетариата в будущие 10—15 лет?

Я думаю, что этот вопрос включает в себя все остальные вопросы, поставленные вами в письменной форме. Поэтому мой ответ будет носить общий и потому далеко не исчерпывающий характер. В противном случае ничего не осталось бы сказать в ответ на остальные вопросы.

Я думаю, что решения XIV конференции партии дают исчерпывающий ответ на этот вопрос. Они, эти решения, говорят о том, что основной гарантией

укрепления смычки является правильная политика в отношении крестьянства.

Но что такое правильная политика в отношении крестьянства?

Она может состоять лишь из ряда мероприятий по линии хозяйственной, административно-политической и культурно-просветительной, обеспечивающих укрепление смычки.

Начнём с хозяйственной области.

Необходима, прежде всего, ликвидация пережитков военного коммунизма в деревне. Необходима, далее, правильная политика цен на фабрикаты и сельскохозяйственные продукты, обеспечивающая быстрый рост промышленности и сельского хозяйства и ликвидацию «ножниц». Необходимо, кроме того, сокращение общей суммы сельскохозяйственного налога и постепенный перевод его с рельс общегосударственного бюджета на рельсы бюджета местного. Необходимо кооперирование миллионных масс крестьянства, прежде всего по линии сельскохозяйственной и кредитной кооперации, как средство включения крестьянского хозяйства в общую систему социалистического строительства. Необходимо максимальное снабжение деревни тракторами, как средство технического революционизирования сельского хозяйства и как путь создания культурно-технических очагов в деревне. Необходимо, наконец, проведение плана электрификации, как средство сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними.

Таков тот путь, по которому должна пойти партия, если она хочет обеспечить смычку города с деревней по линии хозяйственной.

Хотел бы обратить ваше внимание на вопрос о переводе сельскохозяйственного налога с рельс государственного бюджета на рельсы местного бюджета. Это может показаться вам странным. Тем не менее, это факт, что сельскохозяйственный налог принимает и неуклонно будет принимать характер местного налога. Известно, например, что раньше, года два назад, сельскохозяйственный налог составлял у нас основную, или почти основную, статью доходов нашего государственного бюджета. А теперь? Теперь он составляет незначительную часть государственного бюджета. Госбюджет представляет сейчас два с половиной миллиарда рублей, а сельскохозяйственный налог даёт, может дать в этом году максимум 250—260 миллионов рублей, на 100 миллионов меньше прошлогодней суммы. Как видите, это не так уже много. И чем больше будет расти госбюджет, тем больше будет падать доля этого налога в нём. Во-вторых, 100 миллионов из этих 260 миллионов сельскохозяйственного налога поступают в местный бюджет. Это более чем треть всего налога. Чем это объяснить? Тем, что из всех существующих налогов сельскохозяйственный налог является наиболее близким к местным условиям, более всего приспособленным для использования его на местные нужды. Едва ли можно сомневаться в том, что местный бюджет вообще будет расти. Но несомненно также и то, что он будет расти прежде всего за счёт сельскохозяйственного налога, требующего максимального приспособления к местным условиям. Это тем более вероятно, что центр тяжести государственных доходов уже переместился и будет вообще перемещаться на поступления другого рода, на поступления

от государственных предприятий, на косвенные налоги и т. д.

Вот почему перевод сельскохозяйственного налога с рельс общегосударственного бюджета на рельсы бюджета местного может стать в своё время вероятным и вполне целесообразным с точки зрения укрепления смычки.

Перейдём к мероприятиям по обеспечению смычки в области административно-политической.

Насаждение советской демократии в городе и деревне и оживление Советов на предмет упрощения, удешевления и морального оздоровления государственного аппарата, на предмет изгнания из этого аппарата элементов бюрократизма и буржуазного разложения, на предмет полного сближения государственного аппарата с миллионными массами, — таков тот путь, по которому должна пойти партия, если она хочет укрепить смычку по линии административно-политического строительства.

Диктатура пролетариата не есть самоцель. Диктатура есть средство, путь к социализму. А что такое социализм? Социализм есть переход от общества с диктатурой пролетариата к обществу безгосударственному. Но для того, чтобы переход этот осуществить, необходимо подготовить переделку государственного аппарата в таком направлении и таким путём, при помощи которых может быть на деле обеспечено превращение общества с диктатурой в общество коммунистическое. Для этой цели и служит лозунг оживления Советов, лозунг насаждения советской демократии в городе и деревне, лозунг приобщения лучших элементов рабочего класса и крестьянства к непосредственному

управлению страной. Исправить государственный аппарат, переделать его по-настоящему, изгнать из него элементы бюрократизма и разложения, сделать его близким и родным для широких масс, — всё это невозможно без постоянной и активной помощи самих масс государственному аппарату. Но активная и непрерывная помощь масс, в свою очередь, невозможна без вовлечения лучших элементов рабочих и крестьян в органы управления, без осуществления прямой и непосредственной связи государственного аппарата с глубочайшими «низами» трудящихся масс.

Чем отличается советский государственный аппарат от аппарата буржуазного государства?

Прежде всего тем, что буржуазный государственный аппарат стоит **над** массами, ввиду чего он отделён от населения непроходимым барьером и, по самому своему духу, чужд народным массам. Между тем как советский государственный аппарат **сливается** с массами, ибо он не может и не должен стоять над массами, если он хочет сохранить себя именно как советский государственный аппарат, ибо он не может быть чужд этим массам, если он действительно хочет охватить миллионные массы трудящихся. В этом одно из принципиальных отличий советского государственного аппарата от аппарата буржуазного государства.

Ленин говорил когда-то в своей брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?», что 240 тысяч членов партии большевиков несомненно смогли бы управлять страной в интересах бедных против богатых, ибо они ничем не хуже 130 тысяч помещиков, которые управляли страной в интересах богатых против бедных.

Некоторые коммунисты на этом основании думают, что государственный аппарат может быть исчерпан несколькими сотнями тысяч членов партии и что этого вполне достаточно для того, чтобы управлять громадной страной. В этих видах они иногда не прочь отождествлять партию с государством. Это неправильно, товарищи. Это искажение мысли Ленина. Говоря о 240 тысячах членов партии большевиков, Ленин вовсе не хотел сказать, что этим исчерпывается или может исчерпаться численный состав и общий размах советского государственного аппарата. Наоборот, в состав государственного аппарата он включал, кроме членов партии, ещё один миллион голосов, поданных тогда, перед Октябрём, за большевиков, заявляя, что у нас есть средство одним ударом **удесятерить** наш государственный аппарат, т. е. довести его, по крайней мере, до 10 миллионов, путём привлечения трудящихся к повседневной работе управления государством.

«Эти 240 000 человек, — говорит Ленин, — имеют за себя уже теперь не менее одного миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за неё голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы, напр., августовскими выборами в Питерскую думу. Вот у нас уже «государственный аппарат» в **один миллион** людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом **удесятерить** наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» (см. т. XXI, стр. 264—265).

А как происходит это «привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»?

Происходит оно через массовые инициативные организации, всякие комиссии и комитеты, совещания и делегатские собрания, образующиеся вокруг Советов, хозяйственных органов, фабзавкомов, культурных учреждений, партийных организаций, организаций союза молодёжи, всякого рода кооперативных объединений и т. д. и т. п. Наши товарищи иногда не замечают, что вокруг наших низовых партийных, советских, культурных, профессиональных, просветительных, комсомольских, армейских, женотдельских и всяких иных организаций копошатся целые муравейники самочинных организаций, комиссий и совещаний, охватывающих миллионные массы беспартийных рабочих и крестьян, муравейники, создающие в своей повседневной, незаметной, кропотливой, нешумливой работе основу и жизнь Советов, источник силы Советского государства. Без этих миллионных организаций, облегающих наши советские и партийные органы, существование и развитие Советской власти, руководство и управление великой страной было бы абсолютно немыслимо. Советский государственный аппарат состоит не только из Советов. Советский государственный аппарат в глубоком смысле этого слова состоит из Советов плюс миллионные организации всех и всяких беспартийных и партийных объединений, соединяющих Советы с глубочайшими «низами», сливающих государственный аппарат с миллионными массами и уничтожающих шаг за шагом всякое подобие барьера между государственным аппаратом и населением.

Вот как мы должны стараться «удесятерить» наш государственный аппарат, делая его родным и близким миллионным массам трудящихся, изгоняя из него пережитки бюрократизма, сливая его с массами и подготовляя тем самым переход от общества с диктатурой пролетариата в общество коммунистическое.

Таков смысл и значение лозунга оживления Советов и насаждения советской демократии.

Таковы основные мероприятия укрепления смычки, необходимые в области административно-политической работы партии.

Что касается мероприятий по обеспечению смычки в области культурно-просветительной работы, то о них мало что придётся сказать, так как мероприятия эти ясны, общеизвестны и потому не нуждаются в разъяснениях. Я хотел бы только отметить основную линию работы в этой области на ближайший период. Она, эта основная линия, состоит в том, чтобы подготовить условия, необходимые для проведения общеобязательного первоначального образования по всей стране, по всему Союзу. Это, товарищи, крупнейшая реформа. Проведение её будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах. Она, эта реформа, должна послужить базой для величайшего подъёма страны. Но она будет стоить сотен миллионов рублей. Достаточно указать на то, что она потребует для своего проведения целую армию, чуть ли не в полмиллиона, учителей и учительниц. Но мы должны, несмотря ни на что, эту реформу обеспечить в ближайший период, если мы действительно думаем поднять страну на высшую ступень культурности.

И мы это сделаем, товарищи. В этом не может быть сомнения.

Таков ответ на ваш первый вопрос.

Перейдём теперь ко второму вопросу.

II

Какие имеются опасности нашего партийного перерождения в связи со стабилизацией капитализма, если эта стабилизация продержится долго?

Есть ли у нас вообще такие опасности?

Опасности такие, как возможные и даже как реальные опасности, несомненно существуют. Существуют они у нас безотносительно к стабилизации. Стабилизация делает их лишь более ощутительными. Их, этих опасностей, если взять главные из них, я думаю, три:

а) опасность потери социалистической перспективы в деле строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство;

б) опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм;

в) опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата.

Начнём с первой опасности.

Характерную черту этой опасности составляет неверие во внутренние силы нашей революции; неверие в дело союза рабочих и крестьян; неверие в руководящую роль рабочего класса внутри этого союза; неверие в дело превращения «России нэповской» в «Россию социалистическую»; неверие в победу социалистического строительства в нашей стране.

Это есть путь ликвидаторства и перерождения, ибо он ведёт к ликвидации основ и целей Октябрьской революции, к перерождению пролетарского государства в государство буржуазно-демократическое.

Источником такого «умонастроения», почвой его возникновения в партии является усиление буржуазного влияния на партию в условиях новой экономической политики, в условиях отчаянной борьбы капиталистических и социалистических элементов внутри нашего народного хозяйства. Капиталистические элементы ведут борьбу не только в области экономики. Они стараются перенести борьбу в область идеологии пролетариата, пытаясь заразить наименее устойчивые отряды партии неверием в дело социалистического строительства, скептическим отношением к социалистическим перспективам нашей строительной работы, причём нельзя сказать, чтобы их старания оставались абсолютно бесплодными.

«Где же нам, отсталой стране, построить полное социалистическое общество, — говорят одни из таких заразившихся «коммунистов», — состояние производительных сил нашей страны не даёт нам возможности ставить себе подобные утопические цели, дай бог кое-как продержаться, до социализма ли нам, давайте строить так или иначе, а там видно будет...».

«Мы уже выполнили свою революционную миссию, проделав Октябрьскую революцию, — говорят другие, — теперь всё зависит от международной революции, ибо без предварительной победы западного пролетариата мы не можем построить социализма, а революционеру в России, строго говоря, больше нечего делать»... Известно, что в 1923 году, накануне германской

революции, часть учащейся молодёжи у нас готова была бросить книги и ехать в Германию, говоря, что «в России революционеру нечего делать, нужно бросить книги и ехать в Германию делать революцию».

Как видите, обе эти группы «коммунистов», и первая, и вторая, стоят на почве отрицания социалистических возможностей нашего строительства, на почве ликвидаторства. Разница между ними состоит в том, что первые прикрывают своё ликвидаторство «учёной» «теорией производительных сил» (недаром на днях Милюков похвалил их, назвав в «Последних Новостях» [34] «серьёзными марксистами»), вторые же прикрывают его левыми и «ужасно революционными» фразами о мировой революции.

В самом деле. Допустим, что революционеру нечего делать в России; допустим, что строить социализм в нашей стране до победы социализма в других странах немыслимо, невозможно; допустим, что победа социализма в передовых странах задержится ещё лет на 10—20,— можно ли предположить при таких условиях, что капиталистические элементы нашего хозяйства, действующие в условиях капиталистического окружения нашей страны, согласятся прекратить смертельную борьбу с социалистическими элементами этого хозяйства и будут ждать, сложа руки, победы мировой революции? Стоит поставить этот вопрос, чтобы понять всю нелепость такого предположения. Но если это предположение исключается, что же остаётся тогда делать нашим «серьёзным марксистам» и «ужасным революционерам»? Очевидно, что им остаётся лишь одно: вертеться на холостом ходу, отдаться воле стихии и помаленьку переродиться в обычных буржуазных демократов.

Одно из двух: **либо** мы рассматриваем нашу страну как базу пролетарской революции, имеем, как говорит Ленин, все данные для построения полного социалистического общества, — и тогда мы можем и должны строить такое общество, в расчёте на полную победу над капиталистическими элементами нашего народного хозяйства; **либо** мы базой революции не считаем нашу страну, данных для построения социализма не имеем, построить социалистическое общество не можем, — и тогда, в случае оттяжки победы социализма в других странах, должны мириться с тем, что капиталистические элементы нашего народного хозяйства возьмут верх, Советская власть разложится, партия переродится.

Либо одно, либо другое.

Вот почему неверие в социалистические возможности нашего строительства ведёт к ликвидаторству и перерождению.

Вот почему борьба с опасностью ликвидаторства является очередной задачей нашей партии, особенно теперь, особенно в условиях временной стабилизации капитализма.

Перейдём ко второй опасности.

Характерной чертой этой опасности является неверие в международную пролетарскую революцию; неверие в её победу; скептическое отношение к национально-освободительному движению колоний и зависимых стран; непонимание того, что без поддержки со стороны революционного движения других стран наша страна не могла бы устоять против мирового империализма; непонимание того, что победа социализма в одной стране не может быть окончательной, ибо она не может быть гарантирована от интервенции, пока не победит

революция хотя бы в ряде стран; непонимание того элементарного требования интернационализма, в силу которого победа социализма в одной стране является не самоцелью, а средством для развития и поддержки революции в других странах.

Это есть путь национализма и перерождения, путь полной ликвидации интернациональной политики пролетариата, ибо люди, одержимые этой болезнью, рассматривают нашу страну не как частицу целого, называемого мировым революционным движением, а как начало и конец этого движения, считая, что интересам нашей страны должны быть принесены в жертву интересы всех других стран.

Поддержать освободительное движение Китая? А зачем? Не опасно ли будет? Не рассорит ли это нас с другими странами? Не лучше ли будет установить нам «сферы влияния» в Китае совместно с другими «передовыми» державами и оттянуть кое-что от Китая в свою пользу? Оно и полезно, и безопасно... Поддержать освободительное движение в Германии? Стоит ли рисковать? Не лучше ли согласиться с Антантой насчёт Версальского договора и кое-что выторговать себе в виде компенсации?.. Сохранить дружбу с Персией, Турцией, Афганистаном? Стоит ли игра свеч? Не лучше ли восстановить «сферы влияния» кое с кем из великих держав? И т. д. и т. п.

Таково националистическое «умонастроение» нового типа, пытающееся ликвидировать внешнюю политику Октябрьской революции и культивирующее элементы перерождения.

Если источником первой опасности, опасности ликвидаторства, является усиление буржуазного влияния

на партию по линии внутренней политики, по линии борьбы капиталистических и социалистических элементов нашего народного хозяйства, то источником этой второй опасности, опасности национализма, нужно считать усиление буржуазного влияния на партию по линии внешней политики, по линии борьбы капиталистических государств с государством пролетарской диктатуры. Едва ли можно сомневаться в том, что давление капиталистических государств на наше государство громадное, что работникам нашей внешней политики не всегда удаётся устоять против этого давления, что опасность осложнений создаёт нередко соблазн вступить на путь наименьшего сопротивления, на путь национализма.

С другой стороны, ясно, что только на основе последовательного интернационализма, только на основе внешней политики Октябрьской революции может сохранить за собой первая победившая страна роль знаменосца мирового революционного движения, что путь наименьшего сопротивления и национализма во внешней политике означает путь изоляции и разложения первой победившей страны.

Вот почему потеря международной революционной перспективы ведёт к опасности национализма и перерождения.

Вот почему борьба с опасностью национализма во внешней политике является очередной задачей партии.

Наконец, о третьей опасности.

Характерной чертой этой опасности является неверие во внутренние силы партии; неверие в партийное руководство; стремление государственного аппарата ослабить партийное руководство, освободиться от него;

непонимание того, что без партийного руководства не может быть диктатуры пролетариата.

Опасность эта идёт с трёх сторон.

Во-первых. Изменились классы, которыми нужно руководить. Рабочие и крестьяне теперь уже не те, что в период военного коммунизма. Раньше рабочий класс был деклассирован и распылён, а крестьянство было объято страхом возвращения помещиков в случае поражения в гражданской войне, причём партия была в этот период единственной концентрированной силой, руководившей делами по-военному. Теперь у нас другая обстановка. Войны нет больше. Нет, стало быть, военной опасности, стягивающей трудящиеся массы вокруг партии. Пролетариат восстановился и поднялся как в культурном, так и в материальном отношении. Поднялось и развилось также крестьянство. Политическая активность обоих классов растёт и будет расти. Руководить теперь по-военному уже нельзя. Необходима, во-первых, максимальная гибкость в руководстве. Необходима, во-вторых, необычайная чуткость к запросам и нуждам рабочих и крестьян. Необходимо, в-третьих, умение вбирать в партию лучших людей из рабочих и крестьян, выдвинувшихся вперёд в результате развития политической активности этих классов. Но эти условия и качества не даются сразу, как известно. Отсюда несоответствие между запросами, предъявляемыми партии, и возможностями, имеющимися в распоряжении партии в данный момент. Отсюда же опасность ослабления партийного руководства, опасность потери партийного руководства.

Во-вторых. За последний период, за период хозяйственного развития, значительно вырос и окреп

аппарат государственных и общественных организаций. Тресты и синдикаты, торговые и кредитные учреждения, административно-политические и культурно-просветительные организации, наконец, кооперация всех видов — значительно выросли и расширились, вобрав в себя сотни тысяч новых людей, главным образом беспартийных. Но аппараты эти растут не только по своему составу. Растёт также их сила и удельный вес. И чем больше растёт их значение, тем ощутительнее становится их давление на партию, тем настойчивее добиваются они ослабления партийного руководства, тем сильнее становится их сопротивление партии. Необходима такая перегруппировка сил и такое размещение руководящих людей внутри этих аппаратов, которые могли бы обеспечить руководство партии в новой обстановке. Но добиться всего этого одним ударом невозможно, как известно. Отсюда опасность отрыва государственного аппарата от партии.

В-третьих. Усложнилась и диференцировалась сама работа. Я говорю о нынешней строительной работе. Сложились и развились целые отрасли и подотрасли работы как в деревне, так и в городе. Сообразно с этим и руководство стало более конкретным. Раньше принято было говорить о руководстве «вообще». Теперь руководство «вообще» есть пустая болтовня, ибо она не содержит никакого руководства. Теперь руководство требуется конкретное, предметное. Предыдущий период выработал тип работника-всезнайки, готового держать ответ по всем вопросам теории и практики. Теперь этот старый тип работника-всезнайки должен уступить место новому типу работника, старающемуся быть хозяином дела в одной какой-нибудь отрасли работы.

Чтобы руководить по-настоящему, надо знать дело, надо изучать дело добросовестно, терпеливо, настойчиво. Нельзя руководить в деревне, не зная сельского хозяйства, не зная кооперации, не будучи знакомым с политикой цен, не изучив законов, имеющих прямое отношение к деревне. Нельзя руководить в городе, не зная промышленности, не изучая быта рабочих, не прислушиваясь к запросам и нуждам рабочих, не зная кооперации, профсоюзов, клубного дела. Но можно ли добиться всего этого одним ударом? К сожалению, нельзя. Чтобы поднять партийное руководство на должную высоту, нужно поднять прежде всего квалификацию партийных работников. Теперь качество работника должно стоять на первом месте. Но поднять качество партийного работника одним взмахом не так-то легко. Старые навыки торопливого администрирования, заменявшие, к сожалению, знание дела, всё еще живы в партийных организациях. Этим, собственно, и объясняется, что так называемое партийное руководство вырождается иногда в смешное нагромождение никому не нужных распоряжений, в пустое и словесное «руководство», никого и ничего не задевающее. В этом одна из серьёзнейших опасностей ослабления и падения партийного руководства.

Таковы в общем основания, в силу которых опасность потери партийного руководства ведёт к разложению и перерождению партии.

Вот почему решительная борьба с этой опасностью является очередной задачей нашей партии.

Таков ответ на ваш второй вопрос.

Перейдём к третьему вопросу.

III

Как вести борьбу с кулачеством, не разжигая классовой борьбы?

Я думаю, что вопрос скомкан и потому неправильно поставлен. О какой классовой борьбе идёт речь? Если речь идёт вообще о классовой борьбе в деревне, то она ведётся пролетариатом не только против кулаков. А противоречия между пролетариатом и крестьянством в целом, — чем это не классовая борьба, хотя она и имеет довольно необычную форму? Разве это не верно, что пролетариат и крестьянство составляют в настоящее время два основных класса нашего общества, что между этими классами существуют противоречия, правда, разрешимые и, в конце концов, преодолимые, но всё же противоречия, вызывающие борьбу между этими двумя классами?

Я думаю, что классовая борьба в нашей стране, если иметь в виду отношения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, — имеет три главных фронта:

а) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и крестьянством по линии установления предельных цен на фабрикаты и сельскохозяйственные продукты, по линии нормализации налогового дела и т. п.;

б) фронт борьбы между пролетариатом в целом (в лице государства) и кулачеством по линии ликвидации спекулянтских цен на сельскохозяйственные продукты, по линии переложения основной тяжести налогового бремени на кулаков и т. п.;

в) фронт борьбы между деревенской беднотой, прежде всего батраками, и кулачеством.

Вы видите, что эти фронты не могут быть одинаковыми ни по удельному их весу, ни по характеру происходящей там борьбы. Поэтому и наше отношение к формам классовой борьбы на этих фронтах должно быть различно, неодинаково.

Рассмотрим дело поближе.

Первый фронт. Пролетариат (в лице государства), считаясь со слабостью нашей промышленности и невозможностью получения займов для неё, установил ряд основных мероприятий, могущих оградить её от конкуренции заграничной промышленности и способных ускорить её развитие к выгоде всего нашего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства. Эти мероприятия: монополия внешней торговли, сельскохозяйственный налог, государственные формы заготовки сельскохозяйственных продуктов, внесение планового начала в развитие народного хозяйства в целом. Всё это — на основе национализации основных отраслей промышленности, транспорта, кредита. Вы знаете, что эти мероприятия привели к тому, к чему они должны были привести, т. е. положили предел как безудержному понижению цен на изделия промышленности, так и безудержному повышению цен на продукты сельского хозяйства. С другой стороны, ясно, что крестьянство в целом, поскольку оно покупает изделия промышленности и сбывает на рынок продукты своего хозяйства, — предпочитает получать эти изделия по возможно дешёвым ценам и сбывать свои продукты по возможно дорогим ценам. Равным образом крестьянство хотело бы, чтобы не было вовсе сельскохозяйственного налога,

или чтобы он был доведён, по крайней мере, до минимума.

Вот вам и почва для борьбы между пролетариатом и крестьянством.

Может ли государство отказаться от указанных выше основных мероприятий? Нет, не может. Ибо отказ от этих мероприятий привёл бы в данный момент к разгрому нашей промышленности, к разгрому пролетариата как класса, к превращению нашей страны в аграрную колонию промышленно развитых капиталистических стран, к провалу всей нашей революции.

Заинтересовано ли крестьянство в целом в уничтожении этих основных мероприятий нашего государства? Нет, не заинтересовано. Ибо уничтожение этих мероприятий в данный момент означает торжество капиталистического пути развития, а капиталистический путь развития есть путь развития через обнищание большинства крестьянства во имя обогащения кучки богатеев, кучки капиталистов. Кто решится утверждать, что крестьянство заинтересовано в своём собственном обнищании, что оно заинтересовано в превращении нашей страны в колонию, что оно не заинтересовано коренным образом в торжестве социалистического пути развития нашего народного хозяйства?

Вот вам и почва для союза между пролетариатом и крестьянством.

Значит ли это, что наши промышленные органы, опираясь на монополию, могут взвинчивать цены на изделия промышленности в ущерб интересам основной массы крестьянства и в ущерб самой промышленности? Нет, не значит. Такая политика повредила бы, прежде всего, самой промышленности, сделав невозможным

превращение нашей промышленности из тепличного и хилого растения, каким она была вчера, в крепкую и могучую промышленность, какой она должна стать завтра. Отсюда наша кампания за снижение цен на фабрикаты и поднятие производительности труда. Вы знаете, что эта кампания имеет достаточно широкий успех.

Значит ли это, кроме того, что наши заготовительные органы, опираясь на монополию, могут играть на понижении цен на сельскохозяйственные продукты, делая их разорительными для крестьянства, в ущерб интересам всего нашего народного хозяйства? Нет, не значит. Такая политика загубила бы, прежде всего, промышленность, ибо она, во-первых, затруднила бы снабжение рабочих сельскохозяйственными продуктами, во-вторых, разложила бы вконец и дезорганизовала бы внутренний рынок нашей промышленности. Отсюда наша кампания против так называемых «ножниц». Вы знаете, что эта кампания дала уже благоприятные результаты.

Значит ли это, наконец, что наши местные или центральные органы, опираясь на закон о сельскохозяйственном налоге и пользуясь своим правом взимания налогов, могут рассматривать этот закон как нечто непререкаемое, могут доходить в своей практике до разбора амбаров и снятия крыш с домов маломощных налогоплательщиков, как это имело место в некоторых районах Тамбовской губернии? Нет, не значит. Такая политика подорвала бы всякое доверие крестьян к пролетариату, к государству. Отсюда последние мероприятия партии по сокращению сельскохозяйственного налога, по приданию этому налогу более или менее местного характера,

по упорядочению нашего налогового дела вообще, по ликвидации безобразий, проявленных кое-где на почве взимания налогов. Вы знаете, что эти мероприятия дали уже желательные результаты.

Итак, мы имеем, во-первых, общность интересов пролетариата и крестьянства по вопросам коренным, их общую заинтересованность в торжестве социалистического пути развития народного хозяйства. Отсюда союз рабочего класса и крестьянства. Мы имеем, во-вторых, противоречия интересов рабочего класса и крестьянства по вопросам текущим. Отсюда борьба внутри этого союза, борьба, которая покрывается по своему удельному весу общностью интересов и которая должна исчезнуть в будущем, когда рабочие и крестьяне перестанут быть классами — когда они превратятся в тружеников бесклассового общества. Мы имеем, в-третьих, средства и пути для разрешения этих противоречий между рабочим классом и крестьянством в рамках сохранения и укрепления союза рабочих и крестьян, в интересах обоих союзников. И мы не только имеем в своём распоряжении эти пути и средства, но мы уже применяем их с успехом в сложной обстановке нэпа и временной стабилизации капитализма.

Следует ли из этого, что мы должны разжечь классовую борьбу на этом фронте? Нет, не следует. Наоборот! Из этого следует лишь то, что мы должны всячески умерять борьбу на этом фронте, регулируя её в порядке соглашений и взаимных уступок и ни в коем случае не доводя её до резких форм, до столкновений. И мы это делаем. Ибо у нас есть для этого все возможности. Ибо общность интересов тут сильнее и глубже, чем противоречие интересов.

Как видите, лозунг разжигания классовой борьбы совершенно непригоден для условий борьбы на этом фронте.

Второй фронт. Действующими лицами выступают здесь пролетариат (в лице Советского государства) и кулачество. Формы классовой борьбы так же своеобразны здесь, как своеобразны они в условиях борьбы на первом фронте.

Желая придать сельскохозяйственному налогу резко выраженный подоходный характер, государство перекладывает главную тяжесть этого налога на плечи кулачества. В ответ на это кулачество старается извернуться «всеми правдами и неправдами» и использует всю свою силу и всё своё влияние в деревне для того, чтобы переложить тяжесть налога на плечи середняков и бедноты.

Борясь против дороговизны жизни и стараясь сохранить устойчивость заработной платы, государство старается принять меры экономического характера, ведущие к тому, чтобы установить предельные, справедливые цены на сельскохозяйственные продукты, вполне отвечающие интересам крестьянского хозяйства. Кулачество в ответ на это закупает продукты у бедноты и середняков, собирает большие запасы, держит их у себя в амбарах и не выпускает их на рынок, для того чтобы искусственно взвинтить цены на продукты, довести их до уровня спекулянтских цен и лишь после этого выпустить на рынок на предмет выколачивания бешеных спекулянтских прибылей. Вы знаете, должно быть, что в некоторых губерниях нашей страны кулакам удалось в этом году взвинтить цены на хлеб до предельной высоты.

Отсюда классовая борьба на этом фронте с её своеобразными и более или менее скрытыми формами.

Может показаться, что лозунг разжигания классовой борьбы вполне применим к условиям борьбы на этом фронте. Но это неверно. Ибо мы здесь также не заинтересованы в разжигании классовой борьбы. Ибо мы вполне можем и должны обойтись здесь без разжигания борьбы и связанных с ней осложнений.

Мы можем и должны оживить Советы, завоевать середняка и организовать бедноту внутри Советов для того, чтобы добиться налогового облегчения основной массы крестьянства и фактического переложения главной тяжести налога на плечи кулачества. Вы знаете, что мероприятия в этом направлении принимаются, и они уже дают благоприятные результаты.

Мы можем и должны держать в распоряжении государства достаточные продовольственные запасы, необходимые для того, чтобы давить на продовольственный рынок, вмешиваться в дело, когда это необходимо, поддерживать цены на приемлемом для трудящихся масс уровне и срывать, таким образом, спекулянтские махинации кулачества. Вы знаете, что на это дело ушло у нас в этом году несколько десятков миллионов пудов хлеба. Вы должны знать, что мы достигли на этой почве вполне благоприятных результатов, ибо мы не только добились сохранения дешёвых цен на хлеб в таких районах, как Ленинград, Москва, Донбасс, Иваново-Вознесенск и т. д., но заставили ещё кулака капитулировать в ряде районов, принудив его выбросить на рынок старые запасы хлеба по невысоким ценам.

Конечно, дело тут зависит не только от нас. Вполне возможно, что в некоторых случаях кулачество само начнёт разжигать классовую борьбу, попытается довести её до точки кипения, попытается придать ей форму бандитских или повстанческих выступлений. Но тогда лозунг разжигания борьбы будет уже не нашим лозунгом, а лозунгом кулачества, стало быть, лозунгом контрреволюционным. Кроме того, несомненно, что кулачеству придётся тогда испытать на своей спине все невыгоды этого лозунга, направленного против Советского государства.

Как видите, лозунг разжигания борьбы на этом втором фронте не является нашим лозунгом.

Третий фронт. Действующими лицами выступают здесь две силы: беднота и, прежде всего, батраки, с одной стороны, и кулаки, с другой стороны. Государство стоит здесь формально в стороне. Как видите, фронт этот не так обширен, как предыдущие фронты. С другой стороны, классовая борьба на этом фронте совершенно ясна и открыта, тогда как она скрыта и более или менее замаскирована на предыдущих фронтах.

Дело идёт здесь о прямой эксплуатации наёмных или полунаёмных со стороны кулака-предпринимателя. Поэтому партия не может здесь заниматься политикой смягчения, умерения борьбы. **Наша задача здесь состоит в том, чтобы организовать борьбу бедноты и руководить этой борьбой против кулачества.**

Не значит ли это, что мы тем самым берёмся разжигать классовую борьбу? Нет, не значит. Разжигание борьбы означает не только организацию и руководство борьбой. Оно означает вместе с тем искусственное взвинчивание и намеренное раздувание классовой

борьбы. Есть ли необходимость в этих искусственных мерах теперь, когда мы имеем диктатуру пролетариата и когда партийные и профессиональные организации действуют у нас совершенно свободно? Конечно, нет.

Поэтому лозунг разжигания классовой борьбы непригоден и для этого, третьего фронта.

Так обстоит дело с третьим вопросом.

Как видите, вопрос о классовой борьбе в деревне не так уж прост, как это могло бы показаться на первый взгляд.

Перейдём к четвёртому вопросу.

IV

Рабоче-крестьянское правительство — фактически или как агитационный лозунг?

Формулировка вопроса кажется мне несколько несуразной.

Что значит формулировка: рабоче-крестьянское правительство — фактически или как агитационный лозунг? Выходит, что партия может давать и такие лозунги, которые не соответствуют действительности, а служат лишь целям какого-то хитрого манёвра, почему-то называемого здесь «агитацией». Выходит, что партия может давать и такие лозунги, которые не имеют и не могут иметь научного обоснования. Верно ли это? Конечно, неверно. Такая партия заслуживала бы того, чтобы, просуществовав короткий срок, исчезнуть потом, как мыльный пузырь. Наша партия была бы тогда не партией пролетариата, ведущей научную политику, а пустой пеной на поверхности политических событий.

Наше правительство есть, по своему характеру, по своей программе и тактике, рабочее, пролетарское, коммунистическое правительство. Никаких кривотолков и сомнений на этот счёт не должно быть. Не может наше правительство иметь одновременно две программы: и пролетарскую, и какую-либо другую. Его программа и его практическая работа являются пролетарскими, коммунистическими, и в этом смысле наше правительство является несомненно пролетарским, коммунистическим.

Значит ли это, что наше правительство не является вместе с тем рабоче-крестьянским правительством? Нет, не значит. Наше правительство, будучи пролетарским по своей программе и по своей работе, является вместе с тем правительством рабоче-крестьянским.

Почему?

Потому, что при наших условиях коренные интересы основной массы крестьянства целиком и полностью совпадают с интересами пролетариата.

Потому, что интересы крестьянства находят, ввиду этого, своё полное выражение в программе пролетариата, в программе Советского правительства.

Потому, что Советское правительство опирается на союз рабочих и крестьян, строящийся на общности коренных интересов этих классов.

Потому, наконец, что в состав органов правительства, в состав Советов входят, кроме рабочих, еще крестьяне, борющиеся против общего врага и строящие новую жизнь совместно с рабочими, под руководством рабочих.

Вот почему лозунг «рабоче-крестьянское правительство» является не пустым «агитационным» лозунгом, а

революционным лозунгом социалистического пролетариата, получившим своё научное обоснование в программе коммунизма.

Так обстоит дело с четвёртым вопросом.

Перейдём к пятому вопросу.

V

Наша политика по отношению к крестьянству некоторыми товарищами истолковывается как расширение демократии для крестьянства и изменение характера власти в стране. Верно ли это истолкование?

Расширяем ли мы фактически демократию в деревне?

Да, расширяем.

Есть ли это уступка крестьянству?

Безусловно, есть.

Велика ли эта уступка и укладывается ли она в рамках Конституции нашей страны?

Уступка тут, я думаю, не очень велика, и она ни на иоту не меняет нашу Конституцию.

Что же мы меняем, в таком случае, и в чём собственно выражается уступка?

Мы меняем практику работы в деревне, совершенно неудовлетворительную в новых условиях развития. Мы меняем установившиеся порядки в деревне, тормозящие дело смычки и расстраивающие работу партии по сплочению крестьянства вокруг пролетариата.

До сего времени дело обстояло так, что в целом ряде районов деревней управляла маленькая группа людей,

связанная больше с уездом и губернией, чем с населением деревни. Это обстоятельство вело к тому, что правители деревни больше всего глядели вверх, на уезд, и меньше всего вниз, на население деревни, чувствовали себя ответственными не перед деревней, не перед избирателями, а перед уездом и губернией, не понимая, очевидно, что «верх» и «низ» представляют тут одну цепь, и если цепь порвалась внизу, то должна пасть вся цепь. Результатом этого были бесконтрольность, самоуправство, произвол правителей, с одной стороны, недовольство и ропот в деревне — с другой. Теперь таким порядкам в деревне кладётся конец, решительно и бесповоротно.

До сего времени дело обстояло так, что в целом ряде районов выборы Советов в деревне представляли не действительные выборы, а пустую канцелярскую процедуру протаскивания «депутатов», путём целого ряда ухищрений и нажима со стороны узкой группы правителей, боящихся потерять власть. Результатом этого было то, что Советы из органов, близких и родных массам, рисковали превратиться в органы, чуждые массам, а руководство крестьянством со стороны рабочих, эта основа и крепость диктатуры пролетариата, рисковало повиснуть в воздухе. Вы знаете, что партия вынуждена была ввиду этого добиться перевыборов Советов, причём перевыборы показали, что старая практика выборов в целом ряде районов есть пережиток военного коммунизма, что она должна быть ликвидирована, как вредная и прогнившая насквозь практика. Теперь такой практике выборов в деревне кладётся конец.

В этом основа уступки, основа расширения демократии в деревне.

Уступка эта нужна не только крестьянству. Она не менее нужна пролетариату, ибо она усиливает пролетариат, подымает его авторитет в деревне, укрепляет доверие крестьян к пролетариату. Основное назначение уступок и компромиссов вообще состоит, как известно, в том, чтобы они усиливали и укрепляли в последнем счёте пролетариат.

Каковы пределы этих уступок в данный момент?

Пределы этих уступок намечены XIV конференцией РКП(б) и III съездом Советов СССР [35]. Вы знаете, что они не очень широки и ограничиваются теми рамками, о которых я только что говорил. Но это еще не значит, что они останутся незыблемыми навеки. Наоборот, они несомненно будут расширяться по мере роста нашего народного хозяйства, по мере укрепления хозяйственной и политической мощи пролетариата, по мере развития революционного движения на Западе и Востоке, по мере усиления международных позиций Советского государства. Ленин говорил в 1918 году о необходимости «распространения советской конституции, **по мере** прекращения сопротивления эксплуататоров, на **всё** население» (см. т. XXII, стр. 372). Речь идёт здесь, как видите, о распространении Конституции на **всё** население, в том числе и на буржуазию. Это было сказано в марте 1918 года. С того времени до смерти Ленина прошло больше пяти лет. Однако, Ленин ни разу не заикнулся за этот период о своевременности проведения в жизнь этого положения. Почему? Потому, что не пришло еще время для такого расширения. Но что оно придёт когда-либо, когда внутренние и международные позиции Советского государства укрепятся окончательно, в этом не может быть сомнения.

Вот почему мы, предвидя дальнейшее расширение демократии в будущем, считаем, однако, необходимым ограничить в данный момент уступки по линии демократии рамками, очерченными XIV конференцией РКП(б) и III съездом Советов СССР.

Меняют ли эти уступки характер власти в стране?

Нет, не меняют.

Вносят ли они изменения в систему диктатуры пролетариата в смысле её ослабления?

Нисколько, ни в какой степени.

Диктатура пролетариата не ослабляется, а лишь укрепляется оживлением Советов и привлечением к делу лучших людей из крестьянства. Руководство пролетариата в отношении крестьянства не только сохраняется, благодаря расширению демократии, но приобретает еще новую силу, создавая атмосферу доверия вокруг пролетариата. А ведь это главное в диктатуре пролетариата, когда речь идёт о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства в системе диктатуры.

Неправы товарищи, утверждающие, что понятие диктатуры пролетариата исчерпывается понятием насилия. Диктатура пролетариата есть не только **насилие**, но и **руководство** трудящимися массами непролетарских классов, но и **строительство** социалистического хозяйства, высшего по типу, чем хозяйство капиталистическое, с большей производительностью труда, чем хозяйство капиталистическое. Диктатура пролетариата есть: 1) неограниченное законом насилие **в отношении капиталистов и помещиков**, 2) руководство пролетариата **в отношении крестьянства**, 3) строительство социализма **в отношении всего общества**. Ни одна из этих трёх сторон диктатуры не может быть исключена

без риска исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата.

Вносит ли какие-либо ухудшения в систему диктатуры пролетариата новый курс партии по линии советской демократии?

Нет, не вносит. Наоборот! Новый курс только улучшает дело, укрепляя систему диктатуры пролетариата. Если речь идёт об элементе **насилия** в системе диктатуры, а выражением насилия является Красная Армия, то едва ли нужно доказывать, что насаждение советской демократии в деревне может лишь улучшить состояние Красной Армии, сплачивая её вокруг Советской власти, ибо армия у нас по преимуществу крестьянская. Если речь идёт об элементе **руководства** в системе диктатуры, то едва ли можно сомневаться в том, что лозунг оживления Советов может лишь облегчить пролетариату это руководство, укрепив доверие крестьян к рабочему классу. Если же речь идёт об элементе **строительства** в системе диктатуры, едва ли нужно доказывать, что новый курс партии может лишь облегчить строительство социализма, ибо он пущен в ход для укрепления смычки, а строительство социализма без смычки невозможно.

Вывод один: уступки крестьянству в данной обстановке усиливают пролетариат и упрочивают его диктатуру, не меняя ни на иоту характера власти в стране.

Так обстоит дело с пятым вопросом.

Перейдём к шестому вопросу.

VI

Делает ли наша партия уступки правому уклону в Коминтерне в связи со стабилизацией капитализма, и если да, — действительно ли это необходимый тактический манёвр?

Речь идёт, очевидно, о чехословацкой компартии и соглашении с группой тт. Шмераля и Запотоцкого против правых элементов этой партии.

Я думаю, что никаких уступок правому уклону в Коминтерне не сделала наша партия. Наоборот, весь расширенный пленум Исполкома Коминтерна [36] прошёл под знаком изоляции правых элементов Коминтерна. Прочтите резолюцию Коминтерна о чехословацкой компартии, прочтите резолюцию о большевизации, и вы поймёте без труда, что основной мишенью Коминтерна были правые элементы в коммунизме.

Вот почему нельзя говорить об уступках нашей партии правому уклону в Коминтерне.

Тов. Шмераль и Запотоцкий, строго говоря, не правые. Они не разделяют платформу правых, платформу брюнцев. Они, скорее всего, колеблющиеся между ленинцами и правыми, с уклоном в сторону правых. Особенность их поведения на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна состоит в том, что они, под давлением нашей критики, с одной стороны, и под угрозой перспективы раскола, созданной правыми, с другой стороны, колебнулись на этот раз в нашу сторону, в сторону ленинцев, обязавшись держать союз с ленинцами против правых. Это им делает честь. Но думают ли товарищи, что мы не должны были пойти навстречу

колеблющимся, когда они колебнулись в сторону ленинцев, когда они пошли на уступки ленинцам против правых? Было бы странно и печально, если бы среди нас оказались люди, неспособные понять азбучных истин большевистской тактики. Разве практика не показала уже, что политика Коминтерна в вопросе о чехословацкой компартии является единственно правильной политикой? Разве тт. Шмераль и Запотоцкий не продолжают бороться против правых в одних рядах с ленинцами? Разве брюнцы в чехословацкой партии не изолированы уже?

Могут спросить — надолго ли? Я не знаю, конечно, надолго ли, — я не берусь пророчествовать. Ясно, во всяком случае, что, пока есть борьба шмералевцев с правыми, будет и соглашение со шмералевцами, причём, коль скоро нынешняя позиция шмералевцев изменится, должно потерять силу и соглашение с ними. Но дело теперь вовсе не в этом. Дело теперь в том, что нынешнее соглашение против правых **усиливает** ленинцев, даёт им **новую возможность** вести за собой колеблющихся. В этом теперь главное, а не в том, какие колебания могут ещё случиться с тт. Шмералем и Запотоцким.

Есть люди, думающие, что ленинцы обязаны поддерживать каждого левого крикуна и неврастеника, что ленинцы являются везде и во всём присяжными левыми среди коммунистов. Это неверно, товарищи. Мы левые в сравнении с некоммунистическими партиями рабочего класса. Но мы никогда не обязывались быть «левее всех», как требовал этого одно время покойный Парвус, и за что он получил тогда же нахлобучку от Ленина. Среди коммунистов мы — не левые и

не правые,— мы просто ленинцы. Ленин знал что̀ делал, когда он боролся на два фронта, и против левого уклона в коммунизме, и против правого уклона. Недаром одна из лучших брошюр Ленина написана на тему о «Детской болезни «левизны» в коммунизме».

Я думаю, что товарищи не задали бы мне шестого вопроса, если бы они своевременно обратили внимание на это последнее обстоятельство.

Так обстоит дело с шестым вопросом.

Перейдём к седьмому вопросу.

VII

Нет ли опасности идеологического оформления антисоветской агитации в деревне в связи с новым курсом, благодаря слабости партийных организаций в деревне?

Да, такая опасность есть. Едва ли можно сомневаться, что проведение выборов в Советы под лозунгом оживления Советов означает свободу избирательной агитации на местах. Нечего и говорить, что антисоветские элементы не пропустят такого удобного случая для того,чтобы пролезть в открывшуюся щёлочку и лишний раз нагадить Советской власти. Отсюда опасность усиления и оформления антисоветской агитации в деревне. Факты из истории перевыборов на Кубани, в Сибири, на Украине красноречиво говорят об этом. Несомненно, что слабость наших деревенских организаций в целом ряде районов усиливает эту опасность. Несомненно также и то, что интервенционистские замашки империалистических держав в свою очередь дают толчок к её усилению.

Чем питается эта опасность, где её источники?

Таких источников, по крайней мере, два.

Во-первых, антисоветские элементы чуют, что в деревне произошёл за последнее время некий сдвиг в пользу кулака, что в ряде районов середняк повернул к кулаку. Об этом можно было догадываться до перевыборов. После перевыборов эта догадка стала неоспоримым фактом. В этом первая и главная основа опасности идеологического оформления антисоветской агитации в деревне.

Во-вторых, в целом ряде районов наши уступки крестьянству расценили как признак нашей слабости. В этом можно было бы сомневаться до перевыборов. После перевыборов сомнению не должно быть места. Отсюда клич белогвардейских элементов деревни: «нажимай дальше!». В этом вторая, хотя и не столь существенная, основа опасности усиления антисоветской агитации в деревне.

Коммунисты должны понять, прежде всего, что **нынешняя полоса в деревне есть полоса борьбы за середняка**, что **завоевание середняка на сторону пролетариата есть важнейшая задача партии в деревне**, что без выполнения этой задачи опасность оформления антисоветской агитации будет усиливаться, а новый курс партии может пойти лишь на пользу белогвардейщине.

Коммунисты должны понять, во-вторых, что завоевать середняка возможно теперь лишь на основе новой политики партии по линии Советов, кооперации, кредита, сельскохозяйственного налога, местного бюджета и пр., что меры административного нажима могут лишь испортить и загубить дело, что середняка надо убедить мерами экономического и политического

характера в правильности нашей политики, что его можно «взять» лишь примером, показом.

Коммунисты должны понять, кроме того, что новый курс введён не для оживления антисоветских элементов, а для оживления Советов и привлечения основной массы крестьянства, что новый курс не исключает, а предполагает решительную борьбу с антисоветскими элементами, что если антисоветские элементы говорят: «нажимай дальше», расценивая уступки крестьянству как признак нашей слабости и используя их в целях контрреволюции, — то надо им доказать обязательно, что Советская власть крепка, напомнив о тюрьме, которая давно плачет по ним.

Я думаю, что опасность идеологического оформления и усиления антисоветской агитации в деревне будет наверняка подорвана в корне, если эти наши задачи будут усвоены и проведены в жизнь.

Так обстоит дело с седьмым вопросом.

Перейдём к восьмому вопросу.

VIII

Нет ли опасности оформления беспартийных фракций в Советах в связи с усилением влияния беспартийных?

Об опасности в данном случае можно говорить лишь условно. Нет ничего опасного, если влияние более или менее организованных беспартийных растёт там, куда влияние коммунистов еще не проникло. Так обстоит дело, например, с профсоюзами в городе и беспартийными, более или менее советскими объединениями в деревне. Опасность начинается с того времени, когда

объединение беспартийных начинает подумывать о том, чтобы заменить собой партию.

Откуда берётся эта опасность?

Характерно, что в рабочем классе у нас такая опасность не наблюдается или почти не наблюдается. Чем это объяснить? Объясняется это тем, что вокруг партии в рабочем классе существует у нас многочисленный актив беспартийных рабочих, окружающих партию атмосферой доверия и соединяющих её с миллионными массами рабочего класса.

Не менее характерно, что такая опасность особенно остра среди крестьянства. Почему? Потому, что партия слаба в крестьянстве, у партии нет еще многочисленного актива беспартийного крестьянства, могущего соединить её с десятками миллионов крестьян. А между тем нигде, кажется, не ощущается такой острой необходимости в беспартийном активе, как среди крестьянства.

Вывод один: чтобы ликвидировать опасность отрыва и отчуждения беспартийных крестьянских масс от партии, нужно создать вокруг партии многочисленный беспартийный актив крестьянства.

Но создать такой актив одним ударом или в пару месяцев нельзя. Его можно создать и выделить из остальной массы крестьянства лишь с течением времени, в ходе работы, в ходе оживления Советов, в ходе насаждения кооперативной общественности. Для этого надо изменить самый подход коммуниста к беспартийному. Для этого необходимо, чтобы коммунист относился к беспартийному, как равный к равному. Для этого необходимо, чтобы коммунист научился относиться к беспартийному с доверием, как брат к брату. Нельзя требовать от беспартийного доверия, когда он получает за это недоверие.

Ленин говорил, что отношения между партийными и беспартийными должны быть отношениями «взаимного доверия». Этих слов Ленина забывать нельзя. Создать обстановку взаимного доверия партийных и беспартийных — вот что необходимо, прежде всего, для того, чтобы подготовить условия для создания многочисленного беспартийного актива из крестьян вокруг партии.

А как создаётся это взаимодоверие? Конечно, не сразу и не путём распоряжений. Оно может создаваться, как говорит Ленин, лишь путём «взаимной проверки» партийных и беспартийных, путём взаимопроверки в ходе повседневной практической работы. В период первой чистки партии партийные проверялись через беспартийных, и это дало благие результаты для партии, создав вокруг неё атмосферу необычайного доверия. Ленин уже тогда говорил по этому поводу, что уроки первой чистки по части взаимопроверки партийных и беспартийных должны быть распространены на все отрасли работы. Я думаю, что пора вспомнить об этом совете Ленина и принять меры к его проведению в жизнь.

Итак, взаимная критика и взаимная проверка партийных и беспартийных, проводимая в ходе повседневной практической работы, как средство создания атмосферы взаимного доверия между ними, — таков тот путь, по которому должна пойти партия, если она хочет ликвидировать опасность отчуждения миллионов беспартийных от партии, если она хочет создать вокруг своих организаций в деревне многочисленный беспартийный актив из крестьян.

Так обстоит дело с восьмым вопросом.

Перейдём к девятому вопросу.

IX

Сумеем ли действительно без иностранной помощи произвести переоборудование и значительное расширение основного капитала крупной промышленности?

Вопрос этот можно понять двояко.

Либо тут имеется в виду немедленная помощь Советскому государству кредитами со стороны существующих капиталистических государств, как неизбежное условие развития советской промышленности, и тогда — можно было бы дать один ответ, соответствующий такой постановке вопроса.

Либо имеется в виду помощь Советскому государству от пролетариата Запада в будущем, после того, как он победит, как неизбежное условие построения социалистического хозяйства, и тогда — пришлось бы дать другой ответ.

Чтобы не обидеть никого, я постараюсь дать ответ на оба возможных толкования этого вопроса.

Начнём с первого толкования.

Возможно ли развитие крупной советской промышленности в условиях капиталистического окружения без кредитов извне?

Да, возможно. Дело это будет сопряжено с большими трудностями, придётся при этом пережить тяжёлые испытания, но индустриализацию нашей страны без кредитов извне мы всё же можем провести, несмотря на все эти затруднения.

История знала до сего времени три пути образования и развития мощных промышленных государств.

Первый путь — это путь захвата и ограбления колоний. Так развивалась, например, Англия, которая,

захватив колонии во всех частях света, выкачивала оттуда «добавочный капитал» для усиления своей промышленности в продолжение двух веков и превратилась, в конце концов, в «фабрику мира». Вы знаете, что этот путь развития для нас неприемлем, ибо колониальные захваты и грабежи несовместимы с природой советского строя.

Второй путь — это путь военного разгрома и контрибуций, проводимый одной страной в отношении другой страны. Так обстояло дело, например, с Германией, которая, разгромив Францию в период франко-прусской войны и выколотив из неё 5 миллиардов контрибуции, влила потом эту сумму в каналы своей промышленности. Вы знаете, что этот путь развития также несовместим с природой советского строя, ибо он ничем по сути дела не отличается от первого пути.

Путь третий — это путь кабальных концессий и кабальных займов, идущих от стран, капиталистически развитых, в страну, капиталистически отсталую. Так обстояло дело, например, с царской Россией, которая, давая кабальные концессии и беря кабальные займы у западных держав, влезла тем самым в ярмо полуколониального существования, что не исключало, однако, того, что в будущем она могла бы, в конце концов, выкарабкаться на путь самостоятельного промышленного развития, конечно, не без помощи более или менее «удачных» войн и, конечно, не без ограбления соседних стран. Едва ли нужно доказывать, что этот путь также неприемлем для Советской страны: не для того мы проливали кровь в трёхлетней войне с империалистами всех стран, чтобы на другой день после победоносного

окончания гражданской войны пойти добровольно в кабалу империализма.

Было бы неправильно думать, что каждый из этих путей развития осуществляется в живой жизни обязательно в чистом виде и непременно изолированно от других путей. На самом деле в истории отдельных государств эти пути нередко скрещивались и дополняли друг друга, давая образцы их сплетения. Примером такого сплетения путей является, например, история развития Соединённых Штатов Северной Америки. Объясняется это обстоятельство тем, что различные пути развития, при всём их отличии друг от друга, имеют некоторые общие черты, сближающие их между собой и делающие возможным их сплетение: во-первых, все они ведут к образованию **капиталистических** промышленных государств; во-вторых, все они предполагают приток извне «добавочных капиталов», получаемых теми или иными способами, **как неизбежное условие** образования таких государств. Но было бы ещё более неправильно смешивать их на этом основании между собой и валить в одну кучу, не понимая того, что три пути развития означают всё же три различных метода образования промышленных капиталистических государств, что каждый из этих путей накладывает свой особый отпечаток на физиономию этих государств.

Что же остаётся делать Советскому государству, если старые пути индустриализации страны являются для него неприемлемыми, а приток новых капиталов не на кабальных условиях всё еще остаётся исключённым?

Остаётся новый путь развития, путь, не изведанный еще полностью другими странами, путь развития крупной промышленности без кредитов извне, путь

индустриализации страны без обязательного притока иностранного капитала, — путь, намеченный Лениным в статье «Лучше меньше, да лучше».

«Мы должны постараться, — говорит Ленин, — построить государство, в котором рабочие сохранили бы своё руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии... Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации... Только тогда, — говорит дальше Ленин, — мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разорённую крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (см. т. XXVII, стр. 417).

Таков тот путь, на который стала уже наша страна и который она должна пройти для того, чтобы развить свою крупную промышленность и развиться самой в мощное индустриальное государство пролетариата.

Путь этот, как я уже говорил, не изведан буржуазными государствами. Но это далеко еще не значит, что он невозможен для пролетарского государства. То, что невозможно или почти невозможно в данном случае для буржуазных государств, — вполне возможно для государства пролетарского. Дело в том, что пролетарское государство имеет в этом отношении такие преимущества, которых не имеют и, пожалуй, не могут

иметь буржуазные государства. Национализированная земля, национализированная промышленность, национализированные транспорт и кредит, монополизированная внешняя торговля, регулируемая государством внутренняя торговля, — всё это такие новые источники «добавочных капиталов», могущих быть использованными для развития индустрии нашей страны, которых не имело еще ни одно буржуазное государство. Вы знаете, что эти и подобные им новые источники уже используются пролетарской властью для развития нашей промышленности. Вы знаете, что мы имеем уже на этом пути некоторые немаловажные успехи.

Вот почему путь развития, невозможный для буржуазных государств, вполне возможен для пролетарского государства, несмотря на все его трудности и испытания.

Кроме того, нужно заметить, что отсутствие в данный момент притока капитала извне, на условиях некабальных, не может быть чем-нибудь вечным и непререкаемым. Вы знаете, что некоторый приток капитала извне в нашу страну уже начался. Едва ли есть основание сомневаться, что приток этот будет усиливаться по мере роста и укрепления нашего народного хозяйства.

Так обстоит дело с первым толкованием вопроса.

Перейдём ко второму толкованию вопроса.

Возможно ли построение социалистического хозяйства в нашей стране без предварительной победы социализма в основных странах Европы, без прямой помощи техникой и оборудованием со стороны победившего пролетариата Европы?

Раньше чем перейти к этому вопросу, ответ на который, к слову сказать, уже дан мной в начале этой

речи, я хотел бы рассеять одно очень распространённое недоразумение, связанное с этим вопросом. Недоразумение это состоит в том, что некоторые товарищи склонны отождествлять вопрос о «переоборудовании и расширении основного капитала крупной промышленности» с вопросом о построении социалистического хозяйства в нашей стране. Можно ли согласиться с таким отождествлением? Нет, нельзя. Почему? Потому, что первый вопрос уже второго по своему объёму. Потому, что первый вопрос о расширении основного капитала промышленности захватывает лишь **часть** народного хозяйства — индустрию, тогда как вопрос о построении социалистического хозяйства обнимает **всё** народное хозяйство, т. е. **и** индустрию, **и** сельское хозяйство. Потому, что проблема построения социализма означает проблему **организации** народного хозяйства в целом, проблему **правильного сочетания** индустрии и сельского хозяйства, тогда как вопрос о расширении основного капитала промышленности не задевает даже, строго говоря, этой проблемы. Можно представить себе, что основной капитал промышленности уже переоборудуется и расширяется, но это еще вовсе не значит, что тем самым уже разрешена проблема построения социалистического хозяйства. Социалистическое общество есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырьё и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого народнохозяйственного целого, — то никакого социализма из этого не получится.

Вот почему вопрос о взаимоотношении промышленности и сельского хозяйства, вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства составляет основной вопрос проблемы построения социалистического хозяйства.

Вот почему вопрос о переоборудовании и расширении основного капитала крупной промышленности нельзя отождествлять с вопросом о построении социалистического хозяйства.

Итак, возможно ли построение социалистического хозяйства в нашей стране без предварительной победы социализма в других странах, без прямой помощи техникой и оборудованием со стороны победившего пролетариата Запада?

Да, возможно. И не только возможно, но и необходимо, но и неизбежно. Ибо мы уже строим социализм, развивая национализированную индустрию и смыкая её с сельским хозяйством, насаждая в деревне кооперацию и включая крестьянское хозяйство в общую систему советского развития, оживляя Советы и сливая государственный аппарат с миллионными массами населения, строя новую культуру и насаждая новую общественность. Нет сомнения, что трудностей на этом пути — многое множество, что нам придётся ещё пережить целый ряд испытаний. Нет сомнения, что дело было бы облегчено в корне, если бы подоспела на помощь победа социализма на Западе. Но, во-первых, победа социализма на Западе «делается» не так скоро, как этого хотелось бы нам, во-вторых, трудности эти преодолимы, и мы уже преодолеваем их, как известно.

Обо всём этом я уже говорил в начале своей речи. Ещё раньше говорил я об этом в своём докладе московскому

активу *. А ещё раньше говорилось об этом в моём «Предисловии» к книжке «На путях к Октябрю». Я говорил, что отрицание социалистических возможностей строительства в нашей стране есть ликвидаторство, ведущее к перерождению партии. Едва ли сто̀ит теперь повторять ещё раз уже сказанное раньше несколько раз. Поэтому я отсылаю вас к сочинениям Ленина, где вы найдёте достаточное количество материалов и положений на этот предмет.

Хотелось бы только сказать несколько слов об истории вопроса и о значении его для партии в данный момент.

Если не считать дискуссии в 1905—1906 годах, то вопрос о строительстве социализма в одной стране впервые был поставлен в партии во время империалистической войны в 1915 году. Известно, что Ленин впервые формулировал тогда положение о «возможности победы социализма» первоначально «в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (см. т. XVIII, стр. 232). Это был период поворота от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Известно, что Троцкий тогда же оспорил это положение Ленина, заявив: «безнадёжно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы» (см. т. III соч. Троцкого, ч. I, стр. 90).

В 1921 году, после Октябрьской революции и гражданской войны, когда вопросы строительства становятся на очередь дня, вопрос о строительстве социализма вновь всплывает в партии. Это был период, когда

* См. настоящий том, стр. 90—132. *Ред.*

поворот к «новой экономической политике» расценивался некоторыми товарищами как отход от социалистических задач, как отход от социалистического строительства. Известно, что Ленин в своей брошюре «О продналоге»[37] определил тогда поворот к «новой экономической политике», как необходимое условие смычки индустрии с крестьянским хозяйством, как условие построения фундамента социалистической экономики, как путь к успешному строительству социализма. Это было в апреле 1921 года. Как бы в ответ на это Троцкий в январе 1922 года в предисловии к своей книге «1905 год» выставляет совершенно противоположное положение по вопросу о социалистическом строительстве в нашей стране, заявляя, что «противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти своё разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата».

Через год после этого (в 1922 году) вновь противопоставляются друг другу заявление Ленина на пленуме Моссовета о том, что «из России нэповской будет Россия социалистическая», и заявление Троцкого в послесловии к «Программе мира» о том, что «подлинный подъём социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы».

Наконец, ещё через год, незадолго до своей кончины, Ленин вновь возвращается к этому вопросу в статье «О кооперации» (май 1923 г.), заявляя, что у нас в Советском Союзе имеется «всё необходимое для построения полного социалистического общества».

Такова краткая история вопроса.

Уже из этой исторической справки видно, что проблема строительства социализма в нашей стране является одной из важнейших проблем нашей партийной практики. Едва ли нужно доказывать, что Ленин не стал бы к нему многократно возвращаться, если бы не считал его важнейшим вопросом нашей практики.

В дальнейшем развитие нашей экономики, обострение в ней борьбы между элементами социализма и капитализма, особенно же временная стабилизация капитализма, лишь обострили и усилили значение вопроса о возможности социалистического строительства в нашей стране.

В чём состоит важность этого вопроса с точки зрения партийной практики?

В том, что он затрагивает вопрос о перспективе нашего строительства, о задачах и целях этого строительства. Нельзя строить по-настоящему, не зная — во имя чего строишь. Нельзя двигаться ни на шаг, не зная направления движения. Вопрос о перспективе есть важнейший вопрос нашей партии, привыкшей иметь перед собой ясную и определённую цель. Строим ли мы во имя социализма в расчёте на победу социалистического строительства, или строим на авось, вслепую, для того, чтобы «в ожидании социалистической революции во всём мире» унавозить почву для буржуазной демократии, — в этом теперь один из основных вопросов. Нельзя работать и строить по-настоящему, не имея ясного ответа на этот не менее ясный вопрос. Сотни и тысячи партийных работников, профессионалистов и кооператоров, хозяйственников и культурников, военных работников и комсомольцев обращаются к нам, спрашивают нас, спрашивают нашу партию: к чему вести

дело, во имя чего строить? И горе тем руководителям, которые не сумеют или не захотят дать на этот вопрос ясный и определённый ответ, которые начнут вилять хвостом и станут посылать людей от Понтия к Пилату, топя в интеллигентском скептицизме социалистические перспективы нашего строительства.

Великое значение ленинизма в том, между прочим, и состоит, что он не признаёт строительства на авось, вслепую, что он не мыслит строительства без перспективы, что он даёт на вопрос о перспективе нашей работы ясный и определённый ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество.

Так обстоит дело с вопросом о возможности построения социалистического хозяйства.

Другой вопрос — удастся ли нам наверняка построить социалистическое хозяйство. Это зависит не только от нас. Это зависит также от силы и слабости наших врагов и наших друзей вне нашей страны. Мы его построим, если нам дадут строить, если нам удастся продлить период «передышки», если не будет серьёзной интервенции, если интервенция не будет победоносной, если сила и мощь международного революционного движения, с одной стороны, и сила и мощь нашей собственной страны, с другой стороны, будут достаточно велики для того, чтобы сделать невозможной серьёзную попытку интервенции. И, наоборот, мы его не построим, если нас разгромят в результате успешной интервенции.

Так обстоит дело с девятым вопросом.

Перейдём к последнему вопросу.

X

Укажите наибольшие предстоящие трудности нашего партийного и советского строительства в связи со стабилизацией и затяжкой мировой революции, особенно в области взаимоотношений партии и рабочего класса, рабочего класса и крестьянства.

Трудностей таких, если иметь в виду главные из них, я насчитал пять. Роль стабилизации капитализма состоит в том, что она их несколько усиливает.

Первая трудность. Она состоит в затруднениях, связанных с опасностью иностранной вооружённой интервенции. Это не значит, что мы стоим перед непосредственной опасностью интервенции, что империалисты уже готовы и вполне в состоянии немедленно интервенировать нашу страну. Для этого империализму следовало бы быть, по меньшей мере, столь же могучим, каким он был, например, перед войной, чего нет, как известно, на самом деле. Нынешняя война в Марокко[38] и интервенция в Китае[39], эти репетиции будущих войн и интервенций, наглядно показывают, что у империализма спина стала слаба. Речь идёт, следовательно, не о непосредственной интервенции, а о том, что пока есть капиталистическое окружение — будет и опасность интервенции вообще, а пока есть опасность интервенции — мы вынуждены содержать в интересах обороны армию и флот, уносящие ежегодно сотни миллионов рублей. А что значит ежегодное расходование сотен миллионов рублей на армию и флот? Это значит — соответственное сокращение расходов на культурное и хозяйственное строительство. Нечего и говорить, что, не будь опасности интервенции, мы могли бы обратить

эти суммы, по крайней мере большую часть из них, на усиление промышленности, улучшение сельского хозяйства, введение, например, реформы общеобязательного первоначального образования и т. п. Отсюда затруднения в области строительной работы, связанные с опасностью интервенции.

Характерная особенность этой трудности, в отличие от всех других трудностей, состоит в том, что её преодоление зависит не только от нас, что она может быть ликвидирована лишь совместными усилиями нашей страны и революционного движения всех других стран.

Вторая трудность. Она состоит в затруднениях, связанных с противоречиями между пролетариатом и крестьянством. Я уже говорил об этих противоречиях при разборе вопроса о классовой борьбе в деревне. Повторять уже сказанное нет никакой необходимости. Противоречия эти проходят по линии политики цен на продукты земледелия и изделия промышленности, по линии сельхозналога, управления деревней и т. п. Опасность состоит здесь в дезорганизации дела смычки и подрыве идеи руководства крестьянством со стороны пролетариата. Отсюда трудность, связанная с этой опасностью.

Характерная особенность этой трудности, в отличие от предыдущей трудности, состоит в том, что она может быть преодолена нашими внутренними силами. Новый курс в деревне — таков путь, необходимый для преодоления этой трудности.

Третья трудность. Она состоит в затруднениях, связанных с национальными противоречиями внутри нашего Союза, с противоречиями между «центром» и

«окраинами». Противоречия эти развиваются на почве неодинаковости хозяйственных и культурных условий развития «центра» и «окраин», на почве отсталости последних от первого. Если политические противоречия в этой области можно считать уже преодолёнными, то культурные и, особенно, хозяйственные противоречия только еще складываются и оформляются, ввиду чего их нужно еще преодолеть. Опасность тут двоякая: опасность великодержавного высокомерия и чиновничьего произвола центральных учреждений Союза, не желающих или не умеющих проявить необходимую чуткость к запросам национальных республик, с одной стороны, и опасность национального недоверия и национальной замкнутости республик и областей в отношении «центра», с другой стороны. Борьба с этими опасностями, особенно с первой из них, — таков путь преодоления трудностей в области национального вопроса.

Характерная особенность этой трудности состоит в том, что она, так же как и вторая трудность, может быть преодолена внутренними силами Союза.

Четвёртая трудность. Состоит она в затруднениях, связанных с опасностью отрыва государственного аппарата от партии, с опасностью ослабления партийного руководства над государственным аппаратом. Я уже говорил об этой опасности при разборе вопроса об опасностях партийного перерождения. Повторять уже сказанное едва ли есть необходимость. Опасность эта культивируется наличием буржуазно-бюрократических элементов в государственном аппарате. Она усиливается и обостряется ростом государственного аппарата и усилением его удельного веса. Задача состоит в том, чтобы по возможности сокращать государственный аппарат,

систематически изгонять из него элементы бюрократизма и буржуазного разложения, размещать руководящие силы партии по узловым пунктам госаппарата и обеспечить, таким образом, над ним партийное руководство.

Характерная особенность этой трудности состоит в том, что она, так же как и третья трудность, может быть преодолена нашими собственными силами.

Пятая трудность. Состоит она в опасности частичного отрыва партийных организаций и профсоюзов от широких масс рабочего класса, от нужд и запросов этих масс. Возникает и развивается эта опасность благодаря засилью бюрократических элементов в целом ряде органов партийных и профессиональных организаций, не исключая ячеек и фабзавкомов. Опасность эта усилилась в последнее время в связи с лозунгом «лицом к деревне», переместившим внимание наших организаций из города в деревню, от пролетариата к крестьянству, причём многие из товарищей не поняли, что, поворачиваясь лицом к деревне, нельзя становиться спиной к пролетариату, что лозунг «лицом к деревне» может быть осуществлён лишь через пролетариат и силами пролетариата, что невнимательное отношение к запросам рабочего класса может лишь усугубить опасность отрыва партийных и профессиональных организаций от рабочих масс.

Каковы признаки этой опасности?

Во-первых, потеря чуткости и недостаток внимания у наших партийно-профессиональных организаций к запросам и нуждам широких масс рабочего класса; во-вторых, непонимание того, что у рабочих поднялось чувство своего достоинства и чувство господствующего

класса, что они не поймут и не переварят бюрократически-канцелярского отношения со стороны партийных и профессиональных организаций; в-третьих, непонимание того, что лезть к рабочим с необдуманными распоряжениями нельзя, что центр тяжести теперь не в этих «мероприятиях», а в завоевании на сторону партии доверия всего рабочего класса; в-четвёртых, непонимание того, что нельзя проводить сколько-нибудь широкие мероприятия (например, переход на три станка в текстильном районе), задевающие массы рабочих, без предварительной кампании среди рабочих, без проведения широких производственных совещаний.

В результате всего этого — отрыв ряда партийных и профессиональных организаций от широких масс рабочего класса и конфликты на предприятиях. Известно, что недавние конфликты, разыгравшиеся в текстильном районе, вскрыли наличие всех этих язв в целом ряде наших партийных и профессиональных организаций.

Таковы характерные черты пятой трудности на путях нашего строительства.

Для того, чтобы преодолеть эти трудности, необходимо, прежде всего, добиться того, чтобы освободить наши партийные и профессиональные организации от явно бюрократических элементов, приступить к обновлению состава фабзавкомов, обязательно оживить производственные совещания, перенести центр тяжести партийной работы на крупные производственные ячейки и снабдить их лучшими партийными работниками.

Побольше внимания и вдумчивости к запросам и нуждам рабочего класса, поменьше бюрократического

формализма в практике наших партийно-профессиональных организаций, побольше чуткости и отзывчивости к чувству классового достоинства рабочего класса — такова теперь задача.

Так обстоит дело с десятым вопросом.

«Правда» №№ 139, 141,
142 и 145; 21, 24, 25
и 28 июня 1925 г.

УНИВЕРСИТЕТУ ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА

Ко дню второго выпуска основного и профессионального курсов

Свердловский университет является одним из наиболее мощных орудий в деле выработки командного состава партии по руководству массами.

За годы своего существования Свердловский университет успел уже дать партии целые отряды активных работников, действующих на всех фронтах социалистического строительства.

Ныне Университет вновь передаёт на работу партии отряд в 214 студентов, — в большинстве своём рабочих.

Для того, чтобы предстоящая работа этого отряда была плодотворной при сложных задачах строительства, стоящих перед партией, — необходимо, чтобы отряд этот помнил о некоторых новых обстоятельствах в нашей обстановке, имеющих в данный момент решающее значение.

Что это за обстоятельства?

Это, во-первых, тот факт, что основные классы нашей страны, пролетариат и крестьянство, существенно

изменились за последнее время, стали более активными и в политическом и в хозяйственном отношении, ввиду чего и требуют к себе нового подхода со стороны партии. Деклассированного рабочего класса уже нет больше у нас, — теперь это вполне сложившийся и полнокровный класс пролетариев, культурно и политически выросший и требующий ввиду этого со стороны партии более гибкого и более обдуманного руководства. То же самое можно сказать о крестьянстве. Это уже не старое крестьянство, загнанное старыми скорпионами и объятое страхом потери бывшей помещичьей земли, или пришибленное рогатками продразвёрстки. Это новое крестьянство, культурно выросшее, забывшее уже про помещика и продразвёрстку, требующее дешёвых товаров и высоких цен на хлеб и умеющее использовать до дна лозунг партии об оживлении Советов. Максимальная гибкость в отношении нынешнего крестьянства, — вот что требуется теперь от партии. Завоевать вновь крестьянство на сторону пролетариата, — в этом теперь задача партии.

Это, во-вторых, то обстоятельство, что в целом ряде районов середняк оказался в блоке с кулаком. Это основной факт, о котором нельзя забывать ни на одну минуту. Диктатура пролетариата, с точки зрения союза рабочих и крестьян, есть руководство крестьянством со стороны пролетариата. А что значит руководить крестьянством? Это значит восстановить полностью доверие основной массы крестьянства к рабочему классу и его партии. Без такого доверия нет пролетарского руководства, без такого руководства нет диктатуры пролетариата. Поэтому, вести работу по линии

восстановления полного доверия основной массы крестьянства к рабочему классу, — в этом задача партии и партийных работников.

Это, в-третьих, то обстоятельство, что в последнее время наши партийные работники из-за лозунга «лицом к деревне» стали помаленьку забывать о рабочих, упустили из виду, что, оборачиваясь лицом к деревне, мы не можем стать спиной к городу и, прежде всего, к пролетариату. Это тоже новый факт, о котором нельзя забывать ни на одну минуту. Следует помнить, что за последнее время у рабочего класса особенно развилось и усилилось чувство силы и чувство своего достоинства. Это есть возросшее чувство хозяина у класса, представляющего в нашей стране господствующий класс. Это, товарищи, величайшее достижение во всей нашей работе, ибо рабочий класс, чувствующий себя не только классом работающим, но и классом управляющим, — такой класс способен на чудеса. Но из этого следует, что кто из коммунистов не считается в своей работе с этим чувством хозяина у класса пролетариев, тот ничего не понял в новой обстановке, тот, строго говоря, не коммунист, тот наверняка должен сломить себе шею. Поэтому, говоря о лозунге «лицом к деревне», надо вместе с тем помнить о том, что основным классом, призванным провести этот лозунг, является рабочий класс, что лозунг этот можно провести в жизнь лишь постольку, поскольку рабочий класс становится действительно руководящей силой в стране. Вот почему очередная задача партии состоит в том, чтобы наши партийные работники на местах поняли, наконец, абсолютную необходимость самого внимательного и самого вдумчивого отношения ко всем без

исключения запросам рабочего класса, как материальным, так и культурным.

Задача вашего отряда выпускников состоит в том, чтобы учесть все эти обстоятельства в своей работе на местах.

Я не сомневаюсь, что вы сумеете выполнить эту задачу.

Позвольте пожелать вам полного успеха в предстоящей работе.

С коммунистическим приветом

И. Сталин

«Правда» № 132,
13 июня 1925 г.

ЕЩЁ РАЗ
К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

По поводу статьи Семича

Можно лишь приветствовать, что Семич теперь, после проделанной дискуссии в югославской комиссии, присоединяется в своей статье целиком и полностью к позиции делегации РКП(б) в Коминтерне, но было бы неправильно думать, на этом основании, что между делегацией РКП(б), с одной стороны, и Семичем — с другой, не было разногласий до дискуссии или во время дискуссии в югославской комиссии. Семич склонен, повидимому, так именно думать о разногласиях по национальному вопросу, стараясь свести их к недоразумениям. Но он, к сожалению, глубоко ошибается. Он утверждает в своей статье, что полемика с ним основана на «ряде недоразумений», вызванных «одной, неполностью переведённой», его речью в югославской комиссии. Иначе говоря, выходит, что виноват тут стрелочник, почему-то переведший речь Семича неполностью. Я вынужден заявить, в интересах истины, что это утверждение Семича совершенно не соответствует действительности. Было бы, конечно, лучше, если бы Семич подкрепил это своё заявление цитатами из своей речи в югославской комиссии, хранящейся в архиве

Коминтерна. Но он этого не сделал почему-то. Ввиду этого я вынужден проделать за Семича эту, не очень приятную, но совершенно необходимую процедуру.

Это тем более необходимо, что неясностей в нынешней позиции Семича даже теперь, когда он целиком солидаризуется с позицией делегации РКП(б), осталось всё-таки немало.

Я говорил в своей речи на югославской комиссии (см. «Большевик» [40] № 7) * о разногласиях по трём вопросам: 1) по вопросу о путях разрешения национального вопроса, 2) по вопросу о внутреннем социальном содержании национального движения в данную историческую эпоху и 3) по вопросу о роли международного момента в национальном вопросе.

По первому вопросу я утверждал, что Семич «не вполне уяснил себе основную суть постановки национального вопроса у большевиков», что он отрывает национальный вопрос от общего вопроса о революции, что он становится, таким образом, на путь, сводящий национальный вопрос к вопросу конституционному.

Верно ли всё это?

Читайте следующие места из речи Семича в югославской комиссии (30 марта 1925 г.) и судите сами:

«Можно ли сводить национальный вопрос к конституционному? Раньше всего, одна теоретическая постановка. Скажем, в одном государстве *X* живут три нации — *A*, *B* и *C*. Эти три нации изъявляют желание, что они хотят жить в одном государстве. О чём же, в таком случае, идёт речь? Конечно, о регулировании внутренних отношений внутри этого государства. Значит, вопрос конституционного порядка. В этом теоретическом случае национальный вопрос сводится к конституционному... Если

* См. настоящий том, стр. 69—76. *Ред.*

мы в таком теоретическом случае сводим национальный вопрос к конституционному, тогда нужно сказать, — и это я постоянно подчеркивал, — что самоопределение народов, вплоть до отделения, является условием разрешения конституционного вопроса. И только в такой плоскости я ставлю конституционный вопрос».

Я думаю, что эти места из речи Семича не нуждаются в дальнейших комментариях. Ясно, что тот, кто рассматривает национальный вопрос как составную часть общего вопроса о пролетарской революции, не может его сводить к вопросу конституционному. И наоборот: только тот, кто отрывает национальный вопрос от общего вопроса о пролетарской революции, только тот может сводить его к вопросу конституционному.

В речи Семича имеется указание на то, что право национального самоопределения не может быть завоёвано без революционной борьбы. Семич говорит: «Понятно, что такие права можно завоевать только революционной борьбой. Они не могут быть завоёваны парламентским путём, а только могут быть вызваны массовыми революционными действиями». Но что значит «революционная борьба» и «революционные действия»? Можно ли отождествлять «революционную борьбу» и «революционные действия» с низвержением господствующего класса, с захватом власти, с победой революции, как условием разрешения национального вопроса? Конечно, нельзя. Одно дело, когда говоришь о победе революции, как об основном условии разрешения национального вопроса, и совершенно другое дело, когда условием разрешения национального вопроса ставишь «революционные действия» и «революционную борьбу». Необходимо отметить, что путь

реформ, путь конституционный вовсе не исключает «революционных действий» и «революционной борьбы». Решающими при определении революционного и реформистского характера той или иной партии нужно считать не «революционные действия» сами по себе, а те политические цели и задачи, во имя которых они предпринимаются и используются партией. Русские меньшевики в 1906 году, после разгона первой Думы, предлагали, как известно, организовать «всеобщую забастовку» и даже «вооружённое восстание». Но это нисколько не мешало им оставаться меньшевиками. Ибо для чего они предлагали тогда всё это? Конечно, не для разгрома царизма и организации полной победы революции, а для того, чтобы «произвести давление» на царское правительство в целях завоевания реформы, в целях расширения «конституции», в целях созыва «улучшенной» Думы. «Революционные действия» для реформирования старых порядков при сохранении власти в руках господствующего класса — это одно, это путь конституционный. «Революционные действия» для слома старых порядков, для низвержения господствующего класса — это другое, это путь революционный, это путь полной победы революции. Разница тут коренная.

Вот почему я думаю, что ссылка Семича на «революционную борьбу», при сведении национального вопроса к вопросу конституционному, не опровергает, а лишь подтверждает моё заявление о том, что Семич «не вполне уяснил себе основную суть постановки национального вопроса у большевиков», ибо он не понял, что национальный вопрос следует рассматривать не изолированно, а в неразрывной связи с вопросом о

победе революции, как часть общего вопроса о революции.

Настаивая на этом, я вовсе не думаю сказать, что я высказал что-либо новое об ошибке Семича по этому вопросу. Ничуть не бывало. Об этой ошибке Семича говорил тов. Мануильский еще на V конгрессе Коминтерна[41], заявив, что:

«В своей брошюре «Национальный вопрос в свете марксизма» и в ряде статей, опубликованных в органе югославской коммунистической партии «Радник», Семич в качестве практического лозунга для компартии выдвигает борьбу за пересмотр конституции, т. е. фактически сводит весь вопрос о самоопределении наций исключительно на конституционную почву» (см. стенограмму V конгресса, стр. 596—597).

Об этой же ошибке говорил Зиновьев в югославской комиссии, заявив, что:

«В перспективе Семича, оказывается, нехватает малого — революции», что национальный вопрос является проблемой «революционной, а не конституционной» (см. «Правда» № 83).

Не может быть, чтобы все эти замечания представителей РКП(б) в Коминтерне об ошибке Семича были случайными, лишёнными основания. Дыма без огня не бывает.

Так обстоит дело с первой, основной ошибкой Семича.

Остальные его ошибки непосредственно вытекают из этой основной ошибки.

По второму вопросу я утверждал в своей речи (см. «Большевик» № 7), что Семич «не хочет рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский» *.

---

* См. настоящий том, стр. 71. *Ред.*

Верно ли это?

Прочтите следующее место из речи Семича в югославской комиссии и судите сами:

«В чём заключается, — спрашивает Семич, — социальный смысл национального движения в Югославии?». И отвечает там же: «Это социальное содержание состоит в конкурентной борьбе между сербским капиталом, с одной стороны, и кроатским и словенским — с другой» (см. речь Семича в югославской комиссии).

Что конкурентная борьба словенской и кроатской буржуазии с сербской буржуазией не может не играть тут известной роли, — в этом, конечно, не может быть сомнения. Но столь же несомненно и то, что человек, усматривающий социальный смысл национального движения в конкурентной борьбе буржуазии разных национальностей, не может рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский. В чём состоит суть национального вопроса теперь, когда национальный вопрос из вопроса местного и внутригосударственного превратился в вопрос мировой, вопрос о борьбе колоний и зависимых национальностей против империализма? Суть национального вопроса состоит теперь в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей со стороны империалистической буржуазии господствующей национальности. Какое значение может иметь при такой постановке национального вопроса конкурентная борьба буржуазии разных национальностей между собой? Безусловно, не решающее, а в некоторых случаях даже не важное. Совершенно очевидно, что речь идёт здесь, главным образом, не о

том, что буржуазия одной национальности побивает или может побить в конкурентной борьбе буржуазию другой национальности, а о том, что империалистическая группа господствующей национальности эксплуатирует и угнетает основные массы и, прежде всего, крестьянские массы колоний и зависимых национальностей, а угнетая и эксплуатируя их, она тем самым вовлекает их в борьбу с империализмом, делает их союзниками пролетарской революции. Нельзя рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский, если социальный смысл национального движения сводится к конкурентной борьбе буржуазии разных национальностей. И наоборот: нельзя усматривать социальный смысл национального движения в конкурентной борьбе буржуазии разных национальностей, если рассматриваешь национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский. Провести знак равенства между этими двумя формулами нет никакой возможности.

Семич ссылается на одно место в брошюре Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанной в конце 1912 года. Там сказано, что «национальная борьба в условиях **подымающегося** капитализма является борьбой буржуазных классов между собой». Этим он, видимо, пытается намекнуть на правильность своей формулы определения социального смысла национального движения в данных исторических условиях. Но брошюра Сталина написана до империалистической войны, когда национальный вопрос не являлся еще в представлении марксистов вопросом общемирового значения, когда основное требование марксистов о праве самоопределения расценивалось не как часть пролетарской революции, а как часть буржуазно-

демократической революции. Смешно было бы не видеть, что с тех пор международная обстановка изменилась в корне, что война, с одной стороны, и Октябрьская революция в России, с другой стороны, превратили национальный вопрос из частицы буржуазно-демократической революции в частицу пролетарско-социалистической революции. Еще в октябре 1916 года в своей статье об «Итогах дискуссии о самоопределении»[42] Ленин говорил, что основной пункт национального вопроса о праве на самоопределение перестал составлять часть общедемократического движения, что он уже превратился в составную часть общепролетарской, социалистической революции. Я уже не говорю о дальнейших трудах по национальному вопросу как Ленина, так и других представителей русского коммунизма. Какое значение может иметь после всего этого ссылка Семича на известное место в брошюре Сталина, написанной в период **буржуазно**-демократической революции в России, теперь, когда мы вступили, в силу новой исторической обстановки, в новую эпоху, в эпоху **пролетарской** революции? Она может иметь лишь то значение, что Семич цитирует вне пространства и времени, вне зависимости от живой исторической обстановки, нарушая тем самым элементарные требования диалектики и не считаясь с тем, что правильное в одной исторической обстановке может оказаться неправильным в другой исторической обстановке. Я уже говорил в своей речи в югославской комиссии, что в постановке национального вопроса у русских большевиков надо различать две стадии: стадию дооктябрьскую, когда речь шла о буржуазно-демократической революции, а национальный вопрос рассматривался как часть

общедемократического движения, и стадию октябрьскую, когда речь шла уже о революции пролетарской, а национальный вопрос превратился в составную часть пролетарской революции. Едва ли нужно доказывать, что это различение имеет решающее значение. Боюсь, что Семич всё еще не уяснил себе смысла и значения этого различия между двумя стадиями в постановке национального вопроса.

Вот почему я думаю, что в попытке Семича рассматривать национальное движение не как вопрос по сути дела крестьянский, а как вопрос о конкуренции буржуазии разных национальностей, — «кроется недооценка внутренней мощи национального движения и непонимание глубоко народного, глубоко революционного характера национального движения» (см. «Большевик» № 7) *.

Так обстоит дело со второй ошибкой Семича.

Характерно, что то же самое говорит об этой ошибке Семича Зиновьев в своей речи в югославской комиссии, заявляя:

«Неправильно утверждение Семича, что в Югославии крестьянское движение возглавляется-де буржуазией, и поэтому оно нереволюционно» (см. «Правда» № 83).

Случайно ли это совпадение? Конечно, нет!

Опять-таки: дыма без огня не бывает.

Наконец, по третьему вопросу я утверждал, что Семич делает «попытку трактовать национальный вопрос в Югославии вне связи с международной обстановкой и с вероятными перспективами в Европе» **.

Верно ли это?

---

* См. настоящий том, стр. 72. *Ред.*

** См. там же. *Ред.*

Да, верно. Ибо в своей речи Семич не сделал даже отдалённого намёка на то, что международная обстановка в современных условиях, особенно в отношении Югославии, является важнейшим фактором в деле разрешения национального вопроса. Тот факт, что само югославское государство сложилось в результате свалки двух основных империалистических коалиций, что Югославия не может выскочить из той большой игры сил, которая происходит ныне в окружающих государствах империализма, — всё это осталось вне поля зрения Семича. Ссылка Семича на то, что он вполне мыслит известные изменения в международной обстановке, в силу которых вопрос о самоопределении может стать вопросом актуально-практическим, — эта ссылка должна быть признана теперь, в данной международной обстановке, уже недостаточной. Дело теперь вовсе не в том, чтобы признать, при известных изменениях в международной обстановке возможного и далёкого будущего, актуальность вопроса о праве наций на самоопределение, — это могли бы перспективно признать теперь, в случае нужды, даже буржуазные демократы. Дело теперь не в этом, а в том, чтобы не превращать нынешние, сложившиеся в результате войн и насилий, границы югославского государства в исходный пункт и законную базу разрешения национального вопроса. Одно из двух: либо вопрос о национальном самоопределении, т. е. о коренном изменении границ Югославии, является **привеской** к национальной программе, бледно вырисовывающейся из далёкого будущего, либо он является **основой** национальной программы. Ясно, во всяком случае, что пункт о праве на самоопределение не может быть одновременно и привеской, и основой

национальной программы югославской компартии. Боюсь, что Семич всё еще продолжает рассматривать право на самоопределение как перспективную привеску к национальной программе.

Вот почему я думаю, что Семич отрывает национальный вопрос от вопроса об общей международной обстановке, ввиду чего у него вопрос о самоопределении, т. е. об изменении границ Югославии, является по сути дела вопросом не актуальным, а академическим.

Так обстоит дело с третьей ошибкой Семича.

Характерно, что то же самое говорит тов. Мануильский об этой ошибке Семича в своём докладе на V конгрессе Коминтерна:

> «Основной предпосылкой всей постановки национального вопроса Семичем является мысль о том, что пролетариат должен брать буржуазное государство **в тех границах, какие созданы в нём рядом войн и насилий»** * (см. стенограмму V конгресса Коминтерна, стр. 597).

Можно ли считать это совпадение случайным совпадением? Конечно, нельзя!

Ещё раз: дыма без огня не бывает.

Журнал «Большевик» № 11—12,
30 июня 1925 г.
Подпись: И. Сталин

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ НА ВОСТОКЕ

Интервью, данное японскому корреспонденту «Ници-Ници» господину Фусе

ВОПРОСЫ г. ФУСЕ И ОТВЕТЫ И. В. СТАЛИНА

1-й вопрос. Японский народ, являясь самым передовым из народов Востока, более всех заинтересован в успехах освободительного движения народов Востока. Он бы охотно стал союзником СССР в этом великом деле — в деле освобождения порабощённых народов Востока из-под ига империализма западных держав. Однако Японии, являющейся в то же время капиталистическим государством, приходится иногда итти против этого движения, став в рядах на одном фронте с западными державами. (Например: англо-японский союз, в силу которого Япония должна была оказывать помощь Англии в её борьбе с повстанцами в Индии, и совместное выступление Японии с Англией, Америкой и Францией против китайских рабочих в последнем событии в Шанхае.)

Какой выход мог бы быть, по Вашему мнению, из этого затруднительного положения, создаваемого противоречием между национальным стремлением японского народа, с одной стороны, и государственным и социальным строем японского государства, — с другой?

Ответ. Это верно, что японский народ является самым передовым из народов Востока, что он заинтересован в успехах освободительного движения угнетённых народов. Союз японского народа с народами Советского Союза был бы решающим шагом в деле освобождения народов Востока. Такой союз знаменовал бы собой начало конца великих колониальных империй, начало конца мирового империализма. Этот союз был бы непобедим.

Но верно также и то, что государственный и социальный строй Японии толкает японский народ на путь империализма, делая его орудием не освобождения, а порабощения народов Востока.

Вы спрашиваете: как выйти из этого противоречия между интересами японского народа, с одной стороны, и государственным и социальным строем Японии,—с другой?

Выход один: изменить государственный и социальный строй Японии по образу и подобию коренных интересов японского народа.

Россия одно время была страшилищем народов Востока, жандармом всякого освободительного движения. Чем объяснить тот факт, что она из жандарма освободительного движения превратилась в друга и знаменосца этого движения? Только тем, что государственный и социальный строй России был изменён.

2-й вопрос. Восточные народности, населяющие территории СССР, на много веков отстали благодаря деспотическому режиму царского правления и только после революции получили право на самостоятельное развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры и т. д.

Сколько приблизительно лет, по Вашему мнению, понадобится этим восточным народностям СССР для

того, чтобы стать на одинаковом с другими народностями СССР уровне культуры?

Ответ. Вы спрашиваете: сколько приблизительно лет понадобится восточным народам Советского Союза для того, чтобы стать на одинаковом с другими народами Советского Союза уровне культуры?

Трудно сказать. Темп культурного развития этих народов зависит от многих внутренних и внешних условий. Вообще, я должен сказать, что прогнозы насчёт темпа развития никогда не отличались точностью, особенно, если речь идёт о количестве лет. Основное облегчение культурного развития этих стран состоит в том, что главные тормозы развития, вроде царизма, русского империализма, режима эксплуатации окраин центром, — уже сняты с дороги. Это обстоятельство даёт громадный толчок культурному развитию восточных народов Советского Союза. Но насколько полно будет использовано это основное облегчение, — это зависит уже от самих восточных народов и, прежде всего, от той стадии культурного развития, на которой их застала советская революция.

Одно, во всяком случае, можно сказать без колебаний: при нынешних условиях развития восточные народы Советского Союза имеют гораздо больше шансов на быстрое и всестороннее развитие национальной культуры, чем они могли бы иметь при режиме самого «свободного» и самого «культурного» капитализма.

3-й вопрос. Вы говорите, что смычка освободительно-национального движения порабощённых народов Востока с пролетарским движением передовых стран Запада обеспечит победу мировой революции. А у нас, у японского народа, есть лозунг — «Азия для азиатов».

Не находите ли Вы общность между нашим стремлением и вашей революционной тактикой по отношению к колониальным странам Востока?

Ответ. Вы спрашиваете: нет ли общности между лозунгом «Азия для азиатов» и революционной тактикой большевиков в отношении колониальных стран Востока?

Поскольку лозунг «Азия для азиатов» означает призыв к революционной войне с империализмом Запада, постольку — но только постольку — общность тут несомненно имеется.

Но лозунг «Азия для азиатов» захватывает не только эту сторону дела. Он содержит в себе ещё два составных элемента, совершенно несовместимых с тактикой большевиков. Во-первых, он обходит вопрос о восточном империализме, как бы считая, что восточный империализм лучше западного, что с восточным империализмом можно и не бороться. Во-вторых, он, этот лозунг, прививает рабочим Азии чувство недоверия к рабочим Европы, отчуждает первых от вторых, разрывает интернациональную связь между ними и подрывает, таким образом, самые основы освободительного движения.

Революционная тактика большевиков направлена не только против западного империализма, но против империализма вообще, в том числе и восточного. Она направлена не на то, чтобы ослабить интернациональные связи рабочих Азии с рабочими европейских и американских стран, а на то, чтобы расширять и укреплять эти связи.

Поэтому, кроме общности имеются ещё тут, как видите, пункты коренного расхождения между лозунгом «Азия для азиатов» и большевистской тактикой на Востоке.

4-й вопрос. Отвечая на мой вопрос: «Где коммунизм может иметь больше шансов на успех — на Западе или на Востоке», Владимир Ильич в беседе со мной в 1920 году говорил: «Настоящий коммунизм может иметь успех пока только на Западе, однако ведь Запад живёт за счёт Востока; европейские капиталистические державы наживаются, главным образом, на восточных колониях, но они в то же время вооружают и обучают свои колонии, как сражаться, и этим Запад сам роет себе яму на Востоке». Не считаете ли Вы всё чаще и чаще происходящие в Китае, Индии, Персии, Египте и других восточных странах события предзнаменованием того, что близко то время, когда западным державам придётся похоронить себя в ту яму, которую они себе вырыли на Востоке?

Ответ. Вы спрашиваете: не считаю ли я, что усиление революционного движения в Китае, Индии, Персии, Египте и других восточных странах является предзнаменованием того, что близко то время, когда западные державы похоронят себя в той яме, которую они сами себе вырыли на Востоке?

Да, считаю. Колониальные страны являются основным тылом империализма. Революционизирование этого тыла не может не подорвать империализма не только в том смысле, что империализм будет оставлен без тыла, но и в том смысле, что революционизирование Востока должно дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе. Атакованный с двух сторон — и с тыла и с фронта, — империализм должен будет признать себя обречённым на гибель.

«Правда» № 150,
4 июля 1925 г.

ПИСЬМО т. ЕРМАКОВСКОМУ

Тов. Ермаковский!

Очень извиняюсь за поздний ответ. Я пробыл в отпуску два месяца, вернулся в Москву вчера и сегодня только имел возможность познакомиться с Вашей запиской. Впрочем, лучше поздно, чем никогда.

Отрицательный ответ Энгельса на вопрос: «Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране?», — целиком отражает эпоху домонополистического капитализма, эпоху доимпериалистическую, когда не было еще условий для неравномерного, скачкообразного развития капиталистических стран, когда не было, стало быть, данных для победы пролетарской революции в одной стране (возможность победы такой революции в одной стране вытекает, как известно, из закона о неравномерном развитии капиталистических стран при империализме). Закон о неравномерном развитии капиталистических стран и связанное с ним положение о возможности победы пролетарской революции в одной стране были выдвинуты и могли быть выдвинуты Лениным лишь в период империализма. Этим и объясняется, между прочим, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма, что он представляет дальнейшее

развитие марксизма, сложившегося в эпоху доимпериалистическую. Энгельс при всей своей гениальности не мог заметить того, чего не было еще в период домонополистического капитализма, в сороковых годах прошлого столетия, когда он писал свои «Принципы коммунизма» [43], и что народилось лишь впоследствии, в период монополистического капитализма. С другой стороны, Ленин, как гениальный марксист, не мог не заметить того, что уже народилось после смерти Энгельса, в период империализма. Различие между Лениным и Энгельсом есть различие двух исторических периодов, отделяющих их друг от друга.

Не может быть и речи о том, что «теория Троцкого тождественна с учением Энгельса». Энгельс имел основание дать отрицательный ответ на 19-й вопрос (см. его «Принципы коммунизма») в период домонополистического капитализма, в сороковых годах прошлого столетия, когда о законе неравномерного развития капиталистических стран не могло быть и речи. Троцкий же, наоборот, не имеет никакого основания повторять в XX столетии старый ответ Энгельса, взятый из пройденной уже эпохи, и механически прикладывать его к новой, империалистической эпохе, когда закон неравномерного развития стал фактом общеизвестным. Энгельс строит свой ответ на **анализе** современного ему домонополистического капитализма. Троцкий же не анализирует, а **отвлекается** от современной эпохи, забывает, что живёт не в сороковых годах прошлого столетия, а в двадцатом столетии, в эпоху империализма, и хитроумно приставляет нос Ивана Ивановича сороковых годов XIX столетия к подбородку Ивана Никифоровича начала XX столетия, полагая, видимо,

что можно таким образом перехитрить историю. Не думаю, чтобы эти два диаметрально противоположных метода могли дать основание для разговора о «тождестве теории Троцкого с учением Энгельса».

С ком. приветом ***И. Сталин***

15.IX. 25 г.

Печатается впервые

БЕСЕДА С УЧАСТНИКАМИ СОВЕЩАНИЯ АГИТПРОПОВ

14 октября 1925 г.

Вопрос. Произошли ли какие-либо изменения в стабилизации капитализма за время после конгресса Коминтерна?

Ответ. У нас в партийных кругах говорится обычно о двух стабилизациях: о стабилизации капитализма и о стабилизации советского строя. Стабилизация капитализма означает некоторое временное смягчение кризиса капитализма при росте непримиримых противоречий внутри капитализма, развитие которых должно привести к новому, очередному кризису капитализма. Какие бы изменения ни произошли в этой области, нового кризиса не миновать. Что касается стабилизации советского строя, то она развивается с нарастающим темпом, консолидируя силы социализма в нашей стране и подрывая корни капиталистических элементов. Несомненно, что полная победа социалистических элементов нашей страны над элементами капиталистическими является вопросом ближайших лет.

Вопрос. Не поведёт ли растущее левое движение в профсоюзах на Западе к отрыву некоторой части пролетариата от коммунистических партий?

Ответ. Нет, не должно повести. Наоборот, полевение профсоюзов должно усилить влияние коммунистических партий в рабочем движении. Сила социал-реформистов в рабочем движении состоит не только в том и даже не столько в том, что они имеют в своём распоряжении социал-демократические партии, а, главным образом, в том, что они опираются на профессиональные союзы рабочих. Стóит только лишить их этой опоры и они повиснут в воздухе. Полевение профсоюзов означает, что значительная часть профессионально организованных рабочих начинает отходить от старых, реформистских вождей и ищет новых, левых вождей. Ошибка коммунистических партий состоит в том, что они не понимают этого благодетельного процесса и вместо того, чтобы протянуть руку левеющим рабочим из социал-демократии и помочь им выбраться из болота, начинают ругать их предателями и отталкивают их от себя.

Следует иметь в виду, что дело с профсоюзами обстоит на Западе не так, как у нас. У нас профсоюзы возникли после появления партии, после того, как партия уже успела окрепнуть и приобрести большой авторитет среди рабочих. У нас профсоюзы были насаждены и организованы силами партии, под руководством партии, при помощи партии. Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что авторитет партии у нас среди рабочих стоит намного выше авторитета профсоюзов. Совершенно другую картину наблюдаем на Западе. Там профсоюзы появились гораздо раньше, чем политическая партия рабочего класса. Партии еще не было там, когда профсоюзы вели рабочих на забастовки, организовывали их и помогали им отстаивать свои интересы в борьбе с капиталистами. Более того, там партии

вышли из профсоюзов. Этим, между прочим, и объясняется тот факт, что профсоюзы на Западе пользуются гораздо бо́льшим авторитетом в массах, чем партия. Плохи ли, хороши ли там профсоюзы и их лидеры, одно всё же ясно, что рабочие считают профсоюзы своими бастионами против капиталистов. Все эти особенности необходимо учесть при разоблачении реформистских вождей профсоюзов. Руганью и крепкими эпитетами в отношении реформистских вождей здесь делу не поможешь, — наоборот, ругань и крепкие эпитеты могут лишь создать у рабочих впечатление, что дело идёт здесь не об устранении негодных вождей, а о том, чтобы разрушить профсоюзы.

Вопрос. Каково положение германской компартии в связи с устранением «ультралевых»?

Ответ. Нет сомнения, что устранение «ультралевых» улучшило положение германской компартии. «Ультралевые» — это чуждые рабочему классу люди. Что может быть общего у Рут Фишер и Маслова [44] с рабочим классом Германии? Устранение «ультралевых» привело к тому, что выдвинулись новые вожди компартии из рабочих. Это — большой плюс для рабочего движения Германии.

Вопрос. Намечается ли новая ориентация СССР в связи с пактом с Германией?

Ответ. Нет. Ориентация у нас была и остаётся одна: мы ориентируемся на СССР и его преуспеяние как внутри нашей страны, так и вовне. Никакой другой ориентации нам не нужно. Какие бы пакты ни были заключены, они не могут ничего изменить в этом деле.

Вопрос. В чём состоит основной метод нашей партийной работы среди широких масс?

Ответ. В ликвидации пережитков военного коммунизма в партийной работе и в переходе на метод убеждения. В отношении эксплуататорских элементов нашей страны у нас имеется старый, испытанный метод — метод принуждения. Что касается трудящихся нашей страны, рабочих, крестьян и т. д., то здесь мы должны применять метод убеждения. Дело не в том, что указания и директивы партии являются правильными. Это, конечно, хорошо, но этого недостаточно. Дело теперь в том, чтобы убедить широкие массы трудящихся в правильности этих директив и указаний. Дело в том, чтобы сами массы на своём собственном опыте убедились в правильности директив и указаний партии. Это требует большой и сложной, гибкой и терпеливой работы партии. Но это единственно правильный метод работы при нынешних условиях роста активности трудящихся масс.

Вопрос. На какие вопросы должны обратить внимание агитационно-пропагандистские отделы в связи с предстоящим партийным съездом?

Ответ. Во-первых, на вопрос об индустриализации нашей страны и, во-вторых, на крестьянский вопрос. По первому вопросу следует сделать ударение на том, что индустриализация является основным средством сохранения экономической самостоятельности нашей страны, что без индустриализации наша страна рискует превратиться в придаток мировой капиталистической системы. По второму вопросу нужно развернуть работу вокруг проблемы об укреплении смычки между рабочим классом и крестьянством, между индустрией и крестьянским хозяйством, ибо без такой смычки невозможно построить в нашей стране социализм.

Вопрос. Какие проблемы возникают в связи с ростом партии и необходимостью его регулирования?

Ответ. В последнее время количественный рост партии идёт быстрым темпом. Это, конечно, хорошо, ибо быстрый рост партии означает рост доверия рабочего класса к нашей партии. Но есть здесь и серьёзные минусы. Минусы эти состоят в том, что быстрый рост партии ведёт к некоторому снижению уровня сознательности партийных рядов, к известному ухудшению качества партии. А качество для нас должно иметь не меньшее, если не большее, значение, чем количество. Чтобы ликвидировать эти минусы, нужно положить конец чрезмерному увлечению некоторых наших товарищей количественным ростом партии, нужно приостановить огульный наплыв в партию и принять за правило, чтобы впредь принимали в партию новых членов с большим разбором. Это, во-первых. И, во-вторых, нужно организовать интенсивную политическую учёбу среди новых членов партии с тем, чтобы поднять их политическую сознательность до необходимого уровня.

Вопрос. Что нам сейчас может больше обеспечить связь с беспартийной крестьянской массой: вовлечение крестьян в партию или создание беспартийного актива вокруг партии?

Ответ. Нам нужно и то и другое. Очень трудно создать широкий беспартийный актив крестьян вокруг нашей партии, не имея известного минимума партийно организованных крестьян в деревне. Ещё труднее создать серьёзные партийные организации в деревне, не имея широкого беспартийного актива крестьян, ибо партийные организации создаются обычно за счёт

такого актива. Всё же создание широкого беспартийного актива крестьян является более важной задачей.

Чем сильна партия с точки зрения её связей с массами? Тем, что она имеет вокруг себя широкий беспартийный актив сочувствующих. Партия не могла бы вести на борьбу миллионные массы рабочего класса, если бы она не имела вокруг себя этот широкий актив сочувствующих. Без помощи такого актива партия не может осуществлять руководство миллионными массами народа. Это — один из основных законов руководства.

Помните историю с ленинским призывом, когда в течение нескольких дней вступило в партию 200 тысяч новых членов, лучших сынов рабочего класса? Откуда пришли эти 200 тысяч? Они выделились из рядов широкого беспартийного актива сочувствующих нашей партии рабочих.

Стало быть, беспартийный актив является той средой, соками которой живёт и развивается партия. Это верно не только в отношении рабочего класса. Это верно также в отношении трудящегося крестьянства.

Вопрос. Что реального предвидится в расширении промышленности от концессий?

Ответ. Еще Ленин говорил, что с концессиями у нас не вышло. Мы имеем теперь возможность подтвердить слова Ленина с новыми данными в руках. Мы можем теперь с полной уверенностью сказать, что у концессий нет перспективы в нашей стране. Это факт, что удельный вес концессионной промышленности в общей системе нашего промышленного производства представляет ничтожную величину, причём эта величина имеет тенденцию превратиться в нулевую.

Печатается впервые

О ЗАДАЧАХ КОМСОМОЛА

Ответы на вопросы,
заданные редакцией «Комсомольской Правды»

I

К чему в основном обязывает комсомол современное международное и внутреннее положение Советского Союза?

Вопрос поставлен слишком общо, поэтому и ответ может быть лишь общим. Современное международное и внутреннее положение Советского Союза обязывает комсомол в основном к тому, чтобы он поддерживал словом и делом революционное движение угнетённых классов всех стран и борьбу пролетариата Советского Союза за строительство социализма, за свободу и независимость пролетарского государства. Но из этого следует, что комсомол может выполнить эту свою общую задачу лишь в том случае, если он будет руководствоваться во всей своей работе указаниями, исходящими от Коммунистического Интернационала и Российской коммунистической партии.

II

Какие задачи стоят перед комсомолом в связи с опасностями ликвидаторства (потеря перспективы социалистического строительства), национализма (потеря международно-революционной перспективы) и

у м а л е н и я партийного руководства, т. е. в связи с теми опасностями, которые были отмечены в брошюре «Вопросы и ответы»?

Коротко говоря, задачи комсомола состоят в этой области в том, чтобы воспитывать нашу рабоче-крестьянскую молодёжь в духе ленинизма. А что значит воспитывать молодёжь в духе ленинизма? Это значит, во-первых, внедрять в неё сознание того, что победа социалистического строительства в нашей стране вполне возможна и необходима. Это значит, во-вторых, укреплять в ней убеждение в том, что наше рабочее государство есть детище международного пролетариата, что оно есть база развёртывания революции во всех странах, что окончательная победа нашей революции является делом международного пролетариата. Это значит, в-третьих, воспитывать молодёжь в духе доверия к руководству Российской коммунистической партии. Нужно создать в комсомоле такие кадры и такой актив, которые могли бы провести воспитание молодёжи в этих именно направлениях.

Комсомольцы ведут работу во всех областях строительства: в промышленности, в сельском хозяйстве, в кооперации, в Советах, в культурно-просветительных организациях и т. п. Нужно, чтобы каждый комсомолец-активист связывал свою повседневную работу во всех областях строительства с перспективой построения социалистического общества. Нужно, чтобы он умел вести свою повседневную работу в духе и направлении осуществления этой перспективы.

Комсомольцы ведут работу среди рабочих и крестьян самых разнообразных национальностей. Сам комсомол является некоторым подобием своеобразного Интерна-

ционала. При этом тут играет роль не только национальный состав комсомола, но и тот факт, что комсомол непосредственно примыкает к РКП(б), составляющей один из важнейших отрядов всемирного пролетарского Интернационала. Интернационализм является основной идеей, пронизывающей работу комсомола. В этом его сила. В этом его мощь. Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над комсомолом. Нужно, чтобы успехи и неудачи в борьбе пролетариата нашей страны связывались в сознании комсомольцев с успехами и неудачами международного революционного движения. Нужно, чтобы нашу революцию научились рассматривать комсомольцы не как самоцель, а как средство и подспорье для победы пролетарской революции во всех странах.

Комсомол является формально непартийной организацией. Но он есть вместе с тем организация коммунистическая. Это значит, что, являясь формально непартийной организацией рабочих и крестьян, комсомол должен вместе с тем работать под руководством нашей партии. Обеспечить доверие молодёжи к нашей партии, обеспечить руководство нашей партии в комсомоле — такова задача. Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола. Комсомолец должен помнить, что без такого руководства комсомол не может выполнить свою основную задачу — воспитания рабоче-крестьянской молодёжи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма.

III

Как должен ставиться в настоящее время вопрос о росте комсомола: надо ли в основном и дальше продолжать курс на вовлечение в свои ряды всей рабочей, батрацкой, бедняцкой и лучшей части середняцкой молодёжи, либо следует обратить главное внимание на закрепление и воспитание уже охваченных Союзом масс молодёжи?

Нельзя говорить: либо — либо. Нужно делать и то и другое. Нужно вовлечь в комсомол, по возможности, всю рабочую молодёжь и лучшие элементы деревенской бедноты и середняков. Но нужно вместе с тем сосредоточить своё внимание на воспитании новых членов комсомола активом комсомола. Усиление пролетарского ядра является важнейшей очередной задачей комсомола. В проведении этой задачи заключается порука того, что комсомол будет итти правильным путём. Но комсомол не есть организация только рабочей молодёжи. Комсомол есть организация рабоче-крестьянской молодёжи. Поэтому, наряду с усилением пролетарского ядра, должна итти работа по привлечению лучших элементов крестьянской молодёжи, по обеспечению прочного союза между пролетарским ядром и крестьянской частью комсомола. Без этого невозможно руководство пролетарского ядра в отношении крестьянской молодёжи в комсомоле.

IV

Некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной крестьянской

молодёжи с постоянным составом. Роль этих собраний заключается в объединении под руководством комсомола крестьянского, главным образом середняцкого, актива молодёжи. Правильна ли такая позиция, и не кроется ли в этом опасность перерождения этих делегатских собраний в своего рода беспартийные крестьянские юношеские союзы, могущие противопоставить себя нашему союзу молодёжи?

Такая позиция, по-моему, неправильна. Почему? А вот почему.

Во-первых, тут кроется какая-то боязнь середняка, стремление отдалить от себя середняцкую молодёжь, попытка отмахнуться от неё. Правильно ли такое стремление? Конечно, нет. Мы должны не отдалять от себя середняцкую молодёжь, а приближать её к себе, приближать к комсомолу. Только таким путём возможно воспитать в середняцкой молодёжи доверие к рабочим, доверие к пролетарскому ядру комсомола, доверие к нашей партии.

Во-вторых, несомненно, что особые делегатские собрания середняцкой молодёжи при комсомоле неминуемо превратятся при настоящих условиях оживления всех групп крестьянства в особый союз середняцкой молодёжи. При этом этот особый союз в силу необходимости будет вынужден противопоставлять себя существующему союзу молодёжи и его руководительнице — РКП(б), будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст, таким образом, опасность распада комсомола на два союза — на союз рабочей молодёжи и союз крестьянской молодёжи. Можем ли мы не считаться с такой опасностью? Конечно, не можем не считаться. Нужен ли нам такой распад,

особенно в нынешней обстановке, особенно при нынешних условиях нашего развития? Конечно, не нужен. Наоборот, нам нужно теперь не отдаление, а приближение крестьянской молодёжи к пролетарскому ядру комсомола, не разлад, а прочный союз между ними.

В-третьих, нельзя оправдывать создание делегатских собраний середняцкой молодёжи ссылкой на существование делегатских собраний работниц и крестьянок. Нельзя ставить на одну доску рабоче-крестьянскую молодёжь, имеющую свою особую организацию в виде комсомола, с работницами и крестьянками, не имеющими своей особой организации, так же, как нельзя смешивать середняцкую молодёжь **крестьянства** с работницами, представляющими часть **рабочего класса.** Существование делегатских собраний середняцкой молодёжи создаёт опасность для союза молодёжи, тогда как существование делегатских собраний работниц и крестьянок никому никакой опасностью не угрожает, так как нет в настоящее время у работниц и крестьянок своей особой постоянной организации, подобной союзу молодёжи.

Вот почему я думаю, что создание специальных делегатских собраний середняцкой молодёжи при комсомоле является излишним.

Я думаю, что VI съезд комсомола [45] поступил правильно, ограничившись предложением о создании вокруг комсомола в деревне подсобных организаций, вроде кружков самообразования, групп по сельскому хозяйству и т. д.

V

Возможно ли в наших условиях комсомольскому активу сочетать практическую работу с обстоятельным изучением марксизма и ленинизма, и что должны в этом направлении делать комсомольские организации и отдельные комсомольцы?

Во-первых, маленькое замечание насчёт марксизма и ленинизма. При такой формулировке вопроса можно подумать, что марксизм — одно, а ленинизм — другое, что можно быть ленинцем, не будучи марксистом. Но такое представление нельзя признать правильным. Ленинизм не есть ленинское учение **минус** марксизм. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Иначе говоря, ленинизм включает в себя всё, что дано Марксом, плюс то новое, что внёс Ленин в сокровищницу марксизма и что необходимо вытекает из всего того, что дано Марксом (учение о диктатуре пролетариата, крестьянский вопрос, национальный вопрос, партия, вопрос о социальных корнях реформизма, вопрос об основных уклонах в коммунизме и т. д.). Поэтому лучше было бы формулировать вопрос так, чтобы речь шла о марксизме или о ленинизме (что в основном одно и то же), а не о марксизме и ленинизме.

Во-вторых, не подлежит никакому сомнению, что без **сочетания** практической работы комсомольского актива с теоретической его подготовкой («изучение ленинизма») невозможна никакая сколько-нибудь осмысленная коммунистическая работа в комсомоле. Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран. Этот опыт является той путеводной

звездой, которая освещает практикам путь в их повседневной работе и которая даёт им направление. Не может быть у практиков ни уверенности в своей работе, ни сознания правильности этой работы, если они не овладели этим опытом хотя бы в минимальной степени. Работа ощупью, работа в потёмках — таков удел практических работников, если они не изучают ленинизма, если они не стремятся овладеть ленинизмом, если они не желают сочетать свою практическую работу с необходимой теоретической подготовкой. Поэтому изучение ленинизма, ленинская учёба является необходимейшим условием превращения нынешнего комсомольского актива в настоящий ленинский актив, способный воспитать многомиллионную комсомольскую молодёжь в духе диктатуры пролетариата и коммунизма.

Но возможно ли такое сочетание теории и практики при настоящих условиях перегруженности комсомольского актива? Да, возможно. Дело это трудное, что и говорить. Но оно вполне возможно, раз оно так необходимо, раз без этого условия невозможно создание настоящего ленинского актива в комсомоле. Мы не можем уподобляться расслабленным людям, бегущим от трудностей и ищущим лёгкой работы. Трудности для того и существуют, чтобы побороться с ними и преодолеть их. Большевики погибли бы наверняка в своей борьбе против капитализма, если бы они не научились преодолевать трудности. Комсомол не был бы комсомолом, если бы он боялся трудностей. Великую задачу взял на себя актив комсомола. Поэтому он должен найти в себе силы для того, чтобы преодолеть все и всякие трудности на пути к цели.

Терпеливая и настойчивая ленинская учёба — таков тот путь, который должен пройти актив комсомола, если он в самом деле хочет воспитывать миллионные массы молодёжи в духе пролетарской революции.

«Комсомольская Правда» № 133,
29 октября 1925 г.
Подпись: И. Сталин

РЕЧЬ НА ПОХОРОНАХ М. В. ФРУНЗЕ

3 ноября 1925 г.

Товарищи! Я не в состоянии говорить долго, моё душевное состояние не располагает к этому. Скажу лишь, что в лице товарища Фрунзе мы потеряли одного из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени.

Партия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых верных и самых дисциплинированных своих руководителей.

Советская власть потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых смелых и самых разумных строителей нашей страны и нашего государства.

Армия потеряла в лице товарища Фрунзе одного из самых любимых и уважаемых руководителей и создателей.

Вот почему так скорбит партия по случаю потери товарища Фрунзе.

Товарищи! Этот год был для нас проклятием. Он вырвал из нашей среды целый ряд руководящих товарищей. Но этого оказалось недостаточно, и понадобилась ещё одна жертва. Может быть, это так именно и нужно, чтобы старые товарищи так легко и так просто

спускались в могилу. К сожалению, не так легко и далеко не так просто подымаются наши молодые товарищи на смену старым.

Будем же верить, будем надеяться, что партия и рабочий класс примут все меры к тому, чтобы облегчить выковку новых кадров на смену старым.

Центральный Комитет Российской коммунистической партии поручил мне выразить скорбь всей партии по случаю потери товарища Фрунзе.

Пусть моя короткая речь будет выражением этой скорби, которая безгранична и которая не нуждается в длинных речах.

«Правда» № 253,
5 ноября 1925 г.

ОКТЯБРЬ, ЛЕНИН И ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕГО РАЗВИТИЯ

Я думаю, что между периодом подготовки Октября, имевшим место восемь лет тому назад, и нынешним периодом, спустя восемь лет после Октября, несмотря на всю громадную разницу между ними, имеется всё же одна общая черта. Эта общая черта состоит в том, что оба эти периода отражают переломный момент в развитии нашей революции. Тогда, в 1917 году, речь шла о том, чтобы сделать переход от власти буржуазии к власти пролетариата. Теперь, в 1925 году, речь идёт о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества.

Какова была обстановка в период Октября, когда Центральный Комитет нашей партии 10 октября 1917 года принял под руководством Ленина решение об организации вооружённого восстания?

Во-первых, война между двумя европейскими коалициями, нарастание во всей Европе элементов социалистической революции и угроза сепаратного мира

с Германией в целях удушения революции в России. Это в области внешней. Во-вторых, завоевание нашей партией большинства в Советах, крестьянские восстания по всей стране, подъём революционного движения на фронтах, изоляция буржуазного правительства Керенского и угроза второй корниловщины. Это в области внутренней.

Это был, по преимуществу, фронт политической борьбы.

Переломный момент разрешился тогда победоносным восстанием рабочих и крестьян и созданием диктатуры пролетариата.

Как обстоит дело теперь, спустя восемь лет после разгрома буржуазной власти?

Во-первых, наличие двух лагерей в мире: лагеря **капитализма**, временно стабилизующегося, при явном нарастании революционного движения колониальных и зависимых стран (Китай, Марокко, Сирия и т. д.), и лагеря **социализма**, Советского Союза, растущего в своём экономическом развитии и сплачивающего вокруг себя как рабочих передовых стран, так и угнетённые народы колониальных и зависимых стран, — обстоятельство, дающее возможность превратить короткую «передышку» в целый период «передышки». Это в области внешней. Во-вторых, рост промышленного и кооперативного развития нашей страны, подъём материального положения рабочих и крестьян, несомненное улучшение взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством и укрепление авторитета партии среди рабочих и крестьян, — обстоятельство, дающее возможность двинуть вперёд социалистическое строительство вместе с крестьянством, под

руководством пролетариата и его партии. Это в области внутренней.

Это есть, по преимуществу, фронт хозяйственного строительства.

Кончится ли нынешний переломный период победой пролетариата, это зависит, прежде всего, от успехов нашего строительства, от успехов революционного движения на Западе и Востоке, от развития тех противоречий, которые разъедают капиталистический мир.

Восемь лет тому назад задача состояла в том, чтобы сомкнуть пролетариат с беднейшим крестьянством, нейтрализовать середняцкие слои крестьянства, использовать смертельную борьбу двух империалистических коалиций и свергнуть буржуазное правительство в России с тем, чтобы организовать диктатуру пролетариата, выйти из империалистической войны, укрепить связи с пролетариями всех стран и двинуть вперёд дело пролетарской революции во всех странах.

Теперь, восемь лет спустя, задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, сомкнуть пролетариат и беднейшее крестьянство со средним крестьянством на основе прочного союза между ними, обеспечить руководство пролетариата внутри этого союза, усилить развитие и переоборудование нашей промышленности, вовлечь миллионные массы крестьянства в кооперацию и тем самым обеспечить победу социалистического ядра нашего хозяйства над элементами капитализма, и, с другой стороны, — наладить союз как с пролетариями всех стран, так и с колониальными народами угнетённых стран с тем, чтобы помочь революционному пролетариату в его борьбе за победу над капитализмом.

Нейтрализация среднего крестьянства теперь уже недостаточна. Теперь задача состоит в том, чтобы установить прочный союз со средним крестьянством для того, чтобы наладить правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством. Ибо, если верно положение Ленина о том, что **«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе»** [46] *, то столь же верны слова Ленина о том, чтобы **«...двигаться теперь вперёд несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством»** [47] *.

Простое развитие государственной промышленности теперь уже недостаточно. Тем более недостаточен её довоенный уровень. Теперь задача состоит в том, чтобы двинуть вперёд **переоборудование** нашей государственной промышленности и её дальнейшее развёртывание **на новой технической базе.** Ибо наша государственная промышленность есть по своему типу промышленность социалистическая. Ибо она является основной базой диктатуры пролетариата в нашей стране. Ибо без такой базы нечего и говорить о превращении нашей страны в страну индустриальную, а России нэповской — в Россию социалистическую.

Простое развитие кооперации в деревне теперь уже недостаточно. Теперь задача состоит в том, чтобы вовлечь миллионные массы крестьянства в кооперацию и **насадить кооперативную общественность в деревне.** Ибо кооперация при диктатуре пролетариата и наличии социалистической по своему типу промышленности

* Курсив мой. **И. Ст.**

есть основная зацепка для включения крестьянства в систему социалистического строительства.

Таковы в общем условия, необходимые для победы социалистического строительства в нашей стране.

Восемь лет тому назад партия добилась победы над буржуазной властью потому, что она сумела проявить ленинскую твёрдость в деле проведения задач пролетариата, несмотря на неимоверные трудности, несмотря на колебания в её отдельных отрядах.

Теперь, восемь лет спустя, партия имеет все возможности обеспечить победу над капиталистическими элементами нашего народного хозяйства, если она сумеет проявить старую, ленинскую твёрдость в деле проведения своих задач, несмотря на уйму трудностей, стоящих перед нею, несмотря на возможные колебания в отдельных её отрядах.

Ленинская твёрдость в деле проведения очередных задач пролетариата, — это тоже одно из необходимейших условий победы социалистического строительства.

«Правда» № 255,
7 ноября 1925 г.
Подпись: И. Сталин

ПИСЬМО ПРЕЗИДИУМУ XXII ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ [48]

Дорогие товарищи!

До Секретариата ЦК РКП(б) дошли сведения о том, что, по мнению некоторых членов вашей конференции, резолюция Московской XIV партийной конференции по отчёту ЦК [49] направлена якобы против ленинградской организации, причём эти товарищи призывают будто бы к открытой борьбе ленинградской делегации на партийном съезде. Если эти сведения соответствуют действительности, то я считаю своим долгом заявить вам следующее.

На Московской конференции была принята принципиальная резолюция по принципиальным вопросам. Из стенограмм речей как на Московской конференции, так и на районных конференциях, так же как из вышеупомянутой резолюции, не трудно убедиться, что в Москве никто не думал ни дискредитировать ленинградскую организацию, ни призывать к борьбе с ней. Ввиду этого мне кажутся тревожными выступления Саркиса, Сафарова и других, начавшиеся еще на районных конференциях и продолженные на вашей губернской конференции. И особенно тревожными кажутся

мне выступления некоторых товарищей в последние дни на вашей конференции с речами, призывающими к открытой борьбе на партийном съезде. В настоящих условиях единство ленинцев, — даже если между ними и имеются некоторые расхождения по отдельным вопросам, — является необходимым более, чем когда-либо. Единство ленинцев может быть не только сохранено, но и укреплено при твёрдом желании с вашей стороны. Ленинградская организация есть и должна остаться одной из важнейших опор нашей партии.

Обо всём этом я считаю своим долгом довести до вашего сведения в качестве члена президиума вашей конференции.

Член президиума конференции
ленинградской организации

И. Сталин

8 декабря 1925 г.

Журнал «Красная Летопись» № 1 (58), 1934 г.

XIV СЪЕЗД ВКП(б)[50]

18—31 декабря 1925 г.

«Правда» №№ 291, 292 и 296; 20, 22 и 29 декабря 1925 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

18 декабря

Товарищи! За последние две недели вы имели возможность слышать доклады о деятельности ЦК от XIII до XIV съезда со стороны целого ряда членов ЦК и членов Политбюро, пространные доклады, в основном безусловно правильные. Я полагаю, что повторять эти доклады едва ли есть смысл. Я думаю, что это обстоятельство облегчает мою работу в данный момент, и я бы считал целесообразным ввиду этого ограничиться постановкой ряда вопросов о деятельности ЦК нашей партии от XIII съезда до XIV съезда.

Обычно отчёт ЦК начинается с внешнего положения. Я этот обычай нарушать не буду. Я также начну с внешнего положения.

I

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Основное и новое, решающее и проникающее все события за этот период в области внешних отношений, это — то, что между нашей страной строящегося социализма и странами капиталистического мира установилось некоторое временное равновесие сил, — равновесие,

которое определило собой текущую полосу «мирного сожительства» между Страной Советов и странами капитализма. То, что нами считалось одно время как короткая передышка после войны, превратилось в целый период передышки. Отсюда некоторое равновесие сил и некоторый период «мирного сожительства» между миром буржуазии и миром пролетариата.

В основе всего этого лежит внутренняя слабость, слабость и немощность мирового капитализма, с одной стороны, и рост революционного движения рабочих вообще, особенно рост сил у нас, в Стране Советов, — с другой.

Что лежит в основе этой слабости капиталистического мира?

В основе этой слабости лежат те непреодолимые для капитализма противоречия, в рамках которых складывается всё международное положение, — противоречия, которые непреодолимы для капиталистических стран и которые могут быть преодолены только в ходе развития пролетарской революции на Западе.

Что это за противоречия? Их можно свести к пяти группам.

Первая группа противоречий, это — противоречия между пролетариатом и буржуазией в капиталистических странах.

Вторая группа противоречий, это — противоречия между империализмом и освободительным движением колоний и зависимых стран.

Третья группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между государствами-победителями в империалистической войне и государствами побеждёнными.

Четвёртая группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются и не могут не развиваться между самими государствами-победителями.

И пятая группа противоречий, это — те противоречия, которые развиваются между Страной Советов и странами капитализма в целом.

Вот те пять основных групп противоречий, в рамках которых протекает развитие нашего международного положения.

Товарищи, не рассмотрев коротко природу и рост этих противоречий, мы не сможем понять нынешнего международного положения нашей страны. Поэтому краткий обзор этих противоречий неизбежно должен составить часть моего отчёта.

1. Стабилизация капитализма

Итак, начнём с противоречий первого ряда, — противоречий между пролетариатом и буржуазией в странах капитализма. В этой области основные факты могут быть сведены к следующим.

Во-первых. Капитализм из того хаоса в производстве, торговле и в области финансов, который наступил после войны и в котором он очутился, из этого хаоса выходит или уже вышел. Это было названо партией частичной или временной стабилизацией капитализма. Что это значит? Это значит, что производство и торговля капиталистических стран, одно время страшно упавшие в период послевоенного кризиса (я имею в виду 1919—1920 гг.), начали итти вперёд, а политическая власть буржуазии стала более или менее укрепляться. Это значит, что капитализм временно

выкарабкался из того хаоса, в котором он очутился после войны.

Вот цифры, если взять Европу.

Производство во всех передовых странах Европы либо идёт вперёд по сравнению с 1919 годом, растёт, доходя местами до 80—90% довоенной нормы, либо стоит на одной норме. Только в Англии некоторые области производства еще не выпрямились. В основном, если взять Европу в целом, производство и торговля двигаются вперёд, впрочем, пока еще не достигая довоенной нормы. Если взять производство хлеба, то в Англии мы имеем 80—85% довоенной нормы, во Франции — 83%, в Германии — 68%. Очень медленно поднимается производство хлеба в Германии. Во Франции оно не поднимается, в Англии падает. Всё это возмещается за счёт экспорта хлеба из Америки. Добыча угля в 1925 году в Англии составляет 90% довоенной нормы, во Франции — 107% довоенной нормы, в Германии — 93%. Производство стали в Англии составляет 98% довоенной нормы, во Франции — 102%, в Германии — 78%. Потребление хлопка в Англии равняется 82% довоенной нормы, во Франции — 83%, в Германии — 81%. Внешняя торговля в Англии имеет пассивное сальдо и достигает 94% по отношению к довоенной, в Германии немного поднимается в сравнении с 1919 годом и имеет тоже пассивное сальдо, во Франции она сейчас выше довоенной нормы — 102%. Уровень европейской торговли в целом, если взять 1921 год, составлял 63% довоенной нормы, а теперь, в 1925 году, торговля достигла 82% той же нормы. Бюджеты в этих государствах так или иначе балансируются, но балансируются за счёт страшного обременения нало-

гами населения. Колебания валюты в отдельных странах имеются, но в общем прежнего хаоса не наблюдается.

В общем картина такая, что послевоенный хозяйственный кризис Европы изживается, производство и торговля идут к довоенной норме. Одна из европейских стран, Франция, в области торговли и производства уже перешагнула довоенную норму, а другая страна Европы — я говорю об Англии — всё еще находится на одном или почти одном уровне, не достигая довоенной нормы.

Во-вторых. Вместо периода прилива революционных волн, который мы наблюдали в годы послевоенного кризиса, мы теперь наблюдаем период отлива в Европе. Это значит, что вопрос о взятии власти, о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит сейчас в порядке дня в Европе. Период подъёма революционных волн, когда движение прёт вперёд, поднимается вверх, а партия не может поспеть со своими лозунгами за движением, как это имело место, например, у нас в 1905 году или в 1917, — этот период подъёма еще впереди. Но его нет сейчас, а есть период временного отлива, период собирания сил со стороны пролетариата, дающий большие результаты в смысле намечения новых форм движения, в смысле наличия и роста массового движения под флагом борьбы за единство профдвижения, в смысле прокладывания и укрепления связи рабочего движения Запада с рабочим движением Советского Союза, в смысле полевения, например, английского рабочего движения, в смысле распада Амстердама, глубокой трещины в нём и пр. и пр. Повторяю, мы переживаем период накопления сил, который имеет

большое значение для будущих революционных выступлений. Это есть тот период, когда лозунгом коммунистического движения становится овладение массовыми организациями пролетариата (профсоюзы и пр.) и «снятие с постов» социал-демократических лидеров, как это имело место у нас в 1911—1912 годах.

В-третьих. Центр финансового могущества в капиталистическом мире, центр финансовой эксплуатации всего мира из Европы переместился в Америку. Раньше обычно центром финансовой эксплуатации мира являлись Франция, Германия и Англия. Теперь этого уж нельзя сказать без особых оговорок. Теперь центром финансовой эксплуатации мира являются, главным образом, Соединённые Штаты Северной Америки. Это государство растёт во всех отношениях: и в смысле производственном, и в смысле торговом, и в смысле накопления. Приведу некоторые цифры. Продукция хлеба в Северной Америке перевалила через довоенный уровень: она равняется теперь 104% по отношению к этому уровню. Добыча угля дошла до 90% довоенной нормы, но недостаток компенсируется громадным увеличением добычи нефти. А надо сказать, что добыча нефти в Америке равняется 70% мировой добычи. Производство стали возросло до 147% — на 47% выше довоенной нормы. Народный доход равняется 130% довоенного — на 30% превышает довоенный уровень. Внешняя торговля достигла 143% довоенной нормы с громадным активным сальдо за счёт стран Европы. Из 9 миллиардов всего мирового золотого запаса около 5 миллиардов находится в Америке. Валюта Северо-Американских Соединённых Штатов — самая твёрдая из всех валют. Что касается вывоза капиталов, то

Америка в настоящее время — почти единственная страна, которая вывозит капитал всё в возрастающей пропорции. Франция и Германия вывозят страшно мало, Англия также значительно сократила вывоз своих капиталов.

В-четвёртых. Временная стабилизация европейского капитализма, о которой я говорил выше, достигнута с помощью главным образом американского капитала и ценой финансового подчинения Западной Европы Америке. Чтобы это доказать, достаточно только привести цифру государственной задолженности Европы Америке. Цифра эта составляет не менее 26 миллиардов рублей. Я уже не говорю о частной задолженности Америке, т.е. о вкладах Америки в предприятия Европы, составляющих для Европы сумму в несколько миллиардов. О чём это говорит? — Это говорит о том, что Европа стала более или менее подниматься на ноги за счёт притока капиталов из Америки (отчасти из Англии). Ценой чего? — Ценой финансового подчинения Европы Америке.

В-пятых. Ввиду этого Европа, чтобы иметь возможность выплачивать проценты и долги, вынуждена повысить налоговое бремя населения, ухудшить положение рабочих. Это именно и происходит теперь в странах Европы. Уже теперь, когда выплачивание долгов и процентов еще не начато как следует, уже теперь в Англии, например, рост налогового бремени в процентах ко всему народному доходу достиг с 11% (в 1913 г.) до 23% в 1924 году, во Франции — с 13% национального дохода до 21%, в Италии — с 13% до 19%. Нечего и говорить, что в ближайшем же будущем налоговое бремя будет ещё больше возрастать. Ввиду этого

материальное положение трудящихся Европы и прежде всего рабочего класса будет обязательно ухудшаться, а рабочий класс — неизбежно революционизироваться. Симптомы этого революционизирования уже имеются как в Англии, так и в других странах Европы. Я имею в виду определённое полевение рабочего класса Европы.

Таковы основные факты, говорящие о том, что временная стабилизация капитализма, которой достигла Европа, есть стабилизация гнилая, выросшая на гнилой почве.

Очень может быть — я не считаю это исключённым, — что производство и торговля в Европе могут дойти и до довоенного уровня. Но это еще не значит, что капитализм этим самым достигнет той устойчивости, которую он имел до войны. Такой устойчивости он вообще никогда не достигнет больше. Почему? Потому, что, во-первых, Европа купила свою временную стабилизацию ценою финансового подчинения Америке, ведущего к колоссальному росту налогового бремени, к неизбежному ухудшению положения рабочих и к революционизированию европейских стран; во-вторых, потому, что имеется целый ряд других причин, о которых я буду говорить ниже, делающих нынешнюю стабилизацию непрочной, неустойчивой.

Общий вывод, если подвести итог всему тому, о чём я говорил сейчас в отношении анализа первого ряда противоречий, — общий вывод состоит в том, что круг главных эксплуатирующих мир государств по сравнению с довоенным периодом сократился до последней степени. Раньше главными эксплуататорами были Англия, Франция, Германия, отчасти Америка, теперь этот круг сократился до последней степени. Теперь

основными финансовыми эксплуататорами мира и, следовательно, основными кредиторами его являются Северная Америка и отчасти её помощница — Англия.

Это еще не значит, что Европа перешла на положение колонии. Европейские страны, продолжая эксплуатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке, ввиду чего, в свою очередь, эксплуатируются и будут эксплуатироваться Америкой. В этом смысле круг главных государств, эксплуатирующих мир в финансовом отношении, сократился до минимума, тогда как круг эксплуатируемых стран расширился.

В этом одна из причин неустойчивости и внутренней немощности нынешней стабилизации капитализма.

2. Империализм, колонии и полуколонии

Перейдём ко второму ряду противоречий — противоречий между странами империалистическими и странами колониальными.

Основные факты в этой области состоят: в развитии и росте промышленности и пролетариата в колониях, особенно во время и после войны; в росте культурности вообще и национальной интеллигенции в частности в этих странах; в нарастании национально-революционного движения в колониях и кризисе мирового господства империализма вообще; в освободительной борьбе Индии и Египта против английского империализма; в освободительной войне Сирии и Марокко против французского империализма; в освободительной борьбе Китая против англо-японо-американского империализма и т. д.; в росте рабочего движения в Индии,

Китае и в растущей роли рабочего класса этих стран в национально-революционном движении.

Из этого следует, что великие державы стоят перед опасностью потери своего основного тыла, т. е. колоний. Стабилизация капитализма хромает здесь на обе ноги, ибо революционное движение угнетённых стран, нарастая шаг за шагом, начинает местами принимать форму прямой войны с империализмом (Марокко, Сирия, Китай), а империализм явно не справляется с задачей обуздания «своих» колоний.

Говорят — особенно буржуазные писатели, — что в нарастании кризиса в колониях виноваты большевики. Я должен сказать, что слишком много чести делают нам, обвиняя нас в этом. К сожалению, мы еще не так сильны, чтобы непосредственно помочь всем колониальным странам в деле их освобождения. Причину нужно искать поглубже. Причина заключается, кроме всего прочего, в том, что государства Европы, будучи обязаны Америке выплатой процентов, вынуждены усилить гнёт и эксплуатацию в колониях и зависимых странах, что не может не повести к усилению кризиса и революционного движения в этих странах.

Всё это говорит за то, что в этой области дела мирового империализма обстоят более чем плохо. Если там, в области первого ряда противоречий, капитализм Европы частично стабилизовался и вопрос о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит пока, то в колониях кризис достиг высшей точки и вопрос об изгнании империалистов из целого ряда колоний стоит на очереди.

3. Победители и побеждённые

Перехожу к третьему ряду противоречий, имеющих место между странами-победителями и странами побеждёнными.

Основные факты в этой области состоят в следующем. Во-первых, после Версальского мира Европа оказалась расколотой на два лагеря — на лагерь побеждённых (Германия, Австрия и др. страны) и лагерь победителей (Антанта плюс Америка). Во-вторых, следует отметить то обстоятельство, что победители, раньше пытавшиеся путём оккупации удушить побеждённые страны (я напоминаю вам о Руре), отказались от этого пути и перешли к другому методу, к методу финансовой эксплуатации Германии в первую очередь и Австрии — во вторую очередь. Выражением этого нового метода является план Дауэса, отрицательные результаты которого только теперь сказываются. В-третьих, конференция в Локарно [51], которая будто бы уничтожила все противоречия, имеющиеся между победителями и побеждёнными, на самом деле, несмотря на шум вокруг этого вопроса, фактически ничего, никаких противоречий не уничтожила, а только обострила их.

Смысл плана Дауэса состоит в том, что Германия должна выплатить Антанте не более, не менее, как около 130 миллиардов золотых марок в разные сроки. Результаты плана Дауэса уже сказываются в смысле ухудшения экономического положения Германии, в смысле ряда крахов целой группы предприятий, в смысле нарастания безработицы и пр. План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает долги Америке за счёт Германии, которая обязана Европе выплатить

репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности. Весь этот план хорошо построен, но построен он без хозяина, потому что он означает для германского народа двойной пресс — пресс немецкой буржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа. Сказать, что этот двойной пресс пройдёт даром для германского народа, — значит допустить ошибку. Поэтому я полагаю, что в этой части план Дауэса чреват неизбежной революцией в Германии. Он создан для умиротворения Германии, но он, план Дауэса, неизбежно должен привести к революции в Германии. Вторая часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копеечки для Европы за счёт российских рынков, тоже есть решение без хозяина. Почему? Потому, что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу Родину в аграрную страну для Германии, —

значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах.

Что касается Локарно, то оно является лишь продолжением Версаля, и оно может иметь своей целью лишь сохранение «статус кво», как выражаются на дипломатическом языке, т. е. сохранение существующего порядка вещей, в силу которого Германия есть побеждённая страна, а Антанта — победительница. Конференцией в Локарно этот порядок закрепляется юридически в том смысле, что новые границы Германии сохраняются в пользу Польши, сохраняются в пользу Франции, что Германия теряет колонии и что она вместе с тем, скрученная и помещённая в прокрустово ложе, должна принять все меры, чтобы выкачать 130 миллиардов золотых марок. Думать, что с этим положением помирится Германия, растущая и идущая вперёд, значит рассчитывать на чудо. Если раньше, после франко-прусской войны, вопрос об Эльзас-Лотарингии, один из узлов существовавших тогда противоречий, послужил одной из серьёзнейших причин империалистической войны, то какая гарантия, что Версальский мир и его продолжение — Локарно, узаконяющие и юридически освящающие потерю Германией Силезии, Данцигского коридора и Данцига, потерю Украиной Галиции и Западной Волыни, потерю Белоруссией западной её части, потерю Литвой Вильны и пр., — какая гарантия, что этот договор, искромсавший целый ряд государств и создавший целый ряд узлов противоречий, — не разделит судьбу старого франко-прусского договора, отторгнувшего после франко-прусской войны Эльзас-Лотарингию от Франции?

Такой гарантии нет и не может быть.

Если план Дауэса чреват революцией в Германии, то Локарно чревато новой войной в Европе.

Английские консерваторы думают и «статус кво» сохранить против Германии и использовать Германию против Советского Союза. Не слишком ли многого они захотели?

Говорят о пацифизме, говорят о мире между европейскими государствами. Бриан и Чемберлен лобызаются, Штреземан рассыпается в комплиментах перед Англией. Это всё пустяки. Из истории Европы мы знаем, что каждый раз, когда заключались договоры о расстановке сил для новой войны, они, эти договоры, назывались мирными. Заключались договоры, определяющие элементы будущей войны, и всегда заключение таких договоров сопровождалось шумом и криком насчёт мира. Фальшивые певцы мира всегда в таких случаях находились. Я вспоминаю факты из истории после франко-прусской войны, когда Германия оказалась победительницей, когда Франция оказалась побеждённой, когда Бисмарк всячески старался сохранить «статус кво», т. е. тот порядок, который создался после победоносной войны Германии с Францией. Тогда Бисмарк стоял за мир, потому что этот мир давал ему целый ряд привилегий перед Францией. Франция тоже стояла за мир, по крайней мере, в первое время, пока она еще не оправилась от неудачной войны. Вот в этот период, когда все говорили о мире, а фальшивые певцы воспевали мирные намерения Бисмарка, Германия и Австрия заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны. Я говорю о соглашении между Австрией и

Германией в 1879 году. Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции. О чём говорило это соглашение? Слушайте:

«Поскольку тесное сотрудничество Германии и Австрии никому не угрожает и рассчитано на укрепление мира в Европе на основах, установленных Берлинским трактатом, их величества, т. е. два государя, решили заключить союзный мир и взаимное соглашение».

Вы слышите: тесное сотрудничество Германии и Австрии **ради мира в Европе.** Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 года. Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 годах, — тоже о мире, — не иначе! О чём там говорится? О том, что

«Франция и Россия, одушевлённые одинаковым стремлением поддерживать мир, пришли к следующему соглашению».

К какому — это **открыто** так и не было сказано тогда. А в тайном тексте соглашения сказано: в случае войны Россия должна выставить против Германии 700 тыс. войск, а Франция (кажется) 1 300 тысяч.

Оба эти соглашения официально назывались соглашениями мира, дружбы и спокойствия во всей Европе.

В завершение всего этого через 6 лет, в 1899 году, собирается Гаагская конференция мира, где ставится вопрос о сокращении вооружений. Это в тот момент, когда на основе соглашения Франции и России французские офицеры генерального штаба приезжают в

Россию, чтобы выработать планы передвижения войск на случай войны, а русские офицеры генерального штаба едут во Францию, чтобы с французскими генералами составить планы будущих военных операций против Германии. Это в то время, когда генеральные штабы Германии и Австрии составляют план и вырабатывают условия, при которых Австрия и Германия взаимно должны наступать на своих соседей на Западе и Востоке. В этот самый момент (всё это творится, конечно, втихомолку, за спиной) собирается Гаагская конференция в 1899 году, где провозглашается мир, где подымают фальшивый шум о сокращении вооружений.

Вот вам образец беспримерного лицемерия буржуазной дипломатии, когда шумом и песнями о мире стараются прикрыть дело подготовки к новой войне.

Имеем ли мы основание после этого верить песням о Лиге наций и Локарно? Конечно, не имеем. Вот почему мы не можем верить ни Чемберлену и Бриану, когда они лобызаются, ни Штреземану, когда он рассыпается в комплиментах. Вот почему мы думаем, что Локарно есть план расстановки сил для новой войны, а не для мира.

Интересна роль II Интернационала в этом вопросе. Ведь больше всех вожди II Интернационала скачут и играют, уверяя рабочих в том, что Локарно есть орудие мира, а Лига наций — ковчег мира, что большевики не хотят войти в Лигу наций потому, что они против мира, и пр. К чему сводится весь этот шум со стороны II Интернационала, если принять во внимание сказанное выше и в частности ту историческую справку, которую я привёл насчёт целого ряда соглашений после франко-прусской войны, называвшихся соглашениями мира,

а на самом деле оказавшихся соглашениями о войне? О чём говорит нынешняя позиция II Интернационала по отношению к Локарно? О том, что II Интернационал является организацией не только буржуазного развращения рабочего класса, но и организацией морального оправдания всех несправедливостей Версальского мира. О том, что II Интернационал есть организация, подсобная для Антанты, организация, долженствующая своей работой и своим шумом за Локарно и Лигу наций морально оправдать все те несправедливости и весь тот гнёт, которые созданы режимом Версаля — Локарно.

4. Противоречия между странами-победительницами

Перехожу к противоречиям четвёртого ряда, к противоречиям между странами-победительницами. Основные факты тут сводятся к тому, что, несмотря на некий блок между Америкой и Англией, блок, основу которого составляет соглашение Америки и Англии против аннулирования союзнических долгов, несмотря, я говорю, на этот блок, борьба интересов между Англией и Америкой не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Одним из основных вопросов для мировых держав является теперь вопрос о нефти. Если взять, например, Америку, то она производит около 70% всей мировой добычи и потребляет свыше 60% всего мирового потребления. Так вот в этой области, представляющей основной нерв всей хозяйственной и военной деятельности мировых держав, Америка везде и всегда наталкивается на противодействие со стороны Англии. Если мы возьмём две мировые нефтяные компании —

«Стандарт Ойль» и «Кoнинклайк Шелл», из которых первая представляет Америку, а вторая — Англию, то борьба между этими компаниями происходит во всех частях света, где только обретается нефть. Это есть борьба Америки и Англии. Ибо вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть, после того как флот передовых стран переходит на моторные двигатели, является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны. И именно в этой области борьба между нефтяными компаниями Англии и нефтяными компаниями Америки идёт смертельная, не всегда, правда, имеющая явный характер, но всегда существующая и тлеющая, как это видно из истории переговоров и из истории стычек между Англией и Америкой на этой почве. Достаточно напомнить о целом ряде нот Юза, когда он был министром иностранных дел в Америке, против Англии по вопросу о нефти. Борьба происходит в Южной Америке, в Персии, в Европе, в тех районах Румынии и Галиции, где имеется нефть, во всех частях мира то в скрытой, то в открытой форме. Я уже не говорю о таком немаловажном факте, как борьба интересов Англии и Америки в Китае. Вы знаете, должно быть, что здесь борьба происходит скрытая, причём сплошь и рядом Америке, действующей более гибко, свободной от тех грубо колониальных методов, от которых еще не освободились английские лорды, удаётся подкузьмить Англию в Китае, чтобы вытеснить Англию и проложить себе дорогу в Китай.

Понятно, что Англия на это равнодушно смотреть не может.

Я не буду говорить и распространяться о противоречии интересов между Францией и Англией в связи с борьбой за господство на европейском континенте. Это факт общеизвестный. Ясно также и то, что борьба интересов между Англией и Францией идёт не только по вопросу о гегемонии на континенте, но и в колониях. В печать проникли сведения о том, что война в Сирии и Марокко против империализма Франции организована не без участия Англии. У меня нет документов, но думаю, что эти сведения не лишены основания.

Я не буду говорить дальше о противоречии интересов между Америкой и Японией, — это также известно. Стóит только вспомнить о недавних манёврах американского флота в Великом океане и о манёврах японского флота, чтобы понять, для чего это делается.

Наконец, я должен отметить факт, который должен удивить всех, факт колоссального роста вооружений в странах-победительницах. Я говорю о победителях, о противоречиях среди государств-победителей. Эти победители называются союзниками. Правда, Америка не входит в Антанту, но она дралась в союзе с нею против Германии. И вот эти союзники вооружаются теперь во-всю. Против кого вооружаются? Раньше, когда страны Антанты вооружались, ссылались обычно на Германию, говоря, что она вооружена до зубов и представляет опасность для мира во всём мире, ввиду чего необходимо вооружаться для обороны. Ну, а теперь? Теперь Германии, как вооружённой силы, нет: она разоружена. Между тем рост вооружений идёт сейчас

в странах-победительницах, как никогда. Чем объяснить, например, чудовищный рост авиации во Франции? Чем объяснить чудовищный рост вооружений и особенно морского флота в Англии? Чем объяснить чудовищный рост морского флота в Америке и Японии? Чего и кого боятся гг. «союзники», совместно победившие Германию и разоружившие её? Чего они боятся и зачем вооружаются? И где же пацифизм II Интернационала, который кричит о мире и не видит — будто бы не видит, — что «союзники», официально назвавшие себя друзьями, бешено вооружаются против «несуществующего» врага? Что сделали Лига наций и II Интернационал для того, чтобы прекратить бешеный рост вооружений? Разве им не известно, что при росте вооружений «пушки сами начинают стрелять»? Не ждите ответа от Лиги наций и II Интернационала. Дело тут в том, что борьба интересов между странами-победительницами растёт и усиливается, столкновение между ними становится неизбежным, и они, в предвидении новой войны, вооружаются всеми силами, всеми средствами. Я не преувеличу, если скажу, что в этом смысле мы имеем дело не с миром дружеским между странами-победительницами, а с миром вооружённым, с состоянием вооружённого мира, чреватого войной. То, что делается теперь в странах-победительницах, очень напоминает то положение, которое имело место перед войной 1914 года,— состояние вооружённого мира.

Правители Европы стараются теперь прикрыть этот факт шумихой о пацифизме. Но я уже говорил, чего стóит этот пацифизм и какая ему должна быть положена цена. Большевики вот уже со времён Генуи требуют разоружения [52]. Почему II Интернационал и прочие

болтуны пацифизма не поддерживают нашего предложения?

Это обстоятельство лишний раз говорит о том, что та стабилизация, временная, частичная стабилизация, которой достигла Европа ценой своего порабощения, не прочна, ибо растут и усиливаются противоречия внутри стран-победительниц, не говоря о противоречиях между странами-победительницами и странами побеждёнными.

5. Капиталистический мир и Советский Союз

Перехожу к пятому ряду противоречий — к противоречиям между Советским Союзом и капиталистическим миром.

Основное в этой области состоит в том, что всеохватывающего капитализма во всём мире нет больше. После того, как на свет появилась Советская Страна, после того, как старая Россия превратилась в Советский Союз, — после этого — всеохватывающего капитализма во всём мире не стало. Мир раскололся на два лагеря: на лагерь империализма и лагерь борьбы против империализма. Это первое, что нужно отметить.

Второе, что нужно отметить в этой области, сводится к тому, что во главе стран капитализма становятся две основные страны — Англия и Америка, как союз англо-американский. Во главе недовольных и борющихся насмерть с империализмом становится наша страна — Советский Союз.

Третье, это — то, что создаются два основных, но противоположных центра притяжения и сообразно с этим — два направления тяги к этим центрам во всём

мире: Англо-Америка — для буржуазных правительств и Советский Союз — для рабочих Запада и революционеров Востока. Англо-Америка привлекает своим богатством, у них можно получить кредиты. Советский Союз привлекает своим революционным опытом, опытом по борьбе за освобождение рабочих от капитализма и угнетённых народов от империализма. Я говорю о тяге рабочих Европы и революционеров Востока к нашей стране. Вы знаете, что значит для европейского рабочего или для революционера угнетённых стран побывать у нас, как они паломничают к нам, и какая существует тяга всего честного и революционного во всём мире в нашу страну.

Два лагеря, два центра притяжения.

Четвёртое, это — то, что в этом лагере, в лагере капитализма, нет единства интересов и спайки, что там царит борьба интересов, распад, борьба между победителями и побеждёнными, борьба между самими победителями, борьба между всеми империалистическими странами из-за колоний, из-за прибылей, что ввиду всего этого стабилизация в этом лагере не может быть прочной. Между тем как в нашей стране идёт здоровая и крепнущая стабилизация, рост нашего хозяйства, рост нашего социалистического строительства, а во всём нашем лагере происходит постепенное, неуклонное сплочение вокруг пролетариата нашей страны всех недовольных элементов и слоёв как Запада, так и Востока, сплочение их вокруг Советского Союза.

Там, в лагере капитализма, — разлад и разложение. Здесь, в лагере социализма, — сплочённость и всё возрастающее единство интересов против общего врага — против империализма.

Вот те основные факты, которые я хотел отметить из области противоречий пятого ряда, — противоречий между миром капитализма и миром Советов.

Я хочу особенно остановиться на том факте, который я назвал тягой революционных и социалистических элементов всего мира к пролетариату нашей страны. Я имею в виду рабочие делегации, приезжающие в нашу страну, делегации, которые тщательно осматривают каждый уголок нашего строительства, чтобы убедиться, что мы способны не только разрушать, но и строить новое. В чём смысл рабочих делегаций, — этого паломничества рабочих в нашу страну, — делегаций, отражающих теперь целую полосу в развитии рабочего движения на Западе? Вы слышали, как руководители Советского государства встречали английскую рабочую делегацию, немецкую рабочую делегацию. Обратили ли вы внимание на то, что наши товарищи, руководители различных областей управления, не только информировали представителей рабочих делегаций, но они прямо отчитывались перед ними? Меня здесь в Москве не было тогда, я был в отъезде, но я читал газеты, и я читал, как тов. Дзержинский, руководитель Высшего совета народного хозяйства, не просто информировал немецкую рабочую делегацию, а отчитывался перед ней. Это — новое и особенное в нашей жизни, на что нужно обратить особое внимание. Я читал, как руководители нашей нефтяной промышленности — Косиор в Грозном и Серебровский в Баку — не просто информировали рабочих делегатов, как информируют экскурсантов, а отчитывались перед рабочими делегациями, как перед высшей контрольной властью. Я читал, как все наши высшие учреждения, Совнарком и ЦИК, вплоть до исполкомов

на местах, готовы были отчитаться перед рабочими делегациями, в лице которых они видели дружеский, братский контроль рабочего класса Запада над нашим строительством, над нашим рабочим государством.

О чём все эти факты говорят? Они говорят о двух вещах. Во-первых, о том, что рабочий класс Европы, по крайней мере революционная часть рабочего класса Европы, считает наше государство своим детищем, что рабочий класс посылает свои делегации в нашу страну не для любопытства, а для того, чтобы посмотреть, как у нас и что̀ делается, ибо они, видимо, считают себя морально ответственными за всё, что мы здесь строим. Во-вторых, о том, что революционная часть пролетариата Европы, усыновляя наше государство и рассматривая его как своё детище, берётся отстоять его и драться за него в случае необходимости. Назовите мне другое государство, самое что ни на есть демократическое, которое бы решилось отдать себя под братский контроль рабочих делегаций других стран! Вы такого государства не назовёте, ибо в мире нет такого государства. Только наше государство, государство рабочих и крестьян, способно пойти на такой шаг. Но, оказывая рабочим делегациям максимум доверия, наша страна тем самым завоёвывает максимум доверия со стороны рабочего класса Европы. А это доверие к нам для нас ценнее всех и всяких займов, ибо оно, это доверие рабочих к нашему государству, является основным противоядием против империализма и его интервенционистских махинаций.

Вот в чём основа того изменения во взаимоотношениях между нашим государством и пролетариатом Запада, которое сложилось или складывается на основе

паломничества рабочих в нашу страну. Вот то новое, которое многие не уловили, но которое является теперь решающим. Ибо если мы будем расцениваться как часть, как детище рабочего класса Европы, если, исходя из этого, рабочий класс Европы берёт на себя моральную ответственность, берёт на себя задачу защиты нашего государства, скажем, в случае интервенции от капитализма, задачу защиты наших интересов против империализма, то о чём это говорит? — О том, что наши силы растут и будут расти не по дням, а по часам. О том, что слабость капитализма будет расти не по дням, а по часам. Ибо без рабочих нельзя воевать теперь. Если рабочие не захотят воевать против нашей Республики, если они считают нашу Республику своим детищем, судьба которого им близка, то война против нашей страны становится невозможной. Вот в чём секрет, вот в чём корень, вот в чём смысл того паломничества в нашу страну, которое мы имели и которое будем ещё иметь, и которое мы обязаны всемерно поощрять, как залог солидарности и как залог закрепления уз дружбы между рабочими нашей страны и рабочими стран Запада.

Может быть, не лишне будет в двух словах сказать о количестве тех делегаций, которые посетили нашу страну. Я слышал недавно, что на Московской конференции один товарищ задал вопрос Рыкову: «А не слишком ли дорого нам обходятся эти делегации?». Товарищи, нельзя говорить такие вещи. Никогда в таком духе о рабочих делегациях, едущих к нам, нельзя говорить. Стыдно так говорить. Ни перед какими расходами, ни перед какими жертвами мы не можем и не должны останавливаться для того, чтобы помочь рабочему классу Запада посылать к нам своих делегатов,

чтобы помочь им убедиться, что рабочий класс, взявший власть, способен не только разрушить капитализм, но и строить социализм. Они, рабочие Запада, по крайней мере многие из них, всё еще уверены, что рабочий класс без буржуазии не может обойтись. Этот предрассудок есть основная болезнь рабочего класса на Западе, прививаемая ему социал-демократами. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада через своих делегатов убедиться в том, что рабочий класс, взяв власть, способен не только разрушать старое, но и строить социализм. Ни перед какими жертвами мы не остановимся для того, чтобы дать возможность рабочему классу Запада убедиться в том, что наша страна есть то единственное в мире рабочее государство, за которое им на Западе стóит драться и которое стóит защищать против своего капитализма. (Аплодисменты.)

Делегации у нас были троякого рода: делегации интеллигентские, учителя и пр., делегации взрослых рабочих, их было, кажется, если считать грубо, около 10, и делегации рабочей молодёжи. Всего прибыло 550 делегатов и экскурсантов в нашу страну. Ожидается ещё 16 делегаций, зарегистрированных в ВЦСПС. Это дело мы будем двигать и впредь для того, чтобы укрепить связь рабочего класса нашей страны с рабочим классом Запада и тем самым создать барьер против всех и всяких возможностей интервенции.

Таковы характерные черты тех основных противоречий, которые разъедают капитализм.

Что же вытекает из всех этих противоречий? О чём они говорят? Они говорят о том, что капиталистический мир разъедается целым рядом внутренних противоречий,

которые делают капитализм немощным, что, с другой стороны, наш мир, мир социализма, всё более и более сколачивается, сплачивается, что ввиду этого на этой именно почве и родилось то временное равновесие сил, которое положило конец войне против нас, которое дало начало полосе «мирного сожительства» между государством советским и государствами капиталистическими.

Я должен еще упомянуть о двух фактах, тоже имеющих влияние на то, что вместо периода войны у нас установилась полоса «мирного сожительства».

Первый факт состоит в том, что в данный момент Америка не желает войны в Европе. Она как бы так говорит Европе: я тебе ссудила миллиарды, ты не рыпайся, если хочешь и впредь получать денежки, если не хочешь, чтобы твоя валюта вверх тормашками полетела, сиди и работай, зарабатывай денежки и выплачивай проценты по долгам. Едва ли нужно доказывать, что этот совет Америки, если он даже не является решающим для Европы, во всяком случае не может остаться без влияния.

Второй факт состоит в том, что со времени победы пролетарской революции в нашей стране из мировой системы капитализма выпала целая громадная страна с громадными рынками сбыта, с громадными источниками сырья, и это, конечно, не могло не повлиять на хозяйственное положение Европы. Потерять одну шестую часть мира, потерять рынки и источники сырья нашей страны, это значит для капиталистической Европы сократить своё производство, поколебать его коренным образом. И вот, для того, чтобы положить конец этой отчуждённости европейского капитала от нашей страны, от наших рынков и источников сырья,

оказалось необходимым пойти на некую полосу «мирного сожительства» с нами, чтобы пробраться к нашим рынкам и к источникам сырья, — иначе нет, оказывается, возможности достигнуть какой-нибудь хозяйственной устойчивости в Европе.

6. Внешнее положение СССР

Вот все те факторы, которые определили некое равновесие сил между лагерем социализма и лагерем капитализма во всём мире, которые полосу войны сменили полосой передышки, которые передышку короткую превратили в целый период передышки и которые дали нам возможность повести некое, как говорил Ильич, «сотрудничество» с капиталистическим миром.

Отсюда та полоса «признаний» Советского Союза, которая началась и должна пойти дальше.

Я не буду перечислять, какие страны нас «признали». Кажется, из крупных не признавших нас стран осталась только одна Америка. Не буду также распространяться о том, что после «признаний» у нас заключены торговые договоры, например, с Германией и Италией. Не буду долго распространяться о том, что наша внешняя торговля значительно выросла, что в этой торговле особенно заинтересована Америка в качестве страны, экспортирующей для нас хлопок, и Англия с Германией в качестве стран, импортирующих наш хлеб и наши сельскохозяйственные продукты. Одно надо сказать, что нынешний год является первым годом, когда мы в сколько-нибудь широком масштабе, после установившейся полосы «совместного сожительства» с капиталистическими государствами, вступаем в бо-

гатые и широкие связи по торговой линии с капиталистическим миром.

Это не значит, конечно, что мы ликвидировали уже все те, так сказать, недомолвки и все те, как бы сказать, претензии и контр-претензии, которые существовали и еще существуют между нашим государством и государствами Запада. Мы знаем, что от нас требуют выплаты долгов. Этого Европа еще не забыла и, пожалуй, не забудет, во всяком случае не так скоро забудет. Нам говорят, что наша довоенная задолженность Европе равняется 6 миллиардам, военная задолженность оценивается в 7 с лишним миллиардов рублей, всего, таким образом, — 13 миллиардов. Если учесть падение валюты и вычесть из этой суммы долю лимитрофов, то выходит, что мы не менее 7 миллиардов должны западноевропейским государствам. Известно, что наши контр-претензии, в связи с интервенцией Англии, Франции, Америки во время гражданской войны, сводятся к цифре (если принять подсчёты Ларина), кажется, в 50 миллиардов рублей. Так что нам должны впятеро больше, чем мы должны. (Ларин с места: «Мы их получим».) Тов. Ларин говорит, что мы в своё время получим всё это. (Смех.) Но если считать более скупо, как это делает Наркомфин, получается не менее 20 миллиардов. Всё-таки мы в выигрыше. (Смех.) Однако, с этим капиталистические страны мириться не хотят, и мы всё еще фигурируем в их списках как должники.

Вот на этой почве у нас и получаются заковыки и загвоздки в ходе переговоров с капиталистами. Так было с Англией, так будет, должно быть, и с Францией.

Какова позиция ЦК нашей партии в этом вопросе?

Она осталась той же, какой она была при заключении договора с Макдональдом [53].

Мы не можем отменить известного закона нашей страны, изданного в 1918 году, — об аннулировании царских долгов [54]. Мы остаёмся на основе этого закона. Мы не можем аннулировать тех декретов, которые были провозглашены и которые узаконили у нас экспроприацию экспроприаторов. На базе этих законов мы стоим и будем стоять в будущем. Но мы не прочь некоторые исключения, в порядке практических переговоров, сделать и для Англии и для Франции по части бывших царских долгов, с тем, чтобы малую толику выплатить и кое-что получить за это. Мы не прочь бывших частных собственников удовлетворить предоставлением им концессий, но опять-таки с тем, чтобы условия концессий были не кабальными. На этой основе нам удалось сговориться с Макдональдом. Подпочвой этих переговоров являлась идея фактического аннулирования военных долгов. Именно поэтому этот договор был сорван. Кем? Несомненно, Америкой. Хотя Америка в переговорах Раковского с Макдональдом не участвовала, хотя Макдональд и Раковский пришли к известному проекту соглашения, хотя этот проект соглашения давал выход и той и другой стороне, и интересы обеих сторон более или менее удовлетворялись этим проектом, тем не менее, так как этот проект исходил из идеи аннулирования военных долгов, а Америка не хотела создавать такого прецедента, ибо она потеряла бы тогда миллиарды, которые имеет за Европой, то она, т. е. Америка, «посоветовала», и договора не стало.

Тем не менее мы стоим и теперь на почве упомянутого проекта.

Из вопросов нашей внешней политики, из вопросов, возникших за отчётный период, вопросов особенно щекотливых и боевых, которые касаются взаимоотношений нашего правительства с правительствами западноевропейских стран, я бы хотел отметить два вопроса: во-первых, вопрос, который не раз выдвигался и будет еще выдвигаться английскими консерваторами, это — вопрос о пропаганде, и, во-вторых, вопрос о Коммунистическом Интернационале.

Нас обвиняют в том, что мы ведём специальную пропаганду как в Европе, так и в колониях и в зависимых странах против империализма. Английские консерваторы утверждают, что русские коммунисты — это те люди, которые призваны разрушить могущество Британской империи. Я хотел бы здесь заявить, что всё это — сущие пустяки. Нам не нужно никакой специальной пропаганды ни на Западе, ни на Востоке после того, как сами рабочие делегации приезжают к нам, узнают о наших порядках и разносят весть о наших порядках по всем странам Запада. Никакой другой пропаганды нам не требуется. Это самая лучшая, самая сильная и самая действующая пропаганда за строй Советов против строя капитализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нам говорят, что мы ведём пропаганду на Востоке. Я утверждаю, что и это — сущие пустяки. Нам не нужно никакой специальной пропаганды на Востоке после того, как мы знаем, что весь наш государственный строй зиждется на базе сожительства и братского сотрудничества народов самых разнообразных национальностей нашей страны. Любой китаец, любой египтянин, любой индус, приехавший в нашу страну и побывший полгода в ней, имеет возможность убедиться, что

наша страна является единственной страной, которая понимает душу угнетённых народов и которая умеет наладить сотрудничество пролетариев бывшей господствующей национальности с пролетариями бывших угнетённых национальностей. Никакой другой пропаганды, никакой другой агитации на Востоке нам не нужно, кроме того, чтобы делегации, приезжающие из Китая, Индии, Египта, поработав у нас и посмотрев, разнесли весть о наших порядках по всему миру. Это лучшая пропаганда и самая действующая из всех форм, из всех видов пропаганды.

Но есть одна сила, которая может разрушить и обязательно разрушит Британскую империю. Это — английские консерваторы. Это та сила, которая обязательно, неминуемо поведёт Британскую империю к гибели. Достаточно вспомнить политику консерваторов, когда они пришли к власти [55]. С чего они начали? Начали с того, что обуздали Египет, усилили нажим на Индию, интервенировали Китай и т. д. Вот политика консерваторов. Кто тут виноват, и кого тут винить, если английские лорды неспособны на другую политику? Разве трудно понять, что, идя по такому пути, консерваторы должны, как дважды два — четыре, привести Британскую империю к неминуемой гибели?

Несколько слов о Коминтерне. На Западе распространяются слухи наймитами империалистов и авторами подложных писем о том, что Коминтерн есть организация заговорщиков и террористов, что коммунисты разъезжают по странам Запада для того, чтобы устраивать заговоры против европейских правителей. Между прочим, софийский взрыв в Болгарии связывается с именем коммунистов. Я должен заявить о том, что

должно быть известно каждому культурному человеку, если он не круглый невежда и если он не подкуплен, — я должен заявить, что ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут иметь с теорией и практикой индивидуального террора, ничего общего коммунисты не имели, не имеют и не могут иметь с теорией заговоров против отдельных лиц. Теория и практика Коминтерна состоит в организации массового революционного движения против капитализма. Это верно. Это — задача коммунистов. Только невежды и идиоты могут смешивать заговоры и индивидуальный террор с политикой Коминтерна в массовом революционном движении.

Два слова об Японии. На Западе кое-кто из наших врагов потирает руки: вот, дескать, в Китае началось революционное движение, — конечно, это большевики подкупили китайский народ, — кому же еще подкупать 400-миллионный народ? — а это, дескать, приведёт к тому, что «русские» подерутся с японцами. Всё это чепуха, товарищи. Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого. Мы, как государство, с этой силой не считаться не можем. Мы считаем, что Китай стоит перед тем же вопросом, перед которым стояла Северная Америка, когда она объединялась в одно государство, перед которым стояла Германия, когда она складывалась в государство и объединялась, перед которым стояла Италия, когда она объединялась и освобождалась от внешних врагов. Здесь правда и справедливость целиком на

стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет. Я полагаю, что Япония поймёт, что с этой растущей силой национального движения в Китае, идущей вперёд и сметающей всё на своей дороге, она, Япония, должна также считаться. Оттого именно и погибает Чжан Цзо-лин, что он этого не понял. Но он погибает также оттого, что он строил всю свою политику на распрях, на ухудшении отношений между СССР и Японией. Всякий генерал, всякий правитель Манчжурии, который будет строить свою политику на распрях между нами и Японией, на ухудшении отношений между нами и Японией, обязательно погибнет. Только тот из них будет стоять на ногах, который будет строить свою политику на улучшении наших отношений с Японией и сближении нашем с Японией, только такой генерал и такой правитель может прочно сидеть в Манчжурии, ибо у нас нет интересов, ведущих к обострению наших отношений с Японией. Наши интересы идут по линии сближения нашей страны с Японией.

7. Задачи партии

Перехожу к вопросу о задачах нашей партии в связи с внешним положением.

Я думаю, что задачи партии здесь должны быть очерчены, в смысле её работы, в двух областях: в области **международного** революционного движения и затем в области **внешней политики** Советского Союза.

Каковы задачи в области **международного** революционного движения?

Задачи состоят в том, чтобы, во-первых, вести работу по линии укрепления коммунистических партий на Западе, по линии завоевания ими большинства в рабочих массах. Во-вторых — вести работу по линии усиления борьбы рабочих Запада за профсоюзное единство, за укрепление дружбы между пролетариатом нашего Союза и пролетариатом капиталистических стран. Сюда входит и та полоса паломничества, о которой я говорил и значение которой обрисовал выше. В-третьих — вести работу по линии укрепления смычки между пролетариатом нашей страны и освободительным движением угнетённых стран, ибо они — наши союзники в борьбе с империализмом. И в-четвёртых — вести работу по линии укрепления социалистических элементов нашей страны, по линии победы этих элементов над элементами капиталистическими, победы, имеющей решающее значение для революционизирования рабочих всех стран. Обычно, товарищи, говоря о задачах нашей партии в области международного революционного движения, ограничиваются тремя первыми задачами и забывают о четвёртой задаче — о том, что наша борьба в нашей стране, борьба за победу социалистических элементов в нашей стране над элементами капиталистическими, наша строительная борьба является тоже международной, интернациональной по своему значению, ибо наша страна есть база международной революции, ибо наша страна есть основной рычаг для развёртывания международного революционного движения, и если у нас здесь строительство идёт должным темпом, это означает, что мы свою работу

в международном революционном движении по всем остальным руслам делаем так именно, как этого требует от нас партия.

Таковы задачи партии в области международного революционного движения.

Теперь — задачи партии в области **внешней** политики нашего Союза.

Во-первых — вести работу по линии борьбы против новых войн, затем по линии сохранения мира и обеспечения так называемых нормальных сношений с капиталистическими странами. Основу политики нашего правительства, политики внешней, составляет идея мира. Борьба за мир, борьба против новых войн, разоблачение всех тех шагов, которые предпринимаются на предмет подготовки новой войны, разоблачение таких шагов, которые прикрывают флагом пацифизма подготовку войны на деле, это — наша задача. Именно поэтому мы не хотим войти в Лигу наций, ибо Лига наций есть организация прикрытия подготовительной работы к войне, ибо, чтобы войти в Лигу наций, надо сделать выбор, как правильно выразился тов. Литвинов, между молотом и наковальней. Ну, а мы не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни наковальней для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем, мы — за мир, мы — за разоблачение всех тех шагов, которые ведут к войне, какими бы пацифистскими флажками они ни были прикрыты. Будет ли это Лига наций или Локарно, — всё равно, нас флагом не надуешь, нас шумом не испугаешь.

Во-вторых — вести работу по линии расширения нашего товарооборота с внешним миром на основе монополии внешней торговли.

В-третьих — вести работу по линии сближения с побеждёнными в империалистической войне странами, с теми странами, которые больше всего обижены и обделены из числа всех капиталистических стран, которые ввиду этого находятся в оппозиции к господствующему союзу великих держав.

В-четвёртых — вести работу по линии смычки с зависимыми и колониальными странами.

Таковы задачи, стоящие перед партией в настоящий момент в области международных отношений и международного рабочего движения.

II

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я перехожу ко второй части доклада по отчёту ЦК. Эта часть касается внутреннего положения нашего государства и политики ЦК по вопросам, имеющим отношение к внутреннему положению. Я хотел бы привести несколько цифр. Хотя цифр опубликовано за последнее время в печати немало, тем не менее без некоторого количества цифр, к сожалению, обойтись нельзя.

1. Народное хозяйство в целом

Но раньше, чем перейти к цифрам, позвольте изложить несколько общих положений, определяющих нашу работу по строительству социалистического хозяйства (я с хозяйства думаю начать).

Первое положение. Мы работаем и строим в обстановке капиталистического окружения. Это значит, что

наше хозяйство и наше строительство будут развиваться в противоречии, в столкновениях между системой нашего хозяйства и системой хозяйства капиталистического. Этого противоречия нам не избегнуть никак. Это есть рамки, в пределах которых должна протекать борьба двух систем, системы социалистической и системы капиталистической. Это значит, кроме того, что наше хозяйство должно строиться не только в его противопоставлении вовне хозяйству капиталистическому, но и в противопоставлении различных элементов внутри нашей страны, в противопоставлении социалистических элементов элементам капиталистическим.

Отсюда вывод: мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны.

Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свёртывания нашей индустрии. Она получила своё выражение недавно в тезисах Шанина (может быть, кто-либо читал их в «Экономической Жизни»[56]). Эта линия ведёт к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему

индустриализироваться, наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства.

Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развёртывания нашей промышленности, однако в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение.

Другое дело, когда победит революция в Германии или во Франции, или в обеих странах вместе, когда там начнётся социалистическое строительство на более высокой технической базе. Тогда мы от политики превращения нашей страны в независимую экономическую единицу перейдём к политике включения нашей страны в общее русло социалистического развития. Но пока этого еще не произошло, нам абсолютно необходим тот минимум независимости для нашего народного хозяйства, без которого невозможно будет уберечь

нашу страну от хозяйственного подчинения системе мирового капитализма.

Таково первое положение.

Второе положение, которым мы так же должны руководствоваться при нашем строительстве, как и первым, состоит в том, чтобы учитывать каждый раз особенности нашего руководства народным хозяйством в отличие от руководства в странах капиталистических. Там, в капиталистических странах, господствует частный капитал, там ошибки отдельных капиталистических трестов, синдикатов, тех или других групп капиталистов исправляются стихией рынка. Слишком много произведено, — будет кризис, но потом, после кризиса, хозяйство придёт в норму. Слишком увлеклись ввозом и получили пассивный торговый баланс, — вексельный курс качнётся, получится инфляция, сократится импорт, повысится экспорт. Всё это в порядке кризисов. Ни одна сколько-нибудь крупная ошибка и сколько-нибудь крупное перепроизводство или серьёзный отрыв производства от всей суммы спроса не обходится в странах капиталистических без того, чтобы промахи, ошибки и отрывы не исправлялись в порядке того или иного кризиса. Так живут в странах капитализма. Но мы так жить не можем. Там мы видим кризисы хозяйственные, торговые, финансовые, задевающие отдельные группы капиталистов. У нас — другое дело. Каждая серьёзная заминка в торговле, в производстве, каждый серьёзный просчёт в нашем хозяйстве кончается не тем или иным отдельным кризисом, а бьёт по всему народному хозяйству. Каждый кризис, будь то торговый, финансовый, промышленный, может превратиться у нас в общий кризис, бьющий по всему государству.

Поэтому от нас требуется особая осмотрительность и прозорливость при строительстве. Поэтому мы здесь должны руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчётов было меньше, чтобы наше руководство хозяйством было архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным. Но так как, товарищи, мы, к сожалению, не отличаемся ни особой прозорливостью, ни особой предусмотрительностью, ни особыми способностями безошибочного руководства хозяйством, так как мы всего только учимся строить, то у нас ошибки бывают и будут ещё впредь. Поэтому мы должны строить с резервами, нам необходимы резервы, которые могли бы покрывать наши прорехи. Вся наша работа за последние два года показывает, что мы не гарантированы ни от случайностей, ни от ошибок. В области сельского хозяйства очень многое зависит у нас не только от нашего хозяйствования, но и от природных сил (недороды и пр.). В области промышленности очень многое зависит не только от нашего хозяйствования, но и от внутреннего рынка, которым мы еще не овладели. В области внешней торговли очень многое зависит не только от нас, но и от поведения западноевропейских капиталистов, причём чем больше растёт наш экспорт и импорт, тем больше мы становимся зависимыми от капиталистического Запада, тем больше становимся уязвимыми для ударов со стороны врагов. Чтобы обеспечить себя от всех этих случайностей и неизбежных ошибок, нам нужно усвоить себе мысль о необходимости накопления резервов.

Мы не гарантированы от недородов в области сельского хозяйства. Поэтому нужен резерв. Мы не гарантированы от случайностей внутреннего рынка по линии

развития нашей промышленности. Я уже не говорю о том, что, живя на свои собственные накапливаемые средства, мы должны быть особенно скупыми и сдержанными в деле расходования накопленных средств, стараясь каждую копейку вкладывать разумно, т. е. в такое дело, развитие которого в каждый данный момент абсолютно необходимо. Отсюда необходимость резервов для промышленности. Мы не гарантированы от случайностей по линии внешней торговли (замаскированный бойкот, замаскированная блокада и пр.). Отсюда необходимость резервов.

Можно было бы увеличить вдвое отпуск сумм на сельскохозяйственный кредит, но тогда не осталось бы необходимого резерва для финансирования промышленности, промышленность далеко отстала бы в своём развитии от сельского хозяйства, выработка фабрикатов сократилась бы, получилось бы вздутие цен на фабрикаты со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Можно было бы положить вдвое больше ассигновок на развёртывание промышленности, но это был бы такой быстрый темп развития промышленности, которого мы не выдержали бы, ввиду большого недостатка свободных капиталов, и на почве которого мы наверняка сорвались бы, не говоря уже о том, что нехватило бы резерва для кредитования сельского хозяйства.

Можно было бы двинуть вперёд развитие нашего импорта, главным образом импорта оборудования, вдвое больше, чем это имеет место теперь, для того, чтобы быстрым темпом двинуть вперёд развитие промышленности, но это могло бы вызвать превышение ввоза над вывозом, образовался бы пассивный торговый баланс, и была бы подорвана наша валюта, т. е. была бы подо-

рвана та основа, на почве которой только и возможно планирование и развитие промышленности.

Можно было бы, не глядя ни на что, двинуть вперёд экспорт во-всю, не обращая внимания на состояние внутреннего рынка, но это обязательно вызвало бы большие осложнения в городах в смысле быстрого поднятия цен на сельскохозяйственные продукты, в смысле подрыва, стало быть, зарплаты и в смысле некоторого искусственно организованного голода со всеми вытекающими отсюда результатами.

Можно было бы поднять во-всю зарплату рабочих не только до довоенного уровня, но и выше, но это обстоятельство вызвало бы понижение темпа развития нашей промышленности, ибо развёртывание промышленности при наших условиях, при отсутствии займов извне, при отсутствии кредитов и т. д., возможно лишь на основе накопления некоторой прибыли, необходимой для финансирования и питания промышленности, что, однако, было бы исключено, т. е. было бы исключено сколько-нибудь серьёзное накопление, если бы темп подъёма зарплаты был взят нами чрезвычайно ускоренный.

И т. д. и т. п.

Таковы те два основных руководящих положения, которые должны будут служить факелом, маяком в нашей работе по строительству нашей страны.

Теперь позвольте перейти к цифрам.

Впрочем, ещё одно отступление. У нас в системе нашего хозяйства имеется некоторая пестрота — целых пять укладов. Есть уклад хозяйства почти что натуральный: это — такие крестьянские хозяйства, товарность продукции которых очень мала. Есть второй уклад

хозяйства, уклад товарного производства, где товарность в крестьянском хозяйстве играет решающую роль. Есть третий уклад хозяйства — частный капитализм, который не убит, который оживился и будет до известных пределов оживляться, пока у нас есть нэп. Четвёртый уклад хозяйства, это — госкапитализм, т. е. тот капитализм, который мы допустили и имеем возможность контролировать и ограничивать так, как хочет этого пролетарское государство. Наконец, пятый уклад — социалистическая промышленность, т. е. наша госпромышленность, где в производстве представлены не два враждебных класса — пролетариат и буржуазия, а один класс — пролетариат.

Об этих пяти укладах я хотел сказать два слова, потому что без этих двух слов трудно будет понять ту группу цифр, которую я оглашу, и ту тенденцию, которая в развитии нашей промышленности отмечается, тем более, что об этих пяти хозяйственных укладах в системе нашего строя Ленин говорил в своё время достаточно подробно [57], уча нас тому, чтобы умели учитывать борьбу между этими укладами в нашей строительной работе.

Я хотел бы сказать два слова о госкапитализме и о госпромышленности, являющейся по типу социалистической, для того, чтобы рассеять те недоразумения и ту путаницу, которые вокруг этого вопроса сложились в партии.

Можно ли назвать нашу государственную промышленность госкапиталистической? Нельзя. Почему? Потому, что госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата есть такая организация производства, где представлены два класса: класс эксплуатирующий,

владеющий средствами производства, и класс эксплуатируемый, не владеющий средствами производства. Какую бы особую форму ни имел госкапитализм, он должен быть всё же капиталистическим по своему существу. Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. Возьмём концессии и посмотрим, представлены ли тут два класса. Да, представлены. Класс капиталистов, т. е. концессионеров, которые эксплуатируют и временно владеют средствами производства, и класс пролетариев, который эксплуатируется концессионером. Что здесь мы не имеем элементов социализма, это ясно хотя бы из того, что никто не посмеет сунуться в концессионное предприятие с кампанией о поднятии производительности труда, ибо все знают, что концессионное предприятие есть не социалистическое, чуждое социализму предприятие.

Возьмём другой тип предприятий — государственные предприятия. Являются ли они госкапиталистическими? Нет, не являются. Почему? Потому, что в них представлены не два класса, а один класс, класс рабочих, который в лице своего государства владеет орудиями и средствами производства и который не эксплуатируется, ибо максимум того, что получается в предприятии сверх заработной платы, идёт на дальнейшее развёртывание промышленности, т. е. на улучшение положения всего рабочего класса в целом.

Могут сказать, что это всё-таки не полный социализм, если иметь в виду те пережитки бюрократизма, которые сохранились в управляющих органах наших предприятий. Это правильно. Но это не противоречит тому, что госпромышленность есть по типу производство социалистическое. Есть два типа производства:

капиталистический тип, в том числе и госкапиталистический, где есть два класса, где производство работает на прибыль для капиталиста, и есть другой, социалистический тип производства, где эксплуатации нет, где средства производства принадлежат рабочему классу и где предприятия работают не на прибыль для чуждого класса, а на расширение промышленности для рабочих в целом. Ленин так и говорил, что наши государственные предприятия есть последовательно-социалистические по типу предприятия.

Здесь можно было бы провести аналогию с нашим государством. Наше государство тоже называется не буржуазным, ибо оно есть по Ленину новый тип государства, тип государства **пролетарского**. Почему? Потому, что наш государственный аппарат работает не на угнетение рабочего класса, как это имеет место со всеми без исключения буржуазными государствами, а на освобождение рабочего класса от гнёта буржуазии. Вот почему по типу своему наше государство есть пролетарское государство, хотя дряни в аппарате этого государства и пережитков старины можете найти сколько угодно. Никто, как Ленин, провозгласивший наш советский строй пролетарским типом государства, не ругал его так крепко за его бюрократические пережитки. Тем не менее он твердил всё время, что наше государство есть новый тип пролетарского государства. Надо отличать тип государства от того наследия и пережитков, которые еще сохранились в системе и аппарате государства. Точно так же следует обязательно отличать бюрократические пережитки в госпредприятиях от того типа построения промышленности, который у нас называется типом социалистическим. Нельзя говорить,

что так как в хозяйственных органах или в трестах есть еще ошибки, бюрократизм и т. п., то наша государственная промышленность не есть социалистическая. Нельзя так говорить. Тогда и наше государство, по типу своему — пролетарское, не было бы пролетарским. Я могу назвать целый ряд аппаратов буржуазных, лучше и экономнее работающих, чем наш пролетарский государственный аппарат. Но это еще не значит, что наш государственный аппарат не есть пролетарский, что наш государственный аппарат не стоит по типу выше буржуазного. Почему? Потому, что этот буржуазный аппарат хотя и лучше работает, но работает он на капиталиста, а наш пролетарский государственный аппарат, если даже он вихляет иногда, то всё же работает на пролетариат, против буржуазии.

Эту принципиальную разницу нельзя забывать.

То же самое нужно сказать о государственной промышленности. Нельзя на основании неувязок и пережитков бюрократизма, которые имеются в управляющих органах наших госпредприятий и которые еще будут существовать, нельзя на основании этих пережитков и этих недостатков забывать, что наши предприятия по существу своему являются предприятиями социалистическими. На предприятиях, например, Форда, работающих исправно, может быть, и меньше воровства, но всё-таки они работают на Форда, на капиталиста, а наши предприятия, где иногда бывает воровство и где не всегда складно идут дела, всё же работают на пролетариат.

Вот эту принципиальную разницу забывать нельзя.

Перейдём теперь к цифрам о нашем народном хозяйстве в целом.

Сельское хозяйство. Его валовая продукция за 1924/25 год, если сравнить его уровень с уровнем довоенным, с уровнем 1913 года, поднялась до 71%. Иначе говоря, в 1913 году было произведено на 12 миллиардов рублей с лишним по довоенным ценам, а в 1924/25 году произведено на 9 миллиардов рублей с лишним. К будущему 1925/26 году предполагается, на основании данных, имеющихся у наших планирующих органов, дальнейший подъём продукции довести до 11 миллиардов рублей, т. е. до 91% довоенного уровня. Сельское хозяйство растёт, — этот вывод естественно напрашивается.

Промышленность. Если взять всю промышленность, и государственную, и концессионную, и частную, то в 1913 году вся промышленность давала на 7 миллиардов рублей валовой продукции, а в 1924/25 году дала 5 миллиардов. Это — 71% довоенной нормы. Наши планирующие органы предполагают, что к следующему году производство дойдёт до $6^1/_2$ миллиардов, т. е. это составит около 93% довоенной нормы. Промышленность подымается. В этом году она поднялась быстрее, чем сельское хозяйство.

Особо нужно отметить вопрос об электрификации. Планом ГОЭЛРО в 1921 году намечена была постройка в течение 10—15 лет 30 электростанций мощностью в 1 500 тыс. киловатт и стоимостью в 800 млн. золотых рублей. До Октябрьской революции мощность электростанций составляла 402 тыс. киловатт. Нами построены до настоящего времени станции мощностью в 152,35 тыс. киловатт и намечено к пуску в 1926 году 326 тыс. киловатт. Если развитие пойдёт таким темпом, то в 10 лет, т. е. примерно к 1932 году (минимально намеченный

срок), план электрификации СССР будет осуществлён. Параллельно росту электростроительства идёт рост электропромышленности, программа которой на 1925/26 год рассчитана на 165—170% от довоенного уровня. Необходимо, однако, отметить, что постройка больших гидроэлектрических станций приводит к большому перерасходу средств по сравнению с намеченными планами. Например, первоначальная смета Волховстроя была составлена в 24 300 тыс. «ориентировочных» рублей, а к сентябрю 1925 года она выросла до 95 200 тыс. червонных рублей, что составляет 59% средств, затраченных на сооружение первоочерёдных станций, при мощности Волховстроя в 30% мощности этих станций. Первоначальная смета Земо-Авчальской станции была намечена в 2 600 тыс. золотых рублей, а последние требования составляют около 16 млн. червонных рублей, из которых около 12 млн. уже израсходовано.

Если взять и сравнить производство государственной и кооперативной промышленности, так или иначе объединённой, с производством частной промышленности, то получится у нас вот что: в 1923/24 году государственная и кооперативная промышленность имела из всей суммы промышленного производства за год 76,3%, частная — 23,7%, а в 1924/25 году доля государственной и кооперативной промышленности составляла 79,3%, доля же частной промышленности уже не 23,7%, а 20,7%.

Удельный вес частной промышленности упал за этот период. В будущем году предполагается, что доля государственной и кооперативной промышленности составит около 80%, доля же частной промышленности снизится до 20%. Абсолютно частная промышленность

растёт, но так как государственная и кооперативная промышленность растут быстрее, то удельный вес частной промышленности падает прогрессивно.

Вот факт, с которым нельзя не считаться и который говорит о том, что перевес социалистической промышленности над промышленностью частной составляет неоспоримый факт.

Если взять имущество, сосредоточенное в руках государства, и имущество, имеющееся в руках частных хозяйствующих лиц, то выходит, что и в этой области, — я имею в виду контрольные цифры Госплана, — перевес на стороне пролетарского государства, ибо капитальных фондов имеется у государства на сумму не менее 11,7 миллиарда (на червонные рубли), а частным владельцам, главным образом крестьянским хозяйствам, принадлежит фондов на сумму не более 7 с половиной миллиардов.

Это — факт, говорящий о том, что доля обобществлённых фондов весьма высока, и эта доля возрастает в сравнении с долей имущества необобществлённого сектора.

И всё же наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму, — где всё еще преобладает, в смысле объёма продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растёт непрерывно. Доля социалистической промышленности растёт так, что эта промышленность, пользуясь своей концентрированностью, пользуясь своей организованностью, пользуясь тем, что у нас есть диктатура пролетариата, пользуясь тем, что транспорт

в руках государства, пользуясь тем, что кредитная система — наша и банки — наши, пользуясь всем этим, наша социалистическая промышленность, доля которой во всём объёме народного производства растёт шаг за шагом, эта промышленность, идя вперёд, начинает подчинять себе частную промышленность, приспосабливать к себе и вести за собой все остальные уклады хозяйства. Такова уж судьба деревни, — она должна итти за городом, за крупной промышленностью.

Вот основной вывод, который получается, ежели поставить вопрос о характере нашего строя, о доле социалистической промышленности в этом строе, о доле частнокапиталистической промышленности, о доле, наконец, мелкого товарного, главным образом крестьянского, производства в общем народном хозяйстве.

Два слова о госбюджете. Вам должно быть известно, что он вырос у нас до 4 миллиардов рублей. Если взять в довоенных рублях, то наш государственный бюджет, в сравнении с государственным бюджетом довоенного времени, составит не менее 71%. Затем, если к сумме общегосударственногобюджета прибавить сумму местных бюджетов, насколько их можно подсчитать, то тогда наш государственный бюджет составит не менее 74,6% по сравнению с 1913 годом. Характерно то, что в системе нашего государственного бюджета удельный вес неналоговых доходов много выше, чем удельный вес доходов налоговых. Всё это также говорит о том, что хозяйство наше растёт и идёт вперёд.

Вопрос о прибылях, которые мы имели за прошлый год от наших государственных и кооперативных предприятий, имеет важнейшее значение, так как мы — страна, бедная капиталами, страна, не имеющая крупных

займов извне. Мы должны зорко приглядываться к нашим промышленным, торговым предприятиям, банкам и кооперации для того, чтобы знать, чем мы можем располагать на предмет дальнейшего развёртывания нашей промышленности. В 1923/24 году госпромышленность союзного значения и Главметалл дали, кажется, около 142 млн. червонных рублей прибыли. Из них 71 млн. был отчислен в казну. В 1924/25 году мы имеем уже 315 млн. Из них 173 млн. по плану предполагается отчислить в казну.

Государственная торговля союзного значения в 1923/24 году дала около 37 млн., из них 14 млн. пошло в доход казны. В 1925 году мы имеем меньше — 22 млн., ввиду политики снижения цен. Из этой суммы пойдёт в доход казны около 10 миллионов.

По внешней торговле в 1923/24 году мы имели прибыли 26 с лишним миллионов рублей, из них около 17 млн. пошло в доход казны. В 1925 году внешняя торговля даёт или, вернее, дала уже 44 млн. Из них 29 млн. идёт в доход казны.

По подсчётам Наркомфина, в 1923/24 году банки дали прибыли 46 млн., из них 18 млн. пошло в доход казны, в 1924/25 году — 97 с лишним миллионов, из коих 51 млн. пошёл в доход казны.

Кооперация потребительская дала в 1923/24 году 57 млн. прибыли, сельскохозяйственная — 4 млн.

Цифры, которые я только что приводил, более или менее преуменьшены. Вы знаете — почему. Вы знаете, как у нас вычисляют хозорганы в видах того, чтобы больше оставить у себя, для расширения дела. Если эти цифры вам покажутся малыми, а они действительно малы, то учтите, что они немного преуменьшены.

Несколько слов об оборотах нашей внешней торговли.

Если весь наш торговый оборот за 1913 год принять за 100, то окажется, что в 1923/24 году мы в своей внешней торговле достигли 21% довоенного уровня, в 1924/25 году — 26% довоенного уровня. Экспорт в 1923/24 году равнялся 522 млн. рублей; импорт — 439 млн.; общий оборот — 961 млн.; активное сальдо — 83 млн. В 1923/24 году мы имели активный торговый баланс. В 1924/25 году экспорт равнялся 564 млн.; импорт — 708 млн.; общий оборот — 1 272 млн.; сальдо — минус 144 млн. Этот год мы закончили по линии внешней торговли с пассивным балансом в 144 миллиона.

Позвольте мне на этом несколько остановиться.

Это пассивное сальдо в истекшем хозяйственном году у нас часто склонны объяснять тем, что мы в этом году, ввиду недорода, ввезли много хлеба. Но хлеба мы ввезли на 83 млн., а тут получается минус 144 млн. К чему ведёт этот минус? К тому, что, покупая больше, чем продаём, ввозя больше, чем вывозим, мы тем самым ставим под вопрос наш расчётный баланс и, стало быть, нашу валюту. У нас была директива XIII съезда партии о том, чтобы партия добивалась во что бы то ни стало активного торгового баланса[58]. Я должен признаться, что мы все, и советские органы, и Центральный Комитет, допустили тут грубейшую ошибку, не выполнив данной нам директивы. Трудно было её выполнить, но всё-таки можно было бы, по крайней мере, некоторое активное сальдо получить при известном нажиме. Мы эту грубую ошибку допустили, и съезд должен её исправить. Впрочем, Центральный Комитет сам постарался её исправить в ноябре этого года на специальном заседании, где, просмотрев цифры нашего ввоза и

вывоза, принял решение о том, чтобы к будущему году, — а мы набрасывали там основные элементы нашего внешнеторгового оборота на будущий год, — чтобы к будущему году внешняя торговля была заключена с активным сальдо, по крайней мере, в 100 млн. Это необходимо. Это абсолютно необходимо для такой страны, как наша страна, где капиталов мало, куда ввоз капиталов из-за границы не происходит или происходит в минимальной степени, и где расчётный баланс, его равновесие должно быть поддержано за счёт торгового баланса для того, чтобы наша червонная валюта не качнулась, и для того, чтобы, сохранив валюту, мы тем самым могли сохранить возможность дальнейшего развёртывания нашей промышленности и сельского хозяйства. Вы все испытали, что значит качающаяся валюта. К этому злосчастному пункту мы не должны возвращаться, и нужно принять все меры, чтобы пресечь в корне все факторы, которые могут нас подвести в дальнейшем к условиям, могущим качнуть нашу валюту.

Таковы цифры и соображения насчёт нашего народного хозяйства в целом, насчёт промышленности и сельского хозяйства в отдельности, насчёт удельного веса социалистической промышленности в отношении других видов хозяйства и насчёт тех руководящих идей в строительстве социализма, о которых я говорил и на почве которых стоит Центральный Комитет нашей партии.

2. Промышленность и сельское хозяйство

Если взять дальше вопросы, касающиеся непосредственно промышленности и сельского хозяйства в их взаимоотношении в настоящем и ближайшем будущем,

то эти вопросы можно было бы свести к следующим пунктам.

Во-первых. Мы всё еще страна аграрная: продукция сельского хозяйства преобладает над продукцией промышленности. Основное в промышленности состоит в том, что она уже подошла к пределу довоенных норм, что дальнейшие шаги в промышленности означают развёртывание её на новой технической базе, с использованием нового оборудования, и разворотом нового строительства заводов. Это дело очень трудное. Перешагнуть через этот порог, перейти от политики максимального использования всего того, что было у нас в промышленности, к политике построения новой промышленности на новой технической базе, на базе нового строительства заводов, переход через этот порог требует больших капиталов. Но так как недостаток капиталов у нас значительный, то в дальнейшем развитие нашей промышленности будет итти, по всей вероятности, не таким быстрым темпом, каким оно шло до сих пор.

Не так обстоит дело с сельским хозяйством. Нельзя сказать, что все возможности, таящиеся в сельском хозяйстве, при его нынешней технической базе, уже исчерпаны. Сельское хозяйство, в отличие от промышленности, может двигаться на известное время быстрым темпом и при нынешней технической базе. Даже простое поднятие культурности крестьянина, грамотности, даже такое простое дело, как очистка семян, могли бы на 10—15% поднять валовую продукцию сельского хозяйства. Сосчитайте-ка, что это означает для всей страны. Вот какие возможности еще таятся в земледелии. Вот почему дальнейшее развитие

земледелия не встречает пока что таких технических затруднений, какие встречает наша промышленность. Поэтому несоответствие баланса промышленности балансу сельского хозяйства в дальнейшем на ближайший ряд лет будет еще расти ввиду того, что в сельском хозяйстве таится целый ряд внутренних потенциальных возможностей, далеко еще не использованных и подлежащих использованию в ближайшие годы.

В чём состоят наши задачи в связи с этим обстоятельством?

Прежде всего в том, чтобы поднять нашу крупную госпромышленность во что бы то ни стало, преодолевая трудности, стоящие перед нами. А затем в том, чтобы поднять советскую промышленность **местного** типа. Товарищи, мы не можем сосредоточиться только на развитии союзной промышленности, ибо союзная промышленность, наши централизованные тресты и синдикаты не могут удовлетворить всё разнообразие вкусов и потребностей 140-миллионного населения. Для того чтобы можно было удовлетворить эти потребности, необходимо добиться того, чтобы закипела жизнь, промышленная жизнь в каждом районе, в каждом округе, в каждой губернии, области, в национальной республике. Не развязав силы, таящиеся на местах, по линии хозяйственного строительства, не оказав всемерной поддержки местной промышленности, начиная с районов и округов, не развязав всех этих сил, мы не сможем добиться того всеобщего подъёма хозяйственного строительства в нашей стране, о котором говорил Ленин. Без этого, без смычки интересов и выгод центра с интересами и выгодами мест, нам не разрешить проблемы развязывания строительской инициативы, проблемы всеобщего

хозяйственного подъёма в стране, проблемы быстрейшей индустриализации страны.

Во-вторых. Раньше в отношении топлива стоял вопрос об его перепроизводстве. Теперь мы подходим к вопросу о топливном кризисе, потому что наша промышленность растёт сильнее, чем топливо. Мы приближаемся к тому уровню, в котором находилась наша страна при буржуазном строе, когда топлива нехватало, и мы вынуждены были ввозить его. Иначе говоря, выходит, что баланс топливный не соответствует балансу промышленности, её потребностям. Отсюда задача усиленного развития нашего топливного хозяйства, улучшения его техники, с тем, чтобы топливо догнало, могло догнать в своём развитии развитие промышленности.

В-третьих. Существует некоторое несоответствие баланса металла к балансу всего народного хозяйства. Если исчислить минимальные потребности в металле и исчислить максимальную возможность выпуска металла, то у нас нехватает металла на целые десятки миллионов. Так двигаться дальше наше хозяйство, особенно наша промышленность, не может. Поэтому на это обстоятельство следует обратить особое внимание. Металл есть основа основ нашей промышленности, и его баланс должен быть приведён в соответствие с балансом промышленности и транспорта.

В-четвёртых. Несоответствие баланса нашей квалифицированной рабочей силы балансу нашей промышленности. Ряд цифр опубликован в печати, и я не буду их оглашать, скажу лишь, что потребность в дополнительной квалифицированной рабочей силе во всей промышленности на 1925/26 год равняется цифре 433 тыс.

человек, а мы можем дать только четвёртую часть этой потребности.

В-пятых. Я хотел отметить ещё один недочёт и несоответствие, состоящее в том, что норма использования подвижного состава по железным дорогам переходит через все границы. Спрос на работу подвижного состава так велик, что в будущем году мы вынуждены будем использовать паровозы и вагоны не на 100% возможности, а на 120—130%. Таким образом, будет изнашиваться основной капитал НКПС через меру, и мы можем оказаться в ближайшем будущем перед катастрофой, если не примем решительных мер.

Вот все те недочёты и несоответствия, которые имеются внутри нашего народного хозяйства вообще, внутри промышленности в особенности, и которые должны быть преодолены.

3. Вопросы торговли

Позвольте теперь перейти к вопросам торговли. Цифры говорят о том, что и в этой области, как и в области промышленной, рост удельного веса государственного начала по отношению к началу частнокапиталистическому идёт вперёд. Если считать, что общий оборот внутренней торговли в товарных рублях до войны равнялся 20 млрд., то выходит, что в 1923/24 году этот оборот равнялся 10 млрд., т. е. 50% довоенного, в 1924/25 году равняется 14 млрд., т. е. 70%. Общий рост внутреннего оборота несомненен. Если говорить о доле государства в этом обороте, то выходит, что в 1923/24 году доля государства равняется 45% всего торгового внутреннего оборота, доля кооперации —19%,

доля частного капитала — 35%. В следующем же году, т. е. в 1924/25 году, доля государства равнялась 50%, доля кооперации вместо 19% — 24,7%, доля же частного капитала вместо 35% — 24,9%. Доля частного капитала падает в общем обороте, доли государства и кооперации возрастают. Если разделить оборот на две части, опт и розницу, здесь имеется та же тенденция. По опту в 1923/24 году доля госторговли равнялась 62 с лишним процентам всего оборота, в 1924/25 году— 68,9%. Увеличение явное. По кооперации мы имеем увеличение с 15 до 19%. Частная торговля имела 21%, теперь — 11%. По рознице в 1923/24 году доля государства равнялась 16%, в 1924/25 году — почти 23%. Доля кооперации в рознице в прошлом году равнялась 25,9%, а в 1924/25 году равняется 32,9%. Рост несомненный. Доля же частного капитала в рознице в 1923/24 году равнялась 57%, теперь — 44,3%. Мы явно перешагнули через порог в области розницы. В прошлом году в рознице частный капитал преобладал, в этом году преобладают государство и кооперация.

Рост значения государства и кооперации в сырьевых и хлебных заготовках составлял: по масло-семенам в 1924/25 году 65%, по льну — 94%, по хлопку — почти 100%, по хлебу в 1923/24 году — 75%, в 1924/25 году — 70%. Тут мы имеем некоторое снижение. В общем рост государственного и кооперативного начал в области внутренней торговли несомненен как по линии опта, так и по линии розницы.

Если по линии хлебных заготовок процент государственной доли преобладает, но всё-таки он растёт меньше, чем в прошлом году, это указывает на те ошибки, которые были допущены по хлебозаготовкам.

Дело в том, что просчёт по заготовкам является просчётом не только советских органов, но и ЦК, ибо последний должен наблюдать за советскими органами, и он отвечает за всё, что делается в советских органах. Этот просчёт сводится к тому, что при планировании мы не учли того, что состояние рынка, условия заготовок в этом году являют собой нечто новое, особое в сравнении с тем, что имело место в прошлом и позапрошлом годах. Этот год является первым, когда мы на хлебном рынке выступили без административных мероприятий по части нажима, когда мы тяжесть налога, налоговый пресс свели до минимума, и когда крестьянин и агенты правительства столкнулись лицом к лицу на рынке, как равные. Вот эти обстоятельства не были учтены нашими планирующими органами, вознамерившимися заготовить к 1 января 1926 года 70% всех заготовок хлеба за год. Не учли мы того, что мужик тоже умеет маневрировать, что он откладывает свой валютный товар — пшеницу — для будущего, в ожидании дальнейшего подъёма цен и предпочитает пока что выходить на рынок с другими, менее ценными хлебами. Этого мы не учли. В связи с этим перестроен план заготовок и сокращён план экспорта хлеба так же, как сокращается соответственно импортный план. Пересматривается экспортно-импортный план, который должен быть заключён с активным сальдо в сто миллионов рублей минимум, но который не выработан еще окончательно.

4. Классы, их активность, их соотношение

Развитие народного хозяйства в стране повело к улучшению материального положения прежде всего рабочего класса. Деклассирование рабочего класса

осталось далеко позади. Восстановление и рост рабочего класса идут быстрым темпом. Вот цифры: на 1 апреля 1924 года, если считать всех рабочих, во всех видах промышленности, считая и мелкую, считая сезонных рабочих, считая сельскохозяйственных рабочих, по данным Наркомтруда, у нас было 5 500 тыс. рабочих, из них 1 млн. батраков и 760 тыс. безработных. На 1 октября 1925 года рабочих было уже 7 млн. с лишком, из них 1 200 тыс. батраков и 715 тыс. безработных. Рост рабочего класса несомненный.

Средняя месячная заработная плата рабочих в червонных рублях по всей промышленности на одного рабочего составляла в апреле 1925 года 35 рублей, или 62% к довоенной. На сентябрь 1925 года — 50 рублей, или 88,5% к довоенной. Есть отдельные отрасли, которые перескочили через довоенный уровень. Средняя дневная реальная заработная плата в товарных рублях на одного рабочего составляла в апреле 1925 года — 0,88 рубля, в сентябре 1925 года — 1 рубль 21 коп. Средняя выработка на один сработанный человеко-день в довоенных рублях составляла по всей промышленности на апрель 1924 года — 4,18, а в 1925 году — 6,14, т. е. 85% к довоенному. Если взять соотношение между заработной платой и производительностью труда по месяцам, то выходит так, что они идут двумя рядами: растёт заработная плата, растёт и производительность труда. Но в июне и июле заработная плата поднимается, а производительность труда поднимается в меньшей степени, чем заработная плата. Это объясняется отпусками и тем, что на фабрики и заводы пришли новые слои рабочих — полукрестьяне.

Теперь относительно фондов зарплаты. Фонды зарплаты, по данным Наркомтруда (я имею в виду промышленность, не касаясь других отраслей), в 1923/24 году составляли 808 млн., в 1924/25 году — 1 200 млн. с лишком, в 1925/26 году предполагается 1 700 миллионов рублей.

Я не буду говорить, товарищи, на какие нужды идут фонды **социального страхования**, это известно всем. Позвольте назвать одну общую цифру, чтобы дать возможность ориентироваться в вопросе о том, сколько расходуется пролетарским государством на дело страхования рабочих. Общее число застрахованных в 1924/25 году 6 700 тыс., в 1925/26 году предполагается 7 миллионов. Среднее отчисление с заработной платы в 1924/25 году — 14,6%, в 1925/26 году предполагается 13,84% с заработной платы. Если выразить в валовой сумме, то в 1924/25 году было положено на это дело 422 миллиона, а в 1925/26 году предполагается 588 миллионов. Может быть, не лишним будет сообщить, что из того фонда, который был определён в прошлом году, сохранилась в кассах социального страхования некоторая сумма, равняющаяся 71 миллиону рублей.

По линии крестьянской поднятие продукции сельского хозяйства, естественно, не могло не отразиться на улучшении материального положения крестьянского населения. По данным наших планирующих органов выходит, что личное потребление крестьянского населения, процент роста этого потребления оказывается выше, чем процент роста потребления городского населения. Мужик стал есть лучше, и он гораздо большую долю оставляет у себя в своём производстве, на

своё личное потребление, чем это имело место в прошлом году.

В чём выразилась помощь бедняцким хозяйствам, помощь пострадавшим от неурожая со стороны пролетарского государства? Наркомфин определяет, что финансовая помощь бедноте за 1924/25 год в ориентировочной цифре, не вполне точной, составляет 100—105 миллионов рублей, из них налоговые и страховые льготы около 60 миллионов рублей, затем из фонда по борьбе с последствиями неурожая—24 миллиона рублей, по линии кредита — 12 миллионов рублей. Помощь пострадавшим от неурожая в 1924 году охватывает район с населением в 7 миллионов с лишним. Всего израсходовано по этой линии 108—110 миллионов рублей, из них по государственному бюджету — 71 миллион и 38 миллионов из средств общественных организаций и банковских учреждений. Кроме того, образован 77-миллионный фонд на борьбу с засухой. В этом выразилась помощь пролетарского государства маломощным слоям крестьянства, помощь, конечно, недостаточная, но всё же такая, о которой стóит сказать два слова.

Улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства, это — те основные предпосылки, без которых нельзя двинуться вперёд в области нашего строительства. Мы видим, что эти предпосылки уже имеются у нас налицо.

Несколько слов о подъёме активности масс. Основное в нашем внутреннем положении, то, что бьёт в глаза и от чего нельзя никак отвертеться, — состоит в том, что в связи с улучшением материального положения рабочих и крестьян поднялась их политическая активность, они стали более критически относиться к нашим

недостаткам, более громко говорить о недочётах в нашей практике. Мы вступили в полосу оживления всех классов и всех социальных группировок. Оживился рабочий класс, оживилось крестьянство со всеми своими группировками, оживилась и новая буржуазия, её агенты в деревне (кулаки), её представители в интеллигенции. Этот факт послужил основой того поворота в нашей политике, выражением которого являются решения XIV партконференции. Политика оживления Советов, политика оживления кооперации, профсоюзов, уступки крестьянству в смысле уточнения вопросов об аренде и наёмном труде, материальная помощь бедноте, политика прочного союза с середняком, ликвидация остатков военного коммунизма, — вот в чём, главным образом, выразился новый курс партии в деревне. Что имелось у нас в деревне в конце прошлого года и в начале этого, вам это хорошо известно. Общее недовольство среди крестьян нарастало, а кое-где были попытки даже к восстаниям. Вот обстоятельства, определившие новый курс партии в деревне.

Таковы основы партийной политики в отношении крестьянства в период подъёма активности масс и оживления их организации, политики, рассчитанной на то, чтобы урегулировать отношения в деревне, поднять там авторитет пролетариата и его партии и обеспечить прочный союз пролетариата и бедноты со средним крестьянством.

Вы знаете, что эта политика целиком оправдала себя.

5. Три лозунга Ленина по крестьянскому вопросу

Правильно ли мы поступили, взяв курс на середняка? Как обстоит дело с принципиальной стороной нового курса? Нет ли у нас каких-нибудь указаний Ленина на этот счёт?

Говорят, что на II конгрессе Коминтерна принята резолюция по крестьянскому вопросу, где говорится о том, что союзником пролетариата в эпоху борьбы за власть может быть только беднота, что середняка можно только лишь нейтрализовать. Верно ли это? Верно. Ленин писал эту резолюцию [59], имея в виду партии, идущие к власти. Ну, а мы — партия, уже пришедшая к власти. Вот в чём разница. По вопросу о крестьянстве, по вопросу о союзе рабочих с крестьянством или с отдельными слоями крестьянства ленинизм имеет три основных лозунга, соответствующие трём периодам революции. Весь вопрос в том, чтобы правильно уловить переход от одного лозунга к другому, от другого к третьему.

Раньше, когда мы шли к буржуазной революции, когда мы, большевики, впервые набросали свою тактику в отношении крестьянства, Ленин говорил: союз **со всем** крестьянством против царя и помещиков, при нейтрализации кадетской буржуазии. С этим лозунгом мы шли тогда к буржуазной революции, и мы победили. Это был первый этап нашей революции.

Потом, когда мы подошли ко второму этапу, к Октябрю, Ленин дал новый лозунг, соответствующий новой обстановке: союз пролетариата с **деревенской беднотой** против всех буржуа, при **нейтрализации** среднего крестьянства. Это — лозунг, необходимый для коммунистических партий, идущих к власти. И даже тогда, когда

они завоевали власть, но еще не укрепили власти, они не могут рассчитывать на союз с середняком. Середняк, это — человек высматривающий. Он глядит, чья возьмёт, выжидает, и только тогда, когда ты взял верх, изгнав помещиков и буржуа, он идёт с тобой на союз. На то он и середняк. Стало быть, на втором этапе нашей революции мы шли уже с лозунгом не союза рабочих **со всем** крестьянством, а с лозунгом союза пролетариата **с беднейшим** крестьянством.

А в дальнейшем? В дальнейшем, когда мы власть достаточно укрепили, отбив атаки империалистов, и вступили в полосу широкого социалистического строительства, Ленин выдвинул третий лозунг — **прочного союза** пролетариата и бедноты со средним крестьянством. Этот лозунг является единственно правильным лозунгом, соответствующим новому периоду нашей революции, периоду широкого строительства. Он является правильным не только потому, что на союз можно теперь рассчитывать, но и потому, что, строя социализм, мы должны оперировать не только миллионами, но и десятками миллионов людей из деревни. Иначе нельзя строить социализм. Социализм захватывает не только город. Социализм есть такая организация хозяйства, которая объединяет промышленность и земледелие на началах обобществления средств и орудий производства. Без объединения этих двух отраслей хозяйства социализм невозможен.

Вот как обстоит дело с лозунгами ленинизма о союзе с крестьянством.

То, что сказал Ленин на II конгрессе Коминтерна, абсолютно правильно, ибо, когда идёшь к власти или не успел еще укрепить взятую власть, можно рассчиты-

вать лишь на союз с беднотой, нейтрализуя середняка. Но когда ты укрепился, взял власть, начал строить и когда ты должен уже оперировать десятками миллионов людей, союз пролетариата и бедноты с середняками является единственно правильным лозунгом.

Этот переход от старого лозунга «союза пролетариата с беднотой», от старого лозунга нейтрализации среднего крестьянства, к лозунгу прочного союза с середняком произошёл еще на VIII съезде нашей партии. Позвольте привести место из речи Ильича при открытии этого съезда. Вот оно:

«Лучшие представители социализма старого времени, — когда они еще верили в революцию и служили ей теоретически и идейно — говорили **о нейтрализации** крестьянства, т. е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлечённая, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. **Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо** выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы **по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза**»* [60].

Такова теоретическая основа политики партии, рассчитанной в данную историческую полосу на прочный союз с середняком.

Кто думает резолюцией II конгресса Коминтерна, написанной Лениным, опровергнуть эти слова Ленина,— пусть скажет прямо.

Так стоит вопрос теоретически. Учение Ленина мы берём не в отдельной его части, а в целом.

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

У Ленина было три лозунга в отношении крестьянства: один — во время буржуазной революции, другой — во время Октябрьской революции и третий — после укрепления Советской власти. Кто думает эти три лозунга заменить каким-нибудь одним общим, тот допускает грубейшую ошибку.

Так стоит вопрос теоретически. А практически он стоит так, что после того, как мы Октябрьскую революцию проделали, помещиков выгнали и землю роздали крестьянам, ясно, что Россию мы более или менее осереднячили, как выражается Ленин, и теперь середняк составляет в деревне большинство, несмотря на процесс диференциации.

Диференциация, конечно, идёт. При нэпе, на данной стадии, иначе и не может быть. Но она идёт медленным шагом. Я читал недавно одно руководство, изданное чуть ли не агитпропом ЦК, и другое руководство, изданное, если не ошибаюсь, агитпропом ленинградской организации. Если поверить этим руководствам, то оказывается, что при царе бедноты было у нас что-то около 60%, а теперь у нас 75%; при царе кулаков было что-то около 5%, а теперь у нас 8 или 12%; при царе середняков было столько-то, а теперь меньше. Я не хочу пускать в ход крепких слов, но нужно сказать, что эти цифры — хуже контрреволюции. Как может человек, думающий по-марксистски, выкинуть такую штуку, да еще напечатать, да еще в руководстве? Как один из членов ЦК, я также отвечаю, конечно, за эту неслыханную оплошность. Ежели при царе проводилась политика насаждения кулака, существовала частная собственность на землю, существовала мобилизация земли (что особенно обостряет диференциацию), если правительство

было такое, что оно гнало во-всю диференциацию, и всё-таки было бедноты не более 60%, то как могло случиться, что при нашем правительстве, Советском правительстве, когда частной собственности на землю не имеется, т. е. земля изъята из обращения, стало быть, существует эта препона против диференциации, после того как мы занимались раскулачиванием года два, когда мы от всех методов раскулачивания до сих пор еще не освободились, когда мы проводим особую кредитную и кооперативную политику, не благоприятствующую диференциации, — как могло случиться, что при таких препонах у нас оказалось будто бы гораздо больше диференциации, чем при царе, гораздо больше кулаков и бедняков, чем в прошлом? Как могут болтать такую несусветную чепуху люди, именующие себя марксистами? Это ведь смех один, несчастье, горе. (Смех.)

То же самое можно сказать о злосчастном хлебо-фуражном балансе Центрального статистического управления, данном в июне, по которому выходило так, что товарных излишков у зажиточных оказалось будто бы 61%, у бедноты — ничего, а у середняков — остальные проценты. Смешное тут состоит в том, что через несколько месяцев ЦСУ пришло с другой цифрой: не 61%, а 52%. А недавно ЦСУ дало цифру уже не 52%, а 42%. Ну, разве можно так исчислять? Мы верим в то, что ЦСУ есть цитадель науки. Мы считаем, что без цифр ЦСУ ни один управляющий орган рассчитывать и планировать не может. Мы считаем, что ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифру под то или другое предвзятое мнение

есть преступление уголовного характера. Но как можно верить после этого цифрам ЦСУ, если оно само перестаёт верить своим цифрам?

Короче. Так как мы осереднячили деревню в результате аграрной революции, так как середняк составляет большинство в деревне, несмотря на процесс диференциации, а наша строительная работа и ленинский кооперативный план требуют вовлечения в это дело основной массы крестьянства, то политика союза с середняком является в условиях нэпа единственно правильной политикой.

Такова практическая сторона вопроса.

Посмотрите, как Ленин формулировал наши задачи, когда он обосновывал новую экономическую политику. У меня перед глазами лежит проект брошюры «О продналоге», написанный Лениным, где он ясно и чётко даёт основные руководящие нити.

«Теперь **гвоздём, оселком** становится (стало) увеличение продуктов... Следовательно: «ставка» на середняка в земледелии.

Старательный крестьянин как «центральная фигура» нашего хозяйственного подъёма» (см. т. XXVI, стр. 312—313).

Стало быть, ставка на середняка в земледелии, старательный крестьянин — как центральная фигура нашего хозяйственного подъёма. Так писал товарищ Ленин в 1921 году.

Вот эта идея, товарищи, и послужила основой тех решений и тех уступок крестьянству, которые были приняты нами на XIV апрельской конференции нашей партии.

В каком отношении находятся резолюции XIV апрельской партийной конференции к той резолюции о работе среди бедноты, которую ЦК единогласно принял

в октябре [61], так же как он принял единогласно резолюции XIV конференции? Основная задача, стоявшая перед нами на октябрьском пленуме Центрального Комитета, состояла в том, чтобы не дать сорвать ту политику, которую мы выработали на апрельской конференции, политику прочного союза с середняком, не дать эту политику сорвать, так как у нас наметились в партии настроения, которые считали, что политика прочного союза с середняком неправильна или неприемлема. Наметились также настроения, что политика прочного союза с середняком означает будто бы забвение бедноты, что будто бы через голову бедноты старается кто-то устроить прочный союз с середняком. Это глупо, товарищи, но это факт, ибо такие настроения были. Составлял ли для нас вопрос о бедноте что-либо новое, когда мы съезжались на октябрьский пленум? Конечно, нет. Пока есть беднота, мы должны иметь союз с беднотой. Это нам известно еще с 1903 года, когда впервые появилась брошюра Ленина «К деревенской бедноте» [62]. Мы на то и марксисты, мы на то и коммунисты, чтобы опереться на бедноту в деревне. На кого же больше опереться? Этот вопрос не нов, ничего нового для нас ни в апреле, ни в октябре, ни на конференции, ни на пленуме ЦК он не составлял и составлять не мог. Если всё-таки вопрос о бедноте всплыл, то всплыл он в связи с тем опытом, который у нас накопился во время перевыборов Советов. Что оказалось? Советы оживили. Советскую демократию стали насаждать. Но для чего? Ведь советская демократия — это значит руководство рабочего класса. Ведь никакая советская демократия не может быть названа настоящей советской и настоящей пролетарской, если там нет руководства пролетариата

и его партии. Но что значит советская демократия при руководстве пролетариата? Это значит, что пролетариат должен иметь своих агентов в деревне. Из кого должны состоять эти агенты? Из представителей бедноты. А в каком положении беднота оказалась, когда мы Советы оживили? В самом раздроблённом, самом распылённом состоянии. Не только некоторым элементам бедноты, но и некоторым коммунистам показалось, что отказ от раскулачивания и административного нажима есть отказ от бедноты, забвение её интересов. И вместо того, чтобы повести организованную борьбу с кулачеством, стали скулить недостойным образом.

Что надо было сделать, чтобы преодолеть эти настроения? Надо было выполнить, во-первых, ту задачу, которую перед партией поставила XIV партийная конференция, т. е. определить условия, способы и меры материальной помощи бедноте. Во-вторых, нужно было выставить лозунг организации особых бедняцких групп или фракций для открытой политической борьбы за привлечение середняка и изоляцию кулака во время выборов в Советы, выборов в кооперацию и т. д.

Это именно и сделал тов. Молотов в тезисах о работе среди бедноты в результате своей трёхмесячной работы в деревенской комиссии ЦК, единогласно одобренных октябрьским пленумом ЦК.

Как видите, резолюция октябрьского пленума ЦК является прямым продолжением решений XIV конференции.

Надо было, во-первых, вопрос о материальной помощи поставить конкретно, чтобы поднять материальное состояние бедноты, и, во-вторых, надо было дать лозунг об организации бедноты. Это то новое, что

принадлежит целиком тов. Молотову, это его идея — лозунг организации групп бедноты.

Для чего понадобился лозунг организации бедняцких групп? Он понадобился для того, чтобы ликвидировать распылённость бедноты и дать ей возможность организоваться при помощи коммунистов в самостоятельную политическую силу, могущую служить организованной опорой пролетариата в деревне в борьбе против кулака, в борьбе за среднее крестьянство. Беднота всё еще проникнута иждивенческой психологией, она надеется на ГПУ, на начальство, на что угодно, только не на себя, не на свою силу. Вот эта пассивность и иждивенческая психология должны быть выветрены из сознания бедноты. Надо дать лозунг бедноте, чтобы она стала, наконец, на свои собственные ноги, чтобы она при помощи коммунистической партии и при помощи государства организовалась в группы, училась на арене Советов, на арене кооперации, на арене кресткомов и на всех аренах деревенской общественности бороться с кулаком, но бороться не путём обращения в ГПУ, а путём политической борьбы, путём организованной борьбы. Только так можно закалить бедноту, только так можно организовать бедноту и только так можно из деревенской бедноты вместо иждивенческой группы создать опору пролетариата в деревне.

Вот для чего был выдвинут в октябре вопрос о бедноте.

6. Две опасности и два уклона по крестьянскому вопросу

В связи с вопросом о крестьянстве у нас наметились в партии два уклона. Уклон в сторону преуменьшения кулацкой опасности и уклон в сторону её

преувеличения, в сторону преуменьшения и недооценки роли середняка. Я не скажу, что эти уклоны представляют что-либо смертельное для нас. Уклон есть уклон, уклон есть нечто, еще не оформившееся. Уклон есть начало ошибки. Либо мы дадим этой ошибке развиться, — тогда дело плохо, либо мы эту ошибку подсечём в корне, — и тогда опасность ликвидирована. Уклон есть нечто ошибочное, которое даст результаты потом, если ты во-время его не остановишь.

Два слова о недооценке кулацкой опасности. Говорят о кулацком уклоне. Это, конечно, глупо. В партии не может быть кулацкого уклона. Речь идёт не о кулацком уклоне, а об уклоне в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы даже не было людей, которые стали жертвой этого уклона, которые стали на почву этого уклона, они всё равно появились бы, потому что развитие у нас идёт в сторону некоторого оживления капитализма, а оживление капитализма не может не породить сумятицу около нашей партии. С другой стороны, у нас развивается социалистическая промышленность и идёт борьба между нею и частным капиталом. Кто кого перегонит? Перевес сейчас на стороне социалистических элементов. Мы подчиним себе и кулака и частного капиталиста в городе. Но пока факт является фактом, что кулак растёт, и мы его экономически далеко еще не поколотили. Кулак собирает силы бесспорно, и кто этого не замечает, кто говорит, что это пустяки, что кулак — жупел, тот ставит партию перед опасностью потерять бдительность и оказаться разоружённой в борьбе с кулаком, в борьбе с капитализмом, ибо кулак есть агент капитализма в деревне.

Говорят о Богушевском. Конечно, у него не кулацкий уклон. У него уклон в сторону недооценки кулацкой опасности. Если бы у него был кулацкий уклон, его надо было бы исключить из партии. Но до сих пор никто, кажется, насколько мне известно, не требовал его изгнания из партии. Этот уклон — уклон в сторону недооценки кулацкой опасности в деревне, — уклон, который мешает держать партию в состоянии постоянной готовности к борьбе, который разоружает партию в её борьбе с капиталистическими элементами, этот уклон осуждён, как известно, решением Центрального Комитета партии.

Но есть другой уклон — в сторону переоценки кулацкой опасности, в сторону растерянности перед кулацкой опасностью, в сторону паники: «кулак идёт, караул!». Странное дело! Люди вводили нэп, зная, что нэп есть оживление капитализма, оживление кулака, что кулак обязательно подымет голову. И вот стоило показаться кулаку, как стали кричать «караул», потеряли голову. И растерянность дошла до того, что забыли о середняке. А между тем основная задача в деревне состоит теперь в борьбе за завоевание середняка, в борьбе за отрыв середняка от кулака, в борьбе за изоляцию кулака путём установления прочного союза с середняком. Об этом забывают товарищи, ударившиеся в панику перед кулацкой опасностью.

Я думаю, что если доискаться корней этих двух уклонов, то можно было бы их свести к следующим исходным пунктам.

Первый уклон состоит в преуменьшении роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне,

в замазывании кулацкой опасности. Он исходит из того неправильного предположения, что развитие нэпа не ведёт к оживлению капиталистических элементов в деревне, что кулак и вообще капиталистические элементы отходят или уже отошли у нас в область истории, что диференциации в деревне не происходит, что кулак — это отзвук прошлого, жупел, и только.

К чему приводит этот уклон?

На деле этот уклон приводит к отрицанию классовой борьбы в деревне.

Второй уклон состоит в раздувании роли кулака и вообще капиталистических элементов в деревне, в панике перед этими элементами, в отрицании того, что союз пролетариата и бедноты с середняком возможен и целесообразен.

Уклон этот исходит из того, что у нас происходит в деревне будто бы простое восстановление капитализма, что этот процесс восстановления капитализма является всепоглощающим процессом, целиком или в подавляющей части захватывающим и нашу кооперацию, что в результате такого развития должна непрерывно расти диференциация крестьянства в большом масштабе, что крайние группы, т. е. кулаки и бедняки, должны усиливаться и возрастать год за годом, что средние группы, т. е. середняки, должны ослабевать и вымываться тоже год за годом.

На деле этот уклон ведёт к разжиганию классовой борьбы в деревне, к возврату к комбедовской политике раскулачивания, к провозглашению, стало быть, гражданской войны в нашей стране и, таким образом, к срыву всей нашей строительной работы, тем самым — к отрицанию кооперативного плана Ленина в смысле

включения миллионов крестьянских хозяйств в систему социалистического строительства.

Вы спросите: какой уклон хуже? Нельзя так ставить вопрос. Оба они хуже, и первый и второй уклоны. И если разовьются эти уклоны, они способны разложить и загубить партию. К счастью, у нас в партии есть силы, которые могут отсечь и первый и второй уклоны. (Аплодисменты.) Хотя оба уклона хуже, и глупо ставить вопрос о том, какой из них опаснее, но есть другая точка зрения, с которой нужно подходить к этим двум уклонам. К борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, — к борьбе с первым или со вторым уклоном? — вот как нужно ставить вопрос практически. Оба уклона опасны, оба они хуже, нельзя говорить, какой из них опаснее, но говорить о том, к борьбе с каким уклоном больше всего подготовлена партия, — можно и нужно. Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия, — к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но итти к союзу с середняком, я думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дай только, — и мигом разденут кулака. А вот, что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается. Вот почему я думаю, что в своей борьбе против обоих уклонов партия всё же должна сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном. (Аплодисменты.) Никаким марксизмом, никаким ленинизмом нельзя прикрыть того положения, что кулак опасен. Кулак есть кулак. Он опасен, сколько бы Богушевский ни твердил о жупеле.

И этого не вытравишь у коммуниста никакими цитатами. А вот то положение, что с середняком нужен прочный союз, между тем как Ильич пишет в резолюции II конгресса о нейтрализации середняка, — это положение всегда можно замазать, затмить фразами о ленинизме, о марксизме. Тут богатое поле для цитат, тут богатое поле для всякого, кто хочет запутать партию, кто хочет скрыть правду от партии, правду о том, что у Ленина в отношении крестьянства был не один, а три лозунга. Тут можно насчёт марксизма проделывать всякие манипуляции. И именно поэтому надо сосредоточить огонь на борьбе со вторым уклоном.

Так обстоит дело с вопросом о внутреннем положении Союза, о его хозяйстве, о промышленности и сельском хозяйстве, о классах, об активности классов, об оживлении Советов, о крестьянстве и прочем.

Я не останавливаюсь на некоторых вопросах, касающихся государственного аппарата, который растёт и старается вырваться из-под руководства партии, что ему, конечно, не удастся.

Я не говорю также о бюрократизме нашего госаппарата, я не говорю потому, что слишком затянулся мой отчёт. Я не говорю об этом потому, что вопрос этот не является чем-либо новым для партии.

7. Задачи партии

Перехожу к задачам партии в области внутренней политики.

В области **развития народного хозяйства** в целом мы должны вести работу:

а) по линии дальнейшего увеличения продукции народного хозяйства;

б) по линии превращения нашей страны из аграрной в индустриальную;

в) по линии обеспечения в народном хозяйстве решительного перевеса социалистических элементов над элементами капиталистическими;

г) по линии обеспечения народному хозяйству Советского Союза необходимой независимости в обстановке капиталистического окружения;

д) по линии увеличения удельного веса доходов неналоговых в общей системе государственного бюджета.

В области **промышленности и сельского хозяйства** вести работу:

а) по линии развёртывания нашей социалистической промышленности на основе повышенного технического уровня, поднятия производительности труда, понижения себестоимости, увеличения быстроты оборота капитала;

б) по линии приведения баланса топлива, металла, а также основного капитала железнодорожного транспорта в соответствие с растущими потребностями страны;

в) по линии усиленного развития советской промышленности местного значения;

г) по линии поднятия урожайности земли, повышения технического уровня земледелия, развития технических культур, индустриализации сельского хозяйства;

д) по линии включения распылённых крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через

массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства.

В области **торговли** вести работу:

а) по линии дальнейшего расширения и качественного улучшения товаропроводящей сети (кооперация всех видов, госторговля);

б) по линии максимального увеличения быстроты товарооборота;

в) по линии снижения розничных цен и дальнейшего повышения перевеса советско-кооперативной торговли над торговлей частной;

г) по линии установления единого фронта и жёсткой заготовительной дисциплины среди всех заготовляющих органов;

д) по линии усиления товарооборота с внешним миром, с обеспечением активного торгового баланса, а значит, и активного расчётного баланса, являющегося необходимейшим условием сохранения твёрдой валюты и необходимой гарантией от инфляции.

В области **планирования** вести работу в направлении обязательного обеспечения необходимых резервов.

Кстати, два слова об одном из источников резерва — о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках. Это — грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западноевропейским капиталистам, не можем принять тех кабальных условий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, — то остаётся одно: искать источников в других областях. Это всё-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выби-

рать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются.

В области **соотношения классов** вести работу:

а) по линии обеспечения союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством;

б) по линии обеспечения руководства пролетариата в этом союзе;

в) по линии политической изоляции и хозяйственного оттеснения кулака и городского капиталиста.

В области **советского строительства** вести работу по линии решительной борьбы с бюрократизмом, по линии вовлечения в эту борьбу широких масс рабочего класса.

Я хотел сказать два слова о новой буржуазии и её идеологах — сменовеховцах. Сменовеховство, это — идеология новой буржуазии, растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией. Новая буржуазия выдвинула свою идеологию, сменовеховскую идеологию, состоящую в том, что по её мнению коммунистическая партия должна переродиться, а новая буржуазия должна консолидироваться, причём незаметно для нас мы, большевики, оказывается, должны подойти к порогу демократической республики, должны потом перешагнуть этот порог и с помощью какого-нибудь «цезаря», который выдвинется не то из военных, не то из гражданских чинов, мы должны очутиться в положении обычной буржуазной республики.

Такова эта новая идеология, которая старается морочить нашу служилую интеллигенцию и не только её, а также и некоторые близкие нам круги. Я не буду

опровергать положения о перерождении нашей партии. Не стóит глупость опровергать. Наша партия не перерождается и не переродится. Не из такого материала она склеена и не таким человеком она выкована, чтобы переродиться. (Аплодисменты.) Кадры наши, и молодые и старые, растут в идейном отношении. Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать. Не только руководители, но и середняки в партии начинают понимать, и им уже палец в рот не клади. Выкриками о перерождении теперь никого не напугаешь. Люди сами разберутся. Они могут кричать сколько угодно, они могут пугать цитатами сколько угодно, а средний партиец послушает и разберёт, потому что у него теперь труды Ленина в руках. (Аплодисменты.) Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдёт. (Бурные аплодисменты.)

Если я всё-таки заговорил о сменовеховцах, то это для того, чтобы в двух словах ответить всем тем, которые рассчитывают на перерождение нашей партии и нашего ЦК. Устрялов — автор этой идеологии. Он служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит. Я думаю, что ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении нашей партии. Мечтать у нас не запрещено. Пусть себе мечтает на здоровье. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет. (Аплодисменты.)

III

ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии. Не потому я ставлю в конец своего отчёта партию, что она по своему удельному весу является последним в ряду всех факторов нашего развития. Нет, не потому. А потому, что партия венчает у нас всё дело.

Я говорил об успехах диктатуры пролетариата в области внешней и внутренней политики, в области маневрирования вовне, в обстановке капиталистического окружения, и в области социалистического строительства внутри страны. Но эти успехи были бы невозможны, если бы наша партия не стояла на высоте задач, если бы она не росла и не крепла. Значение партии в этом отношении, как руководящей силы, неизмеримо. Диктатура пролетариата проводится не самотёком, а, прежде всего, силами партии, под её руководством. Без руководства партии, в современных условиях капиталистического окружения, диктатура пролетариата была бы невозможна. Стóит только поколебать партию, ослабить её, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и объясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии.

Этим я вовсе не хочу сказать, что партия наша тождественна с государством. Нисколько. Партия есть руководящая сила в нашем государстве. Глупо было бы говорить на этом основании, как говорят некоторые товарищи, что Политбюро есть высший орган в государстве. Это неверно. Это путаница, льющая воду на мельницу наших врагов. Политбюро есть высший орган

не государства, а партии, партия же есть высшая руководящая сила государства. ЦК и Политбюро есть органы партии. Я не хочу отождествлять государственные учреждения с партией. Я хочу только сказать, что во всех основных вопросах нашей внутренней и внешней политики руководящая роль принадлежала партии. И только поэтому мы имели успехи в нашей внутренней и внешней политике. Поэтому вопрос о составе партии, о её идейном уровне, о кадрах партии, о её умении руководить в постановке вопросов хозяйственного и советского строительства, о её удельном весе в рабочем классе и среди крестьянства, наконец, о её внутреннем состоянии вообще — является основным вопросом нашей политики.

Прежде всего о составе партии. Общая численность партии к 1 апреля 1924 года без ленинского призыва выражалась цифрой 446 тысяч членов партии и кандидатов. Из них рабочих было 196 тысяч, т. е. 44%, крестьян—128 тысяч, т. е. 28,8%, служащих и прочих — 121 тысяча, т. е. 27,2%. К 1 июля 1925 года в партии оказалось уже вместо 446 тысяч — 911 тыс. членов и кандидатов, из них: рабочих — 534 тыс., т. е. 58,6%, крестьян — 216 тыс., т. е. 23,8%, служащих и прочих — 160 тыс., т. е. 17,6%. На 1 ноября 1925 года у нас имеется коммунистов 1 025 тысяч.

Какой процент рабочего класса (если взять весь рабочий класс) организован у нас в партии? На XIII съезде в своём орготчёте я говорил, что всех рабочих у нас в стране 4 млн. 100 тыс. (в том числе и сельскохозяйственных). Я не учитывал тогда рабочих мелкой промышленности, которые не поддавались учёту, потому что социальное страхование еще не было распростра-

пено, а статистика не занималась этим делом. Я давал тогда январские цифры 1924 года. Впоследствии, когда появилась возможность учесть рабочих, занятых в мелкой промышленности, оказалось, что всего рабочих к 1 июля 1924 года было 5 500 тысяч, считая и сельскохозяйственных. Из них рабочих в партии было 390 тысяч, т. е. 7% всего рабочего класса. К 1 июля 1925 года рабочих было 6 500 тысяч, из них в партии было 534 тысячи, т. е. 8% всего состава рабочего класса. К 1 октября 1925 года у нас было 7 миллионов рабочих, сельскохозяйственных и промышленных, мелкой, средней и крупной промышленности без различия. Из них в партии было 570 тысяч, т. е. 8%.

Всё это я говорю к тому, чтобы показать, насколько неразумно говорить о том, чтобы в один или два года добиться 90% партийной организованности всего состава рабочего класса в стране.

Рассмотрим теперь удельный вес рабочей части РКП(б) в отношении рабочих цензовой промышленности. Число постоянных рабочих, не сезонных, в крупной цензовой промышленности, и государственной и негосударственной, считая также военную промышленность, главные железнодорожные мастерские и основные депо, — число рабочих во всех этих отраслях к 1 января 1924 года составляло 1 605 тысяч. Рабочих у нас состояло тогда в партии 196 тысяч. Это составляет 12% в отношении всего состава рабочего класса крупной промышленности. А если взять рабочих — членов партии от станка и определить их процентное отношение ко всему составу рабочего класса в крупной промышленности, то мы увидим, что к 1 января в партии было 83 тысячи рабочих от станка и они составляли 5% всего

состава рабочих в крупной промышленности. Это всё к 1 января 1924 года. К 1 июня 1924 года рабочих в крупной промышленности было 1 780 тыс.; в партии тогда было 389 тыс. рабочих, т. е. 21,8% всего состава рабочих в крупной промышленности. Рабочих от станка было в партии 267 тыс., т. е. 15% всего состава рабочего класса в крупной промышленности. К 1 января 1925 года рабочих было в крупной цензовой промышленности 1 845 тыс.; число рабочих в партии у нас вообще, и от станка и не от станка, составляло 429 тыс., т. е. 23,2% ко всему составу рабочего класса в крупной промышленности; рабочих от станка в партии было тогда 302 тыс., т. е. 16,3% всего состава рабочего класса в крупной промышленности. К 1 июля 1925 года рабочих было 2 094 тыс. в крупной промышленности; число рабочих в партии — 534 тыс., т. е. 25,5%, число рабочих от станка — 383 тыс., т. е. 18,2% всего состава рабочего класса по крупной промышленности.

Вы видите, что если там, в отношении всего рабочего класса, рост организованных в партии рабочих в отношении ко всему составу рабочего класса идёт медленнее, чем рост самого рабочего класса, то здесь, в крупной промышленности, — наоборот: рост процента рабочих в партии идёт быстрее, чем рост рабочего класса в самой крупной промышленности. Это надо отметить для того, чтобы иметь в виду, каково лицо нашей партии, когда мы говорим о её рабочем ядре: это — главным образом рабочие крупной промышленности.

Можем ли мы теперь, глядя на всё это, говорить о том, чтобы в продолжение одного года довести число рабочих от станка в партии до 90%? Нет, не можем, потому что мы не хотим впадать в фантастику. Потому,

что если рабочих от станка имеется в партии 380 тыс., то для того, чтобы все остальные — значит, около 700 тысяч не от станка — составляли 10%, надо довести количество членов партии в продолжение года до 7 миллионов. Просто товарищи не рассчитали и попали впросак с цифрой в 90%.

Растёт ли удельный вес партии в рабочем классе? Едва ли стóит доказывать эту самоочевидную истину. Вы знаете, что наша партия, по сути дела, есть партия выборная от рабочего класса. Мы достигли в этом отношении того, чего не достигла еще ни одна партия в мире. Уже этот один факт говорит о том, что удельный вес нашей партии в рядах рабочего класса неизмерим и что наша партия монопольна внутри рабочего класса.

Что касается удельного веса нашей партии в деревне, то здесь дело обстоит довольно неприглядно. К XIII съезду сельское население в возрасте от 18 до 60 лет составляло 53 миллиона в стране, к XIV съезду — 54 с лишним миллиона. А коммунистов в деревенских ячейках было к XIII съезду 136 тыс., т. е. 0,26% по отношению ко всему взрослому сельскому населению, к XIV же съезду мы имеем 202 тыс. крестьян в партии, т. е. 0,37%. Страшно медленно идёт рост нашей партии в деревне. Я не хочу сказать, что она должна расти семимильными шагами, но этот процент крестьянства в нашей партии всё же является очень незначительным. Наша партия есть партия рабочая. В ней всегда будут превалировать рабочие. Это есть выражение того, что у нас диктатура пролетариата. Но ясно и то, что без союза с крестьянством диктатура пролетариата невозможна, что известный процент лучших людей из

крестьян в составе нашей партии является необходимой для партии зацепкой в деревне. С этой стороны пока что дело обстоит не очень важно.

Дальше я должен отметить общий рост идейного уровня нашей партии. Об организационной стороне вам будет докладывать тов. Молотов, поэтому я не буду останавливаться на этом вопросе, но не могу не сказать одного, а именно, что по всем данным идейный уровень наших руководящих кадров, молодых и старых, вырос значительно. Для примера можно было бы взять дискуссию, которую мы имели в прошлом году с троцкизмом. Речь шла, как вам известно, о ревизии ленинизма, об изменении руководства партии, так сказать, на ходу. Как дружно встретила партия эту антипартийную волну, это всем известно. О чём это говорит? О том, что партия выросла. Кадры её окрепли, ей не страшна дискуссия. Нынче мы вступили, к сожалению, в полосу новой дискуссии. Я уверен, что партия быстро преодолеет и эту дискуссию и ничего особенного случиться не может. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.) Чтобы не предвосхищать событий и не растравлять людей, я не буду в данный момент касаться существа того, как вели себя тт. ленинградцы на своей конференции и как на это реагировали московские товарищи. Я думаю, что члены съезда это скажут сами, а я подведу итоги в заключительном слове.

Я кончаю свой доклад.

Я говорил о нашей внешней политике, о тех противоречиях, которые разъедают капиталистический мир. Я говорил, что эти противоречия могут быть преодолены только рабочей революцией на Западе.

Я говорил дальше о тех противоречиях, в рамках которых протекают наши взаимоотношения, взаимоотношения Советского Союза с капиталистическими государствами. Я говорил о том, что они, эти государства, будут стараться превратить нашу страну в придаток капиталистической системы, они будут стараться интервенировать нас, а мы будем давать отпор, причём мы рассчитываем на всемерную поддержку рабочего класса Запада, особенно после того, как рабочие Запада зачастили к нам ездить и брататься с нами. При этом мы рассчитываем на то, что это братание капиталистам даром не пройдёт. Эти противоречия нами тоже преодолеваются. Но в конечном счёте противоречия между миром капитализма и миром социализма вовне мы только своими силами преодолеть не можем, для этого нужна помощь пролетарской победоносной революции в ряде стран.

Я говорил дальше о противоречиях внутри нашей страны, между элементами капиталистическими и элементами социалистическими. Я сказал, что эти противоречия мы своими силами можем преодолеть. Кто не верит в это дело — тот ликвидатор, тот не верит в социалистическое строительство. Эти противоречия мы преодолеем, мы их уже преодолеваем. Конечно, чем скорее придёт помощь со стороны Запада, тем лучше, тем скорее мы преодолеем эти противоречия для того, чтобы доконать частный капитал и добиться полной победы социализма у нас, построения полного социалистического общества. Но и без помощи со стороны мы унывать не станем, караул кричать не будем, своей работы не бросим (а п л о д и с м е н т ы) и трудностей не убоимся. Кто устал, кого пугают трудности, кто

теряет голову, — пусть даст дорогу тем, кто сохранил мужество и твёрдость. (Аплодисменты.) Мы не из тех, кого пугают трудности. На то и большевики мы, на то и получили мы ленинскую закалку, чтобы не избегать, а итти навстречу трудностям и преодолевать их. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

Я говорил, далее, товарищи, об успехах и об ошибках нашей партии. Этих ошибок было немало. И по части внешнего товарооборота, по части заготовок, и по некоторым другим областям работы ошибок было у нас немало. Ильич учил нас не зазнаваться. Мы зазнаваться не будем. Ошибок было немало. Но есть и успехи. Как бы то ни было, но одного мы добились, добились того, чего у нас нельзя отнять никак. Это то, что своей широкой строительной работой, своим большевистским натиском на хозяйственном фронте, теми успехами, какие мы здесь одержали, мы показали всему миру, что рабочие, взяв власть, умеют не только бить капитализм, не только разрушать, но и строить новое общество, строить социализм. Этого завоевания, того, что мы эту истину сделали очевидной, — этого у нас не отнимут. Это самое большое и самое трудное завоевание из всех тех, какие мы до сих пор имели. Ибо мы показали рабочему классу Запада и угнетённым народам Востока, что рабочие, которые в продолжение истории умели только работать на господ, а управляли господа, что эти рабочие, взяв власть, оказались способными управлять великой страной, строить социализм в труднейших условиях.

Что требуется для того, чтобы пролетарии на Западе победили? Прежде всего вера в свои силы, сознание того, что рабочий класс может обойтись без буржуазии,

что рабочий класс способен не только разрушить старое, но и построить новое, построить социализм. Вся работа социал-демократии состоит в том, чтобы внушить рабочим скептицизм, неверие в свои силы, неверие в возможность добиться силой победы над буржуазией. Смысл всей нашей работы, всего нашего строительства состоит в том, что эта работа и это строительство убеждают рабочий класс капиталистических стран в способности рабочего класса обойтись без буржуазии и строить новое общество своими собственными силами.

Паломничество рабочих в нашу страну, тот факт, что рабочие делегации, приезжая в нашу страну, щупают каждый уголок нашего строительства и стараются осязать успехи нашего строительства, — всё это говорит о том, что рабочий класс капиталистических стран, вопреки социал-демократии, начинает верить в свои собственные силы и в способность рабочего класса создать новое общество на развалинах старого.

Я не скажу, что мы многого добились за отчётный год, но одно всё-таки надо признать: это — то, что успехами нашего социалистического строительства мы показали и доказали, что рабочий класс, свергнув буржуазию и взяв власть в свои собственные руки, способен перестроить капиталистическое общество на началах социализма. Этого мы добились и этого никто у нас не отнимет, несмотря ни на что. И это успех неоценимый. Ибо что значит добиться этого успеха? Это значит дать рабочим капиталистических стран веру в свои силы, веру в свою победу. Это значит дать им в руки новое оружие против буржуазии. А что они берут это оружие в руки и готовы воспользоваться им, — это видно хотя бы из того, что паломничество рабочих

в нашу страну не прекращается, а усиливается. А когда рабочие капиталистических стран заразятся верой в свои силы, можете быть уверены, что это будет началом конца капитализма и вернейшим признаком победы пролетарской революции.

Вот почему я думаю, что мы работаем не зря, строя социализм. Вот почему я думаю, что в этой работе мы должны победить в международном масштабе. (Бурные продолжительные аплодисменты. Овация всего съезда.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЁТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

23 декабря

Товарищи! Я не буду отвечать на отдельные записки по отдельным вопросам, потому что вся моя заключительная речь будет по существу ответом на эти записки.

Затем, на личные нападки и всякого рода выходки чисто личного характера я не намерен отвечать, так как полагаю, что у съезда имеется достаточно материалов для того, чтобы проверить мотивы и подоплёку этих нападок.

Не буду также касаться «пещерных людей», — людей, которые где-то там, под Кисловодском, собирались и всякие комбинации строили насчёт органов ЦК. Что же, это их дело, пусть комбинируют. Хотел бы только подчеркнуть, что Лашевич, который здесь с апломбом выступал против комбинаторской политики, сам оказался в числе комбинаторов, причём в совещании «пещерных людей» под Кисловодском играл он, оказывается, далеко не маловажную роль. Что ж, бог с ним. (Смех.)

Перейду к делу.

1. СОКОЛЬНИКОВ И ДАУЭСИЗАЦИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ

Сначала отдельные возражения. Первое возражение — Сокольникову. Он сказал в своей речи: «Когда Сталин намечал две генеральных линии, две линии в строительстве нашего хозяйства, то он ввёл нас в заблуждение, потому что он должен был иначе формулировать эти две линии, должен был говорить не о ввозе оборудования, а о ввозе готовых товаров». Я утверждаю, что это заявление Сокольникова выдаёт его с головой, как сторонника тезисов Шанина. Я хочу сказать, что здесь Сокольников выступает по сути дела сторонником дауэсизации нашей страны. О чём я говорил в докладе? Разве я говорил об экспортно-импортном плане? Конечно, нет. Всякому известно, что мы **вынуждены сейчас** ввозить оборудование. Но Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития. Вот в чём ошибка Сокольникова. Я говорил в докладе о двух основных, руководящих, генеральных линиях по построению нашего народного хозяйства. Я говорил об этом для того, чтобы выяснить вопрос о путях обеспечения нашей стране самостоятельного хозяйственного развития в обстановке капиталистического окружения. Я говорил в докладе о нашей генеральной линии, о нашей перспективе в том смысле, чтобы страну нашу превратить из аграрной в индустриальную. Что такое аграрная страна? Аграрная страна, это — такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машины и пр.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится

ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства. Неужели Сокольников не может понять этой элементарной вещи? А ведь об этом только и говорил я в докладе.

Чего требует план Дауэса? Он требует, чтобы Германия выкачивала денежки на предмет выплаты репарационных платежей за счёт рынков, главным образом советских, наших. Что из этого следует? Из этого следует то, что Германия будет давать нам оборудование, мы его будем ввозить, а вывозить будем сельскохозяйственные продукты. Мы, т. е. наша промышленность, будем, таким образом, находиться на привязи у Европы. Это и есть основа плана Дауэса. По этому поводу я говорил в своём докладе, что план Дауэса, поскольку он затрагивает нашу страну, построен на песке. Почему? «Потому, — говорил я, — что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии», ибо «мы сами будем производить машины и прочие средства производства». Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чём суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия

хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран. Сокольников не хочет понять этой простой и очевидной вещи. Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д. и т. п.

Вот в чём разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять Сокольников.

Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит — стать на точку зрения дауэсизации нашей страны.

2. КАМЕНЕВ И НАШИ УСТУПКИ КРЕСТЬЯНСТВУ

Второе возражение — Каменеву. Он сказал, что мы, приняв известные решения на XIV партийной конференции по линии хозяйственной, по линии оживления Советов, по линии ликвидации пережитков военного коммунизма, по линии уточнения вопроса об аренде и наёмном труде, — мы сделали тем самым уступки кулаку, а не крестьянству, что это есть уступки не крестьянству, а капиталистическим элементам. Верно ли это? Я утверждаю, что это неверно, что это есть клевета на партию.

Я утверждаю, что так не может подходить к вопросу марксист, что так может подходить к вопросу только либерал.

Что такое те уступки, которые мы сделали на XIV партконференции? Укладываются ли эти уступки в рамки нэпа или нет? Безусловно, укладываются. Может быть, мы расширили нэп на апрельской конференции? Пусть ответит оппозиция: расширили ли мы нэп в апреле или нет? Если мы его расширили, почему они голосовали за решения XIV конференции? И разве не известно, что мы все против расширения нэпа? В чём же тогда дело? Да в том, что Каменев запутался, ибо нэп включает в себя допущение торговли, капитализма, наёмного труда, а решения XIV конференции есть выражение нэпа, введённого при Ленине. Знал ли Ленин, что нэп будет использован на первых порах прежде всего капиталистами, купцами, кулаками? Конечно, знал. Но говорил ли Ленин, что, вводя нэп, мы делаем уступки спекулянтам и капиталистическим элементам, а не крестьянству? Нет, не говорил, и не мог этого сказать. Наоборот, он всегда утверждал, что, допуская торговлю и капитализм и меняя политику в направлении нэпа, мы делаем уступки крестьянству ради сохранения и укрепления смычки с ним, ибо крестьянство не может жить при данных условиях без товарооборота, без допущения некоторого оживления капитализма, ибо смычку мы не можем наладить теперь иначе, как через торговлю, ибо мы только таким образом можем укрепить смычку и построить фундамент социалистической экономики. Вот как подходил к вопросу об уступках Ленин. Вот как надо подходить к вопросу об уступках в апреле 1925 года.

Позвольте прочесть вам мнение Ленина на этот предмет. Вот как он обосновывает переход партии к новой политике, к политике нэпа, в своём докладе «О продналоге» на совещании секретарей ячеек Московской губернии:

«Я хочу остановиться на вопросе, как эта политика примирима с точки зрения коммунизма и как выходит то, что коммунистическая Советская власть способствует развитию свободной торговли. Хорошо ли это с точки зрения коммунизма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно внимательно присмотреться к тем изменениям, которые произошли в крестьянском хозяйстве. Сначала положение было таково, что мы видели напор всего крестьянства против власти помещиков. Против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней своё хозяйство. Вот тогда и обнаружились между кулаками и беднотой различные интересы и стремления. На Украине эта рознь интересов и сейчас видна с гораздо большей ясностью, чем у нас. Беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у неё не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и «комнезаможам» на Украине. Что же получилось в результате? **В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки...** Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому. Если нам нужно поднять производительность нашего крестьянского хозяйства, то мы должны считаться, в первую очередь, с середняком. **Коммунистической партии и пришлось сообразно с этим строить свою политику... Значит, изменение в политике по отношению к крестьянству объясняется тем, что изменилось положение самого крестьянства. Деревня стала более середняцкая, и для поднятия производительных сил мы должны с этим считаться»** * (см. т. XXVI, стр. 304—305).

---

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

И дальше, в том же томе, на стр. 247, Ленин делает общий вывод:

«**Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка** *, которую мы за три года не могли переделать и ещё за десять лет не переделаем».

Иначе говоря, мы ввели свободу торговли, мы допустили оживление капитализма, мы ввели нэп для того, чтобы поднять рост производительных сил, увеличить количество продуктов в стране, укрепить смычку с крестьянством. Смычка, интересы смычки с крестьянством, как основа наших уступок по линии нэпа, — вот как подходит к делу Ленин.

Знал ли тогда Ленин, что нэпом, уступками крестьянству воспользуются спекулянты, капиталисты, кулаки? Конечно, знал. Значит ли это, что уступки эти были, по сути дела, уступками спекулянту и кулаку? Нет, не значит. Ибо нэп вообще и торговля в частности используются не только капиталистами и кулаками, но и государственными и кооперативными органами, ибо торгуют не только капиталисты и кулаки, но и госорганы и кооперация, причём госорганы и кооперация, когда они научатся торговать, будут брать верх (уже берут верх!) над частниками, смыкая нашу индустрию с крестьянским хозяйством.

Что же получается из этого? Из этого получается то, что наши уступки идут в основном по линии укрепления смычки и ради смычки с крестьянством.

Кто этого не понимает, тот подходит к делу не как ленинец, а как либерал.

---

* Курсив мой. **И. Ст.**

3. ЧЬИ ПРОСЧЁТЫ?

Третье возражение — Сокольникову. Он говорит: «Немалые уроны, которые мы потерпели на хозяйственном фронте, начиная с осени, идут как раз по линии переоценки наших сил, по линии переоценки социалистической зрелости, переоценки возможностей для нас, для государственного хозяйства руководить всем народным хозяйством уже теперь».

Оказывается, что просчёты по заготовкам и внешней торговле, — я имею в виду пассивное сальдо за 1924/25 год, — эти просчёты объясняются не ошибкой наших регулирующих органов, а переоценкой социалистической зрелости нашего хозяйства. И в этом, оказывается, виноват Бухарин, «школа» которого специально культивирует дело увлечения социалистической зрелостью нашего хозяйства.

Конечно, в речах «можно» куролесить сколько угодно, как это часто делает Сокольников. Но надо всё-таки знать предел. Как можно говорить этакую несообразность и прямую неправду перед съездом? Разве не известно Сокольникову о специальном заседании Политбюро в начале ноября, где вопрос о заготовках и внешней торговле обсуждался, где ошибки регулирующих органов были исправлены Центральным Комитетом, большинством Центрального Комитета, якобы переоценивающего наши социалистические возможности? Как можно говорить на съезде такие пустяки? И при чём тут «школа» Бухарина или сам Бухарин? Что за манера валить с больной головы на здоровую! Разве Сокольников не знает, что стенограмма речей на заседании ЦК по вопросу о просчётах была разослана

всем губкомам? Как можно говорить против очевидных фактов? Куролесить в речах «можно», но надо же знать предел.

4. КАК СОКОЛЬНИКОВ ЗАЩИЩАЕТ БЕДНОТУ

Четвёртое возражение — тоже против Сокольникова. Он здесь заявил, что он, как наркомфин, видите ли, всячески старается обеспечить подоходность нашего сельхозналога, но ему мешают, мешают потому, что не дают защитить бедноту и обуздать кулака. Это неверно, товарищи. Это клевета на партию. Вопрос о формальном изменении сельскохозяйственного налога по линии доходности, — я говорю о формальном потому, что фактически он есть подоходный налог, — этот вопрос был поставлен на пленуме ЦК в октябре этого года, но никто, кроме Сокольникова, не поддержал постановку этого вопроса на съезде, так как вопрос еще не был подготовлен к постановке на съезде. Тогда Сокольников не настаивал на своём предложении. А теперь оказывается, что Сокольников не прочь использовать это дело против ЦК, конечно, не ради интересов бедноты, а ради интересов оппозиции. Так вот, если Сокольников говорит здесь о бедноте, то позвольте сообщить вам один факт, вскрывающий подлинную позицию Сокольникова, этого присяжного будто бы защитника бедноты. Не так давно наркомфин РСФСР т. Милютин принял решение о том, чтобы освободить от налога ниже рубля бедняцкие крестьянские хозяйства. Из докладной записки т. Милютина в ЦК видно, что вся сумма этого налога ниже рубля, налога, раздражающего крестьянство, составляет около 300—

400 тыс. рублей по всей РСФСР, что одних расходов на взимание этого налога потребуется немногим меньше суммы этого налога. Что же делает Сокольников, этот защитник бедноты? Он берёт и отменяет это решение т. Милютина. ЦК получает от 15 губкомов по этому поводу протесты. Сокольников упорствует. Потребовалось давление ЦК, чтобы Сокольников отказался от отмены совершенно правильного решения Наркомфина РСФСР о невзимании налога ниже рубля. Это называется у Сокольникова «защита» интересов бедноты. И такие люди, имеющие за собой такой груз, имеют — ну, как бы помягче сказать, — смелость выступать против ЦК. Странно, товарищи, странно.

5. ИДЕЙНАЯ БОРЬБА ИЛИ КЛЕВЕТА?

Наконец, ещё одно возражение. Я имею в виду возражение авторам «Сборника материалов по спорным вопросам». Вчера здесь роздали секретно, только для членов съезда, только что изданный «Сборник материалов по спорным вопросам». В этом сборнике, между прочим, говорится о том, что я принял делегацию селькоров в апреле этого года, высказал сочувствие идее восстановления частной собственности на землю. Оказывается, в «Бедноте»[63] были помещены аналогичные «впечатления» одного из селькоров, мне не известные, мною не просмотренные. Об этом я узнал в октябре этого года. Еще раньше, в апреле, Рижское агентство, которое отличается от всех прочих агентств тем, что фабрикует все ложные слухи про нашего брата, сделало подобное же сообщение в заграничную прессу, о чём нам сообщили наши люди телеграммой из Парижа на имя

Наркоминдела, требуя опровержения. Я тогда же ответил тов. Чичерину через своего помощника, заявив, что «если тов. Чичерин считает нужным опровергать всякую глупость и сплетню, пусть опровергает» (см. архив ЦК).

Известно ли всё это авторам этого сакраментального «сборника»? Конечно, известно. Зачем же они продолжают распространять всякую чепуху и небылицу? Как могут они, как может оппозиция прибегать к методам Рижского агентства? Неужели они до этого докатились? (Голос: «Позор!».)

Далее, зная нравы «пещерных людей», зная, что они способны повторить методы Рижского агентства, я послал в редакцию «Бедноты» опровержение. Опровергать такую глупость смешно, но зная, с кем я имею дело, я послал всё же опровержение. Вот оно:

«Письмо в редакцию «Бедноты».

Тов. редактор! Недавно я узнал от товарищей, что в напечатанном в «Бедноте» от 5/IV 1925 г. наброске впечатлений одного из селькоров о беседе со мной делегации селькоров, которого я не имел случая в своё время прочесть, сообщается, что я отнёсся будто бы сочувственно к идее закрепления владения землёй на 40 и больше лет, к идее частной собственности на землю и т. п. Хотя это фантастическое сообщение и не требует опровержения ввиду его очевидной вздорности, тем не менее, может быть, не лишне будет просить у вас разрешения заявить в «Бедноте», что сообщение это представляет грубейшую ошибку, и оно должно быть целиком отнесено за счёт фантазии его автора.

И. Сталин».

Известно ли это письмо товарищам авторам «сборника»? Несомненно, известно. Так зачем же они продолжают распространять сплетни, небылицы? Что это

за метод борьбы? Говорят, что это идейная борьба. Да нет же, товарищи, это не идейная борьба. На нашем русском языке это называется просто **клеветой.**

Позвольте теперь перейти к основным принципиальным вопросам.

6. О НЭПЕ

Вопрос о нэпе. Я имею в виду тов. Крупскую и её речь, сказанную по вопросу о нэпе. Она говорит: «Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство»... Верно ли это? И да, и нет. Что мы держим капитализм на цепи и будем держать, пока он существует, это факт, это верно. Но чтобы нэп являлся капитализмом, — это чепуха, несусветная чепуха. Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы Россией капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто:

«Россия **капиталистическая** будет Россией социалистической», а предпочёл дать другую формулу: «из России **нэповской** будет Россия социалистическая»? Согласна ли оппозиция с тов. Крупской, что нэп есть капитализм, или не согласна? Я думаю, что не найдётся ни одного члена съезда, который бы согласился с формулой тов. Крупской. Тов. Крупская (да простит она мне) сказала о нэпе сущую чепуху. Нельзя выступать здесь с защитой Ленина против Бухарина с этакой чепухой.

7. О ГОСКАПИТАЛИЗМЕ

С этим вопросом связана ошибка Бухарина. В чём состояла его ошибка? По каким вопросам Ленин спорил с Бухариным? Ленин утверждал, что категория госкапитализма совместима с системой диктатуры пролетариата. Бухарин это отрицал. Он считал — и «левые» коммунисты вместе с ним, а в том числе и Сафаров, считали, — что нельзя совместить категорию госкапитализма с системой диктатуры пролетариата. Ленин был прав, конечно. Бухарин был неправ. Он эту свою ошибку признал. Вот в чём состоит ошибка Бухарина. Но это было в прошлом. Если он теперь, в 1925 году, в мае, повторяет, что он имеет разногласия с Лениным по вопросу о госкапитализме, то я полагаю, что это простое недоразумение. Либо он должен от этого заявления отказаться прямо, либо это — недоразумение, потому что та линия, которую он защищает теперь по вопросу о природе госпромышленности, есть линия Ленина. Не Ленин пришёл к Бухарину, а наоборот, Бухарин пришёл к Ленину. И именно поэтому мы стоим за Бухарина. (Аплодисменты.)

Основная ошибка Каменева и Зиновьева состоит в том, что они рассматривают вопрос о госкапитализме схоластически, не диалектически, вне связи с исторической обстановкой. Такой подход к вопросу противен всему духу ленинизма. Как ставил вопрос Ленин? В 1921 году Ленин, зная, что наша промышленность мало развита, а крестьянство нуждается в товарах, зная, что её (промышленность) сразу не поднимешь, что рабочие, в силу известной обстановки, заняты не столько промышленностью, сколько изготовлением зажигалок, — в этой обстановке Ленин считал, что лучшая возможность из всех возможностей — привлечь заграничный капитал, наладить с его помощью промышленность, ввести таким образом госкапитализм и **через** него устроить смычку Советской власти с деревней. Такой путь был тогда безусловно правилен, ибо других возможностей удовлетворить крестьянство у нас тогда не было, ибо промышленность у нас хромала, транспорт стоял, или почти стоял, не было, нехватало топлива. Считал ли тогда Ленин допустимым и желательным госкапитализм, как преобладающую форму нашего хозяйства? Да, считал. Но это было тогда, в 1921 году. А теперь? Можно ли сказать теперь, что у нас нет нашей промышленности, транспорт стоит, нет топлива и т. д.? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что наша промышленность и торговля уже устанавливают смычку индустрии (**нашей** индустрии) с крестьянским хозяйством **непосредственно**, своими собственными силами? Нет, нельзя. Можно ли отрицать, что в области промышленности «госкапитализм» и «социализм» уже поменялись ролями, ибо социалистическая промышленность стала господствующей, а удельный вес концессий и

аренды (первые имеют 50 тыс. рабочих, вторая — 35 тыс.) минимален? Нет, нельзя. Еще в 1922 году Ленин сказал, что с концессиями и арендой у нас не вышло.

Что же из этого следует? Из этого следует то, что со времени 1921 года обстановка изменилась у нас существенно, что за это время наша социалистическая промышленность и советско-кооперативная торговля успели уже стать преобладающей силой, что смычку между городом и деревней уже научились устанавливать собственными силами, что наиболее яркие формы госкапитализма — концессии и аренда — не получили за это время серьёзного развития, что говорить **теперь**, в 1925 году, о госкапитализме, как преобладающей форме нашего хозяйства, значит искажать социалистическую природу нашей государственной промышленности, значит не понимать всей разницы между прошлой и нынешней обстановкой, значит подходить к вопросу о госкапитализме не диалектически, а схоластически, метафизически.

Не угодно ли послушать Сокольникова? Он говорит в своей речи:

«Наша внешняя торговля ведётся как государственно-капиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества — также государственно-капиталистические предприятия. И я должен сказать, товарищи, что Государственный банк является точно так же государственно-капиталистическим предприятием. Наша денежная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строящегося социализма, взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономики».

Так говорит Сокольников.

Скоро он договорится до того, что Народный комиссариат финансов объявит тоже госкапитализмом. До

сих пор я думал, до сих пор мы все думали, что Госбанк есть часть государственного аппарата. До сих пор я думал, и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства пролетарского типа. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является **единственным** хозяином этих институтов. А теперь по Сокольникову выходит, что эти институты, составляющие часть нашего госаппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономики»? Вот до какой чепухи может договориться человек.

Позвольте прежде всего привести мнение Ленина по вопросу о природе и значении Государственного банка. Я хотел бы, товарищи, сослаться на одно место из книги Ленина, написанной в 1917 году. Я имею в виду брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?», где он стоял еще на точке зрения контроля над промышленностью (а не национализации) и где, несмотря на это, считал Государственный банк в руках пролетарского государства на $^{9}/_{10}$ социалистическим аппаратом. Вот что он писал о Госбанке:

«Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам **нужен** для осуществления социализма и который мы **берём готовым** у капитализма, причём нашей задачей является здесь лишь **отсечь** то, что **капиталистически уродует** этот превосходный аппарат, сделать его **ещё крупнее**, ещё демократичнее,

ещё всеобъемлющее. Количество перейдёт в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых **социалистического** аппарата. Это — общегосударственное **счетоводство**, общегосударственный **учёт** производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде **скелета** социалистического общества» (см. т. XXI, стр. 260).

Сравните слова Ленина с речью Сокольникова — и поймёте, куда катится Сокольников. Я не удивлюсь, если он объявит Наркомфин госкапитализмом.

В чём тут дело? Откуда такие ошибки у Сокольникова?

Да в том, что Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими, он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они **с успехом** используют их **против** капитализма, **с успехом** используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются **принципиально**, коренным

образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму. Ошибка Сокольникова состоит в том, что он не понял всей сложности и противоречивости происходящих в нашей экономике процессов.

Позвольте теперь сослаться на Ленина в вопросе об историческом характере госкапитализма, привести цитату по вопросу о том, когда и почему он предлагал госкапитализм, как главную форму, чем он был вынужден к этому, и при каких именно конкретных условиях он его предлагал. (Г о л о с: «Просим!».)

«Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем — социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырьё и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. **Это есть социализм.** Но рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует **независимо** от него. Почему оно может существовать независимо от него? **Потому,** что крупная промышленность не восстановлена, **потому,** что социалистические фабрики могут получить, быть может, только десятую долю того, что они должны получать; и, поскольку они не получают, оно остаётся независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует **отдельно** от социализма. И я говорю: при таких условиях государственный капитализм — что это такое? — Это будет объединение мелкого производства. Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счёт нечего закрывать глаза. Конечно, **свобода торговли означает рост капитализма;** из этого никак не вывернуться нельзя, и, кто вздумает вывёртываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена — появляется капитализм. Но **страшен** ли этот капитализм нам, **если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю?** И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что

это неопровержимо, что этот капитализм нам не страшен. Таким капитализмом являются концессии».* (см. т. XXVI, стр. 306).

Вот как Ленин подходил к вопросу о госкапитализме.

В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья нехватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм, как средство, через которое он думал связать крестьянское хозяйство с индустрией. И это было правильно. Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным **при всяких** условиях? Конечно, не значит. Он шёл на смычку через госкапитализм потому, что не было у нас развитой социалистической промышленности. Ну, а теперь? Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать. Развитие пошло по другому руслу, концессии почти не привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования?

Беда оппозиции состоит в том, что она не хочет понять этих простых вещей.

8. ЗИНОВЬЕВ И КРЕСТЬЯНСТВО

Вопрос о крестьянстве. Я говорил в своём докладе, и здесь ораторы утверждали, что у Зиновьева имеется уклон в сторону недооценки середняка, что он стоял определённо, недавно еще, на точке зрения нейтрализации среднего крестьянства и только теперь, после

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

борьбы в партии, пытается перекочевать, обосноваться на другой точке зрения, на точке зрения прочного союза с середняком. Верно ли всё это? Позвольте сослаться на некоторые документы.

В статье «О большевизации» Зиновьев в этом году писал:

«Есть ряд задач, которые **совершенно общи всем партиям Коминтерна.** Таковы, например... верный подход к крестьянству. Есть три слоя в земледельческом населении всего мира, которые могут и должны быть завоёваны нами и стать союзниками пролетариата (сельскохозяйственный пролетариат, полупролетарии — парцелльные крестьяне и мелкое крестьянство, не прибегающее к найму чужой рабочей силы). Есть другой слой крестьянства (середняки), который должен быть, по крайней мере, **нейтрализован нами»** * («Правда» от 18 января 1925 г.).

Так пишет Зиновьев о середняке, спустя шесть лет после VIII съезда партии, где Ленин отверг лозунг нейтрализации середняка, заменив его лозунгом прочного союза с середняком. Бакаев спрашивает, что тут страшного? А я вас попрошу сравнить статью Зиновьева с тезисом Ленина о ставке на середняка и ответить, отошёл Зиновьев от тезиса Ленина, или не отошёл... (Возглас с места: «Подразумеваются другие страны, кроме России». Шум.) Не выходит, товарищ, ибо в статье Зиновьева говорится о «задачах, которые **совершенно** общи **всем** партиям Коминтерна». Неужели вы будете отрицать, что наша партия есть тоже часть Коминтерна? Тут прямо сказано: «**всем** партиям». (Возглас со стороны ленинградской делегации: «В определённые моменты». Общий смех.)

* Курсив везде мой. **И. Ст.**

Сравните эту цитату из статьи Зиновьева **о нейтрализации** с цитатой из речи Ленина на VIII съезде партии о том, что нам нужен **прочный союз** с середняком, и вы поймёте, что между ними нет ничего общего.

Характерно, что, прочтя эти строки в статье Зиновьева, тов. Ларин, этот сторонник «второй революции» в деревне, не замедлил к ним присоединиться. Я думаю, что хотя тов. Ларин на днях и выступал против Каменева и Зиновьева, и выступал он довольно удачно, но это не исключает того, что у нас есть с ним разногласия, и мы должны здесь отмежеваться от него. Вот как отзывается тов. Ларин об этой статье Зиновьева:

«Вполне правильно формулировал «верный подход к крестьянству» с точки зрения общих задач **всех** * партий Коминтерна его председатель, Зиновьев» (**Ларин.** «Советская деревня», стр. 80).

Я вижу, что тов. Ларин протестует, заявляя, что он оговаривается в своей книге о своём несогласии с Зиновьевым, поскольку Зиновьев распространяет лозунг нейтрализации середняка и на Россию. Это верно, что он в своей книге оговаривается об этом, утверждая, что нейтрализация недостаточна для нас, что нам нужно сделать «шаг дальше» в сторону «соглашения с середняком против кулака». Но тут, к сожалению, припутывается тов. Лариным его схема «второй революции» против засилья кулака, что не разделяется нами, что сближает его с Зиновьевым и что заставляет меня несколько отмежеваться от него.

Как видите, в приведённом мною документе Зиновьев высказывается прямо и определённо за лозунг

* Курсив мой. **И. Ст.**

нейтрализации среднего крестьянства, вопреки Ленину, провозглашающему недостаточность нейтрализации и необходимость прочного союза с середняком.

Следующий документ. Зиновьев в своей книге «Ленинизм», цитируя следующее место из Ленина, относящееся к 1918 году: «С крестьянством до конца буржуазно-демократической революции, — с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства вперёд к социалистической революции!», — делает такой вывод:

«Основная... проблема, занимающая нас сейчас... освещена в приведённых положениях Ленина полностью и до конца. **Ничего здесь не прибавишь, ни одного слова не убавишь *.** Здесь всё сказано с ильичевской скупостью и выпуклостью, сжато и ясно — так, что просится в хрестоматию» («Ленинизм», стр. 60).

Такова по Зиновьеву **исчерпывающая** характеристика ленинизма по крестьянскому вопросу. С крестьянством вообще против царя и помещиков, это — буржуазная революция. С беднотой против буржуазии, это — Октябрьская революция. Это всё хорошо. Два ленинских лозунга даны. А как быть с третьим лозунгом Ленина — с середняком против кулака за социалистическое строительство? Куда девался этот третий лозунг Ленина? Его нет у Зиновьева. Он пропал. Хотя Зиновьев и утверждает, что «ничего здесь не прибавишь», однако, если мы тут не прибавим третьего лозунга Ленина о прочном союзе пролетариата и бедноты с середняком, то рискуем исказить Ленина, как искажает его Зиновьев. Можно ли считать случайностью, что третий лозунг Ленина, являющийся теперь для нас

* Курсив мой. **И. Ст.**

наиболее актуальным лозунгом, пропал, оказался утерянным у Зиновьева? Нет, нельзя считать случайностью, ибо он стоит на точке зрения нейтрализации середняка. Разница между первым и вторым документом состоит лишь в том, что в первом он высказался против лозунга прочного союза с середняком, а во втором замолчал этот лозунг.

Третий документ — статья Зиновьева «Философия эпохи». Я говорю о первоначальной редакции этой статьи, без тех изменений и добавлений, которые были потом внесены членами ЦК. Характерная черта этой статьи состоит в том, что она, так же как и второй документ, совершенно замалчивает вопрос о середняке и, обходя этот животрепещущий вопрос, толкует о каком-то неопределённом народническом равенстве без указания классовой подоплёки равенства. Там есть деревенская беднота, есть кулак, есть капиталист, есть выпады по адресу Бухарина, есть эсеровское равенство, есть Устрялов, но нет середняка и кооперативного плана Ленина, хотя статья и называется «Философия эпохи». Когда тов. Молотов прислал мне эту статью (я был тогда в отъезде), я ответил грубой и резкой критикой. Да, товарищи, человек я прямой и грубый, это верно, я этого не отрицаю. (Смех.) Я ответил грубой критикой, ибо нельзя терпеть, чтобы Зиновьев в продолжение года систематически замалчивал или искажал характернейшие черты ленинизма в крестьянском вопросе, очередной лозунг нашей партии о союзе с основной массой крестьянства. Вот как я ответил тогда тов. Молотову:

«Статья Зиновьева «Философия эпохи» представляет искривление партлинии в духе Ларина. Она толкует о XIV конферен-

ции, но главная тема этой конференции — среднее крестьянство и кооперация — обойдена. Среднее крестьянство и кооперативный план Ленина исчезли. Это не случайность. Говорить после этого о «борьбе за истолкование» решений XIV конференции — значит вести линию на нарушение этих решений. Смешивать Бухарина со Столыпиным, как это делает Зиновьев,— значит лгать на Бухарина. Этак можно смешать со Столыпиным и Ленина, который говорил: «торгуйте и учитесь торговать». Лозунг о равенстве в данный момент есть эсеровская демагогия. Никакого равенства не может быть, пока есть классы и пока есть труд квалифицированный и неквалифицированный (см.«Государство и революция» Ленина). Надо говорить не о неопределённом равенстве, а об уничтожении классов, о социализме. Называть нашу революцию «неклассической» — значит скатиться к меньшевизму. Статью надо переделать, по-моему, коренным образом, так, чтобы она не носила характера платформы к XIV съезду.

12 сентября 1925 г. *И. Сталин*».

Всё это я готов и сейчас отстаивать. Каждое слово, каждую фразу.

Нельзя говорить о равенстве в основной руководящей статье, не давая строгого определения, о каком равенстве идёт речь — равенстве крестьян с рабочим классом, равенстве внутри крестьянства, равенстве внутри рабочего класса, между квалифицированными и неквалифицированными, или о равенстве в смысле уничтожения классов. Нельзя замалчивать в руководящей статье очередные лозунги партии о работе в деревне. Нельзя играть фразой о равенстве, ибо это есть игра с огнём, так же как нельзя играть фразой о ленинизме, замалчивая очередной лозунг ленинизма в вопросе о крестьянстве.

Таковы три документа: статья Зиновьева (январь 1925 г.) за нейтрализацию середняка, книга Зиновьева

«Ленинизм» (сентябрь 1925 г.), замалчивающая третий лозунг Ленина о середняке, и новая статья Зиновьева «Философия эпохи» (сентябрь 1925 г.), замалчивающая середняка и кооперативный план Ленина.

Случайно ли это постоянное вихляние Зиновьева в крестьянском вопросе?

Вы видите, что оно не случайно.

Недавно в докладе по отчёту ЦК в Ленинграде Зиновьев, наконец, решился высказаться за лозунг прочного союза с середняком. Это после борьбы, после трений, после столкновений в ЦК. Это очень хорошо. Но я не уверен, что потом он от этого не откажется. Ибо, как показывают факты, Зиновьев никогда не страдал той твёрдостью линии в крестьянском вопросе, какая нам нужна. (Аплодисменты.)

Вот несколько фактов из области колебаний Зиновьева в крестьянском вопросе. В 1924 году Зиновьев отстаивал на пленуме ЦК «крестьянскую» политику организации беспартийных крестьянских фракций в центре и на местах с еженедельной газетой. Это предложение было отклонено ввиду возражений в ЦК. Немного раньше этого Зиновьев даже бравировал тем, что у него есть «крестьянский уклон». Вот что он говорил, например, на XII съезде партии: «Когда мне говорят: у вас «уклон», вы уклоняетесь в сторону крестьянства, — я отвечаю: да, мы не только «уклоняться» должны в сторону крестьянства и его хозяйственных потребностей, но нам надо **поклониться** и, если нужно, **преклониться** перед хозяйственными потребностями того крестьянина, который идёт за нашим пролетариатом». Вы слышите: «уклониться», «поклониться», «преклониться». (Смех, аплодисменты.) Потом,

когда с крестьянством стало лучше, когда наше положение улучшилось в деревне, Зиновьев сделал «поворот» от увлечения, взяв под подозрение середняка и провозгласив лозунг нейтрализации. Спустя некоторое время он сделал новый «поворот», потребовал по сути дела пересмотра решений XIV конференции («Философия эпохи») и, обвиняя в крестьянском уклоне чуть ли не весь ЦК, стал «уклоняться» более решительно против середняка. Наконец, к XIV съезду партии он опять делает ещё один «поворот», уже в сторону союза с середняком, и, пожалуй, начнёт еще хвастать, что вновь готов «преклониться» перед крестьянством.

Какая гарантия, что Зиновьев не колебнётся ещё разочек?

Но это ведь качка, товарищи, а не политика. (Смех, аплодисменты.) Это ведь истерика, а не политика. (Возгласы: «Правильно!».)

Говорят, что не надо обращать специального внимания на борьбу против второго уклона. Это неверно. Если есть у нас два уклона — уклон Богушевского и уклон Зиновьева, — то вы должны понять, что Богушевский ни в какое сравнение с Зиновьевым не идёт. Богушевский человек конченный. (Смех.) У Богушевского нет своего печатного органа. А уклон в сторону нейтрализации середняка, уклон против прочного союза с середняком, уклон зиновьевский имеет свой орган и до сих пор еще продолжает бороться с ЦК. Этот орган называется «Ленинградской Правдой»[64]. Ибо что такое состряпанный недавно в Ленинграде термин «середняцкий большевизм», о котором с пеной у рта говорит «Ленинградская Правда», как не показатель того, что эта газета отошла от ленинизма в крестьянском

вопросе? Разве не ясно, хотя бы из одного этого обстоятельства, что борьба со вторым уклоном труднее, чем борьба с первым уклоном, уклоном Богушевского? Вот почему, имея перед собой такого представителя второго уклона, или такого защитника и покровителя второго уклона, каким является «Ленинградская Правда», мы должны принять все меры, чтобы партия была особенно подготовлена к борьбе с этим уклоном, который силен, который сложен и против которого надо сосредоточить огонь. Вот почему этот второй уклон должен быть предметом особого внимания нашей партии. (Голоса: «Правильно!». Аплодисменты.)

9. К ИСТОРИИ РАЗНОГЛАСИЙ

Позвольте теперь перейти к истории нашей внутренней борьбы внутри большинства Центрального Комитета. С чего началась наша размолвка? Началась она с вопроса о том, «как быть с Троцким». Это было в конце 1924 года. Группа ленинградцев вначале предлагала исключение Троцкого из партии. Я имею тут в виду период дискуссии 1924 года. Ленинградский губком вынес постановление об исключении Троцкого из партии. Мы, т. е. большинство ЦК, не согласились с этим (голоса: «Правильно!»), имели некоторую борьбу с ленинградцами и убедили их выбросить из своей резолюции пункт об исключении. Спустя некоторое время после этого, когда собрался у нас пленум ЦК и ленинградцы вместе с Каменевым потребовали немедленного исключения Троцкого из Политбюро, мы не согласились и с этим предложением оппозиции, получили большинство в ЦК и ограничились снятием Троцкого с

поста наркомвоена. Мы не согласились с Зиновьевым и Каменевым потому, что знали, что политика отсечения чревата большими опасностями для партии, что метод отсечения, метод пускания крови — а они требовали крови — опасен, заразителен: сегодня одного отсекли, завтра другого, послезавтра третьего, — что же у нас останется в партии? (Аплодисменты.)

В этом первом столкновении внутри большинства ЦК сказалась основная разница между нами в вопросах организационной политики в партии.

Второй вопрос, который вызвал у нас разногласия, это — вопрос, связанный с выступлением Саркиса против Бухарина. Это было на XXI Ленинградской конференции в январе 1925 года. Саркис выступил тогда с обвинением Бухарина в синдикализме. Вот его слова:

«Мы читали в московской «Правде» статью Бухарина о рабочих и сельских корреспондентах. Такие взгляды, какие развивает Бухарин, в нашей организации не имеют сторонников. Но такие взгляды, можно сказать, взгляды своего рода **синдикалистские, не большевистские,** антипартийные, имеются у ряда даже ответственных товарищей (повторяю, не в ленинградской, а в других организациях). Взгляды эти трактуют о независимости и экстерриториальности разных массовых рабоче-крестьянских общественных организаций от коммунистической партии» (Стенограф. отчёт XXI Ленинградской конференции).

Это выступление было, во-первых, принципиальной ошибкой Саркиса, ибо Бухарин был абсолютно прав в вопросе о рабселькоровском движении, во-вторых, здесь было допущено, не без поощрения со стороны руководителей ленинградской организации, грубейшее нарушение элементарных правил товарищеского обсуждения вопроса. Нечего и говорить, что это обстоятельство

не могло не ухудшить отношений внутри ЦК. Дело кончилось открытым признанием в печати со стороны Саркиса своей ошибки.

Этот инцидент показал, что открытое признание своей ошибки является лучшим способом избегнуть открытой дискуссии и изжить разногласия в порядке внутреннем.

Третий вопрос — это вопрос о ленинградском комсомоле. Тут сидят члены губкомов, и они, вероятно, помнят, что у Политбюро было соответствующее решение насчёт ленинградского губкомола, пытавшегося созвать в Ленинграде почти что всероссийскую конференцию комсомола без ведома и согласия ЦК союза молодёжи. С решением ЦК РКП(б) вы знакомы. Мы не могли допустить, чтобы рядом с Центральным Комитетом комсомола существовал еще другой центр, конкурирующий с ним и противопоставляющий себя этому центру. Мы, как большевики, не могли допустить двоецентрия. Вот почему ЦК счёл нужным принять меры к освежению ЦК молодёжи, допустившего этот сепаратизм, и к снятию Сафарова с поста руководителя ленинградского губкомола.

Этот инцидент показал, что ленинградские товарищи имеют тенденцию превратить свою ленинградскую организацию в центр борьбы против ЦК.

Четвёртый вопрос — это вопрос, поставленный Зиновьевым, об организации в Ленинграде специального журнала под названием «Большевик» с редакцией в составе: Зиновьева, Сафарова, Вардина, Саркиса и Тарханова. Мы не согласились с этим, заявив, что такой журнал, параллельный московскому «Большевику», неминуемо превратится в орган группы, во фракционный

орган оппозиции, что такой шаг опасен и подорвёт единство партии. Иначе говоря, мы запретили выход журнала. Теперь нас хотят запугать словом «запрещение». Но это пустяки, товарищи. Мы не либералы. Для нас интересы партии выше формального демократизма. Да, мы запретили выход фракционного органа и подобные вещи будем и впредь запрещать. (Голоса: «Правильно! Ясно!». Бурные аплодисменты.)

Этот инцидент показал, что ленинградская верхушка хочет обособиться в особую группировку.

Дальше, вопрос о Бухарине. Я имею в виду лозунг «обогащайтесь». Я имею в виду апрельскую речь Бухарина, когда у него вырвалось слово «обогащайтесь». Через два дня открылась апрельская конференция нашей партии. Не кто иной, как я, в президиуме конференции, в присутствии Сокольникова, Зиновьева, Каменева и Калинина, заявил, что лозунг «обогащайтесь» не есть наш лозунг. Я не помню, чтобы Бухарин возражал против этого протеста. Когда тов. Ларин потребовал слова на конференции, кажется, против Бухарина, то не кто иной, как Зиновьев, потребовал тогда недопущения выступления против Бухарина. Однако, после этого тов. Крупская присылает статью против Бухарина, требуя её напечатания. Бухарин, конечно, не остаётся в долгу и в свою очередь пишет статью против тов. Крупской. Большинство ЦК решает не печатать ни одной дискуссионной статьи, не открывать дискуссии и предложить Бухарину заявить в печати об ошибочности лозунга «обогащайтесь», с чем он соглашается и что он выполняет потом, после своего возвращения из отпуска, в статье против Устрялова. Теперь думают Каменев и Зиновьев кое-кого запугать жупелом

«запрещение», по-либеральному возмущаясь, что мы запретили печатание статьи тов. Крупской. Никого вы этим не запугаете. Во-первых, мы не напечатали не только статью тов. Крупской, но и статью Бухарина. Во-вторых, почему бы не запретить к печатанию статью тов. Крупской, если этого требуют от нас интересы единства партии? А чем, собственно, отличается тов. Крупская от всякого другого ответственного товарища? Не думаете ли вы, что интересы отдельных товарищей должны быть поставлены выше интересов партии и её единства? Разве товарищам из оппозиции не известно, что для нас, для большевиков, формальный демократизм — пустышка, а реальные интересы партии — всё? (Аплодисменты.)

Пусть укажут товарищи хоть одну статью в Центральном Органе партии, в «Правде», которая бы оправдывала прямо или косвенно лозунг «обогащайтесь». Они не укажут, ибо нет таких статей в природе. Был случай, единственный случай, когда в «Комсомольской Правде» Стецкий написал статью, где он лозунг «обогащайтесь» старается оправдать в мягкой, в еле заметной форме. И что же? На другой же день после этого Секретариат ЦК призывает к порядку редакцию этой газеты в специальном письме за подписью Молотова, Андреева и Сталина. Это было 2 июня 1925 года. А спустя несколько дней Оргбюро ЦК постановляет, при полном согласии Бухарина, предрешить снятие редактора этой газеты. Вот выдержка из этого письма:

«Гор. Москва. 2 июня 1925 г. Всем членам редакции «Комсомольской Правды».

Считаем, что некоторые места в статьях Стецкого «Новый этап новой экономической политики» вызывают сомнения. В этих

статьях, правда, в мягкой форме проводится лозунг «обогащайтесь». Лозунг этот не наш, он неправилен, он вызывает целый ряд сомнений и недоразумений, и ему не должно быть места в руководящей статье в «Комсомольской Правде». Наш лозунг — социалистическое накопление. Мы снимаем административные преграды, стоящие на пути поднятия благосостояния деревни. Эта операция безусловно облегчает всякое накопление, и частнокапиталистическое и социалистическое. Но никогда еще партия не говорила, что она своим лозунгом ставит частное накопление»...

Известны ли все эти факты оппозиции? Конечно, известны. Почему же, в таком случае, не прекращают они травлю против Бухарина? Доколе будут они кричать об ошибке Бухарина?

Я знаю ошибки некоторых товарищей, например, в октябре 1917 года, в сравнении с которыми ошибка Бухарина не сто̀ит даже внимания. Эти товарищи не только ошибались тогда, но имели «смелость» дважды нарушить важнейшее постановление ЦК, принятое под руководством и в присутствии Ленина. И всё же партия забыла об этих ошибках, как только эти товарищи признали свои ошибки. Но Бухарин допустил в сравнении с этими товарищами незначительную ошибку. И он не нарушил ни одного постановления ЦК. Чем объяснить, что, несмотря на это, всё еще продолжается разнузданная травля Бухарина? Чего, собственно, хотят от Бухарина?

Так обстоит дело с вопросом об ошибке Бухарина.

Дальше вопрос о статье Зиновьева «Философия эпохи» и о докладе Каменева на собрании московского пленума осенью этого года, в конце лета, — вопрос, который тоже обострил наши внутрипартийные отношения. Я об этом уже говорил в своей речи и повторяться

не буду. Речь шла тогда о «Философии эпохи», об ошибках этой статьи, о том, как мы эти ошибки исправляли, об ошибках Каменева в связи с хлебо-фуражным балансом ЦСУ, о том, как Каменев принял на веру цифры ЦСУ насчёт 61% товарных излишков в верхних группах крестьянства и потом, как он под давлением наших товарищей должен был исправить свою ошибку в своём особом заявлении в СТО, напечатанном в газетах, о том, что больше половины излишков находится в руках середняков. Всё это, несомненно, обостряло наши отношения.

В дальнейшем вопросы, связанные с октябрьским пленумом, — новые осложнения, где оппозиция требовала открытой дискуссии, где всплыл вопрос о так называемом «термидоре» Залуцкого, и в конце всего этого — Ленинградская конференция, которая с первого же дня открыла огонь против ЦК. Я имею в виду выступления Сафарова, Саркиса, Шелавина и др. Я имею в виду выступление Зиновьева, одну из последних его речей при закрытии конференции, где он призвал конференцию к войне против москвичей, предложив избрать делегацию из людей, готовых к борьбе против ЦК. Так было дело. Именно поэтому не попали в ленинградскую делегацию рабочие-большевики Комаров и Лобов (они не приняли платформу борьбы против ЦК). Их заменили в делегации Гордон и Тарханов. Поставьте на одну чашку весов Гордона и Тарханова, на другую — Комарова и Лобова, и любой беспристрастный человек скажет, что первые не выдержат сравнения со вторыми. (Аплодисменты.) А в чём состоит вина Лобова и Комарова? Вся вина Комарова и Лобова состоит в том, что они не захотели пойти против ЦК.

В этом вся их вина. Ведь всего месяц назад предлагали ленинградцы Комарова первым секретарём своей организации. Так ведь было дело. Так или нет? (Голоса из ленинградской делегации: «Так, так».) Что же такое могло случиться с Комаровым за месяц? (Бухарин: «Он переродился за месяц».) Что же могло случиться за месяц, что члена ЦК Комарова, которого вы сами предлагали первым секретарём вашей организации, вышибли из секретариата Ленинградского комитета и не сочли возможным избрать его одним из делегатов на съезд? (Голос со стороны ленинградцев: «Он оскорбил конференцию». Голос: «Это ложь, Наумов!». Шум.)

10. ПЛАТФОРМА ОППОЗИЦИИ

А теперь перейдём к платформе Зиновьева и Каменева, Сокольникова и Лашевича. Пора и о платформе оппозиции поговорить. Она у них довольно оригинальная. Много разнообразных речей у нас было сказано со стороны оппозиции. Каменев говорил одно, тянул в одну сторону, Зиновьев говорил другое, тянул в другую сторону, Лашевич — третье, Сокольников — четвёртое. Но, несмотря на разнообразие, все они сходились на одном. На чём же они сошлись? В чём же состоит их платформа? Их платформа — реформа Секретариата ЦК. Единственное общее, что вполне объединяет их, — вопрос о Секретариате. Это странно и смешно, но это факт.

Этот вопрос имеет свою историю. В 1923 году, после XII съезда, люди, собравшиеся в «пещере» (смех), выработали платформу об уничтожении Политбюро и

политизировании Секретариата, т. е. о превращении Секретариата в политический и организационный руководящий орган в составе Зиновьева, Троцкого и Сталина. Каков смысл этой платформы? Что это значит? Это значит руководить партией без Калинина, без Молотова. Из этой платформы ничего не вышло, не только потому, что она была в то время беспринципной, но и потому, что без указанных мной товарищей руководить партией в данный момент невозможно. На вопрос, заданный мне в письменной форме из недр Кисловодска, я ответил отрицательно, заявив, что, если товарищи настаивают, я готов очистить место без шума, без дискуссии, открытой или скрытой, и без требования гарантий прав меньшинства. (Смех.)

Это была, так сказать, первая стадия.

А теперь у нас наступила, оказывается, вторая стадия, противоположная первой. Теперь требуют уже не политизирования, а техницизирования Секретариата, не уничтожения Политбюро, а его полновластия.

Что же, если превращение Секретариата в простой технический аппарат представляет действительное удобство для Каменева, может быть, следовало бы и согласиться с этим. Боюсь только, что партия с этим не согласится. (Голос: «Правильно!».) Будет ли, сможет ли технический Секретариат подготавливать те вопросы, которые он должен подготавливать и для Оргбюро, и для Политбюро, я в этом сомневаюсь.

Но когда говорят о полновластном Политбюро, то такая платформа стóит того, чтобы отдать её курам на смех. Разве Политбюро не полновластно? Разве Секретариат и Оргбюро не подчинены Политбюро? А пленум ЦК? Почему о пленуме ЦК не говорит наша

оппозиция? Не думает ли она сделать Политбюро полновластнее пленума?

Нет, положительно не везёт оппозиции с её платформой или платформами о Секретариате.

11. ИХ «МИРОЛЮБИЕ»

Что же дальше, спросите вы, что предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения? Этот вопрос занимал нас всё время, как во время съезда, так и перед съездом. Нам нужно единство партийных рядов — вот в чём теперь вопрос. Оппозиция любит говорить о трудностях. Но есть одна трудность, которая опаснее всех трудностей и которую создала нам оппозиция, это — опасность разброда и дезорганизации партии. (Аплодисменты.) Надо, прежде всего, преодолеть эту трудность. Мы это имели в виду, когда за два дня до съезда обратились к оппозиции с компромиссными условиями соглашения, рассчитанными на возможное примирение. Вот текст этого обращения:

«Нижеподписавшиеся члены ЦК полагают, что подготовка к партийному съезду велась рядом руководящих товарищей ленинградской организации вразрез с линией ЦК партии и против сторонников этой линии в Ленинграде. Нижеподписавшиеся члены ЦК считают совершенно правильной резолюцию Московской конференции как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязан давать отпор всем и всяческим тенденциям, идущим против партийной линии и дезорганизующим партию.

Однако, в целях единства партии, мира внутри партии, предупреждения возможной опасности отчуждения ленинградской организации, одной из лучших организаций РКП, от ЦК партии — нижеподписавшиеся считают возможным — при закреплении съездом чёткой и ясной политической линии ЦК —

пойти на ряд уступок. Ввиду этого мы вносим следующие предложения:

1. При составлении резолюции по отчёту ЦК принять за основу резолюцию Московской конференции, смягчив отдельные формулировки.

2. Печатание письма Ленинградской конференции и ответа МК на письмо, как в газетах, так и в бюллетенях, признать в интересах единства нецелесообразным.

3. Членам Политбюро... не выступать друг против друга на съезде.

4. В речах на съезде отмежеваться от Саркиса (регулирование состава партии) и Сафарова (госкапитализм).

5. Ошибку насчёт Комарова, Лобова и Москвина исправить организационно.

6. Решение ЦК о включении в Секретариат ЦК ленинградца провести немедля после съезда.

7. В видах усиления связи с Центральным Органом в редакционную коллегию Центрального Органа включить одного работника из Ленинграда.

8. Ввиду слабости редактора «Ленинградской Правды» (Гладнев) признать необходимой замену его более сильным товарищем по соглашению с ЦК.

Калинин, Сталин, Молотов, Дзержинский и др.

15/XII 1925 г.»

Вот какой компромисс предлагали мы, товарищи. Но оппозиция не пошла на соглашение. Она предпочла миру открытую и жестокую борьбу на съезде. Таково «миролюбие» оппозиции.

12. ПАРТИЯ ДОБЬЁТСЯ ЕДИНСТВА

В основном мы и теперь остаёмся на точке зрения этого документа. В нашем проекте резолюции мы, как вы знаете, уже смягчили некоторые формулировки в интересах мира в партии.

Мы против отсечения. Мы против политики отсечения. Это не значит, что вождям позволено будет безнаказанно ломаться и садиться партии на голову. Нет уж, извините. Поклонов в отношении вождей не будет. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.) Мы за единство, мы против отсечения. Политика отсечения противна нам. Партия хочет единства, и она добьётся его **вместе** с Каменевым и Зиновьевым, если они этого захотят, **без них** — если они этого не захотят. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.)

А чего требует единство? Того, чтобы меньшинство подчинялось большинству. Без этого не бывает и не может быть никакого единства партии.

Мы против специального дискуссионного листка. В «Большевике» имеется дискуссионный отдел. Этого будет вполне достаточно. Нельзя увлекаться дискуссией. Мы — партия, правящая страной, — не забывайте этого. Не забывайте, что каждая размолвка вверху отдаётся в стране, как минус для нас. Я уже не говорю о загранице.

Органы ЦК, должно быть, останутся в том же виде, в каком они существуют. Едва ли партия согласится их ломать. (Возгласы: «Правильно!». Аплодисменты.) Политбюро и так полновластно, оно выше всех органов ЦК, кроме пленума. А высший орган — пленум, о котором иногда забывают. Пленум решает у нас всё, и он призывает к порядку своих лидеров, когда они начинают терять равновесие. (Возгласы: «Правильно!». Смех. Аплодисменты.)

Единство у нас должно быть, и оно будет, если партия, если съезд проявит характер и не поддастся запугиванию. (Голоса: «Не поддадимся, тут народ

стреляный».) Если кто-либо из нас будет зарываться, нас будут призывать к порядку, — это необходимо, это нужно. Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича (аплодисменты), глупо об этом говорить.

Коллегиальная работа, коллегиальное руководство, единство в партии, единство в органах ЦК при условии подчинения меньшинства большинству, — вот что нам нужно теперь.

Что касается ленинградских рабочих-коммунистов, то я не сомневаюсь, что они всегда будут в первых рядах нашей партии. Вместе с ними строили мы партию, вместе с ними её выносили, вместе с ними подняли знамя восстания в октябре 1917 года, вместе с ними победили буржуазию, вместе с ними боролись и будем бороться с трудностями на путях нашего строительства. Я не сомневаюсь, что ленинградские рабочие-коммунисты не отстанут от своих друзей в других промышленных центрах в борьбе за железное ленинское единство партии. (Бурные аплодисменты. «Интернационал».)

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Всесоюзный учительский съезд происходил в Москве 12—17 января 1925 года. На съезде присутствовало 1660 делегатов, представлявших 49 национальностей Советского Союза. Три четверти делегатов съезда составляли сельские учителя. Съезд заслушал и обсудил доклады: очередные задачи советского строительства, учительство и пролетарская революция, задачи просвещения в системе советского строительства, советская школа, национальный вопрос и школа, учительство и комсомол, международное положение СССР и др. Съезд принял декларацию, в которой заявил, что учительство не отделяет своих задач от задач коммунистической партии, от её борьбы за построение социализма. — *3.*

2 **«Красная Молодёжь»** — ежемесячный студенческий журнал; издавался Центральным и Московским бюро пролетарского студенчества с мая 1924 года по ноябрь 1925 года. Ответственным редактором журнала «Красная Молодёжь» был В. М. Молотов. В ноябре 1925 года журнал переименован в «Красное Студенчество». — *4.*

3 17—20 января 1925 года происходил пленум ЦК РКП(б). 17 января состоялось совместное заседание пленумов ЦК и ЦКК РКП(б). Заслушав на этом заседании сообщение И. В. Сталина о резолюциях местных организаций по поводу выступления Троцкого, пленумы приняли резолюцию, в которой признали выступление Троцкого ревизией больше-

визма, попыткой подменить ленинизм троцкизмом. 19 января И. В. Сталин выступил на пленуме ЦК РКП(б) с речью по докладу М. В. Фрунзе «Об ассигновании Народному комиссариату по военным и морским делам СССР» (см. настоящий том, стр. 11—14). — *6.*

4 Имеется в виду поражение, осенью 1924 года, 150-тысячной испанской армии, направленной фашистским диктатором Испании Примо де Ривера на подавление национально-освободительного движения в испанской зоне Марокко — области Рифф. В результате победы марокканцев были освобождены две трети территории, оккупированной испанской армией. — *12.*

5 Летом 1924 года в результате революционно-прогрессивного движения в Албании было свергнуто реакционное правительство Ахмед-Зогу. Пришедшее к власти правительство Фан-Ноли начало переговоры с Советским правительством об установлении дипломатических и дружественных отношений СССР с Албанией. Между Советским Союзом и Албанией состоялся обмен дипломатическими представителями. Правительства Англии, Италии и Югославии потребовали от Албании разрыва дипломатических отношений с СССР. В декабре 1924 года банды Ахмед-Зогу, поддержанные вооружёнными силами фашистского правительства Югославии, вторглись в Албанию и свергли правительство Фан-Ноли. Власть в Албании снова возглавил Ахмед-Зогу. — *13.*

6 **«Рабочая Газета»** — ежедневная массовая газета, орган ЦК ВКП(б); издавалась в Москве с марта 1922 года по январь 1932 года, сначала под названием «Рабочий», а с июля 1922 года под названием «Рабочая Газета». — *15.*

7 Речь идёт о статье И. В. Сталина «Октябрь и теория «перманентной» революции Троцкого», напечатанной в «Правде» № 290, 20 декабря 1924 года. Статья являлась частью предисловия к книге «На путях к Октябрю», написанного И. В. Сталиным в декабре 1924 года и полностью опубликованного только в этой

книге. Бо́льшая часть предисловия, под общим названием «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», печаталась в различных сборниках, отдельными брошюрами, а также во всех изданиях книги И. В. Сталина «Вопросы ленинизма» и помещена в 6 томе Сочинений И. В. Сталина, стр. 358—401. — *16.*

8 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 391—397. — *17.*

9 Сборник «Против течения» вышел в 1918 году в Петрограде. В сборник вошли статьи В. И. Ленина 1914—1917 годов: «О лозунге Соединённых Штатов Европы», «О брошюре Юниуса», «О национальной гордости великороссов», «О двух линиях революции», «Крах II Интернационала» и другие, включённые позднее в XVIII и XIX тома третьего издания Сочинений В. И. Ленина. — *18.*

10 В. И. Ленин. «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIII, стр. 331—412). — *18.*

11 В. И. Ленин. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 165—250). — *18.*

12 И. В. Сталин выступил на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) в связи с обсуждением вопроса о событиях в селе Дымовка (Николаевского округа, Одесской губернии). 28 марта 1924 года в Дымовке шайкой преступных элементов, находившихся под влиянием кулачества, был убит селькор Григорий Малиновский. Постановление ЦК и ЦКК РКП(б) о событиях в Дымовке в связи с убийством селькора Малиновского опубликовано в «Правде» № 30, 6 февраля 1925 года. — *19.*

13 Имеются в виду кулацкое восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 годах и контрреволюционный кронштадтский мятеж в марте 1921 года, организованные белогвардейцами, эсерами, меньшевиками и агентами иностранных государств. — *22.*

14 Речь идёт о контрреволюционном восстании в Грузии 28 августа 1924 года, организованном остатками разгромленных буржуазно-националистических партий и эмигрантским меньшевистским «правительством» Жордания по директиве и при финансовой поддержке империалистических государств и лидеров II Интернационала. Восстание было ликвидировано 29 августа при активном содействии грузинских рабочих и трудящегося крестьянства. — *22.*

15 XIII губернская конференция московской организации РКП(б) происходила 24—28 января 1925 года. На конференции присутствовало 1 150 делегатов, представлявших 64 078 членов и 30 770 кандидатов партии. Конференция обсудила доклад ЦК РКП(б), отчёт МК РКП(б) и содоклад МК РЛКСМ, доклад о работе МКК, бюджет и хозяйственное положение Московской губернии, вопрос о работе в деревне и избрала руководящие органы. И. В. Сталин выступил на конференции по вопросу о работе в деревне. — *25.*

16 План Дауэса — под таким названием известен доклад по вопросу об уплате репараций Германией, разработанный международным комитетом экспертов под председательством американского финансиста генерала Дауэса и утверждённый 16 августа 1924 года на Лондонской конференции союзных государств. (О плане Дауэса см. настоящий том, стр. 271—273.). — *35.*

17 Брандлер и Тальгеймер — лидеры правооппортунистической группы в германской компартии, стоявшие в 1922—1923 годах у руководства КПГ. Предательская политика Брандлера и Тальгеймера привела к поражению рабочего класса Германии во время революционных событий 1923 года. В апреле 1924 года на Франкфуртском съезде КПГ Брандлер и Тальгеймер были отстранены от руководства германской компартией. V конгресс Коминтерна (1924 г.) осудил капитулянтскую линию группы Брандлера — Тальгеймера. В 1929 году Брандлер и Тальгеймер были исключены из рядов коммунистической партии за фракционную антипартийную деятельность. — *42.*

18 Имеется в виду судебный процесс по делу «Концерна братьев Бармат» в начале 1925 года. На процессе были разоблачены видные деятели социал-демократической партии Германии во главе с Вельсом, получавшие от концерна крупные взятки, а также было вскрыто использование ими средств концерна и связанных с концерном банков для борьбы с компартией Германии во время выборов в рейхстаг в декабре 1924 года. — *44.*

19 Гоминдан — политическая партия Китая, основана Сун Ят-сеном в 1912 году для борьбы за республику и национальную независимость страны. Сун Ят-сен умер 12 марта 1925 года. В предсмертном завещании Сун Ят-сен призывал Гоминдан хранить союз с компартией Китая, дружбу с Советским Союзом и расширять национально-освободительное движение рабочих и крестьян Китая. В период развития революции в Китае в 1925—1927 годах правое крыло Гоминдана во главе с Чан Кай-ши изменило заветам Сун Ят-сена. В союзе с империалистами иностранных государств оно повело борьбу против демократических сил Китая, возглавляемых коммунистической партией. — *50.*

20 Амстердамское объединение (Амстердамский Интернационал профсоюзов) образовалось в июле 1919 года на международном конгрессе в Амстердаме. Оно включало реформистские профсоюзы ряда стран Западной Европы и США. Число членов объединения в 1919 году доходило до 24 миллионов, а к концу 1923 года сократилось до 16 миллионов. В последующие годы влияние Амстердамского объединения и число его членов систематически падали. Амстердамское объединение фактически прекратило свою деятельность во время второй мировой войны. В связи с созданием Всемирной федерации профсоюзов Амстердамское объединение ликвидировано в декабре 1945 года. — *54.*

21 Чехословацкая комиссия была образована на V расширенном пленуме Исполнительного Комитета Коммунистиче-

ского Интернационала, состоявшемся в Москве 21 марта — 6 апреля 1925 года. Пленум рассмотрел вопросы: международные перспективы и большевизация коммунистических партий, борьба за единство мирового профдвижения, крестьянский вопрос, дискуссия в РКП(б), вопросы отдельных секций и др. На пленуме были созданы комиссии: политическая, чехословацкая, югославская и другие. И. В. Сталин был избран в состав политической и чехословацкой комиссий. 30 марта И. В. Сталин выступил с речью в югославской комиссии по национальному вопросу в Югославии (см. настоящий том, стр. 69—76). — ***59.***

22 См. И. В. Сталин. «Марксизм и национальный вопрос» (Сочинения, т. 2, стр. 290—367). — ***70.***

23 См. В. И. Ленин. «О праве наций на самоопределение» (Сочинения, изд. 3-е, т. XVII, стр. 425—474). — ***74.***

24 Первая Всесоюзная конференция пролетарского студенчества состоялась в Москве 13—17 апреля 1925 года. На конференции присутствовало около 300 делегатов, представлявших 250 тысяч студентов вузов, техникумов и рабочих факультетов. Конференция обсудила вопросы: о международном и внутреннем положении СССР, профсоюзы и студенчество, отчёт о деятельности Центрального бюро пролетарского студенчества, о работе Главпрофобров РСФСР и УССР, о связи вузов с производством. И. В. Сталин 13 апреля беседовал с делегацией конференции, а 15 апреля послал конференции публикуемое в томе обращение. — ***85.***

25 XIV конференция РКП(б) происходила в Москве 27—29 апреля 1925 года. Конференция обсудила вопросы: о партийном строительстве, о кооперации, о едином сельскохозяйственном налоге, о металлопромышленности, о революционной законности, о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ. (Решения конференции см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 4—31.). — ***90.***

26 В. И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 67—175). — ***95.***

27 Избрание фельдмаршала Гинденбурга, ярого монархиста и выразителя воли германского империализма и военщины, на пост президента Германии состоялось 26 апреля 1925 года. — ***99.***

28 16 апреля 1925 года произошёл взрыв в соборе «Святая Неделя» в Софии, где в это время находились члены фашистского правительства Болгарии во главе с Цанковым. Цанков направил США клеветническое заявление, в котором обвинял Советское правительство в инспирации взрыва. Реакционная зарубежная печать повела кампанию против СССР, требуя от своих правительств пересмотра отношений к Советскому Союзу. III съезд Советов Союза ССР, происходивший в мае 1925 года, в своём обращении к трудящимся всего мира по поводу зверской расправы правительства Цанкова над лучшими представителями болгарского народа отверг клеветнические выпады против Советского Союза.—***100.***

29 Имеются в виду тезисы о большевизации партий Коммунистического Интернационала, принятые V расширенным пленумом Исполкома Коминтерна, состоявшимся в Москве 21 марта — 6 апреля 1925 года. — ***102.***

30 Речь идёт о национально-государственном размежевании советских республик Средней Азии (Туркестанской, Бухарской и Хорезмской), проведённом в 1924 году. В результате национального размежевания были образованы Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР (впоследствии Киргизская ССР) и Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской АССР (впоследствии Казахской ССР). III съезд Советов СССР в мае 1925 года принял в состав СССР Узбекскую и Туркменскую Советские Социалистические Республики и внёс в связи с этим соответствующие изменения в Конститу-

цию Союза ССР. Национально-государственное размежевание советских республик Средней Азии было проведено под непосредственным руководством И. В. Сталина. — ***136.***

31 См. статью В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу» (Сочинения, изд. 3-е, т. XVII, стр. 129—159). — ***138.***

32 Речь идёт о вооружённом восстании рабочих в Ревеле (Таллин) 1 декабря 1924 года. Поводом к восстанию явился приговор эстонского суда, вынесенный в конце ноября 1924 года по делу 149 политических заключённых, которые обвинялись в коммунистической пропаганде. По этому приговору большинство обвиняемых было осуждено на многолетнюю и 39 человек — на пожизненную каторгу, а вождь эстонских рабочих Томп был расстрелян. Восстание было жестоко подавлено эстонским реакционным правительством. — ***150.***

33 **«Комсомольская Правда»** — ежедневная газета, орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ; выходит с мая 1925 года на основании решений XIII съезда РКП(б) и VI съезда РЛКСМ. — ***153.***

34 **«Последние Новости»** — ежедневная газета кадетов-белоэмигрантов; издавалась в Париже с апреля 1920 года. Редактором газеты был лидер кадетов П. Н. Милюков. — ***166.***

35 III съезд Советов СССР состоялся в Москве 13—20 мая 1925 года. Съезд обсудил вопросы: о вхождении в состав СССР Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик, отчёт правительства Союза ССР, положение промышленности Союза ССР, вопросы советского строительства, мероприятия по поднятию и укреплению крестьянского хозяйства, о Красной Армии и др. С докладом по вопросам советского строительства на съезде выступил М. И. Калинин. — ***185.***

36 Речь идёт о V расширенном пленуме Исполкома Коминтерна, состоявшемся в Москве 21 марта — 6 апреля 1925 года. (Речь И. В. Сталина о чехословацкой компартии на заседании чехословацкой комиссии V расширенного пленума ИККИ см. настоящий том, стр. 59—68.). — ***188.***

37 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 317—352. — ***203.***

38 Имеется в виду национально-освободительная война риффов в Марокко против французского империализма, начавшаяся весной 1925 года. После поражения испанской оккупационной армии в Марокко осенью 1924 года Франция решила захватить испанскую зону Марокко, область Рифф, и спровоцировала войну. Весной и летом 1925 года риффы нанесли французам ряд серьёзных поражений. Только после заключения военного союза между Францией и Испанией их войскам удалось в мае 1926 года разбить риффов. — ***206.***

39 Речь идёт о вмешательстве англо-американского и японского империализма во внутренние дела Китая во второй половине 1924 года. На юге Китая англичане поддержали своими военно-морскими силами мятеж контрреволюционного купечества Кантона против революционного кантонского правительства, возглавляемого Сун Ят-сеном. На севере англо-американские и японские империалисты развязали войну между своими ставленниками, китайскими генералами, У Пей-фу, с одной стороны, и Чжан Цзо-лином — с другой, за раздел Китая. Интервенция вызвала мощный подъём национально-освободительной борьбы в Китае, которая привела к революции 1925—1927 гг. — ***206.***

40 **«Большевик»** — двухнедельный теоретический и политический журнал ЦК ВКП(б); выходит с апреля 1924 года. — ***217.***

41 V конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июня — 8 июля 1924 года. Д. З. Мануильский 30 июня выступил на конгрессе с докладом по национальному вопросу. — ***220.***

42 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 239—272. — ***223.***

43 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической Партии». 1939, стр. 75—97. Приложения. — ***233.***

44 Рут Фишер и Маслов — лидеры троцкистской группы в германской коммунистической партии. В апреле 1924 года на Франкфуртском съезде КПГ, после устранения от руководства КПГ обанкротившейся правооппортунистической группы Брандлера — Тальгеймера, группа Рут Фишер — Маслова захватила руководство во вновь избранном ЦК КПГ. Осенью 1925 года Рут Фишер и Маслов с их приверженцами были сняты с руководящих постов КПГ и в 1926 году исключены из партии как агенты классового врага. Руководство КПГ возглавил Э. Тельман. — ***237.***

45 VI съезд Российского ленинского коммунистического союза молодёжи состоялся в Москве 12—18 июля 1924 года. Съезд обсудил вопросы: о переименовании РКСМ в РЛКСМ, о политическом положении и задачах молодёжи, отчёт делегации РЛКСМ в Исполкоме КИМ, отчёт ЦК РЛКСМ, перспективы юношеского труда и задачи экономической работы РЛКСМ, о работе РЛКСМ в деревне, о работе РЛКСМ в Красной Армии и Флоте и др. VI съезд РЛКСМ присоединился к решениям XIII съезда РКП(б) и осудил оппортунистическую теорию нейтральности комсомола в борьбе с антипартийными уклонами. (Решения VI съезда РЛКСМ см. «Резолюции и постановления VI Всесоюзного съезда РЛКСМ», М., 1924.). — ***246.***

46 В. И. Ленин. «План и конспекты брошюры «О продовольственном налоге»» (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 313). — ***255.***

47 В. И. Ленин. Речь при закрытии XI съезда РКП(б) 2 апреля 1922 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 272). — ***257.***

48 XXII губернская конференция ленинградской организации РКП(б) состоялась 1—10 декабря 1925 года, накануне XIV съезда партии. Публикуемое письмо И. В. Сталина было оглашено 8 декабря 1925 года на закрытом заседании конференции. — ***257.***

49 XIV Московская губернская партийная конференция состоялась 5—13 декабря 1925 года, накануне XIV съезда партии. В резолюции по докладу ЦК РКП(б) конференция одобрила политическую и организационную работу ЦК РКП(б). — ***257.***

50 XIV съезд ВКП(б) происходил в Москве 18—31 декабря 1925 года. Съезд обсудил политический и организационный отчёты Центрального Комитета, отчёты ревизионной комиссии, ЦКК, представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна и доклады: о работе профсоюзов, о работе комсомола, об изменении партийного устава и др. Съезд всецело одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета, наметил путь дальнейшей борьбы за победу социализма, утвердил генеральную установку партии на социалистическую индустриализацию страны, отверг капитулянтские планы оппозиционеров и поручил ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва единства партии. XIV съезд ВКП(б) вошёл в историю партии, как съезд индустриализации. Он проходил под знаком борьбы против «новой оппозиции», отрицавшей возможность построения социализма в СССР. По решению XIV съезда партия стала называться Всесоюзной Коммунистической Партией (большевиков) — ВКП(б). (О XIV съезде ВКП(б) см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 263—266.). — ***259.***

51 Конференция в Локарно (Швейцария) состоялась 5—16 октября 1925 года. На ней были представлены Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Польша, Чехословакия и Германия. (О конференции в Локарно см. настоящий том, стр. 273—274.). — ***271.***

52 В Генуе (Италия) 10 апреля — 19 мая 1922 года состоялась международная экономическая конференция, в которой принимали участие, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Япония и другие капиталистические государства, с другой стороны — Советская Россия. Конференция в Генуе была созвана для определения отношений между капиталистическим миром и Советской Россией. При открытии конференции советская делегация развернула широкую программу восстановления Европы и выдвинула проект всеобщего разоружения. Предложения советской делегации не были приняты конференцией.

2 декабря 1922 года Советское правительство созвало в Москве конференцию представителей соседних западных государств (Эстонии, Финляндии, Латвии, Польши и Литвы), где поставило на обсуждение план пропорционального сокращения вооружений. 27 декабря 1922 года X Всероссийский съезд Советов в обращении «Ко всем народам мира» подтвердил линию мирной политики Советского правительства и призвал всех трудящихся мира к поддержке этой линии. В феврале 1924 года на Морской конференции в Риме советский представитель выступил с конкретным предложением по сокращению морских вооружений. — ***280.***

53 Имеются в виду генеральный (общий) и торговый договоры между Великобританией и СССР, подписанные в Лондоне 8 августа 1924 года представителями Советского правительства и лейбористского правительства Макдональда. Английское консервативное правительство, пришедшее к власти в ноябре 1924 года, отказалось от ратификации этих договоров. — ***290.***

54 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об аннулировании государственных займов царского правительства был принят 21 января 1918 года. — ***290.***

55 Речь идёт о консервативном правительстве Болдуина — Остина Чемберлена, пришедшем к власти в ноябре 1924 года на смену лейбористскому правительству Макдональда. — ***292.***

56 **«Экономическая Жизнь»** — ежедневная газета, орган экономических и финансовых наркоматов и учреждений РСФСР и СССР (ВСНХ, СТО, Госплана, Госбанка, Наркомфина и др.); издавалась с ноября 1918 по ноябрь 1937 года. — ***298.***

57 См. работы В. И. Ленина: «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (Сочинения, изд. 3-е, т. XXII, стр. 503—528), «Речь о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии 9 апреля 1921 г.», «О продовольственном налоге» (т. XXVI, стр. 297—308, 317—352), «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции (Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г.)» (т. XXVII, стр. 342—355). — ***304.***

58 См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1941, стр. 566. — ***313.***

59 См. В. И. Ленин. «Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу (Для второго съезда Коммунистического Интернационала)» (Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 266—278). — ***325.***

60 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 114. — ***327.***

61 Имеется в виду резолюция, принятая пленумом ЦК РКП(б) (3—10 октября 1925 г.) по докладу В. М. Молотова «О работе партии среди деревенской бедноты» (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 1941, стр. 38—41). — ***331.***

62 См. В. И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. V, стр. 261—317 и изд. 4-е, т. 6, стр. 325—392. — ***331.***

63 **«Беднота»** — ежедневная газета, орган ЦК ВКП(б); издавалась с марта 1918 по январь 1931 года. — ***362.***

64 **«Ленинградская Правда»** — ежедневная газета, орган Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся; начала выходить с 1918 года под названием «Петроградская Правда». В 1924 году газета переименована в «Ленинградскую Правду». В конце 1925 года «Ленинградская Правда» — орган Сев.-Зап. Обл. Бюро ЦК РКП(б), Ленинградского губкома партии, губпрофсовета и областного экономического совещания — была использована «новой оппозицией» в своих фракционных антипартийных целях. — ***378.***

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

1925

Начало января. И. В. Сталин беседует с членами редакции журнала «Красная Молодёжь» о задачах журнала. Беседа опубликована в журнале «Красная Молодёжь» № 1(5), январь 1925 г.

5 января. И. В. Сталин беседует со слушателями партийной школы г. Сталино (Юзовка), приехавшими в Москву на экскурсию.

И. В. Сталиным написано обращение «Работницы и крестьянки, помните и выполняйте заветы Ильича!». Обращение опубликовано в журнале «Работница» № 1, январь 1925 г.

6 января. И. В. Сталин пишет письмо Всесоюзному учительскому съезду. Письмо опубликовано в «Учительской Газете» № 2, 10 января 1925 г.

9 января. И. В. Сталин беседует с группой коммунистов, направляемых на работу в деревню.

10 января. И. В. Сталин пишет письмо руководителям Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей по поводу созыва конференции пролетарских писателей.

17—20 января. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК РКП(б).

17 января. И. В. Сталин на совместном заседании пленумов ЦК и ЦКК РКП(б) выступает с сообщением о резолюциях местных организаций по поводу выступления Троцкого.

19 января. И. В. Сталин на пленуме ЦК РКП(б) произносит речь по докладу М. В. Фрунзе «Об ассигновании Народному комиссариату по военным и морским делам СССР».

21 января. Письмо И. В. Сталина «Рабочей Газете» в день первой годовщины со дня смерти В. И. Ленина опубликовано в «Рабочей Газете» № 17.

25 января. И. В. Сталин пишет ответ на письмо т. Д—ова по вопросу о победе социализма в одной стране.

26 января. И. В. Сталин на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) выступает с речью «О «Дымовке»».

27 января. И. В. Сталин на XIII губернской конференции московской организации РКП(б) выступает с речью «К вопросу о пролетариате и крестьянстве».

28 января. И. В. Сталин принимает участие в заседаниях Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) и его Президиума.

30 января. И. В. Сталин в приветственных телеграммах первым съездам компартий Узбекистана и Туркменистана определяет задачи компартий этих республик после проведённого национального размежевания Средней Азии. Телеграммы опубликованы в газетах «Правда Востока» № 29, 6 февраля и «Туркменская Искра» № 34, 14 февраля 1925 г.

31 января. И. В. Сталин на XXI губернской партийной конференции ленинградской организации РКП(б) избирается в состав Ленинградского губернского комитета партии.

2 февраля. И. В. Сталин беседует с делегацией Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей по вопросам пролетарской литературы.

3 февраля. Беседа И. В. Сталина с Герцогом «О перспективах КПГ и о большевизации» опубликована в газете «Правда» № 27.

6 февраля. И. В. Сталин беседует с руководящими работниками ЦК и МК РЛКСМ по вопросам работы комсомола.

7 февраля. И. В. Сталин беседует с делегацией пленума «Пролеткульта» по вопросам дальнейшей работы «Пролеткульта».

9 февраля. И. В. Сталин беседует с руководящими работниками ЦК РЛКСМ по вопросам работы комсомола.

15 февраля. И. В. Сталин посылает приветствие VII Царицынскому губернскому съезду Советов.

18 февраля. И. В. Сталин принимает участие в заседании Президиума ИККИ.

20 февраля. И. В. Сталин беседует с представителями партийных и советских органов Тульской губернии по вопросам работы кооперации и жилищного строительства.

26 февраля. И. В. Сталин принимает участие в заседании Президиума ИККИ.

28 февраля. И. В. Сталин пишет письмо т. Ме—рту по вопросу о положении в компартии Германии.

6 марта. И. В. Сталин посылает приветствие трудящимся Таджикистана в связи с образованием Таджикской АССР. Приветствие опубликовано в газете «Правда Востока» № 58, 12 марта 1925 г.

8 марта. Статья И. В. Сталина «К Международному женскому дню» опубликована в газете «Правда» № 56.

9 марта. И. В. Сталиным подписано извещение «Всем организациям РКП(б)» о созыве Всесоюзной партийной конференции и порядке дня конференции.

10 марта. И. В. Сталин обращается с письмом к курсантам, командному, политическому и преподавательскому составу Нижегородской пехотной школы имени Сталина в связи с избранием его почётным курсантом. Письмо опубликовано в газете «Нижегородская Коммуна» № 45, 23 февраля 1930 г.

И. В. Сталин пишет приветствие Царицынскому губернскому съезду уполномоченных сельскохозяйственной кооперации с пожеланием успехов в деле приобщения трудящегося крестьянства к социалистическому строительству.

13 марта. И. В. Сталиным написано обращение ЦК РКП(б) Центральному Исполнительному Комитету Гоминдана по поводу смерти Сун Ят-сена. Обращение опубликовано в газете «Правда» № 60, 14 марта 1925 г.

14 и 16 марта. И. В. Сталин беседует с делегацией первого Всесоюзного съезда селькоров.

15 марта. И. В. Сталин посылает приветствие первой партийной конференции Кара-Киргизской автономной области, в котором определяет задачи, стоящие перед коммунистами Кара-Киргизии. Приветствие опубликовано в газете «Правда Востока» № 67, 26 марта 1925 г.

17 марта. И. В. Сталин беседует с делегацией чехословацкой компартии, прибывшей на V расширенный пленум ИККИ.

21 марта — 6 апреля. И. В. Сталин принимает участие в работе V расширенного пленума ИККИ.

21 марта. И. В. Сталин избирается членом политической и чехословацкой комиссий V расширенного пленума ИККИ.

22 марта. Статья И. В. Сталина «К международному положению и задачам компартий» опубликована в газете «Правда» № 66.

25 марта. И. В. Сталин беседует с делегациями от рабочих заводов имени Владимира Ильича и «Динамо», приглашавших его на собрания по выборам в Московский и районный Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

И. В. Сталин беседует с делегацией экипажа миноносца «Сталин» Красного Балтийского флота.

И. В. Сталин беседует с руководящими работниками Института В. И. Ленина о работе Института.

27 марта. И. В. Сталин беседует с делегацией французской компартии, прибывшей на V расширенный пленум ИККИ.

И. В. Сталин на заседании чехословацкой комиссии расширенного пленума ИККИ выступает с речью «О чехословацкой компартии».

28 марта. На собрании рабочих 1-го участка службы тяги Северной железной дороги И. В. Сталин избирается депутатом Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

30 марта. И. В. Сталин выступает с речами на заседании чехословацкой подкомиссии V расширенного пленума ИККИ о положении в чехословацкой компартии.

И. В. Сталин на заседании югославской комиссии расширенного пленума ИККИ выступает с речью «К национальному вопросу в Югославии».

И. В. Сталин беседует с делегацией Киргизской республики о положении в Киргизии.

И. В. Сталин беседует с представителями редакции газеты «Беднота» по вопросам работы крестьянского отдела газеты.

1 апреля. И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих 1-го участка службы тяги Северной железной дороги, вручившей И. В. Сталину мандат депутата Московского Совета.

3 апреля. И. В. Сталин в телеграмме секретарю ЦК азербайджанской коммунистической партии С. М. Кирову приветствует коммунистическую партию Азербайджана в связи с её пятилетием. Телеграмма опубликована в газете «Бакинский Рабочий» № 75, 5 апреля 1925 г.

6 апреля.	И. В. Сталин выступает на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) с речью «О комсомольском активе в деревне».
7 апреля.	И. В. Сталин принимает участие в заседании ИККИ.
13 апреля.	И. В. Сталин беседует с делегацией первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества.
15 апреля.	И. В. Сталин пишет обращение «К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества». Обращение опубликовано в газете «Правда» № 87, 16 апреля 1925 г.
23—30 апреля.	И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК РКП(б).
27—29 апреля.	И. В. Сталин руководит работой XIV конференции РКП(б).
1 мая.	И. В. Сталин присутствует на первомайском параде войск и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве.
2 мая.	И. В. Сталин посылает приветствие редакции газеты «Правда Востока» (Ташкент) ко дню печати. Приветствие опубликовано в «Правде Востока», экстренный номер, 6 мая 1925 г.
5 мая.	И. В. Сталин беседует с делегацией рабочих Октябрьской железной дороги.
6 мая.	И. В. Сталин пишет приветствие газете «Под Знаменем Ильича» (орган Коммунистического университета трудящихся Востока), в котором определяет задачи, стоящие перед газетой.
7—11, 16 мая.	И. В. Сталин принимает участие в работах XII Всероссийского съезда Советов.

9 мая.	И. В. Сталин выступает с докладом «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» на собрании актива московской организации РКП(б).
11 мая.	XII Всероссийский съезд Советов избирает И. В. Сталина членом ВЦИК.
	Первая сессия ВЦИК XII созыва избирает И. В. Сталина членом Президиума ВЦИК.
13—20 мая.	И. В. Сталин принимает участие в работах III съезда Советов Союза ССР.
18 мая.	И. В. Сталин на собрании студентов КУТВ выступает с речью «О политических задачах Университета народов Востока».
20 мая.	III съезд Советов Союза ССР избирает И. В. Сталина членом Союзного Совета ЦИК СССР.
21 мая.	Первая сессия ЦИК СССР избирает И. В. Сталина членом Президиума ЦИК СССР.
22 мая.	И. В. Сталин беседует с делегатами III съезда Советов СССР от Туркменской и Узбекской республик.
23 мая.	И. В. Сталин беседует с руководящими работниками партийных и советских органов Юго-Осетинской и Северо-Осетинской автономных областей.
25 мая.	И. В. Сталин беседует с делегатами III съезда Советов СССР от Туркменской ССР, Таджикской и Казахской АССР о положении в республиках.
29 мая.	И. В. Сталин принимает участие в заседании Президиума ЦИК СССР.

1 июня.	И. В. Сталин беседует с руководящими работниками Узбекской ССР, Дагестанской и Таджикской АССР.
2 июня.	И. В. Сталин, В. М. Молотов и А. А. Андреев направляют письмо членам редакции газеты «Комсомольская Правда».
3 июня.	И. В. Сталин беседует со слушателями курсов уездных партийных работников при ЦК РКП(б).
5 июня.	И. В. Сталин принимает участие в заседании Президиума ЦИК СССР.
9 июня.	И. В. Сталин выступает в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова с ответами на вопросы слушателей Университета.
13 июня.	Приветствие И. В. Сталина «Университету имени Я. М. Свердлова (Ко дню второго выпуска основного и профессионального курсов)» опубликовано в газете «Правда» № 132.
27 июня.	И. В. Сталин беседует с председателями губисполкомов Тамбовской, Орловской, Воронежской и Курской губерний о мерах восстановления народного хозяйства чернозёмной полосы.
30 июня.	Статья И. В. Сталина «Ещё раз к национальному вопросу (По поводу статьи Семича)» опубликована в журнале «Большевик» № 11—12.
3 июля.	И. В. Сталин на заседании Президиума ИККИ избирается в состав комиссии по польскому вопросу.
4 июля.	И. В. Сталин на заседании польской комиссии ИККИ выступает по вопросу о положении в польской компартии.

Интервью И. В. Сталина японскому корреспонденту газеты «Ници-Ници» г. Фусе «О революционном движении на Востоке» опубликовано в газете «Правда» № 150.

29 июля. И. В. Сталин Президиумом ИККИ избирается в состав комиссии по немецкому вопросу.

18 августа. И. В. Сталин обращается с письмом к казачеству станицы Горячеводской в ответ на вручение грамоты об избрании его почётным казаком станицы в день её столетней годовщины. Письмо опубликовано в газете «Терек» № 189, 22 августа 1925 г.

12 сентября. И. В. Сталин пишет письмо В. М. Молотову об антибольшевистском характере статьи Зиновьева «Философия эпохи».

15 сентября. И. В. Сталин пишет ответ на записку т. Ермаковского.

19 сентября. Приветствие И. В. Сталина отдыхающим санатория в Уч-Дере опубликовано в газете «Советский Юг» № 215.

24 сентября. Политбюро ЦК РКП(б) избирает И. В. Сталина в состав комиссии для рассмотрения предложений Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) по вопросу о земельно-водной реформе в Средней Азии.

28 сентября. И. В. Сталин беседует с представителями Казахской АССР по вопросам национального и государственного устройства республики.

3—10 октября. И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК РКП(б).

10 октября. И. В. Сталин пишет письмо Кларе Цеткин о положении дел в германской компартии.

12 октября. И. В. Сталин беседует с работниками агитационно-пропагандистских отделов Тифлисского и Нижегородского комитетов партии — участниками совещания зав. агитпропов при ЦК РКП(б).

14 октября. И. В. Сталин беседует с участниками совещания агитпропов, созванного ЦК РКП(б).

15 октября. Подписанное И. В. Сталиным извещение о созыве XIV съезда РКП(б) опубликовано в газете «Правда» № 236.

19 октября. И. В. Сталин беседует с представителями Юго-Осетинской и Северо-Осетинской автономных областей по вопросу объединения Южной и Северной Осетии.

И. В. Сталин выступает на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) с речью о работе татарской партийной организации.

И. В. Сталин беседует с председателем Курского губисполкома и секретарём Курского губкома партии по вопросам работы в деревне.

И. В. Сталин беседует с управляющим Тульским оружейным заводом по вопросам работы завода.

23 октября. И. В. Сталин обращается с приветствием к рабочим Балтийского судостроительного завода по поводу спуска на воду первого советского лесовоза «Товарищ Сталин». Приветствие опубликовано в газете «Известия» № 246, 27 октября 1925 г.

29 октября. В «Комсомольской Правде» № 133 опубликованы ответы И. В. Сталина на вопросы редакции о задачах комсомола.

И. В. Сталин навещает больного М. В. Фрунзе в Боткинской (Солдатёнковской) больнице.

31 октября. И. В. Сталин посещает Боткинскую больницу, где находилось в это время тело покойного М. В. Фрунзе.

2 ноября. И. В. Сталин присутствует в Большом театре на траурном заседании, посвящённом памяти М. В. Фрунзе.

3 ноября. И. В. Сталин произносит речь на Красной площади на похоронах М. В. Фрунзе.

7 ноября. Статья И. В. Сталина «Октябрь, Ленин и перспективы нашего развития» опубликована в газете «Правда» № 255.

9 ноября. И. В. Сталин беседует с руководящими работниками ЦК и МК РЛКСМ по вопросам работы комсомола.

До 15 ноября. Партийное собрание рабочих Сталинских мастерских Октябрьской железной дороги избирает И. В. Сталина делегатом на V партийную конференцию Сокольнического района г. Москвы.

16 ноября. И. В. Сталин беседует с руководителями азербайджанских отделений профсоюзов металлистов и горнорабочих о положении рабочих.

18 ноября. И. В. Сталин принимает участие в заседании Президиума ЦИК СССР.

И. В. Сталин обращается с приветствием к V партийной конференции Сокольнического

района г. Москвы. Приветствие опубликовано в газете «Гудок» № 265, 20 ноября 1925 г.

29 ноября. И. В. Сталин посылает телеграмму в Ленинград тов. Ярославскому по поводу подготовки XXII губернской конференции ленинградской организации РКП(б).

1 декабря. И. В. Сталин на XXII губернской конференции ленинградской организации РКП(б) избирается почётным членом президиума конференции.

5 декабря. И.В. Сталин избирается почётным членом президиума XIV губернской конференции московской организации РКП(б).

Письмо И. В. Сталина в редакцию газеты «Беднота» опубликовано в «Бедноте» № 2278.

8 декабря. И. В. Сталин пишет письмо президиуму XXII губернской конференции ленинградской организации РКП(б). Письмо опубликовано в журнале «Красная Летопись» № 1 (58), 1934 г.

9 декабря. XXII губернская конференция ленинградской организации РКП(б) избирает И. В. Сталина в состав Ленинградского губкома партии.

13 декабря. XIV губернская конференция московской организации РКП(б) избирает И. В. Сталина делегатом на XIV съезд РКП(б).

15 декабря. И. В. Сталин подписывает обращение членов ЦК РКП(б) к «новой оппозиции» по вопросу о сохранении единства партии.

И. В. Сталин руководит работой пленума ЦК РКП(б) и выступает с речью по поводу переименования РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков) — ВКП(б).

18—31 декабря. И. В. Сталин руководит работой XIV съезда ВКП(б).

18 декабря. И. В. Сталин выступает с политическим отчётом Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б).

23 декабря. И. В. Сталин выступает на XIV съезде ВКП(б) с заключительным словом по политическому отчёту ЦК.

И. В. Сталин выступает с заявлением по поводу проекта резолюции по отчёту ЦК на XIV съезде ВКП(б). Заявление опубликовано в газете «Правда» № 298, 31 декабря 1925 г.

28 декабря. И. В. Сталин руководит работой экстренного пленума ЦК партии; выступает с речью о газете «Ленинградская Правда» в связи с использованием её «новой оппозицией» в своих фракционных антипартийных целях.

31 декабря. И. В. Сталин на заседании XIV съезда ВКП(б) избирается членом Центрального Комитета ВКП(б).

СОДЕРЖАНИЕ

Тираж 500 тысяч экз.
Сдано в набор 6/VIII 1947 г.
Подписано к печати
9—16/X 1947 г.
Объём 27 печ. л.
Зак. 7467
Цена 6 руб.

*

Первая Образцовая типография ОГИЗа
при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

И.В. СТАЛИН

СОЧИНЕНИЯ

★

ОГИЗ

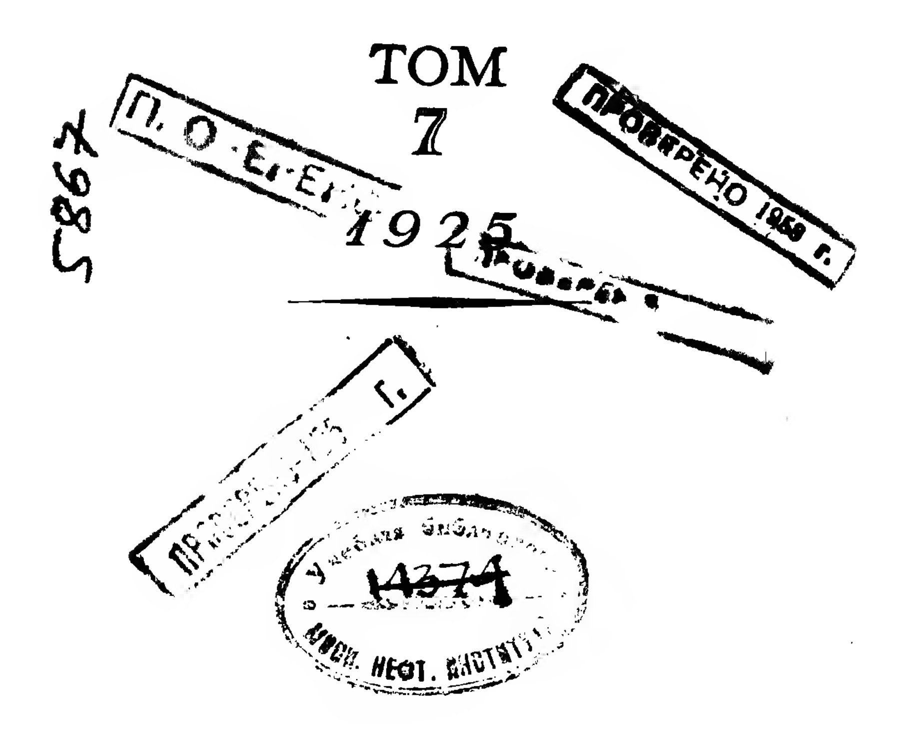
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1947

И.В. СТАЛИН

ТОМ 7

1925

1925

ПРЕДИСЛОВИЕ

Седьмой том Сочинений И. В. Сталина содержит произведения, написанные в течение 1925 года.

В этот период рабочий класс и крестьянство под руководством большевистской партии завершали восстановление народного хозяйства. Страна Советов переходила к периоду социалистической индустриализации, под знаком которой прошёл XIV съезд большевистской партии. Вопрос о характере, перспективах развития нашей страны, о судьбах социализма в Советском Союзе встал в это время перед партией уже как вопрос практики.

В произведениях: «К итогам работ XIV конференции РКП(б)», «Вопросы и ответы», «Октябрь, Ленин и перспективы нашего развития», «Политический отчёт Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б)» и других, И. В. Сталин всесторонне обосновывает генеральную линию большевистской партии на победу социализма в СССР в условиях капиталистического окружения и разоблачает капитулянтскую линию троцкистов и зиновьевцев — реставраторов капитализма.

Вопросы об укреплении союза рабочего класса с крестьянством, о воспитании и привлечении трудящихся

масс и молодёжи к активному участию в строительстве социалистического общества освещаются в работах: «О «Дымовке»», «К вопросу о пролетариате и крестьянстве», «О комсомольском активе в деревне», «О задачах комсомола», «К первой Всесоюзной конференции пролетарского студенчества», «О политических задачах Университета народов Востока», в беседе с участниками совещания агитпропов 14 октября 1925 года и в других работах.

В седьмой том вошли статьи и речи, посвящённые положению и задачам зарубежных коммунистических партий в условиях частичной стабилизации капитализма: «К международному положению и задачам компартий», «О чехословацкой компартии», «К национальному вопросу в Югославии», «О перспективах КПГ и о большевизации» и «Письмо к т. Ме—рту».

Впервые публикуются: речь на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925 года, беседа с участниками совещания агитпропов 14 октября 1925 года, письмо членам редакции «Комсомольской Правды» и письма к тт. Д—ову, Ме—рту и Ермаковскому.

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)